

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

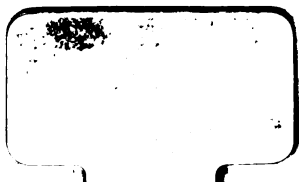
- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Vet. 174. S 276. 095

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА,

ИСТОРИЧЕСКІЙ И ПОЛИТИЧЕСКІЙ

Ж У Р Н А Л Ъ.

Verba animi proferre et vitam impendere vero.

JOURNAL IV.

ЧАСТЬ СЕДЬМАЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ

ВЪ ТИПОГРАФІИ Ф. ДРЕХСАЕРА

1 8 1 3.

re

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ шѣмъ, чтобы по напечатаніи до выпуска изъ типографіи представлены были въ Цензурный Комитетъ одинъ экземпляръ сей книги для Цензурнаго Комитета, другой для Департамента Министерства Народнаго Просвѣщенія, два экземпляра для Императорской Публичной Библіотеки и одинъ для Императорской Академіи Наукъ. Санктпетербургъ, Юня 30 дня 1813 года.

*Цензоръ, Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ
Ив. Тилковскій*

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА.

1813. № XXVII.

I.

РЪЧЬ

О

ЛЮБВИ КЪ ОТЕЧЕСТВУ.*

Какое торжество совокупляешь насъ, Почтеннѣйшіе Слушатели? Къ чему спѣшаешь люди разныхъ языковъ, разныхъ исповѣданій, разныхъ соспояній въ сіе свящилище, Музамъ посвященное? Новыя ли мудрованія спремяшся они услышать? мудрованія, можешъ быть ихъ временный и вѣчный покой нарушающія? но въ семь убѣжищъ истина воцарилаесь! Новыя ли открытія, въ естествознанномъ и нравственнономъ мѣрѣ учиненныя,

* Говоренная при полученіи извѣстія о побѣдахъ, одержанныхъ Россійскимъ воинствомъ на правомъ берегу Дуная, въ торжественномъ собраніи Императорскаго Дерптскаго Университета, Ноября 12 дня 1811 года Профессоромъ Россійскаго языка и словесности *Андреемъ Сергѣевымъ Кайсаровымъ*.

иссѣдовать желаютъ? но не одна часть — цѣлая жизнь для сего потребна! Новыя ли милости, на сіе сословіе отъ Престола изліяныя, узнавъ надѣются? Но сихъ милостей иссточникъ неисчерпаемъ, десница ихъ разсыпающая неупомима, наслаждайтесь ими мы уже привыкли!

Чтоже созываетъ насъ, Слушатели? Не горестное чувство на лицахъ вашихъ изображенное вижу; радость блистаетъ, во взорахъ вашихъ, радость изъ глубины сердца возникающая. Ежели Опечесства торжество праздновать преднамѣреваемся? Еще ли сынамъ его, блескъ славы его умножающимъ, жерству чувствъ принесши спшимся? Еще ли челолюбивому, но бодрственному, кропному, но правдивому, миролюбивому, но неусыпному Александру сыновія сердца приносимъ? Такъ, Ему и Опечесству да будетъ посвященъ сей и каждый часъ нашей жизни, каждое біеніе нашего сердца. Радоваться только можемъ мы, Слушатели, восхищаться только въ сословіи мы блаженствомъ нашего Опечесства, пользуясь защитою его воиновъ; въ глубинѣ сердецъ нашихъ можемъ

мы благодаримъ Государю и Отечеству за поюй, коимъ наслаждаемся. Но что говорю я? не благодарности, но любви ожидаюшь насъ Александръ и Россія.

Скозь часно уже защищали край сей войны Россійскіе? Не хочу говоримъ о тѣхъ непрерывныхъ битвахъ сѣверной войны, въ которыхъ Русскіе запечатали своею кровію блаженство жителей сего края. Не хочу говоримъ о тѣхъ кровопролитныхъ битвахъ, коихъ свидѣтелями были Аусперлицъ, Фриландъ, Ейлау, Пултускъ, о тѣхъ битвахъ, изъ которыхъ сыны Рускіе выходили всегда съ новыми вѣнцами, съ новою славою, съ новымъ стремленіемъ принести Отечеству своему послѣднюю каплю крови, послѣдній порывъ силы въ жертву благодарности.

Пусть всякой изъ васъ, Слушатели, приведетъ себя въ память тѣ исполинскіе пруды и подвиги, коими Россіане ознаменовали сѣды свои на сѣжныхъ поляхъ опдаленнаго сѣвера! Одно имя Торнео возбуждаетъ содроганіе въ южномъ жителѣ. Тамъ зимы вѣчный жертвенникъ, тамъ мразовъ и вѣтровъ обиталище, тамъ смерти образъ —

шуда достигъ Россѣ, побѣдилъ препяпствіа природы, взглянулъ съ состраданіемъ на югъ — и на вѣчныхъ льдахъ начерталь мечемъ своимъ предписанія мира. Что можешь зависть и хитрость? Могущь ли орудія злобы дѣйствовать противу груди, одушевленной любовію къ Отечеству? Безсильно пронырства ядовитое жало — оно не можешь уязвить сердца, сею любовію воспаленнаго.

Будучи избранъ моими почтенными соповарищами для изъясненія чувствъ, насъ оживляющихъ, ни чѣмъ приличіе, Слушатели, не могушь заняшь вниманія вашего въ сей священный часъ, какъ шормо крапкимъ разсужденіемъ о любви къ Отечеству. Крапкость времени, * и недоспашокъ моихъ дарованій извиняють недоспашки моего слова.

Тщешно живые мудрецы прошедшаго вѣка спарались осмѣивать любовь къ Отечеству; тщешно желали они содѣлать весь родъ человѣ-

* Рѣчь сія писана наканунѣ торжества. Сочинитель имѣлъ щастіе возбудишь удовольствіе во всѣхъ, понимавшихъ его. Университетъ приказаль напечатать рѣчь на свой счетъ. *Прим. сог.*

Господинъ Министръ Народнаго Пресвѣщенія представиль ее тогда же *Государю Императору*, и Сочинитель удоспашлся Высочайшаго благоволенія.

Прим. Изд. С. О.

ческой согражданами одного обширнаго семейства! Законы природы непремѣнны; законы сердца существованію нашему современны; они не въ книгахъ, въ семь хранилищъ заблужденій ума человѣческаго, находящіяся, но въ душахъ нашихъ напечатлѣны. Какъ могли вообразить сіи мудровашели, что не бывъ истиннымъ сыномъ Опечества, возможно быть добрымъ гражданиномъ міра? Какъ могли они себя представить, что не любя своихъ кровныхъ, можно любить чуждыхъ? Нозаблужденіе есть удѣлъ смертнаго!—

Не мечта есть сіе чувство любви въ Опечеству: бышописанія всѣхъ временъ, всѣхъ народовъ сіе свидѣтельствуютъ. Первымъ его дѣйствіемъ не зависящъ отъ наружныхъ обстоятельствъ: жинель вѣчно цвѣтущей Арнадіи и обитатель свѣжной Камчатки ощущаютъ любовь сію. Нещастный рабъ блистательной Порты и гражданинъ свободной Великобританіи равно прикованы къ своему Опечеству неразрывными узами сердечной привязанности. Мать древней Греціи, идущему на защиту Опечества сыну, съ шѣмъ же чувствомъ произноситъ: *ка*

щитъ или со щитомъ! съ какимъ умирающею Римлянинъ издыхаетъ послѣднія слова: *сладко умереть за Отечество!*

Чувство сіе не есть преимущество какого либо сословія — всѣ сыны Отечества имъ одушевляюцца! Императоръ Петръ, Патриархи Гермогенъ и Филаретъ, Князь Пожарскій, вѣщанинъ Мининъ, поселянинъ, освобождавшій послѣднюю Москву, всѣ, всѣ однимъ чувствомъ воспламенялись; всѣ имущество, кровь, жизнь — Отечеству въ жертву приносили! — Пренесемся къ временамъ раннимъ! Тамъ Государь - Патриотъ восклицаетъ: *не посрамили бы земли Рускія! мертвыи бы срама землячѣ!* и воспламенное воинство единодушно отвѣщиваетъ: *Идѣ же глава твоя, ту и свои главы сложили!* * Гордый Грекъ обращается въ бѣгство — Руской побѣдитель! — Бросимъ взоръ на сего, одно изъ низкихъ званій въ обществѣ носящаго *Минина!* Какое чувство одушевляетъ его при первомъ извѣстіи объ опасности Отечества? *Естьли хотимъ изба-*

* Лѣтопись Несторова по Кенягсбергскому списку, стр. 62.

вить Отечество, восклицаетъ онъ, не должно намъ жалѣть ни нашего и мущества, ни женъ, ни дѣтей нашихъ! И всѣмъ одушевленнымъ гражданамъ пріятна была рѣчь его! * Всѣ жерпвуюющъ всѣмъ, для избавленія Отечества. Злобный Ляхъ убѣгаетъ — Руской побѣдишель!

Многіе бы примѣры, Слушатели, могъ я привести вамъ любви къ Отечеству, одушевлявшей всѣ сословія; исторія нашего Отечества ими избыточествуетъ, повѣствованія другихъ народовъ не имѣютъ въ нихъ недостатка. Но краткость времени не позволяетъ мнѣ упрощать вашего вниманія. Окинемъ взоромъ еще нѣкопорыя черты любви къ Отечеству.

Одличительная ея черта есть та, что чувство сіе имѣетъ предѣломъ одну только вѣчность. Съ тѣхъ самыхъ поръ, какъ родъ человѣческой получилъ свое существованіе, съ тѣхъ самыхъ поръ чувство сіе существуетъ. Оно переходитъ изъ рода въ родъ, и вмѣстѣ съ человѣческимъ родомъ, но не прежде, исчезаетъ. Оно есть по драго-

* Лѣтопись о многихъ мятежахъ, стр. 246.

цѣнное наслѣдство, передаваемое отъ вѣка въ вѣкъ, копорого никакая сила опиятъ не можеть. Съ уничтоженіемъ народовъ полько, исчезаетъ сіе священное наслѣдство. Горе иноплеменникамъ, оскорбляющимъ наше Опечество! Любовь къ нему, и вражда къ нимъ переселяются въ потомство, они вѣчны! Смотрите на сего ослабѣвающего *Амилъ-кара*: огонь въ сердцѣ его еще не попухъ, но тѣлесныя силы его изнемогають. Торжественно подводитъ онъ юнаго *Амибала* къ жертвеннику, и заставляеть его клясться въ вѣчной враждѣ гордому Риму. Клятву юноши оправдываетъ возмужавшій. Никакія препятствія не полагають ему преграды. Онъ достигаетъ вершины вѣчныхъ Альповъ, провицаеть во внутренность гордой Имперіи — и опмщаетъ оскорбленія, нанесенныя его Опечеству. Горе! горе оскорбляющимъ наше Опечесство! самое всепоражающее время не можеть истребишь въ сердцахъ нашихъ, въ сердцахъ потомства, клятвы опмщенія! Иногда обстоятельство перебують перпвія — но воспрубитъ Ангель месши — и горе вамъ, легкомысленные

оскорбишели иноплеменныхъ народовъ, оскорбишели чуждаго Отечества! Тогда Провидѣніе оспавляетъ мечъ своего правосудія и вручаетъ его оскорбленному. И ешьлибъ исполинъ изнемогъ въ своихъ браняхъ — мщеніе, ненависть оспавитъ онъ въ наслѣдство сынамъ своимъ! Мщеніе, ненависть переселяюща изъ рода въ родъ — Провидѣніе не дремлетъ — вшмщеніе воспослѣдуетъ! Такъ, Слушатели, опмщеніе за оскорбленія, нанесенныя Отечеству, связано неразрывною дѣлюю съ любовію къ нему.

Но что есть Отечество, Слушатели? Не одна ли мечта? Не привидѣніе ли, въ воспаленномъ воображеніи находящееся, и привычною въ существенность обротившееся? Не призракъ ли, кошорымъ умъ и чувства наши обольстивъ шщадся?

Нѣтъ! оно не есть мечта, оно не есть призракъ или привидѣніе — дѣйствія его существующъ наружно; привязанность къ нему впечатлѣна въ сердцахъ нашихъ. Какъ родишься ты, суемудрый, гордый человекъ? Безпомощенъ, беззащитенъ былъ бы ты, ешьлибъ судьба кинула тебя на необитае-

мый островъ! Начало бытія своего было бы концемъ его! Кто бы защишилъ свою мать отъ страха? Кто бы помогъ отцу своему, сражаясь съ дикими звѣрями, опнимая ихъ добычу, доставлять тебѣ пропитаніе? Кто бы блюлъ надъ своимъ младенчествомъ, надъ своею юностью? Кто бы вселилъ въ тебя сіе чувство собственнаго величія, сіе вѣчное стремленіе къ высотѣ, сіе изящное соревнованіе бытъ своими добродѣтелями Боже-ству подобнымъ? Тщешное, но цѣли Боже-ства соотвѣтствующее соревнованіе! Но что говорю я? что бы былъ ты на необитаемомъ островѣ безъ твоихъ родителей? что бы могли тебѣ доставить твой родителю, не будучи защищаемы Опечесствомъ? Такъ, суешный мудрецъ, свое нравственное и естественное существованіе Опечесство тебѣ даровало! Но не по лживое нравствен-ности твоей образованіе, которымъ ты вшунъ гордишься! Нѣтъ! оно воспитало те-бя съ родительскою нѣжностію, оно не ожи-дало, чпобъ ты суемудрствуя спросилъ: не мечта ли Опечесство? Нѣтъ, Слушатели, оно не мечта! Ваше сердце вамъ ясно по

сказываютъ. Оставимъ заблуждающихся, изслѣдуемъ въ краткихъ словахъ, сколько времени позволяетъ, что есть Опечество.

До сихъ поръ путешественники, самые отдаленные края земнаго шара посѣщавшіе, не находили челоуковъ, въ *одинокомъ* состояніи живущихъ. Люди, на низайшей степени образованія встрѣчавшіеся, въ семейственномъ состояніи находились. Кто доставлялъ младенцу пропитаніе? кто укрывалъ его отъ зноя и жлада? гдѣ пропекло время его невинности? Отець и мать пеклись о его слабости; при семъ упломъ пнѣ, при семъ мхомъ обросшемъ камнѣ, развертывались его силы — и онъ не долженъ любить своихъ родителей, не долженъ чувствоватъ привязанности къ свидѣтелямъ своего ребячества? Нѣтъ! всякой камень, всякой кусокъ для него священны! — Иногда сіи семейства встрѣчаются разсѣянными; но, составляя одно колено, естли не въ *вѣчномъ* мирѣ, по крайней мѣрѣ *въ согласіи* находятса; одинъ за всѣхъ, всѣ за одного вооружитса гошовой! Оскорбленіе, нанесенное чуждымъ племенемъ, ошмщаетса — слѣдовательно и въ дикомъ

состояніи нравственных границы Опечесства существуютъ — и тогда привязанность, любовь къ Опечесству обнаруживаются. Здѣсь одно только соплеменіе дѣйствовало. — Дикія Орды вступаютъ въ общество, условляются защищать другъ друга противъ людей и звѣрей дикихъ. Они начинаютъ пецись о своемъ пропитаніи — звѣроловство и рыбная ловля суть первые къ сему способы. Оба способа пребуютъ вспомоществованія. Сила, искусство одного служатъ другому; опирается новая связь, связь изъ сердца и чувства немощи происходящая — возрастаетъ дружество. Упвердилось чувство любви къ родителямъ, въ младенчествѣ бытіе наше сохранившимъ; возникло чувство небеснаго дружества — тогда родилось Опечесство! —

Что же есть Опечесство? Оно есть вмѣстѣлице всего священнаго, всего для сердца нашего любезнаго! Оно заключаетъ въ себѣ все то, безъ чего мы быть не можемъ, следовательно и безъ него, безъ любезнаго Опечесства, существованіе наше сомнительно, не вѣрно, безпокойно! Испорг-

няте просвѣщеннаго Швейцарца изъ среди-
 ны его Отечества, рассыпте предъ нимъ
 всѣ сокровища сего міра — одинъ звукъ лю-
 бимой ему мелодіи — и слезы капляшся изъ
 глазъ его! При семъ звукѣ воспоминаешъ
 онъ васъ, милые родители, васъ нѣжные со-
 други его юности, васъ, дичіе но для него
 любезные утѣсы, себя — священное Отече-
 ство! Душа его унываетъ, сердце его шре-
 пещетъ и спремится къ міра сего современ-
 нымъ, гордымъ, вѣчнымъ лядомъ покрытымъ
 вершинамъ! Извлеките изъ снѣговъ его по-
 лучеловѣка Лапландца, распочите предъ
 нимъ всѣ спокойствія Европы, всѣ роскоше-
 ства сладострастной Азіи — взоръ его об-
 рашится къ хладному сѣверу — хладному
 для насъ, но воспаляющему въ немъ огонь
 священнѣйшій, огонь любви къ Отечеству!
 Такъ, Слушатели! Отечество есть вмѣспи-
 лице всего для насъ любезнѣйшаго! Прокля-
 ша да будешъ ненавистная мысль, что *тамъ*
Отечество, гдѣ хорошо! Ахъ, нѣтъ! только
 въ Отецествѣ нашемъ можетъ сердцу наше-
 му быть хорошо! Въ немъ только наслажда-
 емся мы жизнию — въ Отечествѣ нѣтъ

жизни! Разорвавъ узы родства, распоргнувъ узы крови и сердца, гдѣ можемъ мы обрѣсти щастіе? Гдѣ еще жизнью насладимся, возможемъ?

Въ дикомъ состояніи чувствуютъ люди привязанность къ людямъ, привязанность къ мѣсту; но естли въ просвѣщенномъ состояніи рода человѣческаго являюся новыя побудительныя причины, новыя благодѣянія, благодарности пребующія, естли сіи благодѣянія Отчествомъ изліяны — тогда сколь сильнѣе, сколь выразительнѣе должна бытъ наша къ нему любовь? — Въ пердобышномъ состояніи только тѣлу нашему защипу и пропитаніе оно даровало; въ просвѣщенномъ — Божеству подобясь, изощряетъ наши душевныя силы, образуешъ наши чувства, даруешъ намъ умъ и разумокъ. Такъ, Слушатели, оно не щадитъ силъ своихъ для образованія нашихъ силъ душевныхъ! Нѣтъ пожертвованія, котораго бы оно не принесло, для содѣланія насъ душевно и наружно щастливыми!

Обратимся ли мы къ нашему любезному Отчеству, кинемъ ли взоръ на себя, бла-

тождественная и благодѣтельствующая Россія? — Сей храмъ, Музею посвященный, свидѣтельствуетъ свои благодѣанія! И на опдаленныхъ сыновъ своихъ, сыновъ инымъ языкомъ иную вѣру исповѣдающихъ, изливаешь свои лучи благошворнаго свѣтила просвѣщенія! Никто не скрываетъ оныя своего блоспешельнаго, чадолюбиваго ора. Ни кокующій жистель степеней опдаленныхъ, во шму невѣжества погруженный; ни обипашель странъ щаспливѣйшихъ, въ буйномъ чувствѣ мѣимаго просвѣщенія щаспливымъ бытъ мечпаяющій, не шернютъ права своего на твою благошворительность!

Но какъ утверждается между *иноплеменими* неразрывная связь? Что сближаетъ ихъ? Что къ одной, общей цѣли побуждаетъ? Не буду говорить вамъ о дѣйствіяхъ обычаевъ, законовъ, вѣры — языка шокмо коснуся. Языкъ связуетъ ихъ, Слушатели! Языкъ, которымъ они внешне могутъ выражать другъ другу чувствованія сердца, изъясняютъ души шокчайшія движенія.

Симъ благоприятнымъ случаемъ, когда Отечество сынамъ своимъ жертву прино-

сипъ, пользуясь, обращаюсь къ вамъ, пишомцы сего священнаго храма! Въ первый разъ раздаеися языкъ Руской въ семь святилищъ Музъ. Въ первый разъ осмѣливается Руской, будучи призванъ гражданами сего града и своими почтенными соповарищами, упопрѣбить языкъ свой въ шоржественномъ собраніи сего сословія. Щасливымъ бы я почелъ себя, еспьлибъ слова мои коснулись не одного слуха, но и сердцеъ вашихъ, и воспламенили бы въ нихъ должное уваженіе и привязанность къ языку обильному, красопами исполненному, — къ языку, въ Опечествѣ нашемъ господствующему. Щасливъ былъ бы я, еспьлибъ вы, юноши ищущіе здѣсь образовашь умъ и сердце ваше, желающіе здѣсь содѣлаться полезными членами общества, увидѣли: сколь необходимо для васъ языкъ народа величайшаго въ свѣтѣ, языкъ вашего Опечества! Еспьлибъ вы почувствовали, что безъ него не можете вы бышь истинными Рускими; еспьлибъ вы убѣдились въ томъ, что въ цѣпи, человеческое общество утверждающей, языкъ есть звѣно твердѣйшее; что онъ есть тошъ волшебный

камень, посредствомъ котораго исчезаетъ величайшее пространство, и жилище одного полюса узнаетъ въ жилище другаго своего брата; что онъ раждаетъ такое чувство, тѣже мысли, такое бѣшеніе сердца въ обитавшихъ береговъ быстро-крушащагося Иртыша, мрачнаго Дуная и пиховеличественной Невы. О еслибы вы сіе почувствовали, тогда ваше счастье, ожиданія Россіи — и слава Орашора достигли бы крайней цѣли. Тогда бы узнали вы, что цѣнятся доблести Русскихъ только Руской. Сѣверъ и Югъ соединяются вмѣстѣ, дабы уменьшить славу исполина; — Сѣверъ и Югъ изоштраютъ ядовитое свое жало, дабы уязвить его; но онъ великъ, онъ чувствуетъ свое достоинство, поражаетъ ихъ тысячами громовъ — и пренебрегаетъ коварную ихъ зависть!

Сія новая побѣда, нами, Слушатели, торжествуемая, есть не что иное, какъ доказательство нашего могущества — враговъ нашихъ безсилія; нашей твердости — ихъ взнемогающаго коварства; нашего права — ихъ злобы и припизанія. Герой *Кутузовъ*! мышцы свои приобмыли побѣждать невѣр-

ныхъ! Дополъ, пока въ изъязвленной ранѣи
грудн швоей бьется Руское сердце, дополъ
мы сповойны! Ты зрѣлъ усыпленный, но
гордый Шамбулъ во время мира — ты най-
дешъ пушь въ нему съ мечемъ въ десницѣ! *
Тебя сопровождають наши желанія, наша
благодарность!

Но что говорю я? Кто виновникъ снхъ
нобѣд? Кто виновникъ нашего блаженства?
Въицносная добродѣтель! крошкѣи по могу-
щесивенный Александръ! Тебѣ вслиимъ пріап-
нымъ чувствомъ, Тебѣ блаженствомъ дней
нашихъ мы обязаны. Тебя, Зидишеля сего
храма, Музы крошкѣи обожаютъ! — Слабъ
языкъ мой, дарованія мои слабы — Тебѣ
жертву душу приносимъ!! **

* Орапоръ видѣлъ въ Купузовѣ великаго мужа, но
не могъ предузнатьъ, сколь ошличное поприще ему
гоповишся. Не въ Шамбулъ а среди Отечества
ожидало его шоржештво, единшвенное въ лѣшонн-
сляхъ міра! Изд.

* Онъ доказалъ мнѣи искренность своихъ мѣ-
слей и чувствованій къ Государю и Отечеству —
принесши имъ въ жертву — жизнь свою!

II.

Извѣстіе о службѣ и подвигахъ Генерала Коновницына. *

Хвала тебѣ, Славянь любовь,
 Нашъ Коновницынъ смѣлый!
 Ничто ему толпы враговъ!
 Ничто мечи и ширьлы!
 Предъ нимъ, за нимъ перуна гремишь,
 И пынешь пламень боя —
 Онъ весель! онъ на гибель зришь
 Съ спокойствіемъ героя!
 Себя забылъ! однимъ врагамъ
 Гошовиць испребленье!
 Прииъръ и ратнымъ и вождямъ,
 И храбрымъ удивленье!

Жуковскій.

Россійскій Генераль - Лейтенантъ и Его
 Императорскаго Величества Генераль-Адъю-
 тантъ *Петръ Петровичъ Коновницынъ*, ране-
 ный въ сраженіи 20 Апрѣля сего года при
 городѣ Люценѣ, извѣщенъ въ Россійской ар-
 мій необыкновенною смѣлостію, дѣятельнымъ
 умомъ и другими отличными воинскими да-
 рованіями. Въ 1772 году вступилъ онъ въ
 службу — въ гвардію. Въ Турецкую войну
 (1791) находился онъ въ чинѣ Подполков-

* Доставлено изъ главной квартиры Россійскихъ армій.

ника Адьюшанпомъ при Фельдмаршалѣ Князя Попемнинѣ-Таврическомъ. Во время Польской войны (1793) былъ онъ Полковникомъ Староскольскаго полка, и опличился въ сраженіяхъ при Хельмѣ и Слонимѣ. — По вспуленіи на Всероссійскій Престолъ покойнаго Императора Павла Петровича, пожалованъ онъ (1797) Генералъ - Маіоромъ, и назначенъ Шефомъ Кіевскаго гренадерскаго полка. Въ слѣдующемъ году, по домашнимъ обстоятельствомъ своимъ, оставилъ онъ службу, но въ мирной тишинѣ еще болѣе приготавилъ себя на пользу Отечеству.

Въ 1806 году, при составленіи въ Россіи земскаго войска, избранъ онъ былъ онъ дворянства Губерніи Санктпетербургской Губернскимъ Начальникомъ Санктпетербургской милиціи, а въ 1807 году вошелъ опять въ службу — въ свиту Его Императорскаго Величества. — Предъ послѣднею Шведскою войною командовалъ онъ пѣхотнымъ корпусомъ войскъ въ Кронштаптѣ, и при началіи Финляндской кампаніи сдѣланъ былъ Дежурнымъ Генераломъ тамошней арміи. Въ семъ званіи оказались всѣ высокія качества, его

оплачивающія. Управляя непосредственно дѣлами Финляндской арміи, онъ имѣлъ величайшее участіе въ скоромъ овладѣніи неприслупнымъ Свеаборгомъ, и вообще въ покореніи Россійскому оружію всего Великаго Княжества Финляндскаго. Многопрудная должность его не препятствовала ему при этомъ находившись лично во многихъ, даже частныхъ сухопутныхъ и морскихъ сраженіяхъ. Во время сей войны произведенъ онъ за отличіе въ Генераль-Лейтенанты. Въ 1809 году сдѣланъ дивизионнымъ Генераломъ, и назначенъ командиромъ прешей пѣхотной дивизіи. Въсплѣ съ тѣмъ, по тогдашнему разрыву съ Англією, поручено ему было командованіе всѣми войсками, расположенными по берегамъ Бальпійскаго моря, отъ Полангена до Габсаля, включая острова Эзель и Даго.

Наконецъ — война 1812 года прославила его особеннымъ образомъ. 14 Іюня при Вишебскѣ съ четырьмя полками своей прешей дивизіи и весьма малымъ числомъ кавалеріи держался онъ чрезъ цѣлый день самымъ отважнымъ образомъ прошиву прехъ корпу-

совъ непріятельскихъ. — Августа 5-го при Смоленскѣ опчаянно защищала входъ Молодоской, на которой непріятель устремлялся всѣми силами. Вся армія видѣла, какъ онъ съ обнаженною шпагою въ рукѣ лично вдался въ опасность, окружаемый своими Адъютантами. На другой день, получивъ повелѣніе очистить форштадтъ Смоленской, занятой уже повсюду непріятелемъ, онъ въ одно мгновеніе, въ виду всей арміи выполнилъ сіе порученіе одними штыками, опредѣливъ непріятеля, и прогнавъ его за самый Днѣпръ. — 7 Августа, при происшедшемъ у мѣстечка Заболотья почши генеральномъ дѣлѣ, удержалъ онъ стремленіе непріятеля на самомъ рѣшительномъ пунктѣ. Отъ Вязмы до Бородина, поручено ему было командованіе большимъ арьергардомъ обѣихъ соединенныхъ западныхъ армій. Здѣсь отличался онъ ежедневно, ииѣя противу себя всѣ силы непріятеля; онъ отходилъ иногда въ цѣлыя сунки не болѣе десяти верстъ, иногда оставался отъ арміи въ сорока верстахъ и болѣе, а иногда перемѣнялъ даже рещираду въ нападеніе, и такимъ образомъ доставлялъ арміи

необходимый покой, и время войскамъ пригото-
 вившись къ главной битвѣ, а жителямъ
 спасать свое имущество. Въ Бородинской
 битвѣ покрылъ онъ себя отличною славой!
 Поушру велъ обратнo штурмомъ укрѣпле-
 нія, занятыя уже непріятелемъ. Когда ра-
 вилъ покойнаго Князя Баграціона, Кововни-
 цынъ командовалъ въишпорое время всѣмъ
 лѣвымъ флангомъ. Находясь вездѣ, въ самомъ
 убійственномъ огнѣ, присутствіемъ своимъ
 ободрялъ онъ полки, и обращалъ на непріа-
 теля разброшенные части. Вообще его спа-
 раніемъ лучшіе кавалерійскіе полки непріа-
 телемъ дорого запладили за яростныя и
 шпеченныя свои атаки. Его неутомимою
 дѣятельностію и примѣромъ личной храб-
 рости возстановлена была въ Бородинской
 битвѣ поверхность Россійской стороны на
 лѣвомъ флангѣ. — Послѣ сего сраженія Глав-
 командующій арміями убѣждалъ его взять по
 прекнему начальство надъ всѣмъ арьергар-
 домъ; но полученныя имъ при Бородинѣ двѣ
 шажелы консузіи ядромъ воспрепятствово-
 ла ему принять сіе предложеніе. По оконча-
 ніи Москвы избранъ былъ онъ Дежурнымъ

Генераломъ всѣхъ армій. Вскорѣ почув-
 ствовали войска всю пользу сего вы-
 бора. Исторія, говоря объ укрѣплен-
 номъ лагерѣ Тарушинскомъ, о войнѣ парши-
 зановъ, о войнѣ жипелей, о бѣгствѣ непрія-
 теля, о тысячeverспномъ его преслѣдованіи
 изъ Россіи, о двухмѣсячныхъ, почти ежеднев-
 ныхъ побѣдахъ, эпоху сію ознаменовавшихъ,
 о генеральныхъ сраженіяхъ подъ Тарушинымъ,
 подъ Малымъ Ярославцемъ, подъ Краснымъ,
 подъ Вязмою — справедливо будетъ пола-
 гать его однимъ изъ главныхъ виновниковъ
 сихъ важныхъ происшествій. Россія счи-
 таетъ его на ряду первыхъ своихъ героев.
 Въ допомогствѣ послѣдовало будетъ имя его
 подлѣ имени Князя Смоленскаго: онъ былъ
 его помощникомъ, сподвижникомъ — *другомъ*,
 и блескъ славы одного озаряетъ и другаго
 Всероссийскій Императоръ, истинно уважая
 оказанныя имъ важныя заслуги, осыпалъ его
 милостями, возвелъ въ званіе Своего Гене-
 раль-Адъютанта, удостоилъ самыми почет-
 ными орденскими опличіями, и по возвраще-
 ніи его изъ Санктпетербурга къ арміи въ
 Январѣ мѣсяцѣ сего года, далъ ему въ коман-

дованіе корпусъ Россійскихъ гренадеровъ. Съ частію сего корпуса въ сраженіи 20 Апрѣля бывъ отдѣленъ на подкрѣпленіе праваго фланга, онъ прибылъ туда въ семь часовъ вечера. Въ присутствіи его лѣсъ, занимаемый непріятелемъ, былъ немедленно очищенъ; нѣсколько колоннъ, подъ личнымъ предводительствомъ самаго Наполеона, были мгновенно опрокинуты. Новые полки шли впередъ, чтобы еще болѣе утвердиться на семь пунктовъ; — въ сію минушу раненъ онъ пулею въ лѣвую ногу, и долженъ былъ оставить мѣсто сраженія.

Рана его не опасна, но арміи чувствительна потеря его и на короткое время. Расславаясь съ храбрыми своими гренадерами, онъ отдалъ имъ слѣдующій, достойный примѣчанія привазъ: „Полученная мною въ послѣднемъ сраженіи рана понуждаетъ меня разстаться съ вами, храбрые гренадеры! Я истинно гордился начальствовать вами; за отличную честь поставлялъ себѣ, находясь посреди васъ, дѣлать съ вами и шруды и опасности въ самое блистательное для Россіи время. Жребій войны лишаетъ меня ше-

перъ сего дѣланія ; но не участію , которое
 въ васъ приѣмлю , я буду всегда къ вамъ бли-
 зокъ. Раненый начальникъ вашъ съ восхи-
 щеніемъ будешь узнавать о каждомъ муже-
 ственномъ подвигѣ вашемъ. Помнише , что
 вы Рускіе гренадеры , что вы употребле-
 ные въ рѣшительныя минушы , что ударъ
 вашъ долженъ сломить всякую силу , и что
 съ вами должны бытъ всегда смерть и побѣ-
 да! — Поручая себя памяти Господъ Гене-
 раловъ , Штабъ и Оберъ-ОФицеровъ и всѣхъ
 нижнихъ чиновъ сего корпуса , прошу ихъ
 принявъ чувствительнѣйшую признатель-
 ность мою за рвеніе къ службѣ , какое они
 оказывали ежедневно , во все время моего на-
 чальства. “

Всѣ солдаты любящъ его душою , а жи-
 тели одного округа въ Липовскомъ краѣ по
 сіе время со слезами воспоминають , съ на-
 внымъ опеческимъ попеченіемъ имѣлъ онъ
 округъ пошъ въ военномъ управленіи во вре-
 мя мяшежей Польскихъ. Такимъ образомъ
 истинный вождь будаешь равно любимъ и
 войнами и гражданами. Черта сія опла-

часть мужей, которыхъ должно признавать необыкновенными.

Вопь, что можемъ мы сообщить публикѣ о семъ достойномъ Генералѣ, котораго военной ходъ несомнѣнно будетъ еще болѣе и болѣе возвышаться!

III.

ФРАНЦУЗСКАЯ КОНСКРИПЦІЯ.

Въ первые годы революціи набирали рекрутъ поголовнымъ ополченіемъ и приглашеніемъ во вступленію въ воинскую службу. Сія средства приличны были тогдашнему мятежному правительству и образу войны. Но при всеобщемъ, неправильномъ вооруженіи народа, число ратниковъ иногда было столь велико, что надлежало лишнихъ отсылать домой, а иногда, въ рѣшительныя минуты, было оно недостаточнымъ. Тогда армія управлялась во Франціи, какъ и все Государство — безъ предусмотрительности и порядка.

Послѣ Кампоформійскаго трактата, Директорія, возгордась своими успѣхами, стремилась опъ одного завоеванія къ другому Французскія войска находились въ Швейцаріи, Ломбардіи, Савоіи, Римѣ, Голландіи, Египтѣ, въ Піемонтѣ и Неаполѣ. Директоры изъ Люксембургскаго дворца своего гродили вселенной войною и революціею. Повинуясь единственно внушеніямъ слѣпой дерзости, они не думали о томъ, чпобъ увеличить средства, для достиженія своихъ намѣреній. Хотя армія была ослаблена многими сраженіями и распроспраненіемъ завоеваній, хотя Египетской походъ погубилъ 40,000 опборныхъ войскъ, но многіе солдаты получили увольненіе опъ службы, какъ въ мирное время. Между тѣмъ сильныя Европейскія державы собирали войска, для оппщенія за нарушенныя права. Военный чиновникъ въ то время изобразилъ сомнительное положеніе дѣлъ, вывелъ правительство изъ усмпленія, и заставилъ почувствовать, сколь нужно привести въ порядокъ рекрутскіе наборы, и обезпечить укомплектваніе арміи. Генераль Журданъ, депутатъ Верхне-Віенскаго

департаментна, въ 1798 году предложилъ пятидесятичному совѣту проситранный проектъ новаго рекрутскаго набора, подъ именемъ *конскрипціи*, полагая включить въ оную всѣхъ Французовъ, которымъ минуло двадцать лѣтъ до совершившагося двадцатипятилѣтняго возраста, и дать правительству власть забирать ихъ поспешенно, начиная съ младшихъ, сообразно съ потребностію Государства.“ Сей проектъ былъ принятъ. По наступившимъ обстоятельствомъ, надлежало прибѣгнуть къ сему закону и набрать 200,000 конскриптовъ. Сему набору предшествовало торжественное воззваніе къ Французамъ. Сіи конскрипты употреблены были на укомплектованіе разсвоенной арміи Италійской, предъ началомъ кампаніи 1799 года, знаменитой неудачами Французовъ.

Въ преніи пятидесятичного совѣта о конскрипціи, называли оную весьма справедливо всегдашнимъ поголовнымъ ополченіемъ Французскаго юношества. Правительство 1798 года исчезло, но правительство, заступившее его мѣсто, удержало сіе всегдашнее поголовное ополченіе и законъ, которымъ подѣ-

зовалось оно, сзывать конскриптовъ и назначать ихъ число. Сей законъ конскрипціи былъ исполнованъ и усовершенствованъ многими послѣдовавшими узаконеніями, и строгость, съ каковою онъ исполнялся, не имѣеть примѣра во всей революціи. *

Конскрипція возобновляется ежегодно, по есть, по словамъ закона: всѣ Французы, которыхъ въ первый день года минуло отъ двадцати до двадцати пяти лѣтъ, подвержены конскрипціи и должны идти въ походъ,

* Должно замѣтить, что во время Директоріи законъ сей утверждёнъ былъ только на случай войны, а Бонапарте распространилъ оный и на мирное время. Въ уставѣ о конскрипціи (§ II и III) сказано, что шаковое ополченіе производится только въ то время, когда объявлено, что Государство въ опасности. Сверхъ того предоставляется симъ же уставомъ законодательному сословію назначать число рекрутъ, которыхъ надлежитъ собрать. Наполеонъ нарушилъ оба сіи правила, хотя и придерживается конскрипціи, утвержденной ими — Посреди увеселеній послѣдствіемъ заключенія Ангійскаго мира, чрезъ 6 недѣль по подписаніи онаго, онъ объявилъ *филантропическую* мысль свою, что конскрипція должна быть порукою въ спокойствіи Европы! До консульскаго правленія насильные сборы и конскрипціи были средства революціонныя, приличные тѣмъ только временамъ, когда Государство находится въ опасности а нынѣшняя конскрипція есть законъ непрѣмный, въ мирное и военное время. *Д'Ивернуа.*

еслили нужда Государства того попребуеть. Сии конскрипты раздѣляются на пять классовъ. Въ каждомъ классѣ находящяся молодые люди, родившіеся въ печеніе одного и того же года. Первый классъ состоить изъ Французовъ, копорымъ въ первый день года той конскрипціи исполнилось двадцать лѣтъ; второй изъ тѣхъ, копорымъ минулъ двадцать одинъ годъ, и ш. д. Изъ сего явствуеть, что всѣ Французы, вступаая на двадцать первой, двадцать второй, двадцать третій, двадцать четвертый и двадцать пятый годъ жизни, чувствують страхъ и недоумѣніе о будущей судьбѣ своей, продолжающіеся въ печеніе пяти лѣтъ!

Законъ не полагаетъ ни какого различія или изключенія въ разсужденіи особъ: онъ простирается и на тѣхъ, копорые, по опредѣленію мірскаго совѣта (conseil de la commune) объявлены, за увѣчемъ или слабостію, неспособными къ военной службѣ. Не имѣя способности служишь лично, должны они служишь имуществомъ, и платишь *штрафъ*, въ соразмѣрности съ доходами, копорыя вносятъ они или ошцы ихъ. Сей штрафъ,

смотря по имуществу, проспирается отъ 50 до 1200 франковъ. Ни въ какомъ Государствѣ рекрутской наборъ не сопряженъ съ такою несправедливостію, ни въ какомъ увѣчный не обязанъ плащить *штрафа* за свое увѣчье, пошому что цѣль набора есть доставить Государству личныя услуги гражданъ. •

• По закону Робеспьера, женатыя не подвержены были поголовциѣ, а въ консульскомъ уставѣ сего нѣтъ. Робеспьеръ оставлялъ въ покоѣ инвалидовъ, больныхъ и выздоравливающихъ. Кто не могъ сносить тяготъ военной службы, тотъ былъ отъ нея освобожденъ, и никто не думалъ взять съ него за то деньги. Правда, что и конскрипція не заставляла маршировать безногихъ, но всякой инвалидъ, всякой увѣчный, словомъ всякой Французъ, лежащій на смертномъ одрѣ, но не испустившій послѣдняго издыханія, до вступленія въ пагубный возрастъ 20 лѣтъ, долженъ плащить Императорскимъ наборщикамъ рекрутъ штрафъ за свою бѣдность или неспособность къ военной службѣ, штрафъ по крайней мѣрѣ *разный* всѣмъ годовымъ подашамъ, которыя плащитъ его семейство. Въ первый разъ нашла средство обложить подашью *несчастіе*, и сіе изобрѣшеніе принадлежитъ Наполеону. Между шѣмъ нѣтъ зла безъ добра, и матери во Франціи, раждающія дѣтей уродливыхъ, легко въ шомъ ушѣшаются, и имъ завидуютъ другія матери, погруженныя конскрипціею въ опчадніе или ожидающія рѣшенія сей ужасной дошери.

Въ Пруссіи, гдѣ военная система считается самою строгою, есть исключенія, предписываемыя челоѡколюбіемъ, справедливостію и общеою пользою. По Прусскому уставу, освобождается отъ набора старшій сынъ земледѣльца, которымъ держится домъ; есть исключенія въ пользу фабрикантовъ и ремесленниковъ, въ пользу городовъ и даже цѣлыхъ областей. По Французскимъ законамъ, не освобождаетъ отъ конскрипціи ни какое состояніе или образъ жизни. Можно получить о томъ понятіе, прочитавъ приглашеніе Префекта Сейнскаго Департаментна къ началію конскрипціи XIV года, обнародованное въ Парижѣ. Въ немъ сказано: „Всѣ конскрипты XIV года, находящіеся на лицѣ въ округѣ, женатые, вдовыя и холостыя, подлежащіе какому либо исключенію или не подлежащіе оному, даже тѣ, которые по увѣчью или уродству, неспособны къ военной службѣ, обязаны явиться въ вышеозначенное собраніе. За отсутствующихъ или содержащихся нынѣ въ заключеніи, должны явиться родственники, опекуны, друзья (!!) или другія особы, за нихъ отвѣтствующія.“

ція.....“ — Французскій законъ относится ко всѣмъ, и не полагаетъ никакого исключенія. Единственный сынъ вдовы, сынъ, содержащій опца работою рукъ своихъ, или по смерти родителей сдѣлавшійся главою семейства, новобрачный или женихъ — нишо не исключается изъ сего числа. Я видѣлъ, что взяли въ солданы сына слѣпой вдовы; я видѣлъ, что у опца въ при годъ опняли прехъ сыновей, которыхъ онъ обучилъ своему ремеслу, и въ спароси, въ дряхлоси лишился помощи, которой надѣялся въ печеніе многихъ лѣтъ, проведенныхъ въ трудъ и заботахъ. Я видѣлъ еще тысячи подобныхъ случаевъ, и что можетъ исчезнуть всѣ подобные примѣры, ежедневно умножающіеся во всей Франціи? Трудно, весьма трудно исходатайствовать освобожденіе отъ сей повинности. Надлежитъ просить многихъ знашныхъ людей, надлежитъ имѣть сильную прошекцію, попому что всякой чиновникъ боится взысканія за попворство. Меры, которые рѣшаются взять подъ покровительство конскрипта, не имѣя сильной подпоры, впадаютъ въ неизбѣжную гибель. Мно-

гихъ изъ нихъ оклеймили, какъ нарушителемъ закона, вывели въ рогаткахъ на площадь и сослали на галеры за то, что они хотѣли помочь нѣкопорымъ молодымъ людямъ, посредствомъ свидѣтельствъ о неспособности ихъ къ военной службѣ. Ужасъ присуществуешь при всякой конскрипціи. Правительство, пріобрѣтающее всѣ выгоды своей войною, принуждено поступать такимъ образомъ. — Конскрипты, назначенные въ службу, раздѣляются на два разряда: въ первомъ находящіяся тѣ, которые идутъ къ дѣйствующей арміи; въ другомъ заключающіяся конскрипты, составляющіе запасъ, которымъ армія комплексуется. Всякой молодой человекъ радуется, когда жребій назначилъ его во второй разрядъ, въ надеждѣ, что не будетъ принужденъ лично идти въ походъ; но ничто не ручается ему въ семъ освобожденіи, которое нарушается тысячами различныхъ случаевъ. Если число рекрутъ назначенныхъ въ дѣйствительную службу, уменьшился побѣгомъ, болѣзнями или другими обстоятельствомъ, то дополняется запасомъ. И такъ сіи конскрипты непрерывно пер-

заюгся неизвѣстностію, и естли въ сей годъ не дойдеть до нихъ очередь, они должны спрашиться ея въ слѣдующій. При отпирьщїи кампанїи 1805 года, Бонапарте приказалъ Сенатскимъ опредѣленіемъ взять запасныхъ конскриптовъ 9, 10, 11, 12 и 13 годовъ въ дѣйствительную службу. Сіе извѣстіе поразило громомъ многихъ конскриптовъ, которые, полагая въ шеченіе прехъ, чепырехъ и пяти лѣтъ, что ихъ не попребуютъ къ службѣ, принялись за ремесла или вступили въ неразрывные союзы — и вдругъ нашлись принужденными взяться за ружье!

Правда, что всякъ можетъ освободиться отъ личной службы, поставивъ за себя другаго, и законъ позволяеть сіе, но не всякой имѣеть попребное для того состояніе. Припомъ же и шрудно найти *подставнаго рекрута* (remplaçant) пошому, что по законамъ, подставной рекрутъ долженъ быть рожденъ и жить въ томъ же округѣ, долженъ принадлежать къ конскрипціи того же года, имѣть ростъ и шѣлесныя качества, попребныя для рекрута. Люди, которые могутъ замѣнить другихъ, требуютъ за сіе

непоимѣнной плащы. Въ первые годы конскрипціи можно было получить подставнаго рекруша за 400 и 600 франковъ, а въ послѣдствіи (1806 и 1807) надлежало заплатить въ тѣхъ же департаментахъ въдесящери, * особливо съ того времени, какъ ненасыпная пошлина простерла и на сія аяпы свою желѣзную руку, пребуя, чшобъ всѣ сдѣлки между конскриптомъ и подставнымъ рекрушомъ писаны были на гербовой бумагѣ и явлены въ судѣ. ** Во многихъ департаментахъ конскрипты средняго состоянія не въ силахъ нанимать подставныхъ рекрушъ; цѣлыя обществва складываются, для воспанявія надлежащаго числа конскриптовъ!

(Продолженіе впрѣдъ.)

* Чшожъ нынѣ?!!

** Печатныя пошлыны и судебныя издержки во Франціи весьма велики.

С М Ъ С Ъ.

I.

Французская революція, сверхъ многихъ золь, нанесенныхъ ею челоѣчеству, произвела и новой образъ войны, неслыханной со времени варварскихъ вѣковъ. До послѣдняго десятилѣтія 18 вѣка, Государя и правительства, принимаясь за оружіе для защищенія правъ своихъ — истинныхъ или мнимыхъ — воевали съ прошивникомъ своимъ на полѣ чести. Полководцы и воины всячески старались облегчать судьбу шой земли, въ кошорой война происходишь, своя ли она или непріятельская; упошребляя всѣ силы, чшобъ доставить Отечеству своему успѣхъ въ начашой брани, уважали они и прошивную сторону, и не смѣли подумать объ оскорбленіи особы или учрежденій непріязненнаго Государя. Такимъ образомъ ведены были всѣ войны до означенной эпохи, шакимъ образомъ воевали между собою и послѣ шого времени народы просѣщенные, управляемые законными Государями. Французское же правительство * приняло совершенно прошивную систему — систему разрушительную, разбойническую, удачную шолько пошому, чшо она была нова и неожиданна. Возмущеніе народа прошивъ законной власти, грабежъ всякаго имущества, нарушение всѣхъ правъ народныхъ и челоѣческихъ — вопшь средства революціонныхъ героев! Народы и правительства, воеавшія съ Французами по правиламъ прежнихъ войнъ, основанныхъ на благородствѣ и честности, были изумлены и поражены сею новою шакшикою, кошорой они не могли прошивиться. Они про-

* Народное собраніе, Комитешъ Робеспьера, Директорія, Консулъ Бонапарше, Императоръ Наполеонъ — все одно!

живопоставляли малочисленные, но благоустроенные ряды свои полкамъ разбойниковъ и зажигателей, уважали свящность имущества и чрезъ то предавали оное во власть безчестнаго врага; хранили данное слово и чрезъ то налаги на себя обязанности, которыхъ не наблюдали непришель. Въ сей несообразности оборонительной системы съ наступательною надлежитъ искать главнѣйшей причины Французскихъ успѣховъ; но время и опыты всякому злу приносятъ облегченіе, или по крайней мѣрѣ, даютъ средства избѣгать его. Гнушаясь употребить тѣ способы, которыми пользовались безчестные враги, благоустроенныя правительства нашли другія средства воспользоваться новому образу войны.

Видя, что она угрожала не только войскамъ, но и всему народу, всему имуществу Государства, они вооружали и употребляли противъ непришельскаго нашествія весь народъ, всѣ силы державы своей. Первое Государство, ополчившее народъ, для воспрепятствованія вторженію Французовъ, была Россія, въ 1807 году; но въ то время не имѣла она нужды изгонять врага изъ предѣловъ своихъ; ибо миръ заключенъ былъ до вшествія его въ границы Россійскія. Въ слѣдующемъ году вооружился народъ въ Испаніи, и вопъ уже пять лѣтъ противился онъ колоссальной Франціи съ постоянствомъ и рѣдкими успѣхами. Въ 1809 году составлено было земское ополченіе въ Австріи; но тогдашняя война, начавшая быспро и смѣло, продолжаемая была безъ постоянныхъ напряженій, и пагубная умѣренность въ брани съ коварнымъ врагомъ превращала первоначальные успѣхи въ неудачи; при всемъ томъ ополченіе принесло великія выгоды и содѣйствовало возвращенію многихъ, непришелемъ занятыхъ областей. Наконецъ, въ 1812 году, Россія вооружила народъ свой по вступленіи непришелей въ ея предѣлы и — конецъ брани извѣстенъ. — Нынѣ послѣдовала Пруссія симъ примѣрамъ, и при объ-

явленіи Французамъ войны, составила земское ополченіе и земское охранное войско. Первое раздѣляется на полки и дружины, и дѣйствуетъ въ полѣ вмѣстѣ съ регулярными войсками, а другое, состоящее изъ всѣхъ взрослыхъ жителей Государства, должно защищать семейства, дома и имущество отъ вторженія врага въ предѣлы каждаго округа. Манифестъ Короля Прускаго и уставъ образованія земскаго охраннаго войска могутъ похвастаться образцовыми; въ нихъ видны великія намѣренія сего Монарха, швердо рѣшившагося освободить Отечество отъ вражескаго ига. Земское ополченіе успѣло уже оказать Отечеству многія услуги, особливо при осадѣ крѣпостей; но въ разсужденіи земскаго охраннаго войска, кажется, того сказать не можно. По видимому, народъ несовершенно понялъ волю своего Монарха. Нѣкоторые осмѣдились даже въ публичныхъ вѣдомостяхъ жадоваться на то, что по уставу о семь войскахъ, должно уничтожаться въ городахъ и округахъ, копорымъ угрожаетъ непріятель, всѣ судилища и присущественныя мѣста, и испреблять всякое имущество, чшобъ оно не доставалось врагу. Какъ можно жить безъ гражданскаго порядка и судебной управы? спрашиваютъ нѣкоторые Прусакіи: какъ можно испреблять или бросать вещи, годныя къ употребленію? — Не знаемъ, говорено ли сіе шолько, или въ самомъ дѣлѣ они не исполнили въ семь случаевъ благой воли Государя своего; но прискорбно видѣть, что самыя благошворныя и успѣшныя, то есть самыя сильныя мѣры правительсва находятъ препоны и прощиворѣчія. Спросимъ у нихъ: какъ можно терпѣть гражданской порядокъ и судебную управу, учреждаемыя непріятелемъ, для достиженія злодѣйскихъ его выгодъ? какъ можно оставяль ему средства вредить нашему Отечеству? Неужели домъ, пашня, серебряной приборъ и т. п. дороже свободы, независимости и чести? Неужели все пропало, когда нѣтъ въ уздѣ земскаго Исправ-

ника, а въ городѣ Полицеймейстера, которые должны существовать служивъ врагу противъ собственнаго Ошечества своего? Признаться, мы не понимаемъ сей философіи — можетъ быть, по причинѣ невѣжества своего, и не хотимъ даже вѣрить ея существованію, а думаемъ, что зломыслящіе люди разсѣяли сіи мнѣнія во все-народныхъ вѣдомостяхъ, чтобъ устрашить малодушныхъ и ослабить прошивоборство сильныхъ. Мы увѣрены, что естли за настоящимъ перемиріемъ не послѣдуетъ выгоднаго, славнаго мира, то мужественная нація Прусаковъ возстанетъ съ сугубою силою, и презря всѣ низкія побужденія своекорыстія, достигнетъ цѣли, предположенной ея Монархомъ. Не должно спрашиваться временнаго лишенія имущества: завоевавъ обратно свободу и независимость Ошечества, подъ сѣнію мира и тишины, при благопворномъ возобновленіи торговли, разцвѣту снова изсохшія отрасли государственнаго благосостоянія. Не должно противиться уничтоженію въ городахъ всякой законной власти, во время пребыванія въ ней врага, который ею же пользуется, для конечнаго разоренія земли: законъ правды и добродѣтели долженъ быть начертанъ въ сердцѣ каждаго гражданина! * Вошь единственныя средства про-

* Приведемъ одинъ примѣръ, какъ сильно истина и справедливость господствуютъ въ сердцахъ народа неразвращеннаго. Крестыанинъ одного подмосковнаго села, не ошасливленнаго еще посвщеніемъ Французовъ, наслышавшись, что непріатели, пребывающіе въ Москвѣ шерпятъ недосташокъ въ хлѣбѣ, вздумалъ симъ случаемъ воспользоваться, нагрузилъ возъ мукою, отправился тайкомъ въ Москву, и продалъ товаръ свой самою дорогою цѣною. Возвратясь въ село, началъ онъ хвастать своимъ выигрышемъ, показывалъ полученныя имъ новыя бумажки, и убѣждалъ прочихъ крестыанъ послѣдовать его примѣру. Бурмистръ узналъ объ этомъ, взялъ его подъ спражу, немедленно созвалъ старшихъ крестыанъ и предложилъ имъ, наказать преступника по законамъ за подвозъ съвстныхъ припасовъ непріятелю, котораго

шивишься бурному потоку, который, разрушая все препоны, искусствомъ человеческимъ успроенныя, и увеличивая ихъ обломками гибельную свою силу — удерживается единственно пѣми твердыми, граничными горами, которыя отъ вѣка поставила рука Всевышняго — швердостію въ бѣдѣ, вѣрностію къ Государю и Опечесшву, вѣрою во всеблагій Промысль!

2.

Сраженіе Рускаго повара съ кирасирами Наполеоновой гвардіи.

(Истинное происшествіе.)

Въ первые дни всшупленія Французовъ въ Москву, большая часть сихъ знаменитыхъ грабительствомъ воиновъ Наполеоновыхъ, имѣя крайній недостатокъ въ пищѣ и одеждѣ, разгуливая по улицамъ Московскимъ, смѣло навѣщала оставленные жишелями дома и грабила все что попадалось. Двое изъ сихъ героевъ — кирасиры Наполеоновой гвардіи — опредѣлила себя предпочтительнѣе къ собиранію съ жишелей консприбуціи, но не деньгами, а печеными хлѣбами и другимъ гошовымъ съвспнымъ при-

де хотѣшь выморить въ Москвѣ голодомъ. Крестьяне, внемля закону правды, въ сердцахъ ихъ начертанному, безъ ссылки на указы, приговорили его къ смерти. Объявивъ виновному приговоръ, позвали священника и поручили ему приготовить къ смерти осужденнаго. Священникъ ужаснулся, и представилъ Бурмистру, что казнь безъ приговора судейскаго есть убійство — „Какое убійство?“ возразилъ Бурмистръ: „въ Москвѣ господствуютъ враги; изъ узднаго города выбрались всѣ присутственныя мѣста; барина нашего нѣтъ; кто шерерь начальникъ? Я! Все село въ этомъ согласно. Я буду виноватъ Богу и Государю, еслии не накажу прешупника, измѣтника, который помогаетъ злодѣямъ!“ — Священникъ, убѣжденный сими доводами, исполнилъ долгъ свой, и прешупника повѣсилъ. —

ласомъ. * Въ *Жаковомъ* упражненіи переезжая съ одного двора на другой и наполняя кульки и мѣшки, взяшыя ими для сохраненія добычи, наконецъ взѣхали они на дворъ *Ге. Товаръ*... состоящій близъ Кузнецкаго моста. Оставшіеся въ домѣ служители, увидѣвъ незваныхъ гостей, въ шуже минушу спряпались; но храбрые *Наполеонцы*, захвативъ одного изъ оныхъ, повелишельно шребовали ошъ него, чшобъ онъ опперъ имъ погреба, анбары, кухню и подвалы, и выдалъ безъ опшговорокъ все шо, чшо полько имѣлъ съспнаго. Сей полонейный служитель былъ поваръ *Иванъ Семеновъ*; онъ шошъ же часъ повиновался своимъ повелишелямъ, которыя, пушеводилельшпвуемые имъ, съ жадноспію вышаривали во всѣхъ углахъ, шкафахъ и на всѣхъ полкахъ, и не нащли ничего, кромѣ двухъ печеныхъ хлѣбовъ. Обманушыя надеждою, они не захошѣли разшашься и съ сими хлѣбами. *Семеновъ*, чувствую и самъ конечной недосшашокъ въ провиантѣ, со слезами умолялъ своихъ грабилель, чшобъ они хошя одинъ изъ двухъ оставили для него и для другихъ поварищей. *Наполеонцы* захохошали, опшполкнули просилель и оборотили лошадей со двора. Огорченный сею наглою нечувствилельноспію, *Семеновъ* съ опчаянною смѣлоспію бросаешся на одного изъ кирасировъ, даешъ ему ударъ въ зубы, кирасиръ шатаешся; ободренный смѣльчакъ нападаешъ на другаго и спараешся вырвать у него палашъ. Товарищи *Семенова*, вышедши изъ сокрывав-

* Изъ подобныхъ сборщиковъ *подобной* контрибуціи, по разсказамъ остававшихся въ Москвѣ жителель, едва ли не состоляли и всѣ войска *Наполеоновы*, не исключая и самой гвардіи его, начиная ошъ солдата до *Генерала*; ибо *голодная* и *холодная* *разнонародица* обшчала спасеніе нещастному жителю, или за кусокъ хлѣба, или за одежду, а сышыя французскіе *Элиты*, шребуя и опшмая дочерей и женъ, лучшія вещи, платье и деньги, щадили полько за сей варварской выкупъ опщель, мужей и братель, разумѣешся шакихъ, кошыры лишены были способош имъ прошивишья. — Радкее великодушье! *Сог.*

шикъ ихъ мѣсть; начинаютъ его уговаривать, чтобы онъ оставилъ злодѣевъ въ покоѣ. — „Нѣтъ! Нѣтъ! кричалъ герой служитель, помогите вы мнѣ а я не отстану; мудроно побить создашь, а разбойниковъ пошлешь не диво, да лучше умерешь, чѣмъ отдашь себя имъ на поруганіе въ живѣ: я христiанинъ!“ Товарищи обробѣвъ не смѣли пронуться съ мѣста; одинъ кирасиръ съ разбитыми зубами, давъ шпоры лошади, поскакалъ безъ памяти; другой успѣлъ пронзить насквозь палашемъ Семенова. Раненый поварь, не чувствуя еще боли, и захвативъ рану, погнался было за симъ послѣднимъ злодѣемъ, но вышелъ на улицу, палъ мертвъ.

М. к-вѣ

Пронскъ.
1813 Юня 10 дня.

3.

При сей книжкѣ получаютъ читатели наши обещанное (въ No 19 С. О.) изображеніе съ натуры Французскаго бивуака. Въ сей картинкѣ, равно какъ и въ изображеніи Французской гвардіи, проходившей чрезъ Вильну, не только не увеличены, но еще и весьма уменьшены многія черты ужаса и бѣдствій!

V.

Н О В О С Т И.

Германія и Пруссія.

— Гнаденбергъ * $\frac{1}{3}$ Юня. Вчера мы имѣли неописанное щастіе видѣть здѣсь обожаемаго всѣми Императора Александра. Главная квар-

* Гнадебергъ и Гнаденфрей, два селенія Моравскихъ брашьеръ или Герягушовъ, близъ Рейхенбаха. Это письмо писано воспитанницею шамошняго двѣичьаго Училища.

шира Его Величества находится въ Петерсвальдау, въ 3 часахъ ѣзды отсюда. Онъ прибылъ сюда въ 10 часовъ поутру, на дрожкахъ, безъ всякой свишы, остановился въ общественномъ домѣ и спросилъ, гдѣ живешь первой Паспоръ мѣшечка. На вопросъ Паспора, съ кѣмъ онъ имѣешь честь говоришь, Императоръ отвѣчалъ: „Эшо все равно!“ — Но начальникъ двѣичьей школы узналъ его. Государь Императоръ изволилъ у него пить чай. Всѣ воспитанницы одѣлись въ бѣлое платье. Предъ домомъ собралось множество народа. Воспитанницы спали въ два ряда. При появленіи Императора раздались музыка и пѣніе. Вся дорога отъ дома общественнаго до жилища сестръ усыпана была цвѣтами. Государь кланялся на обѣ стороны. Дѣвочка по четвертому году подала Ему цвѣшы, и Онъ поцѣловалъ ее. Онъ изволилъ осмотрѣть домъ сестръ и воспитательное учрежденіе для женскаго пола, гдѣ приняли Его также съ пѣніемъ, и поднесли въ подарокъ многія рукодѣлія. Онъ говорилъ съ нами по Французски и по Нѣмецки весьма снисходительно и ласково. Потомъ изволилъ Онъ осмотрѣть кладбище и домъ брашьевъ, и уѣхалъ обратно на дрожкахъ, украшенныхъ между шѣмъ цвѣтами, при громкихъ восклицаніяхъ народа. Всѣ были въ восхищеніи. Государь Императоръ, прощаясь съ нами, сказалъ, что пожалуешь къ намъ еще разъ, спольже неожиданно.

— Е. В. Король Прусскій часто посѣщаетъ лазареты. Въ Бауценѣ былъ онъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ лежали раненые смертельно, и не оставилъ ихъ, доколѣ они не получили помощи. У одного гвардейскаго солдата оппилили ногу; онъ зналъ, что ему должно умереть. Король подошелъ къ его одру, и изъявилъ храброму воину свою благодарность. — „Умираю!“ отвѣчалъ солдатъ; но эшо ничего не значить: за такого Короля, какъ вы, умираешь охотно. Ахъ! Есть либъ я могъ еще разъ пойти на врага!“ — Король былъ сильно тронутъ. „Брашцы!“ сказалъ

умирающій герой поварищамъ своимъ, лежащимъ также при послѣднемъ издыханіи: воскликнемъ нашему Королю въ послѣдній разъ ошь всего сердца: ура! — Ура! закричали всѣ. Король прослезился, поблагодарилъ ихъ взоромъ и оставилъ лазаретъ. Кронпринцъ вездѣ сопровождаетъ Короля.

Лейпцигъ $\frac{1}{2}$ $\frac{3}{4}$ *Іюня* За неимѣніемъ достовѣрныхъ извѣстій о наказаніи, опредѣленномъ Наполеономъ за оскорбленіе чести корпуса Маіора Люцова, сообщаемъ публикѣ, что Герцогъ Падуанскій объявилъ городу Лейпцигу неудовольствіе Наполеона за непростишельное поведеніе жителей его во время послѣднихъ политическихъ происшествій. Сверхъ того сказано въ семъ объявленіи: „Должно почищать Государственными преступниками, забирая подъ страху и отдавая для сстрожайшаго наказанія Французскимъ Судилицамъ всѣхъ шѣхъ, которыя 1) имѣють какое либо сообщеніе съ Россійскими и Прускими войсками 2) у коихъ скрываются особы или вещи, принадлежащія непріятелю 3) кои оказываютъ словами, дѣлами или выраженіями какую либо привязанность къ непріятельской сторонѣ или отвращеніе отъ Французскихъ и соединенныхъ съ ними войскъ, или вообще изъявляютъ чувствованія ни мало неприличныя Саксонскому подданному словами или дѣлами, а особенно явнымъ участіемъ въ военныхъ происшествіяхъ, непристойнымъ шпеченіемъ на улицахъ и площадяхъ, насильнымъ приближеніемъ къ приведеннымъ въ городъ военнопленнымъ, или даже непокорностію и сопротивленіемъ караулу.“ — Изъ сихъ шрехъ пунктовъ явспвуютъ слѣдующіе при же пункта: 1) Жители Лейпцига имѣють сообщеніе съ Россійскими и Прускими войсками. 2) У нихъ скрываются особы и вещи, принадлежащія непріятелю Французовъ и 3). Они оказываютъ словами, дѣлами и выраженіями привязанность къ сторонѣ союзниковъ и отвращеніе отъ Французскихъ и соединенныхъ съ ними войскъ, изъявляютъ чувствованія, ни

мало не приличныя рабамъ Наполеона словами и дѣлами, а особенно явнымъ участіемъ въ военныхъ происшествіяхъ и непристойнымъ, въ глазахъ Французовъ, спеченіемъ на улицахъ и площадяхъ; они пропѣваются насильно къ приводимымъ въ городъ военнопленнымъ, взятымъ вопреки всѣмъ правамъ, и при семъ не слушающся даже караула.

Увы! насильно милымъ
Не будешь никому!

— Видно, что вѣроломное нападеніе на корпусъ Маіора Ф. Люцова было не случайное, а послѣдовало по приказанію высшаго начальства: ибо и другой Прусской Парпизанъ Маіоръ Коломбъ подвергся было такой же участи. Онъ получилъ до перемирія приказаніе Генерала Блюхера переправиться съ егерскимъ отрядомъ Бранденбургскаго гусарскаго полку при Мейсене чрезъ Эльбу, и дѣйствовать въ тылу непріятеля. Онъ переправился чрезъ сію рѣку при Шандау, прошелъ чрезъ всѣ рудокопныя горы (Erzgebirge) до Цвикау, Плауена, Шлейца, Нейштапа на Орль, Рудольштапа, Иены и Роды, и вездѣ безпокоилъ непріятельскія сообщенія. Узнавъ о заключеніи перемирія, прекратилъ онъ всѣ непріятельскія дѣйствія, и пошелъ чрезъ Бюгельнъ, Алшенбургъ, Фрейбургъ и Ветшинъ; но близъ Кешена былъ атакованъ тремя эскадронами Вестфальской конницы и батальономъ пѣхоты, вопреки перемирію. Еслибы онъ не былъ остороженъ, то попался бы въ плѣнъ со всѣмъ своимъ отрядомъ; но онъ успѣлъ спастись, потерявъ 14 человекъ и 21 лошадь, и переправился чрезъ Эльбу при Брейтенгагенѣ ниже Акена, имѣя при себѣ 62 рейтаровъ.

— Французы укрѣпляютъ Дрезденъ, преимущественно со стороны Богеміи. Въ Франкенбургѣ, позади Французской арміи, открылись безпокойства.

— Е. В. Король Прусскій опредѣлилъ: корпусу Генерала Юрка называться первымъ, Генерала Клейсна вторымъ, а Генерала Бюлова третьимъ.

Генераль Блюхеръ имѣешь главную надъ нѣю команду.

— Въ Спральзундѣ ожидають высадки 20,000 Англійскихъ и 35,000 Россійскихъ войскъ. Спральзундъ сильно укрѣпляется. Шведскій Наслѣднй Принцъ поручилъ начальникамъ своихъ передовыхъ постовъ, рачительно наблюдашь, что Французы сохраняли перемирие: ибо всѣмъ и вѣсно, что они напали на Померанію *посрединѣ мира*.

— Россійскіе передовые посты стоятъ одной милѣ передъ Лауенбургомъ. Главная квартира Генерала Тешенборна находится въ Бонценбургѣ, а Графа Валмодена въ Грабовѣ. Генераль Дёренбергъ отправился въ Англію.

— Распущенное Гамбургское и Любекское ополченіе снова собирается въ Мекленбургіи и Сѣверной Помераніи. Главнымъ сборнымъ мѣстомъ назначенъ *Рибницъ*. Ратники сіи будутъ составлять особый корпусъ и должны во время перемирія упражняться въ военной экзерциціи.

— Въ Оддеслоэ (въ Голспиніи) Датскій Командантъ объявилъ своимъ войскамъ повелѣніи сражаться ошмынѣ въ союзѣ съ Французами и въ пользу ихъ. Прочитавъ сей приказъ предъ фрунгомъ своего полку, сказалъ онъ солдатамъ: „Друзья! Теперь вы знаете, что должно дѣлать я же, съ своей стороны, не буду сражаться въ пользу Французовъ и въ союзѣ съ ними, и знаю, что мнѣ дѣлать.“ Окончавъ сіи слова, онъ вынулъ изъ кармана пистолеть и — застрѣлился. — Болѣе 130 Датскихъ и 88 Саксонскихъ Офицеровъ вышли въ опшавку. Выходившіе изъ Гамбурга Датскіе Офицеры и солдаты изъявляли громко свое неудовольствіе, что должны служить въ пользу Французовъ, и объявили, что при вторженіи Россійскихъ, Шведскихъ и Прусскихъ войскъ въ Голспинію, половина Датскихъ войскъ положитъ оружіе и перейдетъ къ нимъ. — Ежедневно перебѣгають къ Генералу Тешенборну Датскіе солдаты.

(1 Юл.)

Гене
кома

—
Англ
зунд
ный
редо
Фра
вѣсп
мира

—
одно
тира
ценб
раль

—
опол
Съве
назна
вляш
мира

—
менд
сраж
въ по
Фрун
„Дру
я же
польз
мнѣ
карм
130 Д
въ о
скіе
свое
польз
жені
бойск
полож
Ежед
борну

ПРИБАВЛЕНІЕ

КЪ 27 КНИЖКЪ ЖУРНАЛА

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА

№. XI.

Н О В О С Т И.

П р у с с і я и Г е р м а н і я.

Союзныя арміи споятъ въ прежнихъ позиціяхъ своихъ въ Силезіи, непрерывно подкрѣпляясь новыми регулярными и нерегулярными войсками, и съ нешерпѣніемъ ожидая той минушы, въ копорую должно будетъ снова сразиться съ непріятелемъ. Главная кваршира Государя Императора находится по прежнему въ Пешерсвальдау, замкъ Графа Спольберга, при подошвѣ Совиной горы, (Eule). Генераль Барклай де Толли споятъ въ Рейхенбахѣ а Генераль Блюхеръ въ Стеленѣ. Главнoкомандующій резервными арміями Генераль Баронъ Беннигсенъ уже въ началѣ Іюня прибылъ въ Варшаву съ 70,000 войска. Другіе, споль же сильныя корпусы идутъ далѣе къ Сѣверу чрезъ Торнъ и Кенигсбергъ. — Первая колонна Россійско-Германскаго легіона (въ 6,000 чел.) прибыла на лѣвый берегъ Одера, а другая (въ 4,000 чел.) находится между Одеромъ и Вислою. Герцогъ Олденбургскій, сформировавшій сей легіонъ, поручилъ нынѣ команду надъ нимъ Генералу Вальмодену. Говорятъ, что дальнѣйшіе марши сего корпуса по переходѣ чрезъ Одеръ уже назначены Наслѣднымъ Принцемъ Шведскимъ. — Шведская армія споятъ опчаспи на каншониръ-кварширахъ въ Мекленбургскомъ Герцогствѣ, и опчаспи въ лагерѣ неподалеку отъ Грейфсвальде. Ожидаютъ учрежденія еще двухъ лагерей.

— Въ Берлинскихъ Вѣдомостяхъ пишутъ, что Шведскій Наслѣдный Принцъ 6 Іюля (24 Іюня) отправишя изъ Грейфсвальде въ Силезію, и будешь имѣшь свиданіе съ Императоромъ Всероссийскимъ и *Королемъ Прускимъ* въ Трахенбергъ.

— Вооруженіе въ Богеміи и вообще во всей Австрійской Монархіи продолжается съ такою дѣяшельностью, которой не примѣчено въ прежнія войны. Нѣтъ сомнѣнія, что естли не послѣдуетъ за перемиріемъ вождельнаго *всѣмъ* народамъ мира, обезпечивающаго ихъ спокойствіе и независимость, то Австрія приметъ дѣяшельное участіе въ сей войнѣ. Австрійская армія спойшъ вокругъ Праги въ спѣшенныхъ кантониръ кварширахъ, до Силезской границы. Она находится въ лучшемъ состояніи. По объявленію, припечатанному въ Вѣнскихъ вѣдомостяхъ, къ 3 числу Іюля приказано заключишь контракты съ подрядчиками для снабженія припасами полевыхъ госпиталей. Изъ Вѣны пишутъ, что всѣ войска ошпуда выспутили, а въ караулахъ спойшъ городовая команда. Всѣ военныя силы должны, какъ сказываютъ, заняшь назначенныя имъ позиціи къ 6 числу Іюля (24 Іюня.) Изъ Готенбурга пишутъ отъ $\frac{2}{3}$ Іюня, что Австрія заключила съ Англією предварительный вспомогашельный пракшашъ.

— Между шѣмъ, какъ союзныя арміи, строго наблюдая правила перемирія, спараются умножишь силы свои законнымъ образомъ, посмотришь, что дѣлають *поттенные* ихъ противники. Наполеонъ живешъ въ Дрезденѣ во дворцѣ Графа Марколини, гдѣ играютъ Французскія трагедіи. Вскорѣ начнушь представляшь и комедіи, потому, что изъ Парижа выписаны комическіе актеры. Король Вестфальскій съ своими Министрами, Генералами, актерами и оперными пѣвицами проѣхалъ чрезъ Галле въ Дрезденъ. Его провожаешь корпусъ въ 4 или 5

тысячъ человекъ. * — По смерти Дюрока отправляешь должность Оберъ-Гофмаршала Коленкуръ. Бертье управляешь военную частію, Марешъ (Герцогъ де Бассано) иностранными, а Графъ Дарю внутренними дѣлами. ** — Дессавское Герцогство принуждено поставитъ 500 рекрутъ. Французы, разоривъ Саксонію, потребовали теперь въ военную службу всѣхъ жителей ея, имѣющихъ отъ роду отъ 18 лѣтъ до 31 года. Должно замѣтитъ, что сіи рекруты будутъ размѣщены по *Французскимъ* полкамъ. Долготерпѣніе Нѣмцовъ удивительно и непостижимо! — Городъ Бишофсверда разграбленъ и сожженъ Французами. Они зажгли его въ многихъ мѣстахъ, и чрезъ нѣсколько часовъ церковь, ратуша и 318 обывательскихъ домовъ превращены были въ пепель. Осталось только при маленькіе дома, по которымъ можно уз-

* Сія извѣстія заимствованы нами изъ Германскихъ вѣдомостей.

** Бертье и Марешъ, надѣмся, довольно извѣстны нашимъ читателямъ. Дарю принадлежитъ къ числу изверговъ, которые съ злодѣйскимъ хладнокровіемъ исполняютъ всѣ пиратскія повелѣнія Наполеона. При занятіи какой нибудь области, поручается ему сборъ контрибуціи, то есть конечное ея разореніе. Одинъ Министръ изъяснилъ ему удивленіе свое, что онъ находить средства истощать землю, не доводя ее до крайняго опустыненія. Дарю отвѣчалъ съ ядскою улыбкою: „Вы не повѣрите, сколь долго земля можешь схранять!“ — Въ Москвѣ былъ онъ начальникомъ тайной революціонной комисіи, въ которой сочинялись возмущительныя прокламаціи крестьянамъ, Татарамъ и пр. Достойно примѣчанія, что онъ всячески старался промыслить манифесты бунтовщика Пугачова, для обнаруженія ихъ подъ другимъ заглавіемъ, въ пользу Наполеона. Перемена заглавія не могла быть затруднительна: вмѣсто словъ *Емелька Пугачовъ* поставитъ: *Наполеонъ Бонапартъ* — и дѣло кончено. Жаль, что ему не удалось достать сихъ манифестовъ. Тогда имѣли бы мы собственное, легитимное признаніе Наполеона, къ какому классу людей онъ принадлежитъ.

нашь, что *нѣкогда* (т. е. за мѣсяць предъ симъ) сподяль шамь городъ.

— Сказывають, что Французскіе Генералы извиняють въроломное свое нападеніе на корпусы Люцова и Коломба, иманнымъ повелѣніемъ Наполеона, впредь не шерпѣшь непріятельскихъ корпусовъ въ шылу арміи. Герцогъ Падуанскій уже въ Маѣ мѣсяць получилъ повелѣніе очистиши конницею своею лѣвый берегъ Эльбы; удивительно ли, что сей храбрый полководецъ дождался перемирія, для исполненія препорученнаго ему дѣла? Впрочемъ забавно, что Наполеонъ хочетъ запрешити непріятельскимъ корпусамъ дѣйствоватьъ въ шылу его арміи! — На корпусъ Коломба напалъ Генераль Гаммерштейнъ, командовавшій Вестфальскими войсками въ Испаніи, и возвратившійся отшуда съ богашою добычею. Готовясь напасть на 80 гусаровъ Маіора Коломба, говорилъ онъ своей командѣ, состоявшей изъ 4 эскадроновъ конницы и 2 батальоновъ пѣхоты, высокопарную рѣчь, копорою увѣщевалъ ихъ храбро сразити съ непріятелемъ, но дѣйствіе сей рѣчи было не важно!

— Французы запрешили въ занятыхъ ими частяхъ Силезіи носить Прусскія кокарды, забирають шамь скотину и всякіе повары, и отсылають ихъ въ Саксонію. Въ занятой союзниками части великой *Имперіи* (Лауенбургской области) можнобъ было сдѣлать шже; но союзники не Французы. — Французы подъ разными предлогами не шолько забираются по одначи въ нейтральную часть Силезіи, но и цѣлой корпусъ въ 1000 чел. зашелъ будто невзначай въ Гиршбергъ. Послѣ сего неудивительно, что Шведскій Наслѣдный Принцъ, которому извѣстны правила, господствующія во Французской арміи, приказалъ передовымъ постамъ своимъ рачительно наблюдать, чтобы Французы сохраняли перемиріе.

— Въ нѣкоторыхъ Вѣдомостяхъ говорили, что Лейпцигъ не объявленъ въ осадномъ поло-

женіи Сіе извѣстіе несправедливо. Жителіи его прешерпѣвають всякія несправедливости и шягоспи. Для занятія въ городѣ карауловъ, учреждена гражданская команда въ 2000 челов. Всѣмъ жителемъ приказано подѣ смерпшою казню опдашь въ казну всякое оружіе, какого бы роду оно ни было, даже сружіе, лапы и ш. п. употребляемыя на театрѣ. Запрещено вывозишь изъ города яовары, подѣ опасеніемъ конфискаціи.

— Выѣхавшая 7 Іюня (26 Мая) изъ Дрездена почта, извѣстная подѣ именемъ *желтой коляски*, и обыкновенно нагруженная многими вещами, остановлена была Рускими между Лейпцигомъ и Вурценомъ. Они взяли найденныя ими въ сей коляскѣ 30.000 шалеровъ, но узнавъ о заключеніи перемирія, возвратили ихъ въ цѣлости хозяевамъ.

— Жителіи Дрездена и всей Саксоніи обходящя весьма хорошо съ оставшимися шамъ больными и ранеными Россійскими и Прускими воинами. При появленіи на улицѣ Россійскаго или Прускаго солдата, всѣ подходятъ къ нимъ и предлагають свои услуги; даже дѣвши спарашя подкврѣпить ихъ пищею и ш. п.

— Разсчитывая потерю Французской арміи съ начала кампаніи, находимъ слѣдующее:

У непріятелиа взяшы и подбишы пушки:

При Люнебургѣ, Ген. Дёренбергомъ	12.
— Мекернѣ, Ген. Горкомъ	1.
— Лавгензальцѣ, Маіоромъ Гельвигомъ	15.
— Люценѣ Графомъ Витгенштейномъ	10.
— Галлѣ Ген. Бюловымъ	3.
— Кенигсвартѣ, Ген. Барклаемъ де Толли	10.
— Гайнау Ген. Блюхеромъ	11.
— Галбершпатѣ, Ген. Чернышевымъ,	14.
— Лихшенштейнѣ, Маіоромъ Блюхеромъ	1.
— Лукау Ген. Бюловымъ	3.
— Бауценѣ разными отрядами	12.
— Марк-Лиссѣ, Ген. Кайсаровымъ	8.

И того 100 пуш.

Плѣнныхъ проведено чрезъ Берлинъ болѣе 6,000, а взято болѣе 10,000 чел. Со стороны же союзниковъ, въ обѣихъ главныхъ битвахъ, при Люценѣ и Бауценѣ, не потеряно ни одного орудія, и только въ неравной битвѣ при Мерзебургѣ (1500 противъ 12,000) принуждены были заклепать и бросить пушку, которая одна дѣйствовала противъ многочисленной непріятельской артиллеріи; она оставлена была потому, что подъ нею убиты были всѣ лошади; лафетъ спасенъ. Таковой же случай былъ, говорятъ, при Колдицѣ, гдѣ 6000 чел. прошивились цѣлому корпусу Вице-Короля Италійскаго. — Изъ сей смѣны явствуетъ, что при равныхъ силахъ непріятель всегда претерпѣвалъ потерю, и послѣ главныхъ сраженій, армія (какъ сказано въ Манифестѣ Е. В. Короля Прускаго изъ Обер-Гредица, отъ 5 Іюня) отступила предъ превосходною силою въ лучшемъ порядкѣ. — Какія надежды возбуждаютъ въ насъ подкрѣпленія сильныхъ и мужественныхъ воиновъ, со всѣхъ сторонъ спекающіяся къ арміи! —

А н г л і я .

Графъ Ливерпуль представилъ 14 Іюня (30 Мая) верхнему Парламенту прашать, заключенный въ Стокгольмѣ 3 Марта сего года, между Великобританіею и Швеціею, съ одной стороны Англійскимъ Генералъ-Маіоромъ Гопомъ и Посланникомъ Торншономъ, а съ другой Шведскимъ Государственнымъ Министромъ Графомъ Энгестремомъ и Придворнымъ Канцлеромъ Барономъ Вейшерспедтомъ. Сообщаемъ вкратцѣ его содержаніе. 1) Е. В. Король Шведскій обязуется употребить корпусъ, состоящій по крайней мѣрѣ изъ 30,000 чел. для непосредственнаго дѣйствія на твердой землѣ противъ общаго врага, подъ начальствомъ Шведскаго Наслѣднаго Принца, по существующимъ уже между С. Пешербургскимъ и Стокгольмскимъ дворами условіямъ. 2) Е. В. Король Великобританскій

объясняетъ и обязуется содѣйствовать присоединенію Королевства Норвегіи на вѣчныя времена къ Швеции. Сила оружія будетъ употреблена вродѣ Дани только тогда, когда Е. В. Король Датскій откажется отъ прислушенія къ Сѣверному союзу, на условіяхъ, заключенныхъ уже между С. Петербургскимъ и Стокгольмскимъ дворами. Е. В. Король Шведскій объясняетъ, что присоединеніе Норвегіи произойдетъ со всевозможною пощадою и уваженіемъ щастія и свободы Норвежцевъ. 3) Для успѣшнѣйшаго и скорѣйшаго начатія кампаніи Е. В. Король Великобританскій обязуется выдать Е. В. Королю Шведскому одинъ миліонъ фуншовъ стерлинговъ, платимыхъ въ Лондонѣ въ мѣсячные сроки. 4) Часть сей суммы будетъ выдана впередъ, для удобнѣйшаго приготовленія къ кампаніи. 5) Е. В. Король Великобританскій уступаетъ Е. В. Королю Шведскому въ вѣчное и помѣстственное владѣніе въ Западной Индіи островъ Гваделупу, со всѣми своими на оный правами. * Сія колонія будетъ отдана повѣреннымъ Е. В. Короля Шведскаго въ печеніе Августа мѣсяца нынѣшняго года, или чрезъ три мѣсяца по высадкѣ Шведскихъ войскъ на швердую землю. 6) Е. В. Король Шведскій обязуется даровать въ печеніе двадцати лѣтъ, щитая со времени размѣна ратификацій сего трактата, подданнымъ Е. В. Короля Великобританскаго право складки въ гаваняхъ Гогенбургской, Карлскронской и Стральзундской всякихъ припасовъ, произведеній и шоваровъ, привозимыхъ изъ

* Малый Антильскій островъ *Гваделупа* состоитъ изъ двухъ острововъ: Восточнаго *Грандтерр* и Западнаго *Бастерр*. Онъ принадлежалъ французамъ и занятъ Англичанами 5 февраля 1810 года. На немъ находится огнедышущая гора и многія плантаціи Изъ 2,000 жителей 300 бѣлыхъ. Главный городъ Бастеръ (*Baasterte*) близъ Южнаго мыса, хорошо выстроены, но имѣетъ только открытый рейдъ. — Донынѣ принадлежалъ Шведамъ въ Западной Индіи только одинъ маловажный островъ *Св. Варфоломея*.

Великобританніи и ея селеній; съ сихъ поваровъ, позволены ли или запрещены они въ Швеціи, должно будетъ плащись по одному проценту по цѣнѣ при ввозѣ и привывозѣ оныхъ.— 7) Счишая со дня подписанія сего прахташа, Е. В. Король Великобританскій и Е. В. Король Шведскій обязуються взаимно не раздѣлять обоюдныхъ пользъ своихъ, именно пользъ Швеціи, о коихъ говорится въ семъ прахташѣ, въ какомъ бы то ни было переговорѣ съ общими ихъ врагами. 8) Ратификаціи сего прахташа будутъ размѣнены въ Стокгольмѣ чрезъ четьре недѣли, а естли можно и ранѣе. — Къ сему прахташу присовокуплены еще 7 сепаратныхъ списашей, содержащихъ условія въ разсужденіи заняша Шведами острова Гваделупы. Е. В. Король Шведскій обязуется въ нихъ наблюдать капишуляцію, по кошорой Англичане завладѣли симъ островомъ, даровать ея жишелямъ права и преимущества Шведскихъ подданныхъ, не позволять торговли Неграмаи, не принимашъ въ гавани сего острова общихъ враговъ, не уступашъ никому сего острова безъ согласія Е. В. Короля Великобританскаго, и всячески покровительствовашъ живущихъ тамъ или пріѣзжающихъ шуда Великобританскихъ подданныхъ.

(7 Юля.)

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ
Юля 4 дня 1813 года.

*Цензоръ Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ
Иванъ Тилковскій.*

САНКТПЕТЕРБУРГЪ

ВЪ ТИПОГРАФИИ С. ДУБКЛЕВА

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА.

1813. No XXVIII.

I.

ПОДВИГИ РУСКИХЪ ГРЕНАДЕ- РОВЪ. •

- 1) *Донесеніе о сраженіи 20 числа Апрѣля мѣ-
сяца, при селеніи Люцкѣ, командовавшаго
тремя гренадерскими полками Полковника
Писарева, Его Превосходительству Господи-
ну Генералъ-Маіору и Кавалеру Сузилѣ.*

По вступленіи 3-го гренадерскаго корпу-
са на назначенное ему мѣсто прошивъ не-
приятеля 20 числа Апрѣля, опряженные пол-

• Сія донесенія присланы Издаателямъ сына Оже-
ста, изъ Швейцаріи, писавшимъ ихъ Шефомъ Кіев-
скаго гренадерскаго полка, Полковникомъ и Кавале-
ромъ Александромъ Александровичемъ Писаревымъ. Почтен-
ный сочинитель ихъ, извѣстный въ Руской Литера-
турѣ многими, достойными вниманія твореніями,
вишеть при семъ случаѣ Издаателямъ: „Никакого не
имѣлъ бы я оправданія за молчаніе свое, есмьли бы
шруды военные и быстрыя движенія нашей побѣдо-
носной арміи не были тому причиною. Во все про-
долженіе сего времени шпата была перомъ моимъ,
сѣдло — покойными креслами, вспаханная нива — пу-
ховою носпелюю, а небесный облачный сводъ — кро-
вомъ моимъ. Вошь въ крашкихъ словахъ и положе-

ки: Графа Аракчеева, Таврической и Киевской вступили под мое начальство и были отправлены со мною, для занятія пространства и подкрѣпленія лѣваго крыла корпуса Его Свѣшлости Принца Виртембергскаго Евгенія, при деревнѣ Гросъ-Гершемъ. Едва успѣлъ я приближиться къ деревнѣ, какъ неприятели, выславъ своихъ стрѣлковъ впередъ, спалъ показывались въ нѣсколькихъ колоннахъ, угрожая обходомъ лѣвое крыло упомянутаго корпуса; я тоже самое сдѣлалъ, выславъ противу неприятельскихъ стрѣлковъ

мѣ и состояніе мое. И такъ, когда и какъ мнѣ можно было воспѣвать какіе либо гимны или торжественныя оды!... *Съ нами Богъ! Ура!*... вотъ наши гимны и всѣ оды... — Вашъ Журналъ доходитъ и до береговъ Эльбы, гдѣ суровые пришельцы хладнато Севера въ кочевьяхъ своихъ его читаютъ и радуются признашельностию своихъ современниковъ. Посылаю къ вамъ мое донесеніе о сраженіяхъ, писанныя къ начальству. Таковыя донесенія о подвигахъ частныхъ оправдъ нѣкошорымъ образомъ могутъ пояснить и дополнить описанія, общихъ сраженій, а сверхъ того излагаютъ, и показываютъ устройство всѣхъ частей порознь въ согласіи съ общимъ и главнымъ распоряженіемъ — и наконецъ высказываютъ подвиги нѣкошорыхъ частныхъ лицъ, которые перяются иногда въ общемъ дѣлѣ.. Желательно, чтобы многія таковыя частныя донесенія были издаваемы въ свѣтъ: они послужили бы *матеріалами* для составленія общаго и полнаго описанія.“

со всѣхъ трехъ полковъ охотниковъ, и за
 оными подвигаясь впередъ, что и принудило
 непріятеля повернуть свои колонны назадъ
 — въ слѣдъ которымъ пущены были мѣшкіе
 картечные выстрѣлы, находившеюся при
 миѣ № 5 полуротой. — Послѣ сего, такъ
 какъ занимаемое мною пространство слиш-
 комъ было велико, то непріятель, остано-
 вясь въ дальномъ отъ меня разстояніи, и
 выславъ вторично своихъ стрѣлковъ, про-
 пивъ которыхъ и я удвоилъ высылку охот-
 никовъ, наносящихъ ему великой вредъ, пу-
 спилъ на меня въ атаку съ лѣвой стороны свою
 кавалерію, чтобы въ случаѣ возможности
 оною меня опрокинуть или обойти; но я
 успѣлъ изъ прямого фронта перемѣнить об-
 ъектъ (или косой) и встрѣтилъ оную ка-
 валерію сильнымъ ружейнымъ огнемъ изъ
 всѣхъ трехъ полковъ, отъ чего непріятель-
 ская кавалерія въ большомъ безпорядкѣ по-
 вернулась назадъ. — Непріятель, не до-
 вольствуясь сими движеніями, еще послалъ
 нѣсколько колоннъ пѣхоты съ той же лѣвой
 стороны, на которую неустрашимо двину-
 лись наши при полна въ штыки и обороти-

ли мгновенно вражьи колонны вспяты; въ слѣдъ копорымъ впорично карпечные выстрѣлы большой уронъ наносили дерзвому непріятелю.

Таковыя движенія съ моей стороны удерживали упорнаго непріятеля до самой ночи, и шѣмъ самымъ обезпечивали лѣвое крыло корпуса Принца Виртембергскаго; по наступившей же темнотѣ, непріятель отошелъ на нѣкоторое пространство назадъ, а я съ отрядомъ присоединился въ своему корпусу и слѣдовалъ уже по общему назначенію.

Списокъ отличившихся господъ Штабъ и Оберъ-Офицеровъ трехъ упомянутыхъ полковъ, и артиллерійской полуроты, въ подлинникѣ, ось господъ начальниковъ оныхъ полковъ мною полученный, честь имѣю Вашему Превосходительству представить.

2) *Донесеніе о сраженіи 23 числа Апрѣля мѣсяца, при селеніи Герсдорфѣ, командовавшаго 2 ю гренадерскою дивизією Полковника Писарева. Его Сіятельству Господину Генералъ-Лейтенанту, Генералъ-Адъютанту и Кавалеру Графу Сентъ-Пріесту.*

По приказанію Вашего Сіятельства, о подробностяхъ дѣла съ непріятелемъ при селеніи Герсдорфѣ 23 числа сего мѣсяца, доношу, что получа повелѣніе удержать непріятели, который имѣлъ намѣреніе пройши подорогъ на селеніе Гаршу и Вальдгеймъ и шѣмъ самымъ опрѣзавъ нашъ арьергардъ, я занялъ съ полками 2-й гренадерской дивизіи перекрестныя дороги, идущія изъ селеній Рохлица и Колдица на Вальдгеймъ: — рассыпавъ стрѣлковъ по опушкѣ лѣса передъ деревнею Герсдорфѣ, въ право отъ деревни поставилъ полки гренадерскіе: Малороссійскій и Сибирскій, въ самой деревнѣ полкъ Кіевскій, съ лѣвой стороны деревни полкъ Фанагорійскій; Московскій и Астраханскій же полки оставилъ на лѣвомъ крылѣ, позади батарейныхъ орудій. Ваше Сіятельство были сами свидѣтелемъ, съ какимъ успѣхомъ отражаемъ былъ непріятель, не смотря на превосходное

число его; почему излишнимъ ечишаю и входить въ дальнѣйшія подробности сего дѣла, въ которомъ полки 2-й гренадерской дивизіи въ присутствіи Вашего Сіапельства исполняли долгъ свой наипохвальнѣйшимъ образомъ: особенно гренадерской Кіевской полкъ, который, прикрывая отступленіе всѣхъ другихъ полковъ дивизіи, неоднократно ходилъ на шпыки, обращалъ въ бѣгство наступающаго непріяшеля, нѣсколько разъ перемѣнялъ своихъ стрѣлковъ, и наконецъ, рѣшительнымъ опоромъ своимъ, далъ время прочимъ войскамъ въ должномъ порядкѣ отступить, послѣ чего и самъ во всемъ успроиспѣвѣ прибылъ къ назначенному мѣсту. Равно и прочіе полки во время сраженія неоднократно привуждены были бросаться на шпыки и обращать въ прое ихъ превыщающія непріяшельскія колонны, и нерѣдко, будучи обойденными, пробиваться черезъ оныя, какъ то Малороссійскій и Сибирскій полки исполняли съ отличною рѣшительностію, Полки Фанаторійскій, Московскій и Астраханскій мужествомъ и неустрашимостію своею превышали, казалось, самую вѣроятность и

шѣмъ доказывали, что твердо помнятъ уроки великаго Суворова.

Въ сходствіе всего выше прописаннаго, обязанностію почель представить Вашему Сіятельству, во первыхъ: господь Штабъ-Офицеровъ, командовавшихъ въ сіе время полками, за соблюденіе должнаго устройства, беспрошны въ движеніяхъ, за ихъ распоряженія и за личную храбрость въ примѣръ своимъ подчиненнымъ, а равно и прочіе господа Штабъ и Оберъ-Офицеры и всѣ нижніе чины сей дивизіи своею неуспрашимостію и примѣрнымъ устройствомъ заслуживаютъ всякаго ошъ меня предопашельства и опдічія ошъ вышняго начальства.

3) *Донесеніе о сраженіи 7 и 9 чиселъ Мая мѣсяца при городѣ Бауценѣ, командующаго 2-й гренадерской дивизіи 1-ю бригаду Полковника Писарева, Его Свѣтлости Господину Генералѣ Лейтенанту и Кавалеру Принцу Мекленбургскому Карлу.*

Бывъ командированъ Генераль-Лейтенантомъ Паденымъ съ Кіевскимъ гренадерскимъ полкомъ къ войскамъ, состоящимъ подъ начальствомъ Генераль-Лейтенанта Князя Горчакова, и прибывъ къ назначенному мѣсту, посланъ былъ занять и удерживать деревню въ горахъ, лежащую по правую сторону города Бауцена, которую деревню съ полкомъ своимъ занялъ и удерживалъ спрѣлками; потомъ, когда непріятеля стали пѣснить всю линію, и когда спрѣлки выбили его изъ кустарниковъ на горы, тогда приказано мнѣ было съ полкомъ преслѣдовать непріятеля и очистить главное возвышеніе, на которомъ онъ усилился въ нѣсколькихъ волоннахъ, не допуская поставитъ на ономъ возвышеніи нашей башарей. Получа къ полку своему, который отъ высылки спрѣлковъ и опкомандированія двухъ дивизіоновъ къ Генераль-

Маіору Лисаневичу, состоялъ не болѣе какъ изъ 75 человекъ, еще полкъ Лейбъ-гвардіи Павловскій, бросился я съ двумя полками на штыки и опрокинулъ съ горы до самой подошвы всю шолпу непріятельскую, которую попомъ преслѣдовали стрѣлки мои до самаго почти города Бауцена.

Такое успѣшное пораженіе непріятеля заслужило одобреніе начальствующаго лѣвымъ крыломъ арміи Генераль - Лейтенанта Князя Горчакова, почему и посшавляю долгомъ представить Вашей Свѣшлости изъ господъ Штабъ и Оберъ-Офицеровъ особенно отличившихся въ сраженіи сего 9 числа Мая мѣсяца при городѣ Бауценѣ; а равно и 7 числа господъ Офицеровъ, въ стрѣлкахъ находившихся, когда корпусъ гренадерской былъ опраженъ подъ начальство Генерала отъ Инфантеріи Барклая де Толли, по лѣвую сторону города Бауцена сражавшагося съ опряднымъ своимъ корпусомъ, въ которомъ сраженіи 1-я бригада 2-й гренадерской дивизіи подъ моею командою защищала лѣсъ,

чтобы неприятель, войдя въ оной, не могъ
обойти Прускаго корпуса Генерала Юрна,
подъ начальствомъ котораго и я состоялъ
съ бригадою своею, во все время сраженія 7-го
числа Мая мѣсяца.

ФРАНЦУЗСКАЯ КОНСКРИПЦІЯ.

(Продолженіе.)

Наборъ конскрипціи почитается важнѣйшимъ Государственнымъ дѣломъ, и при началіи онаго превращающа всѣ другія — всѣ, исключая сборы, податей. Каждый чиновникъ употребляетъ съ своей стороны самыя сильныя средства, для исполненія сего дѣла, къ удовольствію Правительсва. Каждый Префектъ, Подпрефектъ и Меръ ежедневно публикуетъ въ своемъ вѣдомствѣ циркулярныя наставленія и толкованія, для достиженія успѣха въ семъ дѣлѣ. Сіи частыя законодательсва сдѣлались, по прошествіи немногихъ лѣтъ, одною изъ самыхъ многосложныхъ; въ нѣкопрыхъ Департаментахъ изданы, для объясненія правилъ конскрипціи, цѣлыя томы. Болѣе всего умножается она отъ того, что Правительство ежегодно, посредствомъ Министровъ, перемѣняетъ нѣкопрыхъ статьи закона, оказавшіяся неудобными при исполненіи. Въ такомъ случаѣ каждый Префектъ дополняетъ сіи перемѣны

шолкованіемъ, и примѣняетъ оныя къ частному положенію своего Департамента.

Во первыхъ составляюцца, при началіи конскрипціи, поголовные списки. Городовое правленіе получаетъ метрическія книги того года, въ которомъ родились требуемые конскрипты, и повѣряетъ живы ли сіи конскрипты, и гдѣ они находятся. Отсутствующихъ приглашаютъ къ явѣ всенароднымъ объявленіемъ, а родители обязаны за нихъ отвѣтствовать. Примѣты тѣхъ, которые находятся въ живыхъ, означены въ спискахъ весьма подробно, и копіи съ нихъ сообщены въ главномъ городѣ Префектурѣ Офицеру и Унперу Офицеру жандармовъ и Капитану, которому порученъ наборъ рекрутъ въ семь округъ. По сочиненіи сихъ списковъ, и по принятіи мѣръ къ удержанію конскриптовъ, Мэръ назначаетъ день набора, то есть: день, въ который каждый изъ конскриптовъ долженъ вынуть жребій, означающій числомъ его мѣсто въ общемъ ряду несчастныхъ его товарищей. День тоски и отчаянія во всѣхъ семействахъ! Всѣ работы останавливаются; всякъ чувствуетъ печальную необходимость

присутствовать при семь актѣ. Жребіи вынимаются въ рапушѣ. Въ назначенной часѣ собираются тамъ конскрипты; вмѣсто отсутствующихъ, являются родственники, опекуны и другіе опѣчичики. Дѣйствіе происходитъ въ присутствіи городского суда, въ которомъ предсѣдательствуетъ Меръ, а въ главныхъ городахъ Префектъ и Подпрефектъ. Молодыхъ людей провожаютъ отцы, перзаемые мыслію о важности сей жершвы; рыдающія матери идутъ вслѣдъ за любимцами своими. Глубокое молчаніе, изрѣдка прерываемое тяжкими вздохами, господствуетъ въ собраніи. Меръ говоритъ красивую рѣчь, и потомъ вызываетъ каждаго конскрипта по имени. Конскриптъ подходитъ, опускаетъ руку въ таинственную урну и — вынимаетъ свой жребій. Ужасная игра — лопшеря людей! Присутствующій Префектъ, уроженецъ другаго Департамента * имѣетъ

* По нынѣшнимъ французскимъ законамъ, Префектъ (гражданскій Губернаторъ) долженъ быть рожденъ въ другой, отдаленной Провинціи, чтобъ любовь и привязанность къ соотчичамъ не препятствовали ему исполнять варварскихъ повелѣній Правительсва во всей ихъ строгости.

сына, который, можешь быть, въ сію самую минушу вынимаешь жребій свой въ отдаленнѣйшемъ краю Франціи. Подпрефектъ, а можешь быть и Меръ, видишь съ числѣмъ конскриптовъ своего сына, который берется за жребій. Голосъ отца прерывается, слезы выступаютъ на глазахъ его, но онъ долженъ еще произнести рѣчь, чтобъ внушить смѣлосць юнымъ ратникамъ. Многіе члены городского Совѣта имѣютъ, можешь быть, сыновей въ числѣ конскриптовъ. Всякое чувствованіе должно умолкнуть предъ гласомъ строгой необходимости. По окончаніи акта, Меръ возглашаетъ: *Vive Napoléon!* и военная музыка играетъ маршь — жалкое увеселеніе для бѣдныхъ родителей. Присутствующіе чиновники не всегда имѣютъ средства замѣнить находящихся въ конскриптахъ сыновей своихъ. По окончаніи выбора, начинаются переговоры о замѣненіи и подставкѣ рекрутъ. Конскрипты, вынувшіе первые номера, должны первые спать во фронтъ; тѣ, которыми достались послѣдніе, имѣютъ лучшую надежду; но часто уже на другой день порядокъ номеровъ перемѣняется; неожидан-

ные случаи, особенно побѣгъ, причиняють въ нихъ великіе недоспапки. Молодой человекъ, напримѣръ, надѣялся вынуть жребій, которымъ освобождается онъ отъ службы, но вышло проотивное. Родители жалають замѣнить его другимъ, но не могутъ заплачить требуемой суммы, и сынъ рѣшается бѣжать, зная, что штрафъ, плачимой родителями въ семь случаевъ, не столь великъ, какъ плата за подставнаго рекрута, при томъ же онъ надѣется увидѣть, ихъ вѣкогда, при перемѣнѣ образа правленія въ Опечесствѣ. Особенно на границахъ, побѣги бывають весьма многочисленны; изъ ста конскриптовъ убѣгають иногда восемьдесятъ. Сіе происходитъ вездѣ — на Германскихъ, Итальянскихъ и Испанскихъ предѣлахъ. Я видѣлъ однажды, что восемьдесятъ второй, одинъ изъ послѣднихъ запасныхъ конскриптовъ, долженъ былъ вступить въ дѣйствительную службу. Молодые люди, избѣжавъ конскрипціи уходомъ, вступаютъ часто въ военную службу другихъ Государствъ, и предпочитаютъ ее Французской, хотя она иногда бываетъ труднѣе: они гнушаются дѣйствовать въ пользу при-

тѣснителя ихъ Отечества. Французская конскрипція часто доставляетъ обильную жатву Австрійской арміи.

Для замѣненія сего недоспапка, приняты различныя мѣры. Сверхъ положеннаго числа, есть всегда дополнительные нумера, для занятія упразднившихся мѣстъ. Благоразумные Префекты приказываютъ забирашь дополнительныхъ рекрутъ и въ случаѣ полного комплекта, чтобы замѣстить тѣхъ, которые будутъ обрakovаны рекрутскимъ совѣщомъ, и съ нѣкотораго времени приказано отправлять дополнительныхъ рекрутъ въ назначенное мѣсто съ колоннами прочихъ конскриптовъ. Конскрипты разныхъ уѣздовъ (Mairies) собираются во первыхъ въ главный городъ Подпрефектуры, подъ предводительствомъ Мероу; потомъ идутъ они въ главный городъ Префектуры или Департамента, отсюда отправляются къ корпусамъ. При каждомъ отшествіи и прибытіи играетъ музыка, произносятся рѣчи, раздаются восклицанія: Vive Napoléon! Газеты, упоминая объ этомъ, не говорятъ о слезахъ и рыданіяхъ, сопровождавшихъ сіи торжества.

Офицеры и унтеръ-офицеры рекрутскіе провожаютъ транспорты.

Въ каждомъ департаментѣ есть рекрутскій совѣтъ, составленный изъ Префекта, главнаго чиновника того департамента, Маіора присланнаго Военнымъ Министромъ, Капитана или начальника рекрутскаго набора, еще нѣкоторыхъ гражданскихъ членовъ и двухъ лекарей. Они разсматриваютъ каждого конскрипта, имѣетъ ли онъ качества нужныя для военной службы. Росту не требуется болѣе пяти футовъ; принимаются люди и низшаго роста, еслили они впрочемъ плотны и не имѣютъ никакого телеснаго недостатка; ихъ выбираютъ въ волтижеры, а тѣхъ, которые ростомъ выше пяти футовъ, помещаютъ въ конницу и артиллерію. Необходимость замѣнять убыль мѣста причиною, что резервные конскрипты, не увѣрены въ своей безопасности. Они не смѣютъ отлучиться изъ департамента безъ позволенія Капитана; онъ заставляетъ ихъ учиться ружью, когда ему угодно. Часто случаются побѣги на походѣ; обыкновенно убѣгаютъ подставные рекруты. Получивъ

при вступленіи въ походъ плашу съ замѣнаемаго конскрипта, они уносятъ ее съ собою. Поставившій за себя такого рекрута, долженъ снова дополнить убытое мѣсто новымъ человекомъ, и обязанъ отвѣчать за своего подспавнаго рекрута, доколѣ онъ не явился въ полку, гдѣ Правительство принимаетъ уже на себя обязанность прѣдшествовать его побѣгу. Подспавной рекрутъ, убѣгая съ дороги, убѣгаетъ не отъ начальства, а отъ того, кто его нанялъ. Часто случается, что послѣдній, не желая поставить вмѣсто себя двухъ и болѣе человекъ, и предвидя, что наконецъ принужденъ будетъ самъ пойти въ службу, провожаетъ наняшаго имъ рекрута до самаго полку. Чиновники, желая избѣжать подозрѣнія и штрафа за неисполненіе должностей своихъ, принимаютъ всѣ возможныя мѣры для успешнаго достиженія своихъ намѣреній. При отправленіи конскриптовъ въ походъ, не только отдаютъ общій приказъ, но рассылаютъ и частныя повѣстки по всѣмъ домамъ въ особенности!

Конскрипты, не явившіеся по всенароднымъ приглашеніямъ, объявляюцца *ослушными конскриптами* (conscripts réfractaires.) Сіе революціонное выраженіе, напоминающее всѣ ужасы и мерзости прежнихъ временъ; возобновлено Бонапартомъ, и всѣ прежнія пиранскія правила исполняюцца съ величайшею строгостію. Меры, полицейскіе чиновники, жандармы имѣють привазаніе подсматривать, искать, забирають виновныхъ. Всѣ они, запасшись бумагою, въ кошорой означены примѣты бѣжавшихъ, ходяць на ловлю *ослушныхъ конскриптовъ*, забирая всѣхъ тѣхъ, которые кажутся имъ подозрительными. Наружность обманлива, и они часто схватываютъ людей, вовсе невинныхъ. — Въ одномъ департаментѣ Государственный Союзникъ, имѣвшій надзоръ надъ полиціею округа Имперіи, вздумалъ объявить, что всѣ паспортны, данныя конскриптамъ для отъѣзда во внутренность Имперіи, действительны только для возвращенія домой въ теченіе 24 дней, естли не помѣчены Префектами. Сія мѣра была самая революціонная и законопротивная, ибо ею уничтожалось су-

шествующее о паспортахъ установленіе, по
 которому они давались Меромъ безъ помѣши
 Префекта. Конскрипты, отправившіеся въ
 путь съ паспортами, должны были воро-
 титься домой, или пойти подъ арестъ! —
 Одинъ Префектъ въ 1808 году сообщилъ по-
 варищамъ своимъ мнѣніе, что должно заби-
 рать подъ спражу всѣхъ молодыхъ людей,
 которые по видимому имѣютъ ошъ реду лѣ-
 та, предписанная конскрипціею, и являсь
 гдѣ бы то ни было въ чужомъ департамен-
 тѣ, хотя бы имѣли они при себѣ самые вѣр-
 ные паспорта: они должны доказать, что
 не подлежатъ конскрипціи или наняли за се-
 бя подставнаго рекрута. Сей Префектъ,
 издавшій споль строгое и несправедливое
 объявленіе, былъ впрочемъ человекъ добраго
 сердца и честныхъ правилъ: спражъ сдѣлалъ
 его жестокимъ. — Другой Префектъ депар-
 тамента, лежащаго на берегу Рейна, въ 1805
 же году приказалъ прекращать всякое судо-
 ходство по сей рѣкѣ, и пропуская единствен-
 но тѣ суда, которые ходятъ по ней въ слѣд-
 ствіе договоровъ, заключенныхъ съ владѣнія-
 ми, по ту сторону Рейна лежащими, поспа-

вить при каждой пристани караулъ, для осмотра всѣхъ людей, отправляющихся и на сихъ нейтральныхъ судахъ. Припомъ былъ онъ такъ правосуденъ, что приговорилъ къ наказанію по Французскимъ законамъ и чужеземныхъ перевозчиковъ, которые будущъ содѣйствовать побѣгу конскриптовъ.

Тысячи подобныхъ приказаній, отличающихся между собою единственно по мѣстному положенію разныхъ Департаментовъ, и характеру ихъ Префектовъ, издаются во всей Франціи, при началѣ каждой конскрипціи. Она поражаетъ всѣ сословія, всѣ состоянія, всѣ семейства. Франція уподобляется въ то время огромной пемницѣ, гдѣ всякъ спережеть другаго, и въ тоже время убѣгаетъ его. Не лзя оплутаться на версту отъ своего дома, не подвергаясь допросамъ и осмотрамъ. Вездѣ часовые, наблюдатели, шпионы; не лзя выйти со двора не запасшись множествомъ свидѣтельствъ и бумагъ. Вездѣ встрѣчаются молодые люди, провожаемые жандармами, связанные, скованные! По мѣрѣ приближенія къ границѣ умножаются предосторожности; тамъ шестеро а иногда

вдешперо болѣ часовыхъ и спорожей. — Легионъ шаможенныхъ сборщиковъ осмаприваецъ не только нарманы, но и черпы лица!

Вы путешествуеша по Франціи. Вдругъ оспанавливаецъ ваща повозка: вся дорога занята идущемою по ней толпою; спучашъ цѣпи, раздаюцца жалобные голоса, видны конные солдаты съ обнаженными саблями, видны люди блѣдые, щоще, обрипые, въ раздранномъ рубищѣ, влекущия за собою на цѣпяхъ ядра. — Ужасная процесія идещъ по большой дорогѣ. Боже мой! въ какое гнусное преступленіе впади сии несчастные, которые представляюща въ такомъ ужасномъ, отвратительномъ видѣ? — Это ослушныя конскрипты, которыхъ ведушь изъ департамента въ крѣпость!

(Продолженіе впрѣдъ.)

РУССКІЕ И НАПОЛЕОНЪ БОНАПАРТЕ.

Многіе почтенные Рускіе Патриоты приняли на себя похвальный трудъ сообщать современникамъ своимъ и потомству подробныя описанія всѣхъ происшествій и обстоятельствъ достопамятнаго 1812 года. Не всѣ сіи описанія равно удачны и хороши, но всякое можешь найсти *своихъ* чинашелей, всякое можешь сообщить будущему испорядку, болѣе или менѣе важныя матеріалы, для описанія торжества вѣрной Россіи, и попому не должно опказывать имъ въ ободреніи и признательности. Одно свойство находимъ во всѣхъ сихъ *Рускихъ* швореніяхъ: сочинители ихъ руководствуются пламенною любовію къ Государю и Отечеству, пламенною ненавистію къ злодѣямъ, врагамъ нашимъ, и одно сіе свойство можешь сдѣлать шворенія сіи пріятными и драгоценными всякому Рускому сердцу. Предоставляя *кас- малолетизмъ* (правила всемірнаго гражданства) тѣмъ народамъ, которые приняли названіе просвѣщенныхъ, утонченныхъ, ста-

немъ доводьспивовашься именовъ и славою сыновъ Рускаго Отечества, и въ сей скромности, въ *себѣ невѣжествѣ* находить щастіе, которыми жили наши праотцы! *

* Оспывая всю справедливость Германцамъ за многія почтенныя ихъ свойства, не можемъ однакожь не замѣчать, что равнодушіе ихъ къ своему, и приспраще къ чужеземному. (или, лучше сказать, безприспращіе къ тому и другому) слишкомъ велики и вредны. Во многихъ Нѣмецкихъ вѣдомостяхъ издаваемыхъ въ союзныхъ съ нами владѣніяхъ, находимъ всѣ Французскіе бюллетени и реляціи, безъ всякихъ прочти замѣчаній и о проверженій, *ложныя для доставленія историкамъ матеріаловъ съ обѣихъ союющихъ сторокъ!* Какое ложное и вредное мнѣніе! Историкъ, которому вздумается описать нынѣшнія событія, успеетъ достать потребныя для того матеріалы и изъ французскихъ вѣдомостей, а въ людяхъ слабыхъ, нерѣшительныхъ, малопросвѣщенныхъ (т. е. въ великой части публики) производятъ сіи непріятельскія реляціи весьма пагубное дѣйствіе. Дерзкій, самонадѣйтельный, нечестивый образъ мыслей и выраженій, въ нихъ господствующій, можетъ имѣть на умы юношескіе, слабое вредное вліяніе, можетъ поселить въ нихъ сомнѣніе въ вѣрности и справедливости отечественныхъ извѣстій, которыя пишутся слогомъ истины и справедливости, коротко и просто. Пагубныя слѣдствія сего обыкновенія уже оказались. Коменданты осажденныхъ крѣпостей, читая свои гарнизонамъ Французскіе бюллетени, помѣщаемыя въ Германскихъ вѣдомостяхъ, ободряютъ ихъ живыми извѣстіями о немощныхъ успехахъ Наполеона, и говорятъ: „храбрость и успѣхи нашихъ армій столь велики, что и непріатели наши въ томъ признаются, помѣщая наши реляціи въ

На сихъ дняхъ вышла въ Москвѣ новая книжка подъ заглавіемъ: *Рускіе и Наполеонъ Бонапартъ или разсмотрѣніе поведенія и вѣншнаго обладателя Франціи съ Тильзитскаго мира до изгнаніе его изъ древней Россійской Столицы, съ присовокупленіемъ многихъ любалытныхъ анекдотовъ и плача Москвы, въ коемъ означены сгорѣвшія и оставшіяся въ цѣлости части города. Писано Московскимъ жителемъ 1813 года. М. въ тип. С. Селивановскаго 131 стр.* Сочиненіе сіе представляешь довольно ясное и вѣрное изображеніе своего предмета. Авторъ, начиная съ заключенія Тильзитскаго мира, проходя кровавое поприще Наполеона, и слѣдуешь за тайными его умышленіями пропиху Россіи, изображаешь впорженіе его въ Россію, и преимущественно геройское его поведеніе въ Москвѣ. Сверхъ извѣстныхъ уже общошпельспвъ и приключеній, онъ со-

своихъ вѣдомостяхъ и не осмѣлываясь сдѣлать на оныя никакаго примѣчанія!“ — Они не знаютъ или не хотятъ знать, что эшо дѣлается изъ пагубнаго безпристрастія! Ко всему можно быть безпристрастнымъ, только не къ Вѣрѣ, не къ Царю и не къ Отечеству!

общаетъ намъ многіе новые случаи, важныя для современной исторіи свидѣтельствомъ величія Русскихъ и подлѣстни, вровожадности и злобы враговъ ихъ. Не лѣзя называть сей книги исторіею прошлаго года (которая можетъ составиться не прежде испеченія многихъ лѣтъ) но должно сказать, что она будетъ полезна для сочиненія сей исторіи. Многія мысли и свѣденія въ ней новы и достойны вниманія. Слогъ ясенъ, пряснъ, мѣстами довольно возвыщенъ, но не слишкомъ правиленъ и не плавенъ — впрочемъ это дѣло постороннее. Гдѣ говоритъ истина и любовь къ Отечеству, тамъ красныхъ словъ не нужно! — Предоставляя людямъ, имѣющимъ болѣе нежели мы, досуга и охоты изыскивать ошибки и несправности, щитаемъ удовольствіемъ и долгомъ сообщить нашимъ читателямъ *нѣкоторыя* изъ тѣхъ мѣстъ, кои намъ показались достойными вниманія — въ отношеніи къ Исторіи нынѣшнихъ временъ.

О проискахъ Наполеона во время совершеннаго мира съ Россією ослабить ее войною съ Персами и Турками,

(Стр. 6 - 8.)

Ни утвержденіе дружественныхъ сношеній съ Францією, ни защищеніе коммерціи ея въ моряхъ Опшоманскихъ, не привлекло вниманія Наполеоновыхъ Агеншовъ при Портѣ Опшоманской; оно было обращено единственно къ приведенію въ дѣйство злобныхъ его намѣреній, — продлить съ вѣщшею дѣлательностію войну Турокъ противъ Россіи, и положить всѣ препоны къ сблизенію мирныхъ договоровъ между сими Державами. Министръ Французскій въ Персіи (Генераль Гарданъ), настоятельно требовалъ отъ Шаха позволить ему образовашъ войска Персидскія, особенно артилерію; а Боснійскій Паша не зналъ, какое употребленіе сдѣлать изъ инженерныхъ офицеровъ Французскихъ, отъ Маршала Мармонша къ нему присланныхъ, для укрѣпленія границы той провинціи и обезпеченія оной отъ вторженія Россіянъ и Сербовъ. Генераль Бошпенъ, Подковникъ Трамленъ и при нихъ переводчикъ Герберъ

посланы были для сего въ Боснію. Французской Консуль въ *Травникѣ* проводилъ ихъ до *Скутари* и представилъ Пашѣ съ нисьмомъ отъ Мармонта; но Турецкій Губернаторъ, по узнаніи содержанія онаго, отвѣчалъ Консулу, что онъ безъ указа отъ Порты не можетъ имъ позволить приступить къ исполненію данной имъ комисіи, присовокупивъ къ тому, что онъ удивляется, какъ при челоуѣва, при всѣхъ ихъ познаніяхъ, могутъ льститься надеждою сдѣлать оплотъ неприятели въ случаѣ его нападенія на сіи земли? Вышеозначенный Бопшенъ, будучи Подполковникомъ, въ 1806 году, въ Іюль мѣсяцъ взятъ былъ Россіянами въ плѣнъ съ нѣкоторыми другими Французскими офицерами, плившими на лодкѣ отъ Новой къ Старой Рагузѣ. Какъ скоро привели ихъ на корабль къ Контръ-Адмиралу Сорокину, командовавшему эскадрою, крейсировавшею въ тѣхъ водахъ, онъ приказалъ осмотрѣть чемоданы плѣнныхъ офицеровъ, и отобрать отъ нихъ однѣ бумаги, попомъ приспосоймо помѣстити на корабль и включити въ компанію Офицерскую. Когда начали осматривать чемоданъ

Бошпеня, онъ, весь поблѣднѣвши, подавалъ подозрѣнiе, что въ ономъ скрывающася какія-либо бумаги или планы, весьма важныя и секретныя, но вмѣсто оныхъ найдена была касса съ золотыми и серебрянными монетами, о коихъ-то онъ спольно беспокоился. — Александръ Андреевичъ Сорокинъ приказалъ сказать ему, что ежели онъ объявитъ по чести Офицерской, что деньги сіи ему принадлежатъ, а не Правительству Французскому, то онъ оставленъ будущъ при немъ. Отвѣтъ Француза легко можно угадать, и деньги остались при немъ.

О вѣствіи Французовъ въ Смоленскъ.

(Стр. 35 - 38.)

Солдаты, голодомъ и пустою надеждою ожесточенные, причиняли всякія обиды малому числу жителей, оставшемуся въ городѣ по недоспашку и по дряхлости лѣтъ. Отъ всякаго жителя, попадавагося имъ на встрѣчу, они требовали хлѣба; потомъ бросились на грабѣжъ домовъ и церквей, но и отъ сего мало получили пользы. Наполеонъ вошелъ въ городъ съ частію своей гвардіи на другой

день въ полдень, будучи извѣщенъ, что Рускіе въ Смоленскѣ ничего не оставили. Тушь былъ онъ въ первый разъ приведенъ въ бѣшенство поступками Россійскаго народа, который началъ онъ узнавать со времени вступленія въ Губернію Смоленскую; поселилу жигтели оной, по мѣрѣ приближенія Французскихъ войскъ къ ихъ селеніямъ, покидали свои жилища, и большая часть изъ нихъ уходила въ лѣса, а другіе слѣдовали за арміею, со всѣми ихъ имуществами, семействами и скотомъ, предавая пламени все то, что могло быть полезнымъ непріятельской арміи. Козаки, замыкавшіе корпусы Россійскіе, дѣлали то же самое. — Въ одномъ селеніи нѣсколько поселянъ были печально захвачены Французскими фуражерами, кои догнавъ часть скота, привели трехъ человекъ къ кавалерійскому Генералу Груши, споявшему въ одной изъ деревень въ окрестностяхъ Смоленска. — Онъ началъ ласкать ихъ, и приказавъ заплатить имъ за скотъ деньги, говорилъ имъ: „за чѣмъ бѣжите отъ Французовъ, которые вамъ никакаго прищѣсненія не дѣлаютъ и даже

„съ вами не имѣютъ войны? Напрошивъ,
 „того Наполеонъ хочетъ даровать вамъ сво-
 „боду.“ Долго ни одинъ изъ нихъ не отвѣ-
 чалъ ни слова; но по многимъ ласкамъ, ока-
 заннымъ имъ Ропмистромъ 9-го Польскаго
 Уланскаго полку, престарѣлый изъ сихъ
 преспяныхъ мужикъ пьяный, но славящійся въ
 околотиѣ своимъ умомъ и смѣливостію,
 ободрившись, отвѣчалъ Генералу чрезъ того
 же переводчика: „Ваше Превосходительство!
 „намъ сходиѣ оставашься въ нашихъ зе-
 „мляхъ, бытъ подданными Государя Импера-
 „тора, и служишь нашимъ господамъ. Они
 „насъ не обижаютъ; въ плохіе годы кормятъ.
 „Гдѣ намъ, батюшка, отспать отъ своего
 „бытну? а на волю вѣдь и господинъ отпу-
 „спятъ, каки бытъ этому. Лошадей мы
 „сроду не вдали, да и говоритъ - по съ ва-
 „шею милбспію не умѣемъ. У васъ чаю
 „есть присяга, ну, и у насъ присягали всѣ
 „Государю Александру Павловичу. Грѣшно
 „намъ будеть Православнымъ отспать отъ
 „вѣры нашей и Царя. Воля ваша, дѣлайте
 „что хотите; хоть убейте: Богъ приметъ
 „души наши (перекрестясь;) а мы вамъ

„братскими никогда не будемъ.“ Вотъ какія
 поняшя имѣеть и какія чувства питаешь
 въ душѣ своей проспой народъ Руской.
 Изумленный Французскій Генераль и пред-
 спонящяе едва могли вѣришь переводчику, и
 видѣли ясно, что имѣють дѣло съ народомъ,
 для котораго все, что не Руское, несносно.

Рускіе провожатые Французской арміи.

(Стр 43 - 46.)

Двадцать пятаго Августа по утру при-
 вели къ Маршалу Даву нѣскольо поселянь,
 захваченныхъ разѣздами Французскими. Ихъ
 потчасъ употребили проводниками по вели-
 кому въ оныхъ недостатку. * Къ несчастію
 поселянь, Мюрашъ встрѣченъ былъ на пути
 своемъ Рускими. — Проводники осуждены
 потчасъ къ смертной казни; — ни явныя
 доказательства, ни вляпвы ихъ, не могли
 увѣришь Французовъ, что у нихъ не было

* Между ими былъ одинъ человекъ лѣтъ въ 50, въ
 темнозеленомъ сертукѣ, коего званіе и имя къ со-
 жалнію неизвѣстны; но всякой Руской воздасъ па-
 мяти его должное почтеніе, и признашельность ба-
 городнымъ его чувствамъ.

никакого злаго намѣренія, и что вовсе не
 имѣя сношеній ни съ кѣмъ въ лѣсу, гдѣ укрывались,
 не знали о распавленной по шѣмъ
 дорогамъ Россійской конницѣ. Тронушый
 наконецъ слезами ихъ, Адъютантъ Маршала
 Даву, приводитъ ихъ къ самому Генералу.
 Даву, не говоря ни о пощадѣ, ни о наказаніи,
 хотѣлъ знать прежде всего причину, побуждающую
 всѣхъ крестьянъ вообще не повиноваться
 Французамъ и укрываться отъ нихъ
 въ лѣса, оставляя на жертву свои селенія,
 избы и поля? Мужики обробѣвъ, молчали; но
 товарищъ ихъ несчастія, о коемъ выше упоминается,
 отвѣчалъ чрезъ переводчика, принимая конечно
 Даву за Императора: „Ваше
 „Величество! съ тѣхъ поръ, какъ Россія
 „спала извѣстная свѣту, мы никогда не при-
 „знавали другихъ Царей, кромѣ своихъ Пра-
 „вославныхъ, и наша Руская Вѣра обязываетъ
 „насъ хранить вѣрность и присягу къ закон-
 „ному Государю до послѣдней капли крови.
 „По этому мы и не можемъ повиноваться
 „власти вашей. — Конечно мы прогнѣвали
 „Бога — Онъ послалъ намъ такое наказаніе
 „за грѣхи наши; но увидя нашу вѣрность къ

„Царю, Владыко!!“... Всякой другой Полководецъ наградишь бы человѣка, столь преданнаго своему Государю и Опечесству; но Даву, обязанный возвышеніемъ своимъ ужасамъ революціи, присягавшій попеременно Королю, Конвенту, Директоріи, республикѣ, Консулу и Императору, Даву, непримиримый врагъ Россіи и Россіянъ, могъ ли безъ досады слушать возраженіе, въ коемъ всякое слово было для него упрекъ? Онъ не даешь вѣрному сыну Россіи и договорить, и не смотря на неодобрительное молчаніе всѣхъ предсвоившихъ, не уваживъ заступленія начальника своего Шпаба - Генерала Ромене, онъ съ свирѣпостію кричишь: „qu'on fusille cet homme, c'est un espion fanatique et dangereux.“ (Разстрѣляйте сего человѣка; онъ опасный фанатикъ и шпионъ!) Жестокій сей и несправедливый приговоръ былъ тотчасъ выполненъ. — Прочихъ же изумленныхъ крестьянъ, ожидавшихъ равной участи заставили таскать пушки вмѣсто слабыхъ лошадей, бывшихъ подъ артиллерію.

(Окончаніе впродъ.)

IV.

С М Ъ С Ъ.

I.

Издатели удостоились получить изъ дома покойнаго Свѣпльйшаго Князя Смоленскаго имена провожавшихъ сюда, въ С. Петербургъ, тѣло его. Сіи чиновники были: Полковники *Шнейдеръ*, *Скобелевъ*, *Ефимовичъ* и *Соловцовъ*; изъ пяти Адъишаншовъ, бывшихъ при немъ, четверо: *Дижканецъ*, *Монтрезоръ*, *Кожуховъ* и *Злотницкій*. — Въ запискѣ, при которой доставлены Издателямъ имена сіи, сказано: „Издатели Сына Ошечества конечно не откажутся напечатать имена провожавшихъ сюда ошашки покойнаго Фельдмаршала Князя Кушурова-Смоленскаго. Признательное семейство не можетъ ничѣмъ инымъ доказать имъ своей благодарности, какъ сдѣлавъ извѣстными имена тѣхъ, кои и по смерти покойнаго доказали къ нему свою приверженность.“ — Издатели, исполняя съ удовольствіемъ сіе порученіе, щастіемъ почишають сообщить публикѣ имена почтенныхъ провожателей Рускаго героя на послѣднемъ, торжественномъ его шествіи. Вся Россія есть семейство Князя Смоленскаго: она оплакиваетъ въ немъ достойнѣйшаго изъ сыновъ своихъ; она уважитъ тѣхъ, которые при жизни и по смерти его отличились своею къ нему привязанностію.

2.

По всѣмъ извѣстіямъ, Наполеонъ боится *земскаго охраннаго войска*, въ Пруссіи учреждаемаго. * По сей причинѣ не худо разсмо-

* Сообщаемъ сію статью изъ No 813 *Рижскаго Звѣстелл*, издаваемаго Г. Меркелемъ. Намъ пріятно найти нѣкоторое сходство въ нашихъ мнѣніяхъ см. вервую статью въ Смѣси 27 книжки) съ мыслями сего почтеннаго писателя.

прѣшь, отъ чего оно ему кажется ужаснымъ. Не отъ того ли, что имъ умножится число войска, съ которыми онъ долженъ сразиться на полѣ брани? Не думаемъ! Сколь ни важны сѣи подкрѣпленія по мужеству и неустрашимости, ихъ оживляющимъ, но врядъ ли они въ состояніи будутъ, по неопытности своей въ военномъ дѣлѣ и *неправильному* вооруженію,* дасть другой оборотъ настоящему сраженію между обученными войсками. Чтобъ узнать причину боязни Наполеоновой, должно разсмотрѣть, какимъ образомъ онъ ведетъ войну и какими средствами при томъ пользуется. — При возвышеніи своемъ во Франціи, нашель онъ, что въ народѣ господствуетъ мысль, будто каждый Французъ родился солдатомъ и на сей мысли

* Странное мнѣніе! Не понимаемъ, какъ Г. Меркель могъ сказать сѣе. И разсудокъ и опытъ доказываютъ противное. Не оружіе составляетъ силу воина, но духъ, оживляющій того, кто снмъ оружіемъ дѣйствуетъ. Известно, съ какимъ успѣхомъ работало наше ополченіе подъ Полоцкимъ *толорамъ*! Какъ бы управились съ французами? спросилъ нѣкто возвратившагося изъ похода ратника; вѣдь у нихъ и ружья, и сабли, и пушки. — „И батюшка!“ отвѣчалъ *крестоносецъ*: „какъ закричашъ: впередъ, ребята! перекреститесь, схватили шпоры обѣими, пустились впередъ, да и ну ихъ рубить, какъ *слымадъ*; пушъ и ружья и сабли изъ рукъ повалятся!“ — Въ Германіи *зослѣдствовало* домысли пагубное мнѣніе, что мундиръ составляетъ честь и мужество солдата. Офицеры каялись не Богомъ, не честью, а мундиромъ. Wenn ich nur eine Uniform an hätte! кричалъ одинъ молодой чело-вѣкъ, смотря на сраженіе партизана Шилла съ превосходною непріятельскою силою и размахивая саблею. ich würde die Kerls schon zusammenhauen! (еслибы я былъ въ мундирѣ, то изрубилъ бы *негодяевъ*!) Нынѣ примѣръ Испанцевъ и Рускихъ и собственной опытъ доказали Германцамъ противное. Французы бѣгутъ, завидѣвъ издали грабли и знамя земскаго охраннаго войска. И естли въ состояніи, въ лихелѣ Пруссіи, внемля швердымъ и благоразумнымъ увѣщаніямъ своего Короля примутся ревностно за сѣе дѣло, то Французы также побѣгутъ за Эльбу и за Рейнъ, какъ прошлою зимою бѣжали за Нѣмень и Вислу! *Ид.*

основалъ учрежденіе конскрипціи. Вотъ причина его перевѣса. Учрежденіемъ земскаго охраннаго войска уцвѣрждается сія мысль и въ другихъ странахъ, и исполняется въ большемъ видѣ нежели возможно по сдѣлать во Франціи. — Донынѣ, желая начать какую нибудь войну, онъ говорилъ Французамъ: „такое по правительству изъявляетъ ко мнѣ чувствіа непріязни, и во мнѣ, оскорбляетъ васъ. Уничтоживъ его, мы принудимъ Англію къ миру.“ и т. д. Успѣвъ обмануть непріятельскій кабинетъ или побѣдишь его войска, пользовался онъ невозбранно плодами своего предпріянія и достигалъ *необъявленной цѣли* своего похода: грабилъ подданныхъ побѣжденной державы, для уцвѣрженія и увеличенія владычества своего въ *самой Франціи*, и добычею побуждалъ огрубѣвшихъ Французскихъ солдатъ къ новымъ хищническимъ походамъ. Положимъ нынѣ, что ему удастся обмануть правительство какой нибудь земли, превозмочь ея военныя силы; но еслили въ ней составлено земское охранное войско, то Французы еще ничего не выиграли, и должны снова сражаться предъ каждымъ гордомъ, предъ каждою деревнею, предъ каждою хижиною. — Вообразите, что стая волковъ съ великимъ усиліемъ пожрала пасуховъ и спорожей, вдомилась въ хлѣва и вмѣсто беззащитныхъ, овецъ, встрѣшила большое число раздраженныхъ сильныхъ воловъ, угрожающихъ ей опаснѣйшею борьбою. Эта встрѣча не можетъ быть пріятна волку голодному и выбившемуся изъ силъ.

Далѣ: учрежденіе земскаго охраннаго войска, которымъ лишается Наполеонъ важнѣйшей силы своей, превосходнаго числа, пригудить его наконецъ предпринять такія же мѣры, въ земляхъ ему повинующихся. Но, при конскрипціи собирается только десятая часть жителей земли способныхъ носить оружіе; девять человекъ оспаляютъ десятаго, потому что жертвуя имъ, они обезпечиваютъ свое спокойствіе, а когда, какъ при земскомъ охран-

номъ войскѣ, соединяшся всѣ способные къ защитѣ члены народа, тогда не лъзя будешь играшь ими, жершвовашъ ими чужей пользѣ. Есльлибъ всѣ способные къ войнѣ Баварцы были подѣ ружьемъ, то ни одинъ изъ нихъ не пошелъ бы рѣзать и убивать жишелей Силезіи *ни за то, ни про то*. Есльлибъ всѣ Ишальянцы соединены были въ вооруженныхъ полчищахъ, то увидѣли бы, какъ бесполезно и смѣшно ишли на смернь за Французовъ, а есльлибъ всѣ Французы были подѣ ружьемъ, то извѣстно, что объявили бы своему повелителю. Не оспалось бы ни одного челоука въ арміи Наполеона!

Есльли *вездѣ и съ равнымъ усердіемъ* составишся земское охранное войско, то вскорѣ исчезнешъ и память того, кшо нынѣ повергъ Европу въ толикія сшраданія. Вошъ почему онъ боишся земскаго охраннаго войска!

3.

Подлые друзья Французовъ въ Германіи нашли новую личину! Они разглагольствуюшъ о гнусности народной ненависти и разрушительной войны, въ кошорой хотяшъ побудишъ Нѣмцовъ. Для чегожъ сіи защитники челоучества прежде сего не проповѣдовали Французамъ, сколь гнусна ихъ хищническая система и порабощительная война, къ кошорой упошребляешъ ихъ Наполеонъ? Для чего не совѣтуюшъ они имъ нынѣ возвратишся во свояси, чшобъ избѣжашъ народной ненависти и разрушительной войны?

Z.

Н О В О С Т И.

Пруссія и Германія.

Главная квартира Государя Императора, по послѣднимъ извѣстіямъ, находится въ *Трахенбергѣ*, замкѣ, принадлежащемъ Князю Гацфельду. Туда прибылъ 9 го Іюля (27 Іюня) Наслѣдный Принцъ Шведскій подъ именемъ Графа Упландскаго.

— Австрійскій Министръ иностранныхъ дѣлъ Графъ Мештернихъ 1-го Іюля (19 Іюня) выѣхалъ изъ Дрездена. Графъ Бубна еще тамъ остался. — Носились слухи, что перемиріе отсрочено до Сенсѣбря мѣсяца, а теперь пишутъ, до 6 Августа. Изъ сей разнощи въ показаніяхъ видно, что сіи слухи неосновательны.

— Императоръ Австрійскій находится въ Гичинѣ — По достовернымъ извѣстіямъ, многіе Австрійскіе полки прибыли изъ Галиціи въ Линцъ, что въ верхней Австріи, на повозкахъ. Многіе отряды идутъ изъ Галиціи въ Венгрію. Земское ополченіе (70,000 чел.) получило приказаніе выступить въ походъ къ 10 числу Іюля. Крѣпости запасаются провіансомъ.

— Въ Прагу прибыли $\frac{24}{2}$ Іюня изъ Опочны Ихъ Императорскія Высочества, Великія Княгини Марія Павловна и Екатерина Павловна. Изъ Праги выѣхали Россійскій Генераль Графъ Милорадовичъ въ Карлсбадъ и Австрійскій Генераль Графъ Шварценбергъ въ свои помѣстья.

— $\frac{28}{2}$ Іюня скончался въ Прагѣ Прусскій Генераль Лейтенантъ фонъ Шарнегорстъ, отъ слѣдствій раны полученной имъ въ сраженіи при Люценѣ 20 Апрѣля. Рана сія сначала была неопасна, и пошому онъ, получивъ ее, долгое вре-

мя не оставяя поля сраженія, а пошомъ, перевязавъ ее слегка, поскакалъ въ Вѣну, и рана оная сего сдѣлалась смертельною. Пруссія потеряла въ немъ одного изъ искуснѣйшихъ Генераловъ и ревностнѣйшихъ патриотовъ своихъ. — Австрійцы похоронили его въ Прагѣ со всѣми приличными его сану почествами. Знаменитый Австрійскій Генераль *Шатлеръ*, любимецъ Суворова (приговоренный Наполеономъ къ смерти за любовь его къ Отечеству) командовалъ войсками, провожавшими шѣло Шарнгорста до кладбища. Ондавъ ему послѣднюю честь ширократнымъ выстрѣломъ, поставили бальсмированное шѣло въ часовню, въ ожиданіи приказаній Е. В. Короля Прускаго въ разсужденіи мѣста его погребенія. При семъ печальномъ случаѣ Австрійскія войска и народъ изъявили всю приверженность свою къ Россіи и Пруссіи.

— Въ Колбергъ привезены изъ Англіи мундиры и аммуниція на 20,000 чел. 100 пушекъ съ лафетами и прочими принадлежностями, множество палатокъ и инженерныхъ запасовъ, также полное вооруженіе на 1000 конныхъ солдатъ. Еще будетъ выгружено: одежда и вооруженіе на 9000 гусаръ и 50,000 пѣхотныхъ солдатъ, великое количество пороку и 150,000 аршимъ синяго и краснаго сукна.

— Въ Стральзундъ привезены важныя вспомогательныя суммы изъ Англіи. Тамъ ожидаютъ высадки Россійскихъ и Англійскихъ войскъ.

— Въ корпусѣ волонтеровъ Маіора Люцова служатъ многіе Тирольцы, и въ числѣ ихъ Андрей Гоферъ, сынъ разсрѣяннаго Французами Андрея Гофера, также Гейнрихъ Пальмъ, сынъ умерщвленнаго ими же Ниренбергскаго книгопродавца.

— Наполеонъ неоднократно изъявлялъ свое негодованіе, что Маршалы его не тревожатъ отступленія Россіянъ и Прусаковъ. Ему от-

вѣчали; что непріятель прикрываемъ многочисленною конницею, коюрой нѣтъ во Французской арміи. Онъ вознамѣрилъ я доказатьъ прошивное и повелѣлъ 22 Мая при Рейхенбахѣ ашпаковать опсинуающихъ союзниковъ. Сей опытъ спойлъ ему такъ называемой *красной когбръты* (естьли не ошибаемся, выставленой городомъ Парижемъ) Маршала Дюрока и Генерала Кирхенера, и чужь было не спать ему еще дороже. Послѣ сего опмѣнилъ онъ приказаніе преслѣдовать непріятеля, и удовольствовался тѣмъ, что шолько занималъ оставляемыя имъ позиціи.

— Извѣстно, что Французскій Коммендантъ въ Шшешинѣ недавно шребовалъ съ города важной суммы наличными деньгами, и когда Бургомйстръ доказалъ ему невозможность внести оную, посадилъ онъ его съ нѣкошорыми другими на хлѣбъ и на воду. Прусакн, узнавъ объ этомъ, посадили шакже на хлѣбъ и на воду плѣннаго Генерала Поансо съ двумя сыновьями его, слушающими при немъ Адьюшаншами. Французскій Генераль долженъ ежедневно давать росписки, что не получаешь въ пищу ничево кромѣ хлѣба и воды. Прусакн извѣстнли о семъ Фр. Комменданта въ Шшешинѣ, и объявлли ему, что естльи онъ не выпуститъ изъ подъ ареста Бургомйстра и прочихъ; что Генераль Поансо подвргнется шакой же учасши.

— Всѣ иностраннныя вѣдомостн наполнены описаніями ужасовъ и жестокостей, господствующихъ въ спранахъ, занятыхъ Французами. Саксонія не можешь поправитъся въ бо лѣтъ. Въ Дрезденѣ работающъ при укрѣпленіяхъ ежедневно по 7000 человекъ, которымъ плашашъ въ день по 6 грошей, изъ суммъ, опшяныхъ у несчастныхъ Гамбургцевъ. О Наполеонѣ пишущъ шолько, что онъ, вмѣсто прежней маленькой шапки, носитъ нынѣ преольшую.

— Въ Гамбургѣ соснавляются списки тѣхъ особъ, которыхъ оплучились изъ города. Сіи списки раздѣляются на разные статьи. Имѣніе сихъ особъ взято подъ секвестръ. Говорятъ, что нѣкоторыя жители Гамбурга въ отчаяніи лишили себя жизни. — По щастію для нихъ, опредѣленъ въ сей городъ Коммендантомъ Голландскій Генераль Гогендорпъ, человекъ честной и безкорыстной; но удержишься ли онъ, при сихъ вачеспвахъ, долгое время на своемъ мѣстѣ? —

— Граждане Гамбургскіе просили Маршала Даву, о позволеніи отправить къ Наполеону депутатовъ. Онъ потребовалъ съ нихъ за сіе позволеніе 1,200,000 франковъ.

— Надворный Совѣтникъ Докторъ Редеръ, Шнайтъ-Физикъ Дрезденскій, не только пользуется безъ всякой плашы больныхъ Россіянъ и Прусаковъ, лежащихъ въ Дрезденѣ, причемъ уже спасъ многихъ отъ смерти, но и помогаетъ имъ своимъ имуществомъ. Многія дамы въ Дрезденѣ составили обществу для вспоможенія симъ храбрымъ воинамъ.

— Изъ Магдебурга перебѣгають ежедневно по 5, по 10, и по 15 дезертировъ, съ оружіемъ и всеми запасами, въ Пруссію. На лѣвомъ берегу Эльбы свирѣпствуетъ заразительная нервическая горячка.

— Французы въ реляціяхъ своихъ о занятіи Гамбурга говорятъ, что нашли въ морскомъ арсеналѣ 150, а на городскихъ валахъ 80 пушекъ. Сіе извѣстіе должно поправитъ слѣдующимъ образомъ: въ Маршѣ мѣсяцъ, по приближеніи Рускихъ, Французы, выходя изъ Гамбурга, оставили тамъ 20 мѣдныхъ пушекъ. Сіи пушки и орудія, привезенныя попомъ изъ Англии, вывезены изъ города Генераломъ Теншенборномъ, а остав-

лены только спарыя чугунныя пушки такъ, что Французы, при нынѣшнемъ вступленіи своемъ въ Гамбургъ, нашли 20 мѣдныхъ пушекъ мѣнѣе нежели шамъ оставили,

Ф р а н ц і я.

— За нѣсколько дней предъ симъ всѣ гулявшіе вечеромъ въ Пале-Рояль испуганы были ужаснымъ прескомъ, похожимъ на взрывъ пороку, въ каршежной залѣ, надъ кофейнымъ домомъ Корацца. Всѣ бросились шуда. Зала наполнена была дымомъ; въ ней господствовало величайшее смяшеніе, многіе игроки сидѣли уже на окнахъ въ гешовности прыгнуть, если окажется пожаръ. Наконецъ увидѣли, что какіе-то плушы зажгли подъ каршежнымъ споломъ фейерверочную хлопушку, чтобы во время общаго смяшенія захватить лежавшія на столѣ ассигнаціи. Золота и серебра не успѣли они взять. Въ то время лежало на столѣ до ста тысячъ франковъ. Ассигнацій пропало на 14000 франковъ. — Кто не подивится въ семь случаевъ переимчивости Французовъ? Кто не усмотритъ, что они успѣли выучиться у вышшняго своего повелителя высокой пакшицѣ и спрагегіи! Оглушивъ прескомъ, и ослѣпивъ дымомъ, вздумали они, подобно ему, пользоваться *внѣшними доходами*. Видно однако, что это былъ первый опытъ, потому что успѣхъ учениковъ былъ совершенно прошивоположенъ подвигамъ учителя. Они схватили бумажки, не прогая золота и серебра, а онъ грабитъ только золото и серебро, бумажки же оставяетъ и еще съ дихвою!

Испанія и Португаллія.

— Извѣстно, что Лордъ Веллингтонъ, укомплектовавъ и умноживъ свою армію, быстро двинулся изъ Фрейнады въ Саламанку и Валадолидъ, гоня предъ собою Французовъ. Нынѣ разнесся слухъ, что онъ при Бургосѣ разбилъ на голову всю Французскую армію, взялъ въ плѣнъ цѣлый корпусъ, всю артиллерію и обозы, и приблизился къ Французской границѣ. Надежишь ждашь подтвержденія сего пріятнаго слуха.

(10 Июля.)

ПРИБАВЛЕНІЕ

къ 28 книжкѣ журнала

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА

№. XII.

Г. РѢЧЬ,

*говоренная Испанскимъ Посланникомъ и Кавалеромъ Бардахи-Азарою новоустроенному Испанскому полку **

„Императорско-Александровскій полкъ! Сего дня исполнилось пять лѣтъ тому, что побѣда увѣнчала на поляхъ Байленскихъ первыя усилія любви къ Отечеству и храбрости Испанцевъ, и послѣ кровопролитной битвы болѣе 19,000 Французовъ сдались почти равному числу Испанцевъ, которые начинали только упражняться въ военномъ дѣлѣ подъ командою храбраго и благоразумнаго Генерала Каспаньоса. Воспоминаніе о столь достопамятномъ происшествіи побудило меня ознаменовать сей день припятиемъ и освященіемъ знаменъ вашего Императорско-Александровскаго полку, и какъ всякій изъ васъ знаетъ обязанности, въ которыя вступилъ въ ту минуту, когда поклялся имъ въ вѣрности, то и почитаю излишнимъ распространяться о семъ предметѣ, тѣмъ болѣе, что я увѣренъ въ рѣшимости вашей поосвятить жизнь свою ихъ защитѣ. Знамена

* Въ Сарскомъ селѣ $\frac{7}{6}$ Іюля сего года, во случаю освященія знаменъ сего полка, въ присутствіи Ихъ Величествъ, Государыни Императрицы Елисаветы Алексеевны и Государыни Императрицы Маріи Феодоровны. Описание сего торжества помѣщено будешь въ 29 книжкѣ.

„сіи сущь символъ союза всѣхъ Испанцевъ съ
 „Королемъ, нами управляющимъ, и можно ска-
 „зать, что тамъ, гдѣ бы они ни были, нахо-
 „дился наше Отечество — сіе Отечество, ко-
 „торого хотѣли насъ лишити съ толикимъ въ-
 „родомъ, пребываетъ въ сердцѣ всѣхъ Ис-
 „панцевъ, и каждый изъ нихъ предпочтетъ пы-
 „саящекрапную смерть лишенію сего блага. И
 „такъ, пусть опомнишься безсмыднѣйшій, и дерз-
 „кій Бонапарте: онъ никогда не успѣешь порабо-
 „тати насъ. ибо въ насъ никогда не погаснешь
 „сильный огонь любви къ Отечеству, къ закон-
 „ному нашему Королю Фердинанду VII. и свя-
 „щеннаго уваженія къ вѣрѣ нашимъ праотцевъ.
 „Мы съ самага начала поклялись въ вѣчной вой-
 „нѣ съ гнуснымъ чудовищемъ и всѣми шѣми,
 „которые покушася поработити насъ — въ
 „вѣчной войнѣ, которая будетъ продолжаема
 „нашими дѣтьми и потомками до послѣдняго
 „поколѣнія, естли мы сами не успѣемъ возвра-
 „тити свободы и независимости, которыхъ ни-
 „кто не имѣетъ права у насъ похитити. Но
 „не должно страшиться сего событія, войны
 „Испанскіе! Наши дѣянія, блистательныя побѣ-
 „ды Императорскихъ Россійскихъ войскъ, и ны-
 „нѣшнія усилія на полуостровѣ нашихъ союз-
 „ничей и вѣрныхъ, великодушныхъ нашихъ со-
 „юзниковъ увѣряютъ насъ въ успѣхъ, и можеть
 „быть, по прибытіи вашемъ въ Отечество,
 „открытъ вамъ будетъ ими путь чрезъ Пире-
 „нейскія горы, для вшествія во Францію и оп-
 „мщенія за оскорбленія и злодѣйства, совер-
 „шенныя сими толпами убійцъ въ Испаніи. Тамъ
 „свирѣпый ихъ предводитель, снявъ съ себя ли-
 „чину, открылъ свободное поприще хищности,
 „зажигательству и святошашству; тамъ армія
 „его сдѣлали опыль пому варварскому ремеслу,
 „которое опправляли въ землѣ Россіянъ, на-
 „шихъ друзей и союзниковъ, но онъ нашель въ
 „семъ противоположномъ краю Европы тѣ же
 „чувствованія чести, вѣрности, храбрости и
 „любви къ Отечеству, которая встрѣтила по-

„среди насъ, такъ что немногіе изъ его со-
 „общниковъ успѣюшъ довершить возвращеніе
 „Франціи плодами своихъ хищеній. Адъ напол-
 „нился тысячами жершвъ, закланныхъ бѣшен-
 „ствомъ нечестиваго Бонапарша, копо,ый не
 „замедлишь и самъ за ними послѣдовалъ. До-
 „сшоверно, что вездѣ, гдѣ онъ находить лю-
 „бовь къ Опечеству, твердость, храбрость и
 „постоянство, онъ прешерпѣваетъ неизбѣжныя
 „потери. Примѣръ Испаніи и Россіи доказы-
 „ваетъ шо очевидно. Будете постоянны, поч-
 „тенные соошечественники, и въ какой бы спра-
 „нѣ Испаніи ни стали вы сражаться съ вра-
 „гомъ рода человѣческаго, помните, что вы обя-
 „заны своимъ существованіемъ великодушію
 „Императора Александра, копо,раго священ-
 „нымъ именемъ почтенъ вашъ полкъ, и что
 „данныя вамъ знамена украшены гербомъ Его
 „знаменитаго Дома. Вы не имѣете нужды ни въ
 „какомъ увѣщаніи; читаю на челахъ вашихъ:
 „вы б дѣте побѣдоносны во всѣхъ случаяхъ и
 „передадите попомощву знаменитое имя Им-
 „ператорско-Александровскаго полка!“

II.

Н О В О С Т И.

И с п а н і я.

— Слухъ о побѣдѣ, одержанной Лордомъ Веллингтономъ, оказался справедливымъ. 3 го Іюля в. ст. Капитанъ Фрименшль, Адьютантъ его, прибылъ въ Лондонъ съ извѣстіемъ, что онъ на голову разбилъ непріятеля при *Витторіи* $2\frac{1}{2}$ Іюня, выгналъ его изъ всѣхъ позицій, взялъ 150 пушекъ, 500 пороховыхъ фуръ, весь обозъ, запасы, скотину и военную казну, повозки Іосифа Бонапарше, жезлъ Маршала Журдана и 10,000 пѣнныхъ. Лордъ Веллингтонъ $2\frac{1}{3}$ числа, при ошѣздѣ сего Капитана, еще преслѣдовалъ не-

пріятели, и взялъ у него послѣднія пушки. Англичане потеряли 500 чел. убитыми и до 3000 ранеными. Французы взорвали на воздухъ городъ и крѣпость Бургосъ. Главная квартира Юсифа, по послѣднимъ извѣстіямъ, находилась въ Пампелунѣ.

— Испанскій Подполковникъ *Доргинь* (Dorgnies) взятый въ плѣнь при Фигверасѣ и содержащійся съ того времени въ темницѣ, преданъ былъ $2\frac{1}{2}$ Іюня въ Парижѣ уголовному суду (Cour crimielle) и разспрѣлянь за то, что онъ, родившись во Франціи (*и выѣхавъ изъ нее въ 1789 году*) сражался противъ Бонапарта. Вѣроятно, что Испанцы немедленно отдадутъ подъ судъ двоихъ и болѣе плѣнныхъ Французскихъ Генераловъ за то, что они, родившись подданными Короля Французскаго, сражались вопреки его выгодамъ.

А н г л и я.

— Здѣсь получены извѣстія, что нашими войсками, находящимися въ Средиземномъ морѣ, овладѣны у Французовъ Далмацкіе Острова *Дардана* и *Курцولا*, при чемъ взято въ плѣнь 240 чел. Французы захватили было всѣ колокола и церковное серебро, для отсылки на швердую землю; Англичане все сіе возвратили жителямъ.

Ф р а н ц і я.

— Въ Монистерѣ напечатанъ декретъ, подписанный Наполеономъ на подѣ сраженія при Вюршенѣ; (извѣстно, что онъ такими оборотами хочетъ доказать всеобъятность ума своего) въ которомъ приказываетъ на горѣ *Ценись*, на границѣ Франціи съ Италією, соорудить памятникъ, на одной сторонѣ котораго должны быть изображены имена всѣхъ Французскихъ, а на другой всѣхъ Италіянскихъ уѣздовъ (cantons) съ извѣстіемъ: „Наполеонъ на подѣ сраженія при Вюршенѣ опредѣлилъ соорудить сей памятникъ въ знакъ своей признательности Французамъ и

Итальянцамъ за то, что въ три мѣсяца миліоны дѣвяти тысячъ ихъ взялись за оружіе, для защиты цѣлости Государства и его союзниковъ. Читайтели наши вспомнятъ, что въ прошедшемъ году свирѣпствовала во Франціи голодъ отъ того, что всѣ почти взрослые мужчины взяты въ рекруты. Въ нынѣшнемъ году сей голодъ долженъ еще увеличиться, и Наполеонъ обѣщаетъ голоднымъ, вмѣстѣ хлѣба — громаду камня! И безъ сего монумента, останешся во Франціи довольно неразрушимыхъ памятникъ недавняго уничтоженія и рабскаго духа Французовъ. Исторія со временемъ присовокупитъ къ сей надписи: „во Франціи и Италіи смѣялись сему хвастовству, а въ Германіи его не испугались.“ Вѣроятно Германцы были единодушны, то могли бы съими мнимымъ миліону и двумя стами тысячами пропировоспавишь въ чепыре недѣли дѣсять миліоновъ!

Германія и Пруссія

— Австрійская армія спойтъ въ Богеміи вдоль по Силез кой и Саксонской границахъ. *Императоръ Австрійскій* (пишущъ въ Берлинскихъ вѣдомостяхъ) принялъ на себя званіе Генералиссимуса; въ Богеміи командуютъ: Эрцгерцогъ Карлъ, Мейеръ, Шварценбергъ и Гулай, въ верхней Австріи Гиллеръ и Эрцгерцогъ Фердинандъ; въ Штиріи Эрцгерцогъ Іоаннъ и Князь Іоаннъ Лихтенштейнъ; въ Галиціи Рейсъ и Шатлеръ; резервомъ начальствуетъ Белльгардъ.

— Изъ Варшавы пишутъ, что $\frac{1}{4}$ Іюня прошло тамъ въ армію великое число Россійской пѣхоты, а $\frac{1}{2}$ множество козакъ.

— Въ Баваріи говорятъ, что въ Италіи собрана будетъ на рѣкѣ Адиджѣ (близъ Австрійской границы) важная армія подъ командою Наслѣднаго Баварскаго Принца.

— Недостоверность разсѣваемыхъ Нѣмецкими Вѣдомостями службъ о продолженіи перемирія явствуетъ изъ того, что нынѣ пишутъ, буди

оно будетъ продолжено на 6 мѣсяцовъ (сперя гово, или, до Сеншября, а попомъ до 6-го Августя.)

— *Бауценъ отъ 11 Юня (29 Мая).* Донны въ Верхней Лузаци было очень безпокойно. Легкія Прусскія войска и козаки шревожили всѣ дороги въ пылу Французской арміи, брали разныхъ добычи, захватывали непріяшельскихъ чиновниковъ, и прешяшествовали всякому подвозу. — Область наша находится въ плачевномъ состояніи. 30 деревень поспрадали, болѣе или менѣе отъ пожаровъ; нѣкоторыя вовсе выжжены; изгнанные изъ жилищъ своихъ крестьяне живутъ въ лѣсахъ, какъ на бувуакахъ. Имѣя великой недоспашокъ въ лошадяхъ и другомъ скотѣ, Французы заспавляли штысячи крестьянъ возишь на шельждахъ въ Дрезденъ раненыхъ и больныхъ солдатъ.

— *Перегенъ письма одного Пруссака изъ Вѣны отъ 28 Юня.* Нельзя повѣришь, сколь усердно преданы жишели Вѣны намъ Пруссакамъ, нашему Куролю и правому нашему дѣлу, сколь они уважають Прусскую храбрость! Скажите, что вы Прусакъ, и вдругъ обступишь васъ шолпа людей, хвалятъ васъ, и принимаютъ въ васъ участіе. Въ Австрійскомъ наблюдателѣ (Вѣнской газетѣ) нѣсколько времени не печатали Прусскихъ реляцій; народъ спалъ ихъ шребовать громко и усиленно, объявляя, что опнюдь не хочетъ читашъ Французскихъ извѣстій. Когда въ газетяхъ находилось чтонибудь важное въ пользу Пруссаковъ, народъ собирался на улицахъ шолпами, вокругъ штеца, и громко изьявлялъ свое удовольствіе. Солдаты, Офицеры и граждане громко въ ражяють свои желанія, и радуются всеобщему вооруженію. Никто не сомнѣваешся въ его цѣли: всѣ швердо увѣрены, что Австрія приметъ нашу шпорону.

— По письмамъ изъ Силезіи, около 50,000 Французовъ вышли изъ сей области въ концѣ Юня (н. сп.) Сообразивъ сіе извѣстіе съ другими свѣденіями, не много ошибемся, ештли ска-

жемь, что въ Силезіи находится Французскіе войскъ 35,000, въ Нижней Лузаци 15,000, въ Верхней Лузаци 70,000; въ Саксоніи и Ангальтскихъ земляхъ можешь быть 50,000. Въ семь числъ не полагаются маловажные корпусы, собирающіеся на нижней Эльбѣ и на Майнѣ.

— Сколь храбро дерутся Прусскіе партизаны, являеуель изъ того, что Моншеръ называетъ ихъ *шайками разбойниковъ*.

— По частнымъ письмамъ, привезены въ Колбергъ, изъ Англій вспомогаельныя суммы: для Австріи два миліона ф. ст. а для Пруссіи одинъ миліонъ.

Z.

— Многіе Саксонскіе солдаты, получивъ приказаніе итти въ Торгау и присоединиться къ Французамъ, оставили свои знамена и разошлись по домамъ.

— Лучшую похвалу покойному Генералу Шарпгорсту находимъ въ Моншерѣ 10 Іюля (н. ст.) *Le général Hogendorp est nommé gouverneur de Breslau. Le plus grand ordre règne dans cette ville. Les habitans paraissent être très mécontents et même indignés des dispositions relatives au Landsturm; ils attribuent ces dispositions au général Scharnhorst, qui passe pour un jacobin anarchiste. Il a été blessé à la bataille de Lutzen. ш. е. „Генераль Гогендорпъ назначень Губернаторомъ города Бреслава (NB. на два дни). Величайшій порядокъ господствуетъ въ семь городѣ. Кажется что жители недовольны и даже гнушаются (!) установленіями касательно земскаго охраннаго войска; они приписываютъ сии установленія Генералу Шарпгорсту, кошерой слыветъ *Якобинцель*, пропагандующимъ безнателье. Онъ ранень въ сраженіи при Люценѣ.“* — Ругательство въ устахъ Бонапарта есть лучшая хвала!

— Въ Англійскихъ вѣдомостяхъ пишутъ, что во время послѣднихъ сраженій при Бауценѣ чиновники Англійской миссіи при Союзныхъ Монархахъ очутились однажды въ споль близ-

комъ разспояніи отъ Бонапарша, что Генераль Спунаршъ и Полковникъ Кампбель ясно видѣли его безъ зришельныхъ трубокъ. Генераль Спунаршъ хотѣлъ предложить Рускому Офицеру, командовавшему батшарею неподалеку отшпуда, направить выстрѣлы въ то мѣсто, гдѣ Бонапарше занимался раздачею приказовъ; но онъ вдругъ со всею свипшою своею сѣлъ на лошадей и мгновенно исчезъ.

(14 Юля.)

Печатать позволяется

Юля 10 дня 1813 года.

*Цензоръ Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ
Иванъ Тциковскій.*

САНКТШТЕРБУРГЪ

ВЪ ТИПОГРАФІИ О. ДРЕЖСЛАВГА.

С Ы Н Ъ О Т Е Ч Е С Т В А .

1813. No XXIX.

ПЕРЕЧЕНЬ ПИСЬМА РУСКАГО ОФИЦЕРА

изъ армии, отъ 22 Мая.

О сраженіи 18 Мая при Галбершадтѣ могу я сообщить вамъ, друзья, самое истинное и подробное извѣстіе.

Мы, упомянуты были, долговременнымъ мнимымъ бездѣйствіемъ, въ которомъ принуждены были спеченіемъ обшпюшдельскимъ развѣзжаться на нижней Эльбѣ. Больше всего досадовалъ на сіе бездѣйствіе нашъ храбрый, горящій истинною любовію въ Отечеству начальникъ, Его Императорскаго Величества Генераль - Адъютантъ *Александръ Ивановичъ Чернышевъ*. Вдругъ узналъ онъ отъ разосланныхъ имъ паршій, что по дорогѣ чрезъ Галбершадтѣ въ Магдебургу идушь важныя непріятельскіе артиллерійскіе парки — и

немедленно приказалъ намъ вступитъ въ походъ. Мы вышли 16 числа изъ Иерихова, переправились вечеромъ при Ферхландѣ чрезъ Эльбу, шли днемъ и ночью, и 18 числа поутру въ 3 часа остановились предъ Галбершпадомъ. Мы надѣялись ашшаровать неприятеля въ распахъ, но не успѣли въ этомъ; Вестфальскіе жандармы, а можетъ быть и шамошніе жители извѣстили его о нашемъ приближеніи. Нашъ Генераль осмотрѣлъ немедленно положеніе неприятеля, и нашель, что онъ стоить въ весьма выгодной позиціи: артиллерійскій паркъ его поставленъ былъ карреемъ предъ городомъ, и въ немъ расположена была большая часть его пѣхоты, а прочая стояла при городскихъ воротахъ. Каррей защищенъ былъ отъ нападеній кавалеріи слѣдующимъ образомъ: правой бою прикрываемъ былъ высокою насыпною дорогою, идущею въ Брауншвейгъ и имѣющею по споронамъ глубокіе рвы; пыль городомъ, лежавшимъ во стѣ шагахъ, а лѣвая спорона садами и глубокими, болописными рвами; сверхъ того стояла башшарей въ 15 пушекъ, изъ коихъ было 10 двѣнадцатифуншовыхъ,

и командовала небольшою равниною, предъ нею находившеюся; промежутки заняты были конницею. — Генераль Чернышевъ, получивъ въ сію минуту извѣстіе, что другой транспортъ артиллеріи, подъ прикрытіемъ 4 или 5000 человекъ пѣхоты и нѣсколькихъ сотъ конницы, приближается къ Галбершпадту со стороны Брауншвейга. Рѣшимость не оставляя его и въ самыхъ сомнительныхъ обстоятельствахъ: онъ вознамѣрился атаковать непріятеля, приказавъ козачьему Сысоева полку, находящемуся подъ командою Полковника *Крузе*, пойти на встрѣчу приближающемуся непріятелю и удерживать его сколько можно долѣе. Сей храбрый Офицеръ успѣшно исполнилъ сіе препорученіе: искусными маневрами удержалъ онъ сіе сильное подкрѣпленіе, и далъ намъ между тѣмъ время совершенно разбить спявшаго при Галбершпадтѣ непріятеля, и обезпечилъ свою добычу.

Козачій полкъ Власова получилъ приказаніе обойти городъ съ правой стороны, а Изюмскій гусарскій, Финляндскій драгунскій, двѣ пушки конной артиллеріи и одинъ ис-

зачѣмъ поля опряжены были вправо, подъ командою Шефа Финляндскаго драгунскаго полка Полковника *Древига*, чѣмъ опрѣзаны находящагося въ городѣ непріятеля отъ приближающагося къ нему подкрѣпленія. Сѣмъ полки спали на возвышеніе, противъ каррей. Командующій артиллеріею Офицеръ *Баронъ Унгернъ - Стернбергъ*, конной артиллерійской роты No 1, получилъ приказаніе выбрать мѣсто, съ котораго могъ бы нанести больше вреда непріятелю. Сей молодой Офицеръ занялъ, по распоряженію Свѣты Его Императорскаго Величества Капитана *Богдановича*, на лѣвой сторонѣ высокой насыпной дороги, столь выгодную позицію, что непріятельскій огонь не могъ причинить ему большаго вреда. Онъ прикрываемъ былъ однимъ эскадрономъ Финляндскаго драгунскаго полка.

Командиру Изюмскаго драгунскаго полка Полковнику *Графу д'Олону* приказано было съ двумя эскадронами Рижскаго драгунскаго полка и двумя козачьими полками Грекова 18-го и Иловайскаго 11 стать противъ праваго непріятельскаго крыла. И такъ это

была первая наша позиція. Храбрый Графъ
Д'Олоубъ вскорѣ былъ атакованъ пѣхотно-
 рою частію конницы, и такъ хорошо
 встрѣпилъ ее, что немногіе спаслись. На
 помощь къ нему посланъ былъ и его Изюм-
 скій гусарскій полкъ, подъ командою Подпол-
 ковника *Графа Тилмана*, а Финляндскій дра-
 гунскій и еще одинъ козачій полкъ получили
 приказаніе подвинуться къ непріятельской
 башарѣ, гдѣ должны были выдержать до-
 вольно сильный пушечный огонь, который
 однако не нанесъ большаго вреда и не былъ
 продолжителенъ, потому что искусный и
 храбрый артиллерійскій Офицеръ *Баронъ*
Унгернъ - Стернбергъ вскорѣ подбилъ непрі-
 ятельскую пушку, и взорвалъ на воздухъ 6
 пороховыхъ ящиковъ съ зарядами. Столь
 успѣшное дѣйствіе артиллеріи причинило
 большой вредъ и смѣщало всю непріятель-
 скую пѣхоту. Въ видѣ за симъ Подполковникъ
Графъ Тилманъ съ гусарами своими отпра-
 вленъ былъ опять на правый флангъ, и всѣ
 получили приказаніе, при восклицаніи: ура!
 ударить въ непріятели.

Въ сію минушу явился передъ рядами юный нашъ герой *Чернышевъ*, предающійся величайшей опасности съ удивительнымъ хладнокровіемъ, закричалъ: ура! бросился на непріятеля, и всѣ въ одинъ мигъ за нимъ послѣдовали. Полковникъ *Графъ Дюлонъ*, командовавшій, какъ уже сказано, правого непріятельскаго крыла, кинулся съ драгунами и козаками Гренова полку, которыми командовалъ подъ его начальствомъ Маіоръ *Кульневъ*, на появившуюся предъ ними непріятельскую пѣхоту и конницу, ворвался чрезъ воропа въ городъ, изрубилъ всѣхъ сопротивившихся, а остальныхъ побралъ въ плѣнъ. Храбрый *Графъ Тилманъ* поскакалъ съ гусарами своими прошивъ бапшарей шая быстро, что она успѣла сдѣлать одинъ шолько карщечный выстрѣлъ; онъ взялъ сію бапшарекю, опрокинулъ встрѣпившуюся ему конницу и пѣхоту, изрубилъ и забралъ всѣхъ въ плѣнъ и такимъ образомъ вскакалъ въ городъ. Финляндской драгунской полкъ и часни козаковъ, подъ главною командою Полковника *Древига* и начальствомъ того же полка Маіоромъ *Беклещова* и *Видлера*, ашпаковали

другую сторону башнярем; позволили ей одѣлать также одинъ картечный выстрѣлъ и Поручикъ *Гирсѣ* съ Лейбъэскадрономъ въ одно мгновеніе взялъ всё пушви. Часть неприятелей изрубили, другихъ побрали въ плѣнъ и прогнали чрезъ городъ; а потомъ всё соединились по ту сторону города, чтобы догнать оставшихъ, почему и приказано было козакамъ обскаивать вокругъ города, чтобы отрѣзать дорогу бѣгущимъ; но пройдя нѣкоторое пространство, они увидѣли, что нѣкого преслѣдовать: всё были побиты или взяты въ плѣнъ.

Побѣдители возвратились въ городъ. Генералъ приказалъ двумъ козачьимъ полкамъ пойти на помощь Полковнику *Крузу*, а всему остальному отряду сваять по обѣимъ сторонамъ дороги, идущей въ Брауншвейгъ, чтобы въ случаѣ надобности подкрѣпить сія шри козачья полка, доколѣ Маіоръ *Грековѣ* 26 не привѣдетъ въ безопасность плѣнныхъ и прочей добычи. По совершеніи сего дѣла, пошли мы медленно въ Кохшпешъ; неприятель не преслѣдовалъ насъ даже до Галберцшадца, но еще отступилъ въ одну де-

релнио. Наша повтора маловонна, а непри-
 пельская касьма значительна. Изъ 1600 до
 2000 чедь соспаваявшихъ неприятельскою
 оспрадь, ваяшы въ пльнхъ шельно около 900,
 а всь прочіе нарублены; поле битвы новры-
 но было шрупами. Въ числѣ пльннхъ на-
 ходится Веспфальской Генераль Охсь и 10
 Офицеравъ. Сіи войска, выключая Генерала и
 немногихъ жандармовъ, были Французскіа.
 Ваяшы 15 пуцены, болве 60 пороховыхъ
 ящичковъ, до 800 лошадей и важныя запасы
 фуража, провіанта и одежды, назначенныя
 для Французской арміи.

Сіа блистательное дѣло займетъ не по-
 слѣднее мѣсто въ Исторіи нынѣшняго поже-
 да. Изъ него видно, что можешь совершить
 хорошая конница, накова Россійская, подь ко-
 мандою начальника искуснаго и пользующа-
 гося довѣренностію своихъ подчиненныхъ.
 Не лзя повѣрять, съ какима единодушїемъ
 произведена была вся ашпана, и какъ всь
 помогали другъ другу, для доспиченія важ-
 ной цѣли. Надлежало бытъ очевидцемъ, чшобъ
 судить о рѣшимости и военномъ искусствѣ
 командовавшаго!

II.

РУССКІЕ И НАПОЛЕОНЪ БОНАПАРТЕ.

(Окончаніе.)

Бородинская битва.

(Стр. 49 - 53.)

Описаніе Бородинскаго сраженія будетъ всегда несовершеннымъ, какая бы кисть, или перо не предприняли начертать оное. Если бы на сей битвѣ находился Гомеръ, Тассъ, или Виргиніони, то бы они не нашли безопаснаго мѣста, откуда могли бы дѣлать свои наблюденія, и обзрѣвать всѣ страшныя картины сего кровопролитнѣйшаго сраженія: нуть не было мѣста ни для любопытныхъ, ни для историковъ, ни для живописцевъ. Мы знаемъ только, что 150,000 человекъ, приобывшихъ къ войнѣ, выросшихъ въ оной, цѣлыя двадцать лѣтъ военнымъ ремесломъ, такъ снзавъ существовавшихъ, покорившихъ четырнадцать Государствъ, распространившихъ страхъ во всѣхъ концахъ Европы, подъ предводительствомъ щасливѣйшаго и дерзоснѣйшаго изъ Полководцевъ, должны были оспоривать побѣду у 120,000 истинныхъ Христіанъ, сражавшихся за Вѣру, Отечество

и Царя. Ободряемы примѣромъ храбрыхъ Офицеровъ, между воими были дѣти, или родственники знаменищѣйшихъ Россійскихъ Бояръ, воицмъ Александра Перваго поражаются мыслию, что за спинами ихъ Москва — мать Россіи — древняя Сполица — хранилище Святыхъ Мощей и священныхъ праховъ Россійскихъ Царей. Всѣ пылають однимъ чувствомъ, всѣ — всѣ влянувся пасшь, но не пережишь порабощенія любезнаго Опечесства.

Въ продолженіе одиннадцати съ половиною часовъ огонь и мечъ, дѣйствуя попеременно, испребляли 75,000 человекъ и болѣе 35,000 лошадей. Ядра, картечи, пули, ружья, копья, сабли, шпшыи, все въ сей день спремилось въ испребленію и сокрушенію человѣчесства. — Чугунъ и желѣзо, сіи металлы, самое время переживающіе, оказывались недоспапочными служивъ дальнѣйшему мщенію людей. — Раскаленные пушки не могли уже выдерживать дѣйствія пороха, и съ ужаснымъ шрескомъ лопааясь, предавали смерти заряжавшихъ ихъ артиллерисшовъ. Смерть лешала по всѣмъ рядамъ, и наконецъ приходя сама въ безсиліе, паче ожешочалась надъ оспа-

вавшимися жертвами. — Цѣлыя батальоны пе-
 переходили по нѣскольку разъ изъ однихъ рукъ
 въ другія. — Земля исчезла; она вся покры-
 та была окровавленными трупами и борю-
 щимися со смертію ранеными. Обѣ арміи
 мспяпшъ за пѣхъ, коихъ попирающъ ногами. —
 Чрезмѣрный жаръ опшвнмалъ послѣднія силы;
 казалось, что вся сія полоса Россіи превра-
 щена волшебнымъ какимъ-либо дѣйствіемъ въ
 адскую обитель. Пальба, звукъ, радостныя
 восклицанія побѣдителей; частое повпора-
 емья *ура!* степенаніе раненыхъ, вонли умира-
 ющихъ, ржаніе коней, крики командованія и
 опчаянія, на девяти разныхъ Европейскихъ
 языкахъ произносимыя: все сіе смѣшиваясь,
 придавало ужасной сей каршинѣ дѣйствіе,
 кошораго нивакое перо изобразить не въ си-
 лахъ. Дымъ огнеспрѣльныхъ орудій, смѣшав-
 шись съ парами крови человеческой, состав-
 вилъ вѣспшъ облако, помрачавшее самое
 солнце, и благодатная поимо ночь, ускоришь
 въ сей день свою темноту, положила ужасной
 сей сѣчь конецъ въ то самое время, какъ
 побѣда прикрывала щипомъ своимъ знамена
 Александръ Перваго.

Наполеонъ, лихась 50,000 войска, отступилъ; а Рускіе удержали поле сраженія, претривившееся въ пространное кладбище. Можно поздравить съ побѣдою сею не только знаменитое Россійское воинство, но и весь человеческій родъ. На Бородинскомъ полѣ погребены дерзость, мнимая непобѣдимость, гордость и могущество избадованнаго щастливца. Естли бы Россійская армія равнялась непріятельскій силѣ, то конечно не осталось бы кому привезти во Францію извѣстіе о судьбѣ, постигшей ея повелителя и армію его; но будучи несравненно малочисленнѣе, ослаблена поперею главнѣйшихъ своихъ вождей, и не въ состояніи защитити съ оставшимися силами ещю распянутую позицію, Россійская армія на другой же день сраженія принуждена была оставить Бородино и принять направленіе въ Смоленскъ. Наполеонъ, съ изувѣченными остатками арміи своей, занялъ оставленное Русскими поле сраженія, и съ свойственною ему наглостію, какъ и въ Прейсишъ-Эйлау, воспѣлъ побѣду, при вопляхъ 25,000 раненыхъ своихъ воиновъ, все просившихъ пищи и по-

мощи; онъ бросилъ ихъ всѣхъ безъ всякаго призрѣнія. Вопли ихъ болѣе возбуждали въ немъ досаду, нежели сожалѣнiе. Казалось, что онъ негодовалъ на сіи несчастныя жертвы его властолюбія за то, что не было у нихъ болѣе крови для пролитія и для довершенія безумныхъ и несбыточныхъ его намѣреній. *

*Въездъ Бонапарта въ Москву и на-
гальное въ ней пребываніе.*

(Стр. 67 - 74)

Наполеонъ, тщетно ожидавшій за городомъ Депушаповъ съ ключами Московскими, рѣшился наконецъ ѣхать самъ ихъ взять. — Онъ въѣхалъ ** въ городъ во вторникъ 3 числа въ половинѣ одиннадцатаго часа утра въ Доргомиловскую заставу. Арбатъ былъ совершенно пуста. Первые и единственныя лица, ко-

* Известно вѣстѣ, что Наполеонъ въ Египтѣ отправилъ 350 раненыхъ и больныхъ французовъ, кои не были въ состояніи владѣть оружіемъ. — При Бородинѣ многіе изъ состраданія другъ друга убивали; другіе же, шасса съ шрудомъ за армією, падали безъ силъ на дорогѣ, или достигали Москвы для того только, чтобы обрѣсти смерть тамъ, гдѣ обещано было деспотомъ изобиліе, спокойствіе и миръ.

** Иные увѣряють, что онъ былъ еще инкогнито съ вечера въ Москвѣ, но возвратился и ночевалъ у Доргомиловской заставы.

тория видѣлъ на большой сей улицѣ Наполеонъ, были у окна Арбатской Аптеки содержатель оной съ своею семьєю, и раненный Французской Генералъ, назначенный къ нимъ поставленный постоемъ. Подъѣхавъ ближе, Наполеонъ посмотрѣлъ на нихъ вверхъ весьма злобно, окинулъ быстро глазами весь домъ, и взглянувъ опять на бывшихъ у окна, продолжалъ пушъ. Онъ сидѣлъ на маленькой Арабской лошади въ сѣромъ сертукѣ, въ простой треугольной шляпѣ, безъ всякаго знака отличія. Въ разстояніи ста сажень вѣхали передъ нимъ два эскадрона конной гвардіи. Свина Маршаловъ и другихъ чиновниковъ, оружавшихъ Наполеона, была весьма многочисленна. Пестрота мундировъ, богатство оныхъ, орденскія ленты различныхъ цвѣтовъ: все сіе дѣлало картину прекрасную, а простоту Наполеонова убранства еще разительнѣйшею. — Такимъ образомъ побѣдитель Москвы доѣхалъ до Боровицкихъ воротъ, не увидя ни единого почти жителя. Негодованіе написано было на всѣхъ чертахъ Наполеонова лица. Онъ не бралъ даже на себя труда скрывать то, что происходило въ

душѣ его; однако же сходя съ лошади и по-
смотря на Кремлевскія стѣны, онъ сказалъ
съ насмѣшкою: *Voilà de fieres murailles!* (ка-
кія страшныя стѣны)! Удивительно, что
онъ пренебрегъ обыкновенную свою комедію,
и что не приказалъ поднести себѣ Москов-
скихъ ключей, кѣмъ бы то ни было, для про-
возглашенія попомъ пышно церемоніи сей
въ Моншерѣ, но онъ также торжественно
и великолѣпно встрѣченъ былъ, какъ и Мю-
рапъ и Себастіани.

Ожесточенный до крайности, видя нена-
висть и пренебреженіе, оказываемыя ему
Правительствомъ и народомъ Россійскимъ,
рѣшившимися лучше уступить древнюю свою
Столицу его ненасытному честолюбію и
алчности его ордъ, нежели преклонить предъ
нимъ выю, Наполеонъ повелѣваетъ, чтобы
во всѣхъ полкахъ, по очереди къ грабежу на-
значенныхъ, употреблять отборныхъ сол-
датъ, вмѣстѣ съ офицерами, для доставле-
нія въ Кремль съсланныхъ припасовъ всякаго
рода, и чтобы Русскихъ обоюга пола, не раз-
бирая ни сословія, ни лѣтъ, употреблять
для сего вмѣсто лошадей. Въ церквахъ, бо-

дѣе изобилующихъ богатствомъ, приставить вѣрно было для караула жандармовъ, которые должны спововали впускать однихъ только членовъ святошашстввенной комисіи, установленной по повелѣнію его, подъ вѣденіемъ Генераль Инпенданша и другихъ членовъ.

Наполеонъ, окруженный своими сообщниками въ Кремль, взираетъ равнодушно на огонь, испребляющій мгновенно многія части города. Вездѣ Французы кричатъ: „c'est Rastoptchin qui brûle Moscou, et non pas nous.“ (Это Распопчинъ жжетъ Москву, а не мы. *) Вездѣ изрыгались на него тьмы ругательствъ.

* Пламя, коимъ Графъ Распопчинъ возжегъ сердца народа Россійскаго противъ сего злодѣя, было причиною такого его оспервененія. Огнь Наполеона не была скрыты, какъ выше было сказано, всѣ посланія Главнокомандующаго въ Москвѣ къ народу, и которыя сдѣлали впечатлѣнія во всей Россійской Имперіи. Простой, но убѣдительный ихъ слогъ успокаивалъ всѣхъ жителей. Совершенная тишина и безопасность господствовали до 2 числа. Ежели бы въ сіе время въ Москвѣ показалась малѣйшая склонность къ беспорядкамъ, или неповиновенію; ежели бы опасныя для Правительства особы не были изъ оной заблаговременно высланы; ежели бы довѣріе къ Правительству не было неограниченно: не лзя исчислять послѣдствій, кои произошли бы могли бы

Почтенный Иванъ Акинфѣевичъ Тупод-
минъ, Начальствомъ оставленный въ Москвѣ,
и безпримѣрною своею ревностію, дѣятель-
ностію и неустрашимостію спасшій мно-
гимъ жизнь, и сохранившій обширное зданіе

отъ опчянія всѣхъ жителей привидѣ приближающа-
гося непріятеля Глаза всѣхъ Губерній обращены бы-
ли на Москву. Покорность и вѣрность къ Пресполю ея
жители послужили образцами для всѣхъ Губерній.
Все сіе не было сходственно ни съ желаніями, ни съ
ожиданіями Наполеона. Онъ по большой привычкѣ
долженъ бытъ уже равнодушенъ къ чувствамъ нена-
висти, питаемымъ къ нему всѣми вообще; но онъ
показалъ къ Графу Растропчину злобу и мщеніе, до
сего еще никогда не виданныя. Ни Питтъ, ни Сид-
ней Смитъ, ни Романа, ни Драке, ни Шпейнъ, ни
одинъ вообще изъ всѣхъ пѣхъ Министровъ или Ге-
радовъ, кои, дѣйствуя къ гибели Бонапарта, содѣла-
лись ему ненавистными, не навелъ на себя до такой
степени бѣшенства его, какъ Графъ Растропчинъ.
Всѣ прочіе всеяли ненависть къ Наполеону; но Мос-
ковской Градоначальникъ избралъ новую дорогу —
онъ первый осмѣлился внушать совершенное презрѣ-
ніе къ славному Французскому ашаману, къ его пол-
чищамъ и къ Французамъ вообще. Графъ Растроп-
чинъ утверждалъ и Рускіе мужики то показали на
опытѣ), что подмосковный крестьянинъ съ вилою
прѣчашкою въ рукахъ гораздо страшнѣе Француза
съ заряженною пушкою. — Наполеону нужны Колен-
куры, Маркизы Галло, Лукезини, Шмельпеннинки и
подобные имъ предатели, измѣнившіе Отечеству и
Государямъ въ пользу сего кровопійцы. Такого рода
люди шокмо достойны уваженія Наполеонова; но Рос-
сійская земля не свойственна ихъ производить.

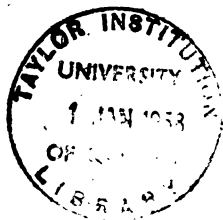
Воспитательнаго Дома со всѣмъ его богоугоднымъ заведеніемъ, призыванъ былъ къ Наполеону, который не только имѣлъ безстыдство увѣрять его, что Москва жжется по приказанію Графа Распутина, а опіюдь не Французами, но и препоручилъ ему донести о томъ своему Начальству, желая такимъ образомъ честнаго человека мгновенно преобразить въ клеветника. Онъ прищворно прибавилъ попомъ: „Я желалъ бы всѣ эдакія здѣшней Спотицы видѣть въ такой же „сохранности, какъ вашъ Воспитательный „Домъ.“ *

Казалось, что со въездомъ Наполеона въ Москву самый огонь паче ожесточился, и соединясь съ сильнымъ вѣтромъ (неразлуч-

* Можно ли повѣришь, чтобы армія, составленная изъ сна тысячъ человекъ, упомянутыхъ голодомъ, ожесточенныхъ всякими недостатками, обманутыхъ въ своихъ ожиданіяхъ, упоенныхъ безпрестанно виномъ, занимавшихся грабежемъ и всякими неистовствами, чтобы люди, переходившіе ежедневно всѣ степени буйства, лютости, безбожія, и Наполеонѣмъ самимъ предводительствуемые, не дошли наконецъ до совершеннаго истребленія этого города, гдѣ все дѣлалось вопреки ихъ желаніямъ и надеждамъ, гдѣ ожидали они найти конецъ своихъ будущій и блистательный миръ? —

нымъ своимъ спущникомъ), испреблялъ вдругъ то, что вънами сооружаемо было, Пламя и ужасный вѣпръ усугубляли свои силы (особенно 4 числа, въ среду,) для поглощенія всего того, что только могло служить пищею, или добычею неистовымъ врагамъ.

Къ сей книгѣ приложенъ планъ Москвы, на копоромъ краскою означены сожженные мѣста. Ужасная картина! Надлежитъ распространить ее по всей Россіи, по всей Европѣ, по всему свѣту, чтобъ обитатели шара земнаго видѣли, какими геройскими подвигами занимается шопъ чловѣкъ, копорый обѣщаль даровать имъ свободу, спокойствіе и блаженство!

ПАГУБНЫЯ ДѢЙСТВІЯ КОНТИНЕНТАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ. *

Путешествуя по обласнямъ недавно присоединеннымъ къ Имперіи Французской, или зависящимъ отъ оной, можно легко удостоверить, что народы живо чувствуютъ свое положеніе. Со всѣхъ сторонъ возносится голосъ сѣтованія о прошедшемъ, жалобы на настоящее, мучительной заботливости о будущемъ. Нѣтъ поселениа столько несвѣдущаго, который бы не зналъ настоящаго и единственнаго виновника бѣдствій, Опеченіе его угнетающихъ, который могъ бы обмануться или бы илъ въ помѣ малѣйшее сомнѣніе. Нѣтъ въ Европѣ ни одной жижины, сколь бы она бѣдна и уединенна ни была, до которой не дошло бы имя Бонапарта, но въ печеніе многихъ вѣковъ ни одинъ человекъ не приобрѣшалъ столько дурной славы.

* Отрывокъ изъ книги: *Sur le système continental et sur ses rapports avec la Suède* и пр. Соч. *Ан. В. Шлегелл*, Секретаря Е. В. Шведскаго Наслѣднаго Принца. Сія книга вышла въ свѣтъ въ Маршѣ мѣсяцѣ сего года, и къ удивленію нашему, еще не переведена на Руской языкъ. Мы помѣстимъ ее въ семь Журналѣ ошдѣльными спашьями. *Изд.*

Въ древней Франціи царствуетъ шже мнѣніе, хотя обнаруживается съ большою оспорожностію и нерѣшимостію. Во первыхъ: жштели, по причинѣ языка, болѣе соспояшъ подѣ непосредственнымъ присмотромъ общей полиціи, которая еще находшъ препяшствіе въ спранахъ, гдѣ господствуетъ другой языкъ. Во вторыхъ: они сравниваютъ настоящее свое положеніе, не съ сладостнымъ спокойствіемъ осмнадцатаго вѣка, но съ мученіями революціи, которая вовсе истребила воспоминаніе прежнихъ временъ. Споль часто обманутая надежда на великую перемѣну, долженствующую послѣдовать въ общественномъ порядкѣ, превратилась въ недовѣрчивость и равнодушіе къ сему предмету. Многие; можетъ быть опъ чистой совѣсти, приписываютъ Наполеону восстановленіе порядка и тишины во внутренности Государства; они забываютъ то, что революціонныя несповства прекратились гораздо прежде возведенія его на престолъ, и что онъ заступилъ мѣсто правительсва, не сполько прихшнштельнаго, сколько слабого и колеблющагося. Французовъ пугаютъ возвра-

щениемъ ужаса, еспли сей человекъ не будетъ бодрствовать надъ ихъ судьбою. Спранное заблужденіе! изъ мнимаго спраху хошашъ превратишь въ благодѣніа, самыя жестокія бѣдствія. Революціонный ужасъ шерзаль явно и опировенно; онъ возбуждалъ спрошивленіе, и по природѣ своей не могъ быть продолжиселень. И нынѣ существуетъ ужасъ, но ужасъ шайный, который лишаетъ бодрости, скривая опасность. Верхъ, искуства Наполеоновой полишвики состоишь въ томъ, что онъ умѣлъ придашь видъ швердостии состоянію совершенно насильшвенному и неспосному.

Однако и въ самой Франціи слышны похвалы Бонапаршу токмо изъ устъ его прислужниковъ, подпоръ его могущества, шѣхъ, кошорые посредшвомъ его наслаждающія величайшими выгодами, и кошорые должны шрепеташъ о личной своей безопасности, лишь только онъ будетъ низвергнушь. Онъ не имѣеть болѣе нужды повупашъ молчаніе орашоровъ и смѣлыхъ писашелей, какъ въ началѣ своего поприща; но еще плашвишь очень дорого за злоупотребленіе слова въ его

пользу. Высокопарныя и надутыя похвалы, копорыя, по его старанію, раздаются отъ одного конца до другаго обширной его Имперіи, споятъ ежегодно многихъ миліоновъ его подданныхъ. Законодательное сословіе и Сенатъ, сіи единственныя опатки республиканскихъ постановленій, копорыя имъ не уничтожены, содѣлались собраніями праздныхъ рукоплескателей. Они могутъ назваться *Императорскимъ хранилищемъ* лести. Здѣсь, при громѣ дурной риторики, возвѣщаются націи, въ видѣ превосходнѣйшихъ постановленій, удручающіе ее законы, обременительные налоги и наборъ съ истощеннаго народонаселенія; здѣсь всякая война, угнетающая челоѳчество, провозглашается предварительнымъ актомъ всеобщаго замиренія. Но народъ не внимаетъ симъ высокопарнымъ восклицаніямъ: онъ гнушается порфирію славы, копорою хотаятъ покрыть его нищету; онъ совершенно равнодушенъ къ общественымъ дѣламъ, и всё шѣ, кои не ищутъ чиновъ и мѣстъ, заключающіяся въ кругѣ своихъ домашнихъ занятій.

Предположивъ обнаружитъ свойство и послѣдствія Конвентуальной системы, я бы почти усмѣдился приводить на память сіи истины, всѣмъ вообще извѣстныя, если бы не было Государствъ, которыя могутъ еще обманываться въ истинныхъ своихъ выгодахъ потому только, что лишь издали были зрителями происшествій; и еще не испытали всѣхъ бѣдствій, сопряженныхъ съ сею системою, или лучше сказать, съ владычествомъ Наполеона. Изъ всѣхъ Европейскихъ Государствъ, нынѣ одна Швеція находится въ сѣмъ щасливомъ положеніи. Она много потеряла, но сохранила свою независимость; до сего времени она свободна въ выборѣ политическихъ ея отношеній; еще малое время — и она можетъ лишиться сего права. Минута сія рѣшительна для ея свободы, славы и будущаго благосостоянія. *

Не буду судить о характерѣ человека, удивившаго міръ своими успѣхами. Краснорѣчивыя выраженія тогда шюмо у мѣста; когда нужно возбуждѣть справки; но при

* Писано во время вторженія Французовъ въ Россію. Изд.

разсудительномъ изысканіи какаго либо политическаго предмета, не должно ничего увеличивать, ничего не должно утверждать безъ почваго опредѣленія; нужно поком держаться простой очевидности дѣлъ. Какія бы ни были причины, заставляющія Наполеона дѣйствовать, безмѣрное ли честолюбіе или необходимость его положенія, которое не позволяешь ему болѣе ни опуститься, ни остановиться, послѣдствія дѣлъ его всегда одинаковы. Положимъ, что онъ трудился только для мира и для счастья рода человеческого, должно однако признаться въ томъ, что онъ вовсе не знаетъ сего дѣла. Съ тѣхъ поръ, какъ бразды правленія въ его рукахъ, страшныя войны непрерывно возобновлялись, и источники общественнаго благосостоянія изсякли во всѣхъ земляхъ, подверженныхъ его вліянію; а какъ, не смотря на сіе, въ продолженіе многихъ лѣтъ онъ слѣдовалъ неизмѣнно однимъ и тѣмъ же правиламъ, то было бы безумно думать, что онъ когда либо опъ нихъ опспанетъ.

IV.

ИЗЪ САРСКАГО СЕЛА*отъ 7 Юля 1813 года.*

Въ то время, когда Сѣверные герои, увѣчаннные лаврами, покояшся между Одеромъ и Эльбою послѣ долговременныхъ шрудовъ, подъяшыхъ ими въ доспославномъ походѣ, въ Споличномъ городѣ Св. Петра собираются истинные сыны Испаніи подъ опечесвенныя знамена, присягають на вѣрность своему законному Государю, и неперпѣливо желаюшь, соединясь съ единоземцами, сразиться за свободу страны предковъ.

Сего Юля 7 дня освящены были знамена Испанскаго Императорско-Александровскаго полка, въ Софіи расположеннаго.

Сей день былъ избранъ, по сношенію Испанскаго Посланника Кавалера Бардахи-Азары съ Г. Управляющимъ Военнымъ Министерствомъ Княземъ Горчаковымъ, во ознаменованіе побѣды, одержанной Испанцами подъ Байленомъ 7 Юля 1808 года.

Освященіе сіе происходило слѣдующимъ порядкомъ: Испанскій полкъ, въ числѣ 1800 человекъ, раздѣленный на три баталіона, былъ выстроены на Софійской площади.

Г. Управляющій Военнымъ Министерствомъ, прибывъ на мѣсто, осмотрѣлъ оный, и когда уже все было приведено въ надлежащее устройство, ожидали прибытія Ихъ Величествъ, Государыни Императрицы Маріи Феодоровны и Государыни Императрицы Елисаветы Алексѣевны. Когда же Ихъ Величества изволили прибыть, произведено было съ приличными въ сему молитвами освященіе знаменъ, которыя попомъ вручены были командиру полка Полковнику Одонелю и двумъ онаго Офицерамъ. Принявъ оныя, весь полкъ, по установленному обряду, присягалъ Королю *Фердинанду VII* и конспишціи.

За симъ непосредственно воспѣто было: *Тебе Бога хвалимъ*, и попомъ началась Божественная Литургія. — По окончаніи оной священнослужитель произнесъ многолѣшіе Его Императорскому Величеству и Всей Августѣйшей Его фамилии, и воины Испанскіе

съ чувствомъ благодарности восклицали: да здравствуетъ Императоръ Александръ и Его Августѣйшая фамилія!“ Послѣ чего Г. Испанскій Посланникъ говорилъ воинамъ рѣчь, * по выслушаніи которой воины единогласно воскликнули: „да здравствуетъ Фердинандъ VII!“

Окончивъ симъ торжественное служеніе, весь полкъ поспрорясь повзводно проходилъ церемоніальнымъ маршемъ мимо Ихъ Императорскихъ Величествъ и порпчета Фердинанда VII.

Торжествѣ сіе представляеть чудесныя событія: въ 1812 году сіи Испанцы были вмѣстѣ съ разнонародными полчищами Наполеона обращены противъ Россіи, и въ томъ же году, явясь между Россіянами, они приняты были не какъ враги, но какъ друзья и союзники, и промысломъ Всевышняго перенесены отъ Южныхъ странъ Европы на Сѣверъ для того, чтобы присягнуть на вѣрность законному своему Государю.

И такъ свершилось на Сѣверѣ образованіе Испанскаго полка, носящаго имя Его Императорскаго Величества.

* Помѣщенную въ Прибавленіи No XII.

Въ сей день данъ былъ Испанскимъ Посланникомъ обѣденный столъ, къ которому приглашены были Государственные Министры и знатнѣйшія обоюга пола особы. При семъ столѣ провозглашены были посты, какъ 20 Апрѣля, въ день приведенія сего полка къ присягѣ. *

V.

СКРОМНОСТЬ ИСТИННАГО ГЕРОЯ.

Нашимъ временамъ предоставлено было произвѣсти рѣдкое въ Исторіи явленіе: случай, отважность, дерзость, слѣпая удача въ самыхъ безумныхъ предпріятіяхъ, безспытность и нечестіе доставили бичу человечества (который могъ бы сдѣлаться его благодѣтелемъ) имя и наружный видъ великаго мужа, и побудили его не только презрѣть всѣхъ людей, но и почитая себя орудіемъ власти небесной, увѣрять вселенную, что Богъ даровалъ ему силу и способность преодолѣти всѣ препятствія. Бонапарте. про-

* См. 19 кн. С. О. 1813.

возгласилъ себя великимъ, необыкновеннымъ — и подлые рабы повпорниють сіи названія — и тысячи существъ разумныхъ, бессмертныхъ дерзають унижать себя и оскорблять небеснаго Правителя мыслию, что сей извергъ есть явленіе превосходное въ родѣ человѣческомъ! Они не видящъ, что онъ возвысился единственно попому, что на все опивался, имѣлъ удачу доколѣ не встрѣчалъ сопротивленія, присвоивалъ себя чужіе успѣхи, относилъ на щепъ другихъ свои ошибки, не видящъ, что имя великаго придалъ онъ себѣ самъ, въ испувленіи своей дерзости, не заслуживъ его отъ современниковъ, и не надѣясь отъ попомства! — Зрѣлице сей слѣпошы и униженія человѣчества конечно могло бы возбудить въ насъ негодованіе на слабость современнаго намъ поколѣнія, могло бы даже произвестъ сомнѣніе въ благосіи пущей несповѣдимаго Провидѣнія — естлибъ въ тоже время не видѣли мы, что въ ничтожности сего великаго мужа, нынѣ оказавшейся, превозносящіе его безумцы находятъ довазательство своего невѣжества и глупости, естлибы не видѣли, что сей

брежнийъ человекъ, мечшая бытъ великимъ и единственныиъ, естъ только орудіе Небеснаго гнѣва и долженъ послужитъ разительныиъ примѣромъ, какъ Всевышнее Правосудіе наказуетъ дерзость, неправду, нечестіе и богошсупленіе: ибо конецъ его, чѣмъ далѣе оплагается, тѣмъ долженъ бытъ мучительнѣе и спрашивать! Сія вѣра въ премудрость и благость Небеснаго Промысла подкрѣпляетъ ся и сею мыслію, что нынѣ, когда многіе опчаявались въ шомъ, найдутся ли *герои правды и добродѣтели*, для пораженія сего поборника лжи и порока, являющагося на позорищѣ міра Помазанники Божіи и достойныя исполнили ихъ воли, копорые, вѣрою, правдою, честію и доблестію, сокрушаютъ нумиръ злобы и безбожія. Обратимъ взоръ, омраченныиъ слезами печали и въ шоме время озаренныиъ лучемъ истинной гордостии, на поприще опочившаго Рускаго героя — и узримъ, что сей мужъ былъ изъ числа тѣхъ, копорымъ не случай, не слѣпое щастіе, а истинныя заслуги и воля Небеснаго Провидѣнія опредѣлили бытъ побѣдителями сильнаго порока — ушѣщимся, видя, что и въ на-

ши времена являюща среди насъ истинныя герои: правды и добродѣтели. Священный духъ великаго мужа оскорбился бы въ селе- нїяхъ вѣчности, есшлы бы мы спали сравни- вать его подвиги съ дѣянїями пораженнаго и изгнаннаго имъ изъ предѣловъ Россійскихъ изверга. Мы напомнимъ соопчичамъ нашимъ одну его добродѣтель: *скромность*, и предо- ставимъ имъ изысканіе *всѣхъ* тѣхъ порочныхъ путей, копорыми его противникъ старался снискашь славу и величіе. Сїя рѣдная сиром- ность, сїе приписаніе *всѣхъ* заслугъ своихъ дѣйствїю благаго Промысла и храбрости своихъ сподвижниковъ, были опличительною чертою характера *Князя Смоленскаго*, и ручающа въ швердости шого памяшника, копорый онъ воздвигъ себѣ въ сердцахъ Рос- сїанъ: имя его будетъ жиць въ попомшвѣхъ подлѣ имени Александра!

Въ шо время, когда злобный врагъ бѣжалъ изъ предѣловъ Россійскихъ, гонимый гнѣвомъ Божиимъ въ лицѣ Князя Смоленскаго, и удив- ленный мїръ едва вѣрилъ очамъ своимъ своимъ, и благодарная Россія не могла найши словъ для выраженїя *всѣхъ* своихъ чувствїй, одинъ

почтенный Сынъ Руснаго Опечеснва * обра-
 рашился къ нему съ прозьбою о доставленіи
 ему своего изображенія. Письмо, въ копо-
 ромъ заключалась прозьба сія, дышало чув-
 спвованіями истиннаго уваженія и благодар-
 носпи въ Спасителю Россіи. Не знаю, что
 опвѣчалъ бы другой Полководецъ, а вопъ
 опвѣпъ Князя Смоленскаго.

„Примите искреннѣйшую мою благодар-
 „ность, Милоспивый Государь мой Гавріиль
 „Петровичъ, за письмо Ваше опъ 24 Декаб-
 „ря, мною полученное. Учаспіе, пріемлемое
 „Вами во всемъ; каеающемся до любезнѣй-
 „шаго нашего Опечеснва, доказыааетъ мнѣ,
 „что вы истинный Сынъ Россіи. Сердце мое,
 „вмѣстѣ съ Вашимъ, радуется той славъ, ка-
 „ковою увѣичаны воины, ополчившіеся про-
 „тивъ врага цѣлой Европы, мечпавшаго по-
 „прапъ все, для насъ священное. Но дивенъ
 „Богъ въ дѣлахъ своихъ! Его всещедрая десни-
 „ца укрѣпила ряды непобѣдимыхъ, кои, муже-
 „спвенно разсѣя полчища иноплеменные, по-
 „шрупамъ ихъ достигли предѣловъ чуждыхъ.“

* Гавріиль Петровичъ Ермоловъ.

„Непришворныя похвалы, которыми удо-
 „споиваюсь я нерѣдко ошъ соотечествен-
 „никовъ моихъ, раздѣляю я со сподвижника-
 „ми моими, коихъ храбрости обязанъ я шѣмъ,
 „что * всѣ надежды мои вижу увѣнчанными
 „успѣхомъ, и естли Россы всегда будутъ
 „сражаться за вѣру своихъ прародителей,
 „Царя и честь народную, то и слава будетъ
 „вѣчнымъ ихъ спутникомъ, и горе злодѣю,
 „покусившемуся на хранимую Богомъ свящую
 „Русь!“

„Желаніе Ваше имѣть мой портретъ
 „почту за особенное удовольствіе выпол-
 „нить доставленіемъ онаго вамъ; но не пре-
 „жде, какъ получу изъ С. Петербурга; ра-
 „дѣе же сдѣлать сіе не имѣю возможности.“

„Съ почтеніемъ и преданностію пребыть
 „честь имѣю“

(Подписано)

вашъ,

Милосливый Государь мой,

всепокорный слуга

29 Января 1813.
Городъ Плоцкъ

Князь Михаилъ К. Смоленскій

Д. Д.

С М Ъ С Ъ.

Въ слѣдствіе Высочайше одобреннаго пред-
сказанія Г. Главнокомандующаго всѣми армія-
ми Генерала отъ Инфантеріи Баркдад де Толли,
вмѣсто трехъ почтамтовъ, бывшихъ при глав-
ной квартирѣ, при 1-й и при западной арміяхъ
составленъ одинъ при главной Его Высочайше-
восходительства квартирѣ, въ кошоромъ приемъ
и раздача письменной корреспонденціи, какъ де-
нежной, такъ и просной, производится бу-
деще ежедневно, а дабы вся корреспонденція
доставляема была войскамъ, какъ возможно по-
спѣшнѣе, будеще она разсылаешся по корпу-
самъ немедленно по полученіи съ особыми поч-
тилльонами верховыми.

Сіе распоряженіе обезпечитъ переписку
военнослужащихъ съ родственниками и друзьями
ихъ, внутри Опечесства пребывающими, и пе-
реписка сія имѣетъ свою пользу. — Воинъ, по-
луча вѣсть отъ своихъ любезныхъ, услышавъ
щеплую ихъ молитву ко Всевышнему о его бла-
гѣ, крѣпчайшими узами привязывается къ Опе-
честву и смѣле спремится въ бой, на пора-
женіе враговъ. Онъ знаетъ, что извѣстіе о немъ
ощастливитъ его друзей, и сіе убѣжденіе успо-
коиваетъ его среди опасностей. Юный ратникъ
чувствуетъ въ сердцѣ усугубленіе бодрости и
надежды на успѣхъ, получивъ отъ родителя
своего, сослуживца героевъ Задунайскаго или
Вымникскаго посланіе, и читая въ немъ сіи сло-
ва: „презираи силы вражіи, ежели совѣсть твою
чиста предъ Богомъ, ежели вѣрности и любви
къ Царю и Опечеству преисполнено твое сер-
дце, ежели душа твоя оживлена усердіемъ и
преданностію къ начальникамъ. Въ храбрости
не даю тебѣ наставленій: ты мой сынъ, ты Рос-
сіянинъ!“

* Доставлено изъ арміи.

2.

Въ статьѣ объ Аббать Делиль, помѣщенной въ Вѣстникъ Европы (Юнь, № 11 и 12 на послѣдн. стран.) * въ которой между прочимъ шворенія Делиля представлѣны служащими *поводомъ къ невѣжеству*, написано слѣдующее: „Индражая примѣру Французскихъ Епископовъ и своей духовной брѣтніи, изъ которыхъ многіе во время революціи вняли гласу Апостола, и рѣшились бытъ мужемъ единыя жены, преподобный Аббать Делиль уже достигши мастишной старости, и лишась зрѣнія, женился на какой то своей знакомкѣ.“ — Жаль, что сія оспроумная шушка вовсе неосновательна! Похвально конечно бранишь Французовъ, и на то имѣемъ мы шьму причину, но не должно изъ ненависти къ нимъ, клеветашь великихъ писателей, принадлежащихъ не одной странѣ, а всѣмъ образованнымъ народамъ. Аббать Делиль не былъ священникомъ. Онъ носилъ, по примѣру многихъ, одно названіе Аббата, и слѣдственно могъ весьма законно вступишь въ бракъ — не съ какою то знакомкой, а съ женщиной, служившей ему подпорою въ несчастіи и въ ссылкѣ, которую онъ часно называетъ своею *Антивоюю*. — Справедливость требуетъ еще замѣнить, что не многіе, а весьма малое число изъ духовенства повиновались предписаніямъ конвенша, касательно присяги и брака священниковъ.

3.

Въ нѣкоторыхъ книгахъ и вѣдомостяхъ являеть Наполеона за услуги, оказанныя имъ Католической религіи. Возстановивъ въ 1805 году церковь Св. Діонисія, приказалъ онъ изобразить на главномъ олтарѣ большую вызолоченную букву N на бѣломъ полѣ. Надъ олтаремъ постав-

* Писанной, безъ сомнѣнія, не Издашедемъ Вѣстника.

лень большой вызолоченный орелъ, а посреди его Минерва въ шлемъ, съ копьемъ и щитомъ. Предъ Минервою изображена стоящая на коленяхъ престарѣлая женщина съ книгою въ рукахъ, ш. е. Христіанская религія. Кому же посвященъ сей олшаръ? Наполеону и его премудрости!

Z.

VII.

Н О В О С Т И.

Германія и Пруссія.

Е. В. Наслѣднй Принцъ Шведскій пребылъ нѣсколько дней въ Трахенбергѣ. Ихъ Влнчествъ Императоръ Всероссійскій и Король Прускій изволили оспашься въ семь городъ до отъѣзда Высокаго Своего госпя, кошорый выѣхалъ изъ Трахенберга 12 Юля (30 Юня) и, какъ думаютъ, перенесетъ главную свою кварширу въ Ферберлинъ. — Сіе свиданіе, безъ сомнѣнія, укрѣпило союзъ, соединяющій при Сѣверныя Державы, для достиженія предположенной ими цѣли.

— Е. В. Король Прускій изволилъ прибыть 13 Юля въ Берлинъ.

— Въ Берлинскихъ Вѣдомостяхъ помѣщена слѣдующая официальная спашья: „Со времени приступленія Пруссіи къ Россіи, Императорскій Австрійскій дворъ имѣлъ въ виду возстановленіе спокойствія и равновѣсія въ Европѣ, и Е. В. Императоръ объявилъ во всенародныхъ извѣстіяхъ, что рѣшился содѣйствовать заключенію мира, кошорый ручался бы въ своей швердосши и продолжительности.“

„Въ слѣдствіе сихъ объявленій, опозванъ былъ Австрійскій вспомогательный корпусъ отъ Французскихъ войскъ, арміи Австрійскія начали вооружашься, и въ Вогеміи собрались нарочитыя

силы. Недавно сіи вооруженія усугублены, и усовершенствованы устройствомъ земскаго оподченія. Но Австрійскій дворъ, не пресчаваая рачительно помышляя о возсцановленіи мира, и будучи увѣренъ, что союзныя Державы одушевлены тою же мыслию, вознамѣрился сдѣлать еще опытъ, и посредствомъ собранія въ Прагѣ Посланниковъ воюющихъ державъ, сблизить оныя между собою.“

„Французскій дворъ согласился на сіе предложеніе, и Ихъ Величества Императоръ Всероссійскій и Король Прусскій равномерно рѣшились отправить Посланниковъ въ Прагу, съ препорученіемъ обяснитъ ся съ Австрійскимъ кабинетомъ въ разсужденіи основаній къ заключенію будущаго мира, безпрерывно обращая вниманіе на выгоды опдаленныхъ своихъ союзниковъ, также приглашенныхъ къ участію въ слѣдующихъ переговорахъ.“

„Въ слѣдствіе сего Его Величество Императоръ Всероссійскій уполномочилъ для сей цѣли при *Е. В. Императорѣ Австрійскомъ* Тайнаго Совѣтника *Барона Анстета*, а *Е. В. Король Прусскій* снабдилъ подномочіемъ по сему дѣлу Посланника Своего при Императорскомъ Австрійскомъ дворѣ, Государственнаго Министра *Барона Гумбольдта*.“

„Сіи уполномоченные вскорѣ за тѣмъ освѣтили главную кварширу своихъ Государей, и должны 12 Юля (30 Июня) прибыть въ Прагу, въ который день являющагося чудъ и Французскіе Посланники.“

„Союзныя державы и въ семъ случаѣ не опступаютъ отъ намѣренія сего, не упускаютъ случая къ доставленію Европѣ справедливаго, твердаго и безопаснаго мира, и намѣрены содѣйствоватьъ возсцановленію онаго съ непоколебимостію и съ употребленіемъ всѣхъ силъ, сообщенныхъ имъ Провидѣніемъ.“

„Для доставленія переговорамъ надлежащаго времени, перемиріе, по требованію Императорскаго Австрійскаго двора, продолжено до

ю Августа н. ст. такъ, что шестидневное объявленіе о прекращеніи перемирія начнется съ шого числа. Между тѣмъ вооруженія продолжаютъся безпрерывно и съ величайшимъ раченіемъ, чтобъ вновь начать войну всѣми силами, еслили переговоры до означеннаго числа не достигнутъ желаемой цѣли.

— Наполеонъ разъѣзжаетъ вдоль по Эльбѣ. Въ Лейпцигѣ былъ онъ 8 Іюля (н. ст.) Гражданская гвардія весь день стояла въ ружьѣ, ожидая его прибытія; но онъ не прѣзжалъ, а вечеромъ велѣлъ сказать, что требуетъ только депутацію, со стороны Магистрата. — Должно замѣтить, что сія Лейпцигская Гражданская гвардія обязана по вечерамъ отдавать оружіе свое на ночь Французамъ. Говорятъ, что Наполеонъ намѣренъ ѣхать въ Гамбургъ.

— Французы жестоко обходятся съ жителями занятой ими части Силезіи. Въ городахъ Бунцлау, Гоадбергъ, Гайнау, Лигницъ, Яуеръ и Неймаркъ, наблюдаютъ они для виду, дисциплину; но тѣмъ болѣе злодѣйствуютъ въ предмѣстіяхъ и въ деревняхъ. Они опустошаютъ дома; истребляютъ всякую утварь, обыскиваютъ имущество, зарытыя или заложенныя въ стѣнахъ убѣжавшими жителями; кошельки, скипавшіеся долгое время по лѣсамъ, возвращаются домой, и не находятъ спрячанныхъ ими вещей. Въ Гнаденбергѣ (селеніи Моравскихъ брашъевъ близъ Бунцлау) Французы разрыли пять новыхъ могилъ; думая, что онѣ вырыты только для виду; и что въ нихъ скрыто имущество бѣднѣхъ Геригушовъ. Они весьма прогнѣвались, увидѣвъ, что обманулись въ своемъ ожиданіи. И гробы не избѣгаютъ осмотра. Крестьянъ, которые спасаютъ свое или господъ своихъ имущество отъ расхищенія, бьютъ и предають смерти; они умертвили шарашу въ Принкендорфѣ, крестьянина Эльсера въ Книгницѣ, господскаго прикащика въ Праусницѣ и ш. д. Въ Книгницѣ и Росницѣ зажгли они многіе дома. При всѣхъ сихъ оскорбленіяхъ, при опустошеніи огородовъ

и полей, крестьяне должны, сверхъ затруднительнаго постоя, плащить двойныя подати и другіе налоги. Многія помѣстья, коихъ управители оказались несовершенно послушными, отданы были, по изгнаніи сихъ управителей, въ вѣденіе Французскимъ Офицерамъ. Сія судьба постигла между прочимъ селенія Гредицбургъ и Портенъ.

— Французы продолжаютъ укрѣплять Гамбургъ, и въ то же время видно ихъ намѣреніе сжечь Гамбургъ и Любекъ, естли дѣйствія Шведскаго Наслѣднаго Принца принудятъ ихъ оставить сіи города. — Съ Любека пребудутъ они 6 миліоновъ франковъ контрибуціи. Одну половину сей суммы должны заплащитъ богатѣйшіе жители сего города, назначенные поимянно Маршаломъ Даву, а другую прочіе обыватели. Для принужденія къ заплатѣ сей суммы, 50 Любскихъ гражданъ взяты ночью подъ стражу, и при жесточайшихъ оскорбленіяхъ, отвезены въ Гамбургъ.

— По письмамъ изъ Иллиріи и Венгріи, Папа освобожденъ и ѣдетъ въ Римъ; но по достовернѣйшимъ вѣстіямъ, онъ посаженъ въ Венсенъскую тюрьму.

— Жители Дрезденскіе терпятъ голодъ, между тѣмъ, какъ Французы имѣютъ во всемъ изобиліе. По сей причинѣ надлежало разсмотрѣть билеты расположенныхъ по кварширамъ Французевъ, причемъ оказалось, что въ Дрезденѣ находилса пять тысячъ человекъ Французевъ, которымъ не надлежалобъ тамъ бытъ. Сіе обстоятельство доказываетъ, какой порядокъ господствуетъ въ толпѣ шого сброду, коюрой называется большою арміею Наполеона.

(17 Юл.)

ПРИБАВЛЕНІЕ

КЪ 29 КНИЖКЪ ЖУРНАЛА

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА

№. XIII.

Н О В О С Т И

А н а л и з .

Лордъ Вапорстъ получилъ сегодня депеши отъ Лорда Веллингтона, писанныя изъ Салва-шьеры * отъ 22 и Ирунцуна отъ 24 Іюня 1813. Въ нихъ содержишся подробное офиціальное донесеніе о знаменитой побѣдѣ, одержанной союзными войсками надъ Французами при Вишшоріи. Сообщаемъ сію реляцію въ сокращеніи.

„Непріятельская армія, состоявшая подъ начальствомъ Іосифа Бонапарше, при которомъ Маршалъ Журданъ былъ Дежурнымъ Генераломъ, заняла ночью 23 числа позицію предъ Вишшоріею. ** Лѣвое крыло упиралось въ возвышенія, оканчивающіяся при Пуэблѣ де Арлазонѣ, а опшуда просниралось чрезъ долину Цадору, напрошивъ деревни Арунесъ. Вправо отъ центра занимали они возвышеніе, командовавшее долиною Цадорою; правое крыло стояло близъ Вишшоріи и назначено было для защищенія проходовъ чрезъ рѣку Цадору въ окрестностяхъ се-

* *Салвашьера*, въ области Алавѣ, на границѣ Наварры, въ 14 миляхъ отъ Франц. Гредяловъ.

** По послѣднимъ извѣстіямъ, французская армія сосредоточилась при Валладолидѣ въ Леонѣ, чтобы удержаться на рѣкѣ Дуэро и въ Старой Кастиліи. Теперь находимъ ее въ 40 миляхъ далѣе, въ Бискаіи. Такъ какъ не происходило прежде сего сраженій во вредъ Французамъ то и полагаемъ, что Фланговой маршъ Генерала Грагама причинилъ сію решимуду.

го послѣдняго города. Вправо ишли они свои резервы въ деревнѣ Гомехъ. Качество земли, по которой шла наша армія, переправясь чрезъ Эбро, понудило насъ растянуть свои колонны. Мы остановились ²_о чшобъ соединить войска, и направили движенія свои вѣво къ Маржинѣ, гдѣ они были нужны. Разсмотрѣвъ позицію непріятели, рѣшился я его ашшаковать на другой день, еспши онъ ея не оставитъ. Въ слѣдствіе того мы сдѣлали сіе нападеніе вчера, и я имѣю щастіе донести В. Прев., что союзная армія, подъ моею командою состоящая, одержала совершенную побѣду, изгнавъ непріятели изъ всѣхъ позицій, взяла 151 пушку, 415 повозокъ съ аммуниціею, весь багажъ, съѣстные припасы, скошину, военную казну и пр. и великое число пленныхъ. Дѣйствія сего дня начались шѣмъ, что Генераль-Лейтенантъ Сиръ Роландъ Гилль овладѣлъ возвышеніями при Пуэблѣ, въ которыхъ упиралось правое крыло непріятели, и которыхъ онъ занялъ неважными силами. Ген. Гилль опрядилъ для сего бригаду Испанской дивизіи подъ командою Генерала Мурилло, а другой бригадѣ поручено было поддерживать сообщеніе между его корпусомъ, стоявшимъ на дорогѣ изъ Миранды въ Вишпорію, и войсками, посланными къ высотамъ Пуэблы. Между шѣмъ непріятель усмотрѣлъ важность сихъ возвышеній и усилилъ войска свои на оныхъ шакъ, что Генераль Гилль принужденъ былъ сдѣлать для занятія ихъ важныя усилія. Онъ взялъ сія укрѣпленія и удержалъ ихъ за собою. Сраженіе было кровопролитно, потеря значительна. Ген. Мурилло былъ раненъ, но не оставилъ поля сраженія. Съ сожалѣніемъ доношу о потерѣ достойнаго Подполковника Кадогана. — Подъ прикрытіемъ занятыхъ укрѣпленій, Ген. Гилль перешелъ чрезъ Цадору, миновалъ тамошніе дефилеи, и напалъ на деревню Сабяна д'Алава, въ виду линіи непріятели, который нѣсколько разъ покушался взять ея обратно. Зашруднительность мѣстоположенія препящствовала скоро-

ну сообщенію между различными нашими ко-
 лоннами, и очень поздно узналъ я, что колонна,
 состоящая изъ 3-й и 7-й дивизій, подъ коман-
 дою Графа Далуза (Dalhousie) прибыла въ назна-
 ченное мѣсто. Тяжелая и легкая дивизіи перешли
 чрезъ Цадору, колонна Графа Далуза вступила
 въ Мендонцу. Сіи четыре дивизіи, составлявшія
 центръ арміи, должны были атаковать
 возвышенія, занятыя правымъ флангомъ непри-
 ятельской центра, а Сиръ Роландъ Гилль на-
 меревался изъ Сабіаны де Алавы напасть на
 лѣвую сторону центра. Неприятель, ослабив-
 шій свою линію отпряженіемъ корпусовъ на воз-
 вышенія Пуэблы, оставилъ позицію свою въ до-
 линѣ, и началъ отступать въ порядкѣ къ Виш-
 торіи. Наши войска шли за нимъ въ лучшемъ
 устройствѣ, не смотря на затруднительное
 мѣстоположеніе. Между швейцарскими Генераль
 лейтенантъ Сиръ Томасъ Грагамъ, командующій лѣ-
 вымъ крыломъ арміи, и отшравившійся 2го числа
 въ Маржину, подошелъ оттуда на дорогу,
 идущую изъ Билбао въ Вишторію. Неприятель
 имѣлъ на сей дорогѣ одну пѣхотную дивизію и
 нѣсколько конницы; правое крыло его упира-
 лось въ крутыя горы, прикрывавшія деревни
 Гаммара-Маіоръ, Гаммара-Меноръ и Абехуко,
 которыя мѣсна служили прикрытіями мостовъ
 его чрезъ Цадору. Генераль Пекъ съ Португаль-
 скою бригадою, а Полковникъ Лонга съ Испан-
 скою дивизіею получили приказаніе обойти и
 взять сіи возвышенія. Испанскія и Португаль-
 скія войска ошачились въ семь дѣлъ. Полков-
 никъ Лонга взялъ деревню Гаммара-Меноръ. По
 овладѣніи высотами, Генераль Робинсонъ взялъ
 штурмомъ деревню Гаммара-Маіоръ. Его брига-
 да подошла батальонными колоннами подъ силь-
 нымъ пушечнымъ и ружейнымъ огнемъ непри-
 ятеля, вовсе не спрѣлая, и подкрѣпляясь пол-
 ко двумя орудіями. Неприятель много постра-
 далъ и лишился 3 пушекъ. — Генераль Грагамъ
 взялъ деревню Абехуко, овладѣлъ 3 пушками и
 1 гаубицею. — Во время сего сраженія при Абе-

хукъ, непріятель упошреблялъ всѣ силы свои, для возвращенія деревни Гамарра-Маюръ, но былъ опраженъ пятою дивизіею подъ командою Генерала Освальда. — По овладѣніи сими мѣстами, вся армія соединилась, и начала преслѣдовашь непріятели, что продолжалось до самой ночи. Движенія Генерала Трагама и занятіе деревень Гамарры и Абехукъ опрѣзали и ещѣ ишело отспуленіе по большей дорогѣ, идущей во Францію. * Онъ принужденъ былъ обратиться къ Пампелуну. ** Непріятель не могши долгое время держаться въ своей позиціи, не въ состояніи былъ увезши артиллерію и обозы свои. Вся артиллерія съ амунициею, багажемъ, словомъ со всемъ имуществомъ арміи, взята при Вишторіи. Полагаю, что у непріятели остались одна пушка и одна гаубица. — Армія Иосифа Бонапарше состояла изъ южной арміи, центральной арміи, 4 дивизій со всею конницею Португальской арміи и части Сѣверной арміи. Дивизія Португальской арміи, подъ командою Генерала Фоя, стояла близъ Бильбао, а Генераль Клозель, командующій Сѣверной арміею, находимъ близъ Лограно при Эбрь съ дивизіею Португальской арміи подъ командою Генерала Топеня и дивизіею Сѣверной арміи подъ командою Генерала Фандермасена. * — 6-я дивизія союзной арміи, подъ начальствомъ Генерала Пакенгама не была въ дѣлѣ. Она осталась въ шрехъ маршахъ за арміею при Мединѣ дель Помарѣ, для прикрытія нашихъ магазиновъ и подвозовъ. (За симъ слѣдуетъ исчисленіе опличившихся чиновниковъ.)

* Сей маневръ, часто употребляемый Французами съ успѣхомъ, и неудавшійся имъ недавно при Бауценѣ, то есть отрѣзаніе коммуникацій, нынѣ употребленъ противъ нихъ самихъ съ величайшимъ успѣхомъ.

** Дорога изъ Вишторіи въ Байонну не только короче, но и удобнѣе двухъ дорогъ чрезъ Пампелуну; слѣдственно боковымъ маршемъ на сей городъ Французы теряють весьма много.

Вручишь сего Адьюшантъ мой, Капитанъ Фрименшль, будешь имъшь честь представишь Его Королевскому Высочеству Принцу-Регеншу знамя 4 батальона 110 полку и жезлъ Маршала Журдана, взяшый 87 мь полкомъ.“

(Подписано:) *Веллингтонъ.*

Въ другомъ донесеніи, изъ Ирунцуна отъ 24 Іюня сказано; Преслѣдованіе непріятеля продолжается; его арьергардъ сегодня дошелъ до Пампелуны. Мы причинили ему много вреда. Сегодня авангардъ нашъ опяля у него послѣднюю пушку, и онъ съ одною гаулицею вошелъ въ Пампелуну. Генераль Клозель, не бывшій въ сраженіи, подвинулся было 22 числа къ Вишторіи, но узнавъ о пораженіи Фр. арміи, отступилъ чрезъ Лагардію къ Тудель де Эбро. Вѣроятно, что непріятель будешь продолжашъ решираду свою во Францію. * Генераль Жиронъ посланъ съ Галиційскою арміею для преслѣдованія транспортовъ, отправленнаго непріятелемъ поутру 20 числа, и я надѣюсь что сей Генераль достигнешъ его до Байонны.“

— Лордъ Веллингтонъ получилъ чинъ Генераль-Фельдмаршала Королевства.

— 11-го Іюня н. ст. Канцлеръ Казначейства представилъ Парламенту росписаніе расходовъ. (Budget.) Онъ полагаетъ на морскую силу 20,000,000 ф. ст. на сухопутную 18,916,000; на

* Слѣдственно здѣсь была почти вся сила Французовъ за исключеніемъ Сюшешова корпуса въ Валенціи.

** Французы найдуть въ Пиренейскихъ горахъ новыя, ужаснѣйшихъ проводниковъ, горныхъ Испанцевъ или *Микелетовъ*. Сии люди въ шеченіе всей войны прошивались Французамъ и никакъ немогутъ бышь усмирены. Ненужно замѣчать, сколь успѣшно могутъ они препятствовать походу Фр. арміи. Они крѣпки суровы, ненавидятъ Французовъ, проворно и мѣшко спрѣляютъ и знаютъ всѣ горныя проходы.

чрезвычайные расходы 3,000,000, для замѣны защищенныхъ въ прошлогоднемъ разсчетѣ и внесенныхъ податей 4,662,000. Всего 68,806,000 ф. ст. Сверхъ того изъ ошдѣленныхъ Ирландскихъ доходовъ слѣдуетъ выдать: на чрезвычайные расходы 500,000, на обыкновенные расходы 2,400,000; на вспоможеніе Сициліи 400,000; на вспоможеніе Португаліи 2,000,000, Ост-Индской компаніи 2,000,000 и пр. Всего 8,640,000 ф. ст. Канцлеръ иисовокупилъ къ тому, что Парламентъ усмотрѣлъ, сколь нужно, при нынѣшнемъ положеніи вещей, особенно на твердой землѣ, вооружить правительство. На сей годъ слѣдуетъ занять, по его разсчету, 27 мил. ф. стерл.

Германія и Пруссія.

Перечетъ письма изъ Силезіи, отъ го Голт и. ст. Силезія предшавляетъ нынѣ рѣдкую картину употребленія всѣхъ силъ ея въ пользу Отечества наравнѣ съ другими областями Королевства. Сердце патріота предается при семъ зрѣніи сладкой надеждѣ. Земское ополченіе сей области состоитъ изъ 66 батальоновъ и 44 эскадроновъ; оно совершенно вооружено, и гѣхота снабжена огнесирѣальными орудіями. Мы не случалось видѣть лучшей конницы. Во всѣхъ полкахъ командуютъ искусные офицеры. Присоедините къ симъ войскамъ важные Россійскіе и Пруссіе корпусы, стоящіе въ сей области, и получите поняшіе объ ужасной силѣ, которая ждетъ повелѣній Монарховъ своихъ, пребывая вокругъ и посреди крѣпостей, снабженныхъ всѣми потребностями. Сверхъ того должно знать, какой духъ мужества и неустрашимости господствуетъ въ Силезскомъ ополченіи! Всѣ жители сей области, забывъ прежнія свои званія, рѣшились всѣмъ жертвовать въ пользу Короля и Отечества, для дошмиженія честнаго и швердаго мира!

— Изъ Старгарда отъ 11 Юля н. ст. Здѣсь безпрестанно проходятъ обозы со всякими воинскими припасами, присланными изъ Англїи: артиллерією, ружьями, пистолями и пр. Наши рекруты получаютъ Англійскія ружья.

— Изъ Французской арміи перебѣгаютъ къ союзнымъ войскамъ ежедневно по 50 и 60 Испанцевъ и Португальцевъ. Извѣстно, что Наполеонъ принудилъ Испанскихъ и Португальскихъ пѣнныхъ вступить во Французскую службу.

— Шведскій Наслѣдный Принцъ будетъ командовать всеми союзными войсками, дѣйствующими на нижней Эльбѣ, слѣдственно и шестымъ корпусомъ Генерала Бюлова.

— Пишутъ, что Наполеонъ, получивъ извѣстіе о совершенномъ пораженіи Французской арміи при Витторіи, уѣхалъ изъ Дрездена въ Парижъ. Маршалъ Сульцъ поскакалъ на курьерскихъ лошадяхъ изъ Дрездена въ Испанію, чтобы поправить тамъ, есль возможно, ошибки Маршала Журдана. Въ тоже время приказано войскамъ, находящимся въ Мецѣ и на Рейнѣ, ѣхать по почтѣ въ Испанію. Получены извѣстія, что Англійская армія угрожаетъ вступленіемъ во Францію во многихъ мѣстахъ. Изъ Байонны (перваго пограничнаго Французскаго города) вывезены всѣ магазины и лазареты.

Г о л л а н д і я .

У насъ возникли безпокойства. Нѣсколько тысячъ поселенъ, взявшихъ въ конскрипты въ окрестностяхъ Амстердама, собрались полною, зашли сей городъ, заперли ворота и объявили, что будутъ защищаться. Генераль Молисторъ, узнавъ объ этомъ, собралъ всѣ находившіяся въ окрестностяхъ войска, и обнарудовалъ, что сожжетъ городъ, есль онъ не сдастся. Нѣкоторые жители города, узнавъ о сей прокламаціи, прогнали поселенъ отъ однихъ воротъ, и

впустили въ городъ Французовъ. — Французы начали стрѣлять въ поселянъ, убили многихъ, и взяли въ плѣнъ нѣсколько сошь человекъ, изъ кошорыхъ на другой день разстрѣляли 80. Граждане, присоединившіеся къ поселянамъ, были обезоружены. — Въ Гаагъ также происходили кровопролитныя явленія между конскриптами и Французами, при чемъ многіе лишились жизни.

(21 Юл.)

ПЕЧАТАТЬ ПОВОЛЯЕТСЯ

Юлѣ 10 дня 1813 года.

Цензоръ Статскій Совѣтникъ и Казакъ
Иванъ Тимковскій.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГЪ

ВЪ ТИПОГРАФИИ С. ДРЕХСАВЕРЪ

С Ы Н Ъ О Т Е Ч Е С Т В А .

1813. № XXX.

I.

Начало и распространение континентальной системы. *

Споишь только бросишь бысприй взглядъ на происшествія, случившіяся до возвышенія Бонапартова, и на тогдашнее положеніе Европы, чтобы доказать, что онъ получилъ верховную власть во время самое благоприятное для царствованія миролюбиваго и желающаго все исправить.

Войны, возбужденныя воспаленіемъ умовъ при началѣ революціи, не были продолжительны. Коалиція, соединявшая половину Европы, мало по мало и нечувствительно разрушилась. Пруссія первая опстала опъ оной, еще весною 1795 года, и успокоила Сѣверную Германію своимъ нейтралитетомъ. Покоренная Голландія приняла въ шо самое

* Изъ сочиненія Ав. В. Щегеля.

время правленіе и мирныя условія, которыя были предписаны ей Франціею. Короли Испанскій, Сардинскій и Сицилійскій послѣдовали примѣру Пруссіи, и заключили отдѣльныя замиренія. Испанія даже возобновила древній съ Франціею союзъ. Многіе Государя Германіи и Италіи были принуждены дорогою цѣною купить свое спокойствіе, хотя не знали, подлинно ли были съ Франціею въ войнѣ или нѣтъ. Наконецъ въ 1797 году не оставалось на поприщѣ битвы никого, кромѣ Англіи и Австріи. Англія вступила въ переговоры, и Австрія кончила войну шѣмъ, что заключила брадшапъ при Кампо-Форміо. Но Директорія вскорѣ воспламенила новыя брани безъ всякой причины. Она напала на Швейцарію, которую уважалъ самъ Робеспьеръ; лишила Сардинскаго Короля остатковъ его владѣній на швердой землѣ, повлекла въ плѣнъ Папу, заставила Неаполитанскій дворъ предаться бѣгству, и всю Италію превратила въ республики. Она согласилась на Египетскую экспедицію, для коей Бонапарте похищилъ Бернскія сокровища; снмъ поступкомъ она пробудила Тур-

цію и подала Англии новой поводъ къ войнѣ. Всѣ сіи похищенія, произведенныя въ одинъ годъ, разрушили Раштадтской конгрессъ. Россія, которая до того времени не участвовала въ сей войнѣ, наконецъ дѣйствительно вступила въ коалицію, и соединенные Россіяне, и Австрійцы въ 1799 году отняли у Французовъ всю Италію скорѣе, нежели они ею завладѣли.

Съ самаго начала войны военное положеніе Франціи не было никогда споль сомнительно, какъ въ сію эпоху. Бонапартовы льстецы не преминули приписать спасеніе Французской Республики возвращенію его изъ Египта. Онъ привыкъ присвоивать себѣ успѣхи, предуготовленные другими. Перемѣны, происшедшія во внутренности самой Директоріи, разстроили армию, и были причиною ея бѣдствій. Мужъ, который въ послѣдствіи возведенъ судьбою на высшую степень достоинства, умомъ своимъ и дѣятельностію возмогъ въ два мѣсяца своего управленія уничтожить въ военномъ Департаментѣ безпорядки, расхищеніе и всѣ злоупотребленія, дошедшія до послѣдней край-

ности. Французскія арміи были усилены, снабжены всѣмъ пѣмъ, чего у нихъ не доставало, и шакъ сказашъ, вновь созданы. Такимъ образомъ Генералъ Бернадошшъ, будучи Министромъ утвердилъ побѣды, которыя умѣлъ приобрѣтати въ званіи воина. Слѣдствіемъ сего возстановленія военной силы было то, что Англичане оставили Голландію; Массена могъ дѣйствовать наступательно въ Швейцаріи противъ Рускихъ, а Моро противустоялъ Австрійцамъ въ Италіи, прежде нежели Наполеонъ произвелъ что либо для Республики кроиъ того, что завладѣлъ верховною властію.

Императоръ *Павелъ I* подалъ Австріи помощь изъ великодушія; но вскорѣ, бывъ недоволенъ ея поступками, онъ отъ нея отдѣлился. Опять надлежало ей одной сражаться испощенными уже силами; блистательные успѣхи Моро и Бонапарша въ 1800 году принудили ее въ началѣ слѣдующаго года, подписати Люневальскій миръ. По успуленіи Нидерландовъ, Англія потеряла надежду сохранить сію провинцію при Австріи, такъ какъ она желала для своихъ морскихъ выгодъ;

возвращеніемъ Египта Порты, она была обезопасена въ разсужденіи ея восточныхъ владѣній, и годъ спустя согласилась на миръ самый снранный, какой только можно было ожидать послѣ подобной войны. Имѣвъ всегда верхъ на морѣ, завоевавъ многія обласпи въ другихъ частяхъ свѣта, она признала всѣ приобрѣтенія Франціи въ Европѣ, и возвратила почти всѣ свои завоеванія въ другихъ частяхъ свѣта, безъ всякаго за то вознагражденія.

Судьба оружія въ войнахъ, оконченныхъ симъ всеобщимъ замиреніемъ, была переиичива; но послѣдствія были споль вывѣдны для Франціи, что превышали всѣ надежды, какія приверженные къ ней могли имѣть задесять лѣтъ предъ тѣмъ. Она приобрѣла Графства Авиньонское и Венесенское, кошоры окружены ея владѣніями; въ Италіи Ниццу, Савою и Монако; Женеву, Мильгаузенъ и Епископство Базельское, опниавшя у Швейцаріи; въ Германіи всѣ Имперскія земли за Рейномъ, лежація отъ Альзации и Лопарингии до границъ Голландіи, Авспрійскія Нидерланды съ Голландскою Фландрією

и другими соединенныхъ Штатовъ владѣніями, которыя въ оныхъ заключающіяся; предѣлами ей служили успія Шельды, Рейна, Юра и Альпы. Сіе чрезмѣрное разширеніе, которымъ умножилось почти четвертою долею прежнее народонаселеніе Франціи, не есть важнѣйшая изъ полученныхъ ею выгодъ. Военная слава Государства, унизившаяся въ продолженіе послѣднихъ царствованій, вознеслась выше той степені, которой достигла она въ щасливѣйшія времена Людовика XIV. Испанія была столько же привержена къ Французской Республикѣ, какъ къ прежней Монархіи. Новыя правительства Голландское, Швейцарское, Цизальпинское и Лигурійское были совершенно преданы державѣ, которая соспавила ихъ, и безъ поддержки коей они бы впали въ ничтожество. Сіи малыя республики, на подобіе твердынь, ограждали со всѣхъ сторонъ главную республику. Однимъ словомъ, Франція имѣла все, что ей нужно въ ея славу, въ усовершенствованію ея пособій, въ будущей ея безопасности. Перевазь ея въ Европѣ была такова, что еще тогда было подвержено со-

миѣнію, существовала ли система равновѣсія, и могло ли что либо основанъ Францію ошъ приобрѣненія всемірвой Монархіи, кромѣ собсвенной ея умѣренности.

Повторенныя въ продолженіе десяти лѣтъ опыты лишили бодрости древнія правительсва, и опарали ихъ ошъ покушеній вознаградишь силою прешеривныя пошери. Война, съ самаго начала революціи, приняла видъ совсѣмъ опличный ошъ шого, какой она имѣла въ предъидущемъ вѣвѣ. Это была война между миѣніями, чего въ Европѣ не было видно со времени укромненія браней, подъящыхъ за вѣру. Но въ войнахъ, произведенныхъ Реформаціею, обѣ спороны были одушевлены равнымъ воспоргомъ, одна для защиты успановленнаго богослуженія, другая для ушверженія новаго ученія. Намрошивъ шого, въ революціонныхъ войнахъ правсвенная сила, кошерую даешъ какая либо слѣпая вѣра, обнаруживалась шомо между республиканскими войнами; войска же другихъ Государсшвъ сражались, какъ всегда, по долгу и чести. Тѣ, кои управдали Франціею, могли именовъ вольности, шребовашъ величай-

шихъ пожертвованій; они располагали по своей волѣ людьми и собственностию ихъ. Союзныя правительствва не имѣли болѣе обыкновенныхъ пособій; да и тѣ должны были употреблять съ болѣею оспорожностію, чѣмъ не умножить тайныхъ возмущеній, угрожавшихъ Государствамъ ихъ сильнѣйшими переворотами. Франція обѣщала себѣ самой, а попомъ и всей вселенной, уничтоженіе всѣхъ злоупотребленій, владычество справедливости, ума и человеколюбія. Народы вездѣ вѣрили, что настала эпоха, въ которую они будутъ освобождены отъ всѣхъ тягостей; вездѣ *филантропы*, малосвѣдущіе въ Исторіи и поверхностные наблюдатели человеческой природы, мечтали о новомъ золотомъ вѣкѣ; вездѣ *крамольники*, подъ личиною философіи, предшествовали ласкапеламъ народа. Правительства, до того времени почитаемыя вольными, были обезславлены именемъ деспотическихъ, единственно попому, что время освящало и утверждало ихъ. Признанное превосходство напой либо конституціи, утвержденной на историческихъ опытахъ, не предохраняло ея отъ

революціоннаго голововруженія. Не только Голландія и Швейцарія были возмущены одною партією, не только недовольные Ирландцы умышляли предать свое Отечество Франціи, но и въ самой Англіи существовала партія, которая явно обнаруживала свое намѣреніе передѣлать конституцію по теоретической формѣ. Всего страннѣе было то, что мечпательныя понятія и дѣйствительныя страсти производили повсюду пошль же бредъ, въ такую бы впрочемъ эпоху ни давали имъ свободное движеніе на первой разъ. Во Франціи уже исправились отъ первыхъ заблужденій, а въ каждой новой республикѣ начинали съ нихъ же. Во Франціи уже сошли со сцены первѣйшіе актеры великой революціонной драмы, а въ Испаніи и въ Швейцаріи демократическія куклы показывались на лубочныхъ театрахъ, подражая симъ обвѣщаламыя ролямъ. Въ нашемъ вѣкѣ революціонныя мысли въ цѣлыхъ націяхъ поже самое, что для каждаго человека прилипчивыя болѣзни, которыхъ сѣмя всякъ носитъ въ себѣ, и которыми должно однажды въ

своей жизни быть заражену, чтобы совершенно отъ нихъ излечиться.

Кромѣ сего народнаго сопрощенія, котораго Государи должествовали у себя бояться, происшествія, случившіяся въ продолженіе послѣдняго десятилѣтія, обнаруживъ недоспаши, соединенныя съ коалиціями и несовершенство ихъ въ споль чрезвычайныхъ обстоятельствъ. Кабинеты, наблюдавшіе древнее народное право Европы, сохранили и старинные обычаи свои. По ихъ мнѣнію, совершенство дипломатии состояло въ тонкости. Имъ показалось спыдно не оставлять на запасъ тайныхъ мыслей, не смотрѣть въ дальнѣйшую цѣль, кромѣ той, для которой они явно прудились. Система равновѣсія заставляла всѣ государства наблюдать другъ за другомъ; малыя хитрости, употребляемыя для сокрытія отъ другихъ государствъ своихъ видовъ на распространеніе своихъ областей, были до извѣстной степени невидны въ той мирной эпохѣ, которая предшествовала революціи — и эпо не могло завести слишкомъ далеко. Все теперь переменилось — однако не могли еще увѣ-

рились что дѣло не шло о *меншемъ* или *большемъ*, но обо *всемъ*; что болѣе ни о чемъ не надлежало думать, какъ о общей опасности, и что целипика безкорыстная, свободная и прямая могла одна спасти независимость Европы. Успѣхи одного изъ союзниковъ возбуждали ревность другихъ; на несчастія, прешерцѣвныя однимъ изъ нихъ, другіе взирали съ равнодушіемъ и даже съ удовольствіемъ, будучи древними его соперниками. Сближались съ недовѣрчивостію, оспаривали одинъ отъ другаго съ неудовольствіемъ.

Такимъ образомъ древнія правительства твердой земли Европы, копорыя еще не упали, не смотря на прешерцѣвныя ими погрѣшенія отъ оружія и отъ правилъ Французскихъ, имѣли великое отвращеніе отъ войны, и польза ихъ требовала сохранити миръ. Въ продолженіе прехъ лѣтъ, ни копорое изъ нихъ не могло рѣшиться начать вновь войну, хотя Бонапарте подавалъ имъ всевозможные поводы, какъ мы сіе увидимъ.

Съ другой стороны Франція имѣла великую нужду быти въ мирѣ съ Англією. Колоніи ея были большею частію либо пошеря-

ны, либо разорены; промышленность ея мануфактуръ и торговля были разрушены; акты и опредѣленія ея законодателей, сполькоже въ тому споспѣшенствовали, сколько и морская война. Но какъ морскія силы Франціи съ самаго начала революціи беспрепятственно упадали, и флоты Испаніи и Голландіи претерпѣли великія пораженія, съ шѣхпоръ, какъ сіи государства содѣлались союзными Франціи, то продолжительное спокойствіе на морѣ было одно средство, могшее вознаградишь сіи убытки.

При всемъ томъ Аміенскій миръ продолжался только два года. Переговоры, предшествовавшіе разрыву, извѣстны всѣмъ. Они напоминающъ замѣчаніе древняго Историка, который хочеть чшобы опличали истинныя причины войны, отъ мнимыхъ предлоговъ. Возвращеніе безплодныхъ скалъ Мальпы ордену Святаго Іоанна, котораго одна спорона шребовала, между шѣмъ какъ другая въ томъ опказывала, кажется само по себѣ весьма незначущимъ предметомъ, для возбужденія бѣдствій и опасностей войны между Государствами, споль спрашными въ разныхъ

родахъ. Но обладая симъ островомъ, объ споры предпологали дальнѣйшую цѣль. Англія хотѣла имѣть въ Средиземномъ морѣ приспанище, куда бы могли укрыться ея корабли въ такомъ случаѣ, когда бы оныя были выгнаны вновь изъ Итальянскихъ портовъ; она угадывала виды Бонапарта на Египеть и на Турцію; Мальта долженствовала быть мѣстомъ такого оплывшія. Не беремся рѣшишь, справедливо ли разсуждала Англія по наружности; но конечно она справедливо разсуждала въ самомъ существѣ дѣла. Замѣчено, что Англійское правительство послѣ славныхъ войнъ, всегда заключаетъ дурные миры, отъ того, что Министры, заключающіе оныя, уже не тѣ, которые совѣтовали начать войну и управляли движеніями оной. Амьенскій миръ былъ конечно дурной миръ. Правительство успѣшило исправить ошибку. Съ тѣхъ поръ легко было уже замѣшишь, что Англія, была въ опасности не въ военное, но въ мирное время; что Бонапарте почиталъ миръ лишь полезнымъ перемиріемъ, чтобы умножишь и привесть въ совершенство свои морскія силы, что есть-

любь Англія позволила ему привести въ дѣйство свои намѣренія, но онъ открылъ бы несмѣлныя къ тому пособія въ разширившейся Франціи и въ зависящихъ отъ оной областяхъ — посредствомъ неограниченной власти своей и чрезвычайной дѣятельности, которая ему свойственна; что онъ въ короткое время составилъ бы фронтъ, который былъ бы въ состояніи сопротивляться Англійскому, и что тогда-то она была бы угрожаема нападеніемъ въ собственныхъ ея областяхъ.

Предначертанія Бонапартовымъ имѣли только нравственную достовѣрность; но его дѣла, въ краткое продолженіе сего мира, доспашочно оправдали возобновеніе военныхъ дѣйствій со стороны Англійскаго Правительства. Бонапарте всегда хвасталъ, что заключаетъ миръ на умѣренныхъ условіяхъ, въ чемъ, до нѣкоторой степени, должно согласишься; но это есть самой тонкой расчетъ его политики. Слишкомъ жестокія условія могутъ заставитьъ противника, не совершенно еще изложеннаго, рѣшиться къ битвѣ до послѣдней

крайности, а не уступилъ — и сія рѣшимость
 есть единственное средство спасти себя отъ
 непріятеля, каковъ онъ. Но когда правитель-
 ство, послѣ многихъ претерпѣнныхъ имъ
 бѣдствій, находится вновь въ состояніи спо-
 номъ въ сравненіи съ первымъ, по воспоми-
 нанію о прошедшихъ опасностяхъ, увѣреніе
 въ своей слабости заставляють его согла-
 ситься на все то, что не касается непо-
 средственно его существованія. Вотъ какъ
 Бонапарте бережеть богатѣйшія жапы
 браней для мирнаго досуга. По распущеніи
 войскъ (разумеется его противниками, а не
 имъ, ибо онъ никогда своихъ не распускаетъ)
 онъ начинаетъ всякими средствами распро-
 странять свои владѣнія. Кажется, будто онъ
 говоритъ каждому изъ Государствъ, проши-
 вившихся ему безъ успѣха. „Вы слишкомъ
 „щасливы шѣмъ, что оставляю васъ шеперь
 „въ покоѣ; берегитесь входить въ чужія дѣла;
 „исключая того, что я послѣднимъ шрива-
 „помъ вамъ оставляю, вся Европа принадле-
 „житъ мнѣ; малѣйшее возраженіе противъ
 „сего неоспоримаго права будетъ пошпеню
 „объявленіемъ войны.“ — Государства швер-

дой земли хорошо поняли сіи слова; дабы
купить сію крашкую опсрочку, они смотрѣ-
ли безъ ропота, что Бонапарте умножалъ
свои средства къ нападенію и были порабо-
щены одно послѣ другаго. Вотъ Исторія
послѣдняго десятилѣтія!

Англія никакъ не думала согласиться на
сіи правила о безпредѣльномъ похищеніи.
Она протестовала противъ занятія
Піемонта, Пармы, Піаченцы и острова
Эльбы; долгое время пребываніе Француз-
скихъ гарнизоновъ въ Голландіи, вступленіе
новыхъ Французскихъ войскъ въ Швейцарію,
почтены ею уничтоженіемъ независимости
сихъ республикъ, утвержденныхъ Люневиль-
скимъ трактатомъ. Относительно Голлан-
діи, прозорливость Англійскаго Министер-
ства совершенно оправдана послѣдовавшими
происшествіями. Измуривъ Швейцарію и по-
ступивъ съ нею столь же насильно, первый
Консуль наконецъ согласился дать Швейцарамъ
конституцію почти такую, какую бы они
сами себѣ дали, когда бы имъ сіе позволили.
Но онъ хотѣлъ, чтобы они получили ее отъ
него, и принялъ шпудль Посредника Швей-

царіи, какъ будто бы онъ предупредилъ междоусобную войну, между тѣмъ, какъ вся нація была согласна въ помѣ, что надлежитъ уничтожить Гельветическое правленіе, установленное Французскою Директоріею. Валезская область была тогда же отторгнута отъ Конфедераціи, занята войсками, и Симплонскою дорогою, по одной предложенной, определено было присоединить ее ко Франціи, — что въ послѣдствіи и исполнилось.

Какое бы ни было впрочемъ начало сей послѣдней войны, Англія уже десять лѣтъ продолжаетъ ее съ возрастающими успѣхами, заслуженными героическимъ поспѣшствомъ, которое исторія превознесетъ по справедливости, противупоставивъ ему работѣ двухъ прешей Европы. Вошь непріятель, передъ которымъ блескъ Наполеоновои звѣзды тускнеть! Англія превратила въ пепель его флоты близъ Абукира и Трафальгара, Англія остановила печеніе ео завоеваній въ Египтѣ, въ Сициліи, въ Португаліи, въ Испаніи.

(Продолженіе впереди.)

II.

ВЪРНЫЕ СОЮЗНИКИ.*

Сагунтъ, одинъ изъ знаменишѣйшихъ городовъ древней Испаніи, находился въ союзѣ и подъ покровительствомъ Римлянъ. Его богатства, мудрые законы, во всѣхъ частяхъ благоустройство, добрые нравы разныхъ званій, единодушіе и согласіе, щастливая, непрерывными успѣхами награждаемая промышленность, какъ сухопутныя такъ и морскія силы: всѣ сіи причины содѣлывали Сагунтъ державою, обращающею на себя вниманіе ревниваго Картагена. Должно замѣтить, что между Римлянами и Картагенцами существовалъ договоръ, воспрецавшій обоимъ народамъ нападать на обоюдныхъ своихъ союзниковъ.

Аннибалъ, столь же великій полководецъ, сколько и великій Полководецъ, но мало раз-

* Сравниваемъ сравнимъ сіи происшествія съ нынѣшними событіями въ Испаніи. Вѣрность древнихъ Испанцевъ къ своимъ союзникамъ послужила образцомъ вѣрности нынѣшнихъ къ своему законному Государю.

борчивый въ средствахъ для пользы Отечества или паче для собственной своей выгоды, употребляетъ всё тѣ хитрости, кои въ очахъ мудраго всегда славу посрамлять будуще. Чрезъ подкупленныхъ людей разсѣиваетъ онъ слухи и даже жалобы, клонившіяся къ учиненію Сагунпанъ ненавистными и предосудительными для Сенапа Кароагенскаго. Онъ изображаетъ ихъ возжигающими въ Испаніи пламя бунта въ пользу Римлянъ; однимъ словомъ, онъ употребляетъ всё средства съ такимъ искусствомъ, что Кароагенъ его уполномочиваетъ поступить съ Сагунпомъ, какъ онъ заблагоразсудитъ, для выгоды республики. Такъ ложь и хитрость, подъ именемъ ума и просвѣщенія, обманываютъ людей. Нѣтъ писателя, который бы не осыпалъ похвалами сей ухищренности, составляющей отличительную черту въ характерѣ Аннибаловомъ, и такимъ по образомъ возбуждающа ложныя понятія, и сужденіе о вещахъ искажается. Исторія, которая послѣ священныя книги должна быть первою въ рукахъ нашихъ, кажется, есть

шью зеркало всего шого, что огорчаетъ и посрамляетъ челоувчество.

Хипрый Карсагенецъ успълъ въ своемъ намъреніи: война возгорълась, между тѣмъ какъ Сагунтіане послали въ Римъ нарочныхъ, дабы представили Сенату вѣрную картину враждебныхъ видовъ Аннибала, угрожающаго спѣнамъ ихъ. Римляне учинили подобную Сагунтіанамъ ошибку; ибо, вмѣсто шого, чтобы шопчасъ послѣшили на помощь къ сему народу, они опправили пословъ удостовѣриться на самомъ мѣспѣ въ насшоящемъ положеніи дѣлъ, принести жалобу Аннибалу, а въ случаѣ неудачи самому Сенату Карсагенскому.

Сіе министрское оружіе не походило на Аннибалово. Во время переговоровъ знамена его развѣвались подъ спѣнами Сагунтіа; онъ окружилъ сей городъ, и содержалъ его въ шѣсной осадѣ. Сагунтіане упорно и храбро сопротивлялись. Аннибалъ раненъ: сіе еще болѣе его раздражаетъ; онъ воспаляетъ въ рашникахъ мужество надеждою на знашнюю добычу. Осажденные, не взирая на свою швердосшь, начинающъ ощущать крайность.

въ копорую приведенъ городъ, окруженный
безчисленнымъ воинствомъ, алкающимъ его
гибели и опустошенія.

Алконтъ, одинъ изъ первѣйшихъ Сагунтскихъ гражданъ, въ сопровожденіи Испанца по имени Адорка, пріемлетъ на себя испытать пути примиренія. Онъ выходитъ ночью, вступаешь въ шатеръ Аннибаловъ, употребляешь всѣ убѣжденія, унижается даже до прозбъ и слезъ. Неумолимый Картагенецъ предлагаешь условія неразрывныя съ совершеннымъ паденіемъ Сагунта: онъ требовалъ удаленія житеелей, позволяя имъ однакожь выпроить новый городъ въ назначаемомъ имъ самимъ мѣстѣ, но они должны спводали немедленно оставить спѣны свои безъ оружія, и повергнушь къ стопамъ побѣдителя все серебро и золото. Такою цѣною могутъ они искупить жизнь и свободу, какъ собственную, такъ и женъ и дѣтей своихъ. Они должны спводали оставить навсегда спорону Римлянъ. При семъ словѣ Алконтъ съ благороднымъ гнѣвомъ восклицаетъ: „Аннибалъ, я могъ выслушать тебя доселѣ; я скрывалъ любовь мою въ Опечеспву, доспоин-

спво гражданина, когда дѣло шло о спасеніи града отъ совершенной гибели; но чтобы Сагунтяне учинились вѣроломными, измѣнниками, нарушителями клятвъ, привязывающихъ насъ къ Риму, чести, Богамъ, кои въ сіе мгновение суть между тобою и нами судьями... лучше умереть и погибнуть! Да скажешь: здѣсь споялъ Сагунтъ, совершый съ лица земли за то, что предпочелъ долгъ свой, славу и уничтоженіе вѣчному сраму и... всѣ мои сограждане одинаково со мною мыслятъ и чувствуютъ; ни одинъ не опречется кровью подписать объявленное мною тебѣ... на что рѣшился ты? — Не перемѣню никогда моего намѣренія, оповѣстываешь Аннибаль съ наглою надменностію успѣха. „Прости!“ возразилъ Сагунтянинъ; „ты клялся въ гибели нашей, но вообще сопутствуешь тебѣ щастіе: ты не покинешь у насъ славы и добродѣтели; помни, что есть победы безславныя.“

Алконтъ пребылъ еще нѣсколько дней въ станѣ Каррагенскомъ, грозя вонзить кинжалъ въ грудь того, кто дерзнетъ согражданамъ своимъ предложить о сдачѣ города

на шаковыхъ условіяхъ. Испанецъ Алоркъ, его сопровождавшій, полагаетъ покориться необходимости. Благодари дружбѣ, насъ соединяющей, сказалъ Алконъ: я не далъ бы тебѣ окончить послѣднія слова.

Оба возвращаются въ Сагуинтъ. Сенатъ Сенатъ вопрошаетъ Алкожа. — „На всенародной площади, въ присутствіи всѣхъ гражданъ, дамъ опчетъ въ порученіи моемъ.“ Народъ спекается. Алконъ, вызвмся голосъ, въчалъ: „Почтенные сограждане! я учинилъ все, кромѣ могущаго оскорбить честь, дабы прогнать пигра, жаждущаго крови нашей: не возможно было испоргнуть изъ него чувства состраданія: онъ пожираетъ уже свою добычу; завтра будетъ приступъ... Напрасно будемъ скрывать отъ себя, что дань наша не защититъ насъ отъ гибели; но у насъ есть сердца. Я не буду говорить вамъ объ оскорбительныхъ условіяхъ, какія врагъ безчеловѣчный дерзаетъ намъ предписывать; не скажу вамъ, за какую цѣну даруетъ онъ намъ жизнь и свободу. Оспановлюсь на одномъ: онъ предлагаетъ намъ опрестись отъ союза съ Римлянами. (При семъ словѣ слышанъ все-

общій ропощъ.) Сколь для меня пріятно видѣть васъ исполненныхъ великодушной привязанности къ нашимъ союзникамъ и друзьямъ! Доблестивенные Сагунтяне! не забудемъ, что мы были бы самые презрительные изъ людей, еслибы только помыслили отрешиться отъ дружбы и уваженія народа, насъ покровительствующаго, насъ любящаго: честь есть единое истинное существованіе. Сегожъ вечера сообщу вамъ мое намѣреніе... даю вамъ слово, что мы сохранимъ славу нашу и избѣгнемъ наглоспи побѣдителя. Помните, что поприще жизни ограничено, честь же нескончаема. Не скажущъ о Сагунтянахъ: они были вѣроломные союзники, изменники. Человѣкъ, способный сильно чувствовать, не знаетъ поработителя.“

Слова сіи, своимъ геройствомъ внушенныя, приняты съ восторгомъ. Спрашиваютъ другъ у друга: какое есть намѣреніе Алкона? Онъ великъ на сей самой площади, гдѣ говорилъ къ народу, соорудилъ пространный и высокій костеръ. Ему повинуются. Сіе высокое сооруженіе занимаетъ почти все пространство площади. Алконъ приказываетъ не-

вольнику принесть свѣспильникъ, твердою рукою зажигаетъ костеръ, даетъ новое приказаніе: къ нему приводятъ жену, дѣпей, со всѣми его сокровищами: мужественный Сагуншянинъ бросаетъ сіи богатства въ огонь.. Всѣ граждане и Сенатъ спѣшатъ послѣдовать его примѣру. Алконъ вѣщаетъ: „вошь мое намѣреніе, любезные соотчичи: умремъ достойными союзниками и друзьями Римлянъ!“

Въ сіе мгновение обнимаетъ онъ въ испуленіи жену и дѣпей своихъ, вопія: „Боги Римлянъ, Боги чести! примите сіи жертвы!“ и повергая ихъ въ огонь, самъ за ними бросается. Большая часть Сагуншянъ, возбужденныхъ равнымъ величіемъ души, послѣдуютъ за великодушнымъ Алкономъ, и купно съ семействомъ ввергаются въ пламень. По осемимѣсячной осадѣ вступаетъ Аннибалъ въ сіи стѣны. Онъ ищетъ Сагунша съ его жипелями, и видитъ огромный костеръ, съ копораго, казалось, Боги испиттели сыплютъ на него искры.

И. Б.

III.

МЫСЛИ ОДНОГО ФРАНЦУЗСКАГО ПИСАТЕЛЯ О СВОЕМЪ ОТЕЧЕСТВѢ.

Щасливъ, кто не знаетъ того шумнаго зрѣлища, гдѣ *своевольство*, пролагающее путь въ безпредѣльной власпи, подьмлетъ ужасное знамя всеобщаго смященія! Щасливъ, кто не видитъ Парижа и его постыдныхъ дѣяній!

Законопреступный градъ! * Ты сковалъ намъ цѣпи; любимый народами и Царями, ты долгое время былъ славою своего Опечесства; оливы мира, лавры изящныхъ искусствъ долго процвѣтали въ щасливыхъ оградахъ твоихъ; царство твое, двумя спихіями обладающее, приносило тебѣ дань оупъ земли и оупъ ведъ; ты принималъ въ лоно свое обожимаго Монарха; скажи, что сдѣлалъ ты съ симъ священнымъ залогомъ? Воды твои на шрепещущихъ брегахъ твоихъ видѣли окровавленные развалины прона и олшарей; спѣны твои ушопали въ ужаснѣйшихъ злодѣяніяхъ; бѣдность и печаль облежашъ дома твои;

* Парижъ.

шы причинилъ намъ бѣдствіа, и самъ въ бѣдствіяхъ упоаешь.

Богачество, изящныя искусства, испочники швоея славы, удалились отъ швоего народа; невѣжество зашмило лавры генія; изгнанная шорговля ищеть другаго Отчества; *правленіе* не имѣеть своихъ законовъ, народъ шравовъ; въ сердцахъ погашены нѣжныя чувствва; изящество и добродѣшель лишились своего владычества, красота невинности, любовь своей улыбки; юность, при выходѣ изъ колыбели, увяла; шщепшо сѣдина при врапахъ гроба показываешь бѣлые власы свои: *незаконная власть* пожираешь и осень и зиму жизни.

Я слышу повсюду звуки шимпановъ, вижу воздвигаемые эшафоты: нѣжная супруга оплакиваетъ жребій матери, и орошаетъ слезами уединенное свое ложе; ибо супругъ и дѣши ея, коихъ шщепшо она призываетъ, уже не узряшь въ сей день заходящаго солнца.

Увы! какъ могу я изобразить шумное волненіе градовъ, звукъ оружія, раздраженную природу, Отчество, плавающее въ слезахъ? Кто можешь выразишь неистовство всѣхъ

споронъ, злоупотребленіе законовъ, презрѣніе
 нравовъ, пороки безъ угрызенія совѣсти, бѣд-
 ствія безъ надежды, храмы, лишенные своихъ
 украшеній, Божество поруганное, удары, со-
 провождаемые новыми ударами, будущее время
 обремененное злодѣянїями наспомятаго, на
 мѣстѣ прона воздвигнутое капище *фурій*,
 коихъ слышны повсюду крики, угрозы?

Я узрю несчастныхъ чадъ, со слезами ос-
 тавляющихъ достояніе отцевъ своихъ; узрю
 черпоги, дымящїеся яровїю, и приведенные
 въ изумленіе при видѣ *новыхъ обладателей*;
 узрю развалины низпровергнутыхъ троновъ;
 узрю *новыхъ любимцевъ* Плутуса, то кича-
 щихся богатствомъ, то изнуряемыхъ бѣдно-
 стїю; узрю *безстыдныхъ Верресовъ*, жертву-
 ющихъ безчестно презрѣннымъ своимъ куми-
 рамъ; узрю *минутныхъ тирановъ*, мещущихъ
 перуны въ другихъ, и въ ту же минушу сра-
 женныхъ громомъ, узрю *страшные призраки*,
 коими играетъ превращающа судьба, то возво-
 дя на тронъ, то низвергая въ бездну ничпо-
 жества; узрю *гудовищъ*, возраспающихъ сре-
 ди общественныхъ бурь, срѣпающихъ пре-

шкновение на каждомъ шагу, и непрестанно вознивающихъ, и вѣчно падающихъ.

Опечеснво низринуто ими въ бездонную пропасть; скипнръ власпи, упавая изъ бездны въ бездну, переходншь въ руки *презрѣннѣйшаго избъ смертныхъ*: мечъ Оемиды вооружаетъ *убійцъ*. Изящныя искусства, власпъ, священное имя Опечесства, все, что соспавляло нѣкогда отраду и утѣшеніе въ жизни, служншь орудіемъ *нестовыхъ замысловъ*; вропкое челоувколюбіе убѣгаетъ со слезамн снхъ мѣспъ, и небесное правосудіе, удерживая грома своего мщенія, позволило *лорку* поржесствовашъ надъ вселенною. Ужасное безбожіе, преслѣдуя утѣсненную добродѣпель, ошъ мѣспн вазнн до мирнаго убѣжища смерпн, потрясаетъ самыя гробы мыслію ничтожесства.

Я узрю недоспойныхъ сыновъ Опечесства, низкихъ предапелей, жерпвующнхъ дружесствомъ ничпожнмымъ видамъ корыспн, вмѣняющихъ въ пресшупленіе дѣшямъ горкія слезы и нещаспія роднпелей, влеущнхъ въ темннцу украшенныхъ сѣдннамн спарцевъ и невшнныхъ младепцевъ, обвиняющихъ нхъ рп-

чи и самое молчаніе, разсѣвающихъ повсюду сѣмена раздора и наполняющихъ города суешнымъ страхомъ крामоль. Узрю *самолюбіе*, которое, возсѣдая на развалинахъ гробовъ, не содрогается при видѣ плачевныхъ зрѣлищъ; узрю *блѣдное* корыстолюбіе, которое, проливая кровь человѣческую, ищетъ ничтожнаго пріобрѣшенія на развалинахъ цѣлаго міра.

Съ Французск. Яковъ Пожарскій.

IV.

Р Ъ Ч Ъ,

говоренная въ Смоленскомъ Кафедральномъ Соборѣ, по принесеніи изъ Днѣпровской церкви иконы, посвященной купеческимъ сословіемъ города Смоленска покойному Генералъ-Фельдмаршалу Князю Михаилу Ларионовичу Кутузову-Смоленскому, тамошней Семинаріи Префектомъ Иезуитомъ Сильвестромъ, 31 Мая 1813 года.

Како паде сильный во Израили?

Нѣтъ! не радость возвѣщаю вамъ — возвѣщаю вамъ скорбь велию! *Друзѣ нашѣ усле, паде сильный во Израили!* паде мудрый Началовождь Моисей, паде мощный ратоборець Манкавей, паде нашъ крѣпкій Навинь — *паде сильный во Израили!* — Граждане! праведны ваши слезы, праведно ваше воздыханіе! Какъ

не плакашь о шомъ, копорый нѣкогда плакалъ, взирая на развалины соименнаго ему града сего? Какъ не воздыхашь о шомъ, копорый нѣкогда воздыхалъ, видя васъ подъ развалинами? — Праведны ваши слезы, праведно ваше воздыханіе! — И яшо не зрѣлъ, какъ сей воплощенный Воевода воплощенныхъ силъ прикрывалъ васъ десницею своею? и яшо не зрѣлъ, какъ мечъ его спрясалъ съ лица земли сей полчища беззаконныхъ? Тааъ! вы были свидѣтели, какъ по манію его распоргалась цѣпи, васъ и чада вашихъ обременяшія. — Се онѣ распоргнуцы, чада ваши вамъ возвращены, вы возвращены чадамъ вашимъ; *кѣждо локоится лодѣ виноградолюбъ своимѣ и лодѣ смоковницею своею!* — Праведны ваши слезы, праведно ваше воздыханіе! Но нѣшъ! не вы шовмо рыдаете, съ вами рыдаетъ все Опечесшво; бысть всѣмъ вся, да всѣмъ вся приобрящеть. Граждане! вы днесъ приносите жертву праху незабвеннаго; священна жертва сія! праведнику достоятъ праведная; священна жертва сія: вопъ символъ благоговѣнія къ шому, иже достоишъ благоговѣнія! О еспылибъ онѣ воззрѣлъ на

жертву сію! О еспѣлибы онъ принялъ
 еиміамъ сей! Упѣшьшесь, сѣтующіе граж-
 дане! Конечно изъ селеній праведныхъ онъ
 праникаешъ на жертву вашу; конечно духъ
 его сію минушту обоняешъ еиміамъ вашъ.
 Душе! не возгнушайся симъ жертвоприноше-
 ніемъ! Душе! пріими залогъ вѣчнаго къ тебѣ
 благоговѣнія! Вопъ памятникъ, предъ коимъ
 и вѣки будутъ безмолвствовать. Потомство,
 взирая на сей образъ, вообразитъ времена
 лѣта наша, и благословитъ благодарившаго
 временамъ и лѣшамъ нашимъ: чада чадъ ва-
 шихъ пришекушъ къ сему памятнику, и при
 подножіи его проліють слезы умиленія, сле-
 зы благодарныя. *Миръ праху твоему, мужъ
 незабвенный, локой душѣ - твоей, слезный во
 Израили! —*

С М Ъ С Ъ.

I.

Въ Монисеръ отъ 20го Іюня напечатано оффициальное изображение связи между Данією и Францією, въ кошоромъ находится слѣдующая фраза: *Императоръ Наполеонъ, не желающій, чтобы политика его вредила его союзникамъ* и пр. Что мыслише вы, читая сіи спроки, несчастные жители Саксоніи, Герцогства Варшавскаго, Баваріи Вестфалии, Виртемберга и Италіи? И вы, Испанцы? Июзъ вашего Короля съ Наполеономъ въ печеніе шести лѣтъ лишилъ васъ всего, всего, что могъ похишить Наполеонъ, между тѣмъ, какъ Король вашъ, лишенный вѣнца, помился въ заключеніи? Не лзя сомнѣваться въ томъ, что Король Датскій, шакже какъ и прежніе союзники Наполеона Карль IV и Фердинандъ VII, добровольно сложитъ съ себя корону, когда Французскія войска найдуть досужное время. Весьма вѣроятно, что Король Саксонскій подастъ новое доказательство, чего должны ожидать союзники Наполеона. Мы видѣли уже, сколь ужасна судьба подданныхъ шакого союзника.

Z.

2.

Посреди самыхъ гибельныхъ, общихъ бѣдствій оказывается истинный духъ и образъ мыслей всякаго народа. Милосердіе, состраданельность, забвеніе собственной пользы, для облегченія судьбы несчастныхъ ближнихъ, шепвующъ въ спранахъ освняемыхъ любовію Христіанскою, въ слѣдъ за ужасами войны, недошашка и всѣхъ народныхъ бѣдствій. Миліоны штекающа нынѣ у насъ въ казну благотворныхъ

предсташелей спраждущаго челоѣчества — спекаются со всѣхъ спранъ, опъ всякаго со-
стоянія, нѣ изъ пустаго ищеславія, а изъ ис-
шинной, сердечной любви къ ближнему. Опдавав
всю справедливість людянь досташочнымъ, ко-
торые избытками своего имущества покупають
нешашное удовольствіе благошворенія, должно
съ большимъ еще уваженіемъ взирать на
тѣхъ почтенныхъ мужей, которые, не избыт-
комъ, а необходимымъ достояніемъ своимъ жер-
швують въ пользу поспрадавшихъ соощичей.
Въ числѣ ихъ находимъ преимущественно нѣко-
торыхъ арпистовъ, которые приносять въ
даръ неимущимъ плоды своего искусства, и та-
кимъ образомъ превращають сіи произведенія
удовольствія и роскоши въ орудія милосердія
и любви къ ближнему. Поставляемъ пріятнѣй-
шимъ долгомъ обращать вниманіе публики на
спаранія такихъ почтенныхъ патріотовъ. На
сихъ дняхъ вышли въ свѣтъ новыя музыкаль-
ныя сочиненія Г. де Гельда, для форшепіано и
пѣнія: 1 Руская баллада на освобожденіе Полоц-
ка, посвященная Графу П. Хр. Вингенштейну.
2 Элегія на кончину Свѣпашаго Князя Смолен-
скаго. 3 Козацкій маршь посв. Гр. М. И. Пла-
шову и 4 Маршь Московскаго ополченія, посвя-
щенный Графу Ф. В. Располчину. — Любители
музыки опдають справедливість симъ произ-
веденіямъ Г. де Гельда, а мы считаемъ удоволь-
ствіемъ опдашь справедливість его патріотиз-
му: онъ назначаетъ всѣ деньги, выручаемыя
продажею сихъ швореній, въ пользу разоренныхъ
непріятелемъ.

Н О В О С Т И.

Германія и Пруссія.

Е. В. Король Прусскій-изволилъ $\frac{23}{2}$ Юля отпра-
 вившись изъ Берлина въ главную кварширу
 свою въ Силезіи. $\frac{23}{8}$ числа осмашривалъ онъ съ
 Герцогомъ Кумберландскимъ пѣхошу и конницу
 Берлинскаго оподченія. Герцогъ Кумберландскій
 отправидся потомъ въ Спрелиць.

— Въ Спральзундѣ обнародованы два извѣстія
 о пушешествіи Е. В. Шведскаго Наслѣднаго
 Пранца въ Трахенбергъ. На Прусской границѣ
 былъ онъ встрѣченъ и опшуда до Трахенберга
 провожаемъ Королевскимъ Прусскимъ Оберъ-Кам-
 м-ргеромъ Княземъ Витгенштейномъ. Въ Кенигс-
 бергѣ встрѣшилъ его Прусской Генераль Тауэн-
 цинъ, а въ Лиссѣ Россійской Генераль Баронъ
 Винцингероде. Отъ Ландсберга до Трахенберга
 провожали Его Высочество сначала Елисаветъ-
 градскій гусарскій полкъ, а потомъ козачій Ге-
 нераль - Маіора Иловайскаго. Въ Трахенбергѣ
 принятъ былъ Наслѣдный Принць. Ихъ Величе-
 ствами Императоромъ Всеросійскимъ и Коро-
 лемъ Прусскимъ. Въ свитѣ Императора были
 Генералы Князь Волконскій, Невѣровскій, Толъ
 и Ланской, а при Король Прускомъ Канцлеръ
 Баронъ фонъ Гарденбергъ, Генераль фонъ Кне-
 зебекъ, Полковникъ Графъ Генкель и Гофмар-
 шаль Баронъ Мальцанъ. Сверхъ того находи-
 лись шамъ Англійскіе посланники, при Россій-
 скомъ дворѣ Лордъ Капкарпъ, а при Швед-
 скомъ Торнтонъ, Австрійскій Министръ Графъ
 Спадіонъ, Австрійскій повѣренный въ дѣлахъ
 Баронъ фонъ Лебцельтернъ и Россійскій Ге-
 нераль Баронъ фонъ Сухшелень. — Другое извѣ-
 стіе о обратномъ пути заключається слѣдую-
 щими словами: „Вездѣ, гдѣ проѣзжалъ Е. В. На-
 слѣдный Принць, стояли въ парадѣ регулярныя
 войска, земское ополченіе и земское охранное

войско. Въ городахъ Наслѣдный Принцъ ѣхалъ среди рядовъ сего воинства, и жилили изъ-являли нелицемѣрную радость. Доказательства оной, подаваемые при каждомъ случаѣ Наслѣдному Принцу, свидѣтельствующъ о томъ, какой превосходный духъ оживляетъ Прусскихъ подданныхъ, и какія надежды возбуждающя ихъ добровольными пожертвованіями для освобожденія Германіи и утвержденныхъ соглашеніемъ между союзными державами. Перемиріе продолжено до 10 Августа (н. ст.) Между шѣмъ союзныя войска ежедневно умножающяся.“ —

— На островъ Рюгенъ доселѣ не приходило Англійскихъ войскъ; но безпрестанно выгружается привозимое изъ Англій оружіе. На Денгольмѣ стоятъ мѣдныя пушки, назначенныя отчасти для употребленія въ Прусской арміи. Знаюки находятъ, что онѣ очень хороши.

— Островъ Рюгенъ соединенъ съ швердою землею Помераніи посредствомъ плашкознаго моста. Шведскія войска оставили лагерь свой при Грейфсвальдѣ, но не сломали шалашей, копоры должны служить слѣдующимъ за ними войскамъ. Новые полки, составленныя изъ Померанскаго земскаго ополченія, весьма хорошо обучены ружью, и не уступаютъ старымъ войскамъ. — Всѣ жители Помераніи радуются возвращенію имъ шорговли и мореплаванія. Теперь видимъ, говорятъ они, какая разность между веселою промышленностію, господствующею у насъ нынѣ и печальною пустошою, царствовавшою въ городахъ, сшенавшихъ подъ игомъ пагубной континентальной системы, копорая не токмо разрушаетъ благосостояніе, но сверхъ того имѣетъ цѣлю истребленіе честности, нравственности и всѣхъ чувствованій добродѣтели. — Шведскіе Офицеры, прибывшіе изъ главной кварширы союзныхъ армій, говорятъ съ восторгомъ о геройскомъ духѣ, господствующемъ въ Прусскихъ войскахъ. Всѣ ожидаютъ съ неперпнѣемъ, какія слѣдствія произойдутъ отъ свиданія Шведскаго Наслѣднаго Принца съ

Союзными Монархами. — Померанскимъ купцамъ объявлено, что Шведскія суда не обязаны плащать пошлины при проѣздѣ чрезъ Зундъ, и должны держаться какъ можно ближе Шведскихъ береговъ, гдѣ для защиты ихъ поставлено будетъ нарочитое число канонирскихъ лодокъ.

— Въ Шарлоттенбрунѣ происходило 2 Юля (н. ст.) торжественное богослуженіе, въ память падшихъ за Опечество при Люценѣ и Бауценѣ Волонтеровъ Прускаго Гвардіи егерскаго батальона. При немъ присутствовали Россійскіе Генералы Графъ Витгенштейнъ, Графъ Милорадовичъ, Дибичъ и пр. Въ церкви выславлена черная доска съ означеніемъ на оной именъ 11 падшихъ героевъ. Одинъ изъ нихъ былъ Кавалеромъ желѣзнаго креста. Сверхъ обыкновенной проповѣди, говорена при семъ случаѣ особенная рѣчь волонтеромъ Гельмгольцомъ, которая принята съ особенною похвалою Графомъ Витгенштейномъ. Она будетъ напечатана и переведена на Руской языкъ.

— Юля $\frac{1}{4}$ прекратился срокъ конвенціи (сегіе) между Австрією и Францією о задержаніи обоюдныхъ дезертировъ. Съ того времени перебѣгаютъ солдаты изъ Фр. арміи большими толпами въ Богемію. Удивительнѣе всего то, что сіи бѣглецы большею частію природные Французы.

— Чрезъ Варшаву проходятъ непрерывно Россійскія войска къ союзнымъ арміямъ.

— *Галбурге* $\frac{1}{4}$ Юля. Приписненія нашего города продолжаются. Ежедневно работаютъ по 12,000 чел. при укрѣпленіяхъ, а въ томъ числѣ 5,000 здѣшнихъ жителей. Французы, находя затрудненія въ наборѣ такого числа людей, принудили къ сей капоржной работѣ значнѣйшихъ гражданъ, которыхъ они лишили всѣхъ денегъ, но не могутъ ни въ чемъ обвинить. Нашего города не лзя узнать: всѣ прекрасныя аллеи срублены; обыватели, живущіе въ городѣ близъ вала, должны оставить дома свои, для заведенія въ нихъ казармъ; окрестности города опу-

штошаюшся. 10 Юля получено приказаніе запасти городъ провіантомъ на 10 дней; Французы бросились грабить анбары и погреба и не щадили даже имущества Дашчанъ. Наполеонъ не принялъ депушатовъ, отправленныхъ къ нему въ Дрезденъ, и они уже возвратились въ Гамбургъ съ ужаснымъ объявленіемъ Графа Дарю, что надлежишь заплашить 48,000,000 франковъ, кошорые взысканы будутъ съ величайшею строгостію (à la rigueur.) Такъ поспуаешь тиранъ съ бѣдными Германцами! Сей примѣръ долженъ воспалить Германскій народъ и воинство новымъ гнѣвомъ и мужествомъ, чтобы сразиться съ злодѣемъ своимъ, и отомстить за оскорбленія и муки, причиняемая имъ за то, что они хотѣли освободиться изъ неволи. Сіе истинное изображеніе показываетъ, какого жребія должны ожидать всѣ Нѣмцы, и что нѣтъ спокойствія и щастія для Отечества и семействъ ихъ, доколѣ сіи пришельцы злодѣйствуютъ на земли Германской.

— Англичане разорили канонирскими лодками своими всѣ новыя укрѣпленія Французовъ при Куксгавенѣ. Они стоятъ въ большомъ числѣ на Эльбѣ и являлись даже предъ Гликштагомъ.

— Извѣстія о Наполеонѣ разногласны. Одни говорятъ, что онъ продолжаетъ разъѣзды свои по Эльбѣ, другіе, что онъ возвратился въ Дрезденъ, а еще иные, что онъ отправился въ Парижъ, поручивъ свою армію Маршалу Даву. Последнее вѣроятнѣе по тому, что онъ распустилъ слухъ, будто назначаетъ сего Маршала Главнѣкомандующимъ въ Саксоніи и Силезіи, а самъ будетъ начальствовать арміею при Магдебургѣ.

И с л а в ѣ я .

Англичане перешли чрезъ границу и находятся нынѣ во Франціи. Получены извѣстія, что они вошли въ Байонну. Бильбао занятъ Англичанами; подорванный Французами Бургось также. Лампелуна, какъ пишушь, равномерно

сдалась имъ. Бѣжавшіе изъ Бильбао чиновники прибыли, не оглядываясь, въ Бордо, гдѣ господствуетъ величайшее смятеніе. Говорятъ, что вошедшіе во Францію 80,000 Англичанъ, Испанцевъ и Португальцевъ вовсе не находятъ непріятеля. Вся армія Іосифа Бонапарте разсылана. Онъ прибылъ $\frac{2}{3}$ Іюня въ Байонну; за 5 миль отъ сего города на самой границѣ происходило сраженіе во вредъ Французамъ.

Французскія вѣдомости, подъ предводительствомъ храбраго Монисера, провозгласили, что Маршалъ Сюшетъ разбилъ Генерала Муррая. Цель сего разглашенія очевидна: хопящъ скрыть поражение главной арміи. Между тѣмъ получены въ Англіи извѣстія, что Генераль Муррай съ 25,000 чел. войска отправился моремъ изъ Аликанше, обошелъ армію Сюшета, вышелъ на берегъ при Солонѣ въ 15 миляхъ выше Таррагоны, и такимъ образомъ эпрѣзаль опшшупленіе сей арміи въ Капалонію. Въ Лондонѣ носились слухи, что Сюшетъ сдался въ плѣнъ съ 18,000 войска. Сіе приключеніе довершило бы непосредственное освобожденіе Испаніи, но естли слухъ о немъ и несправедливъ, то освобожденіе сіе вѣрно и скоро воспослѣдуетъ. Сколь ни блистательны успѣхи сраженія при Викпоріи, но они могутъ почестъся только началомъ происшествій, не менѣ важныхъ для общаго дѣла Европы.

Разныя извѣстія.

Французскій Маршалъ, Жюнонь, Герцогъ Абранпскій, Главнокомандующій въ Иллиріи, совершенно сошелъ съ ума. Говорятъ, что виною сему Руской морозъ и затрудненія прошлогодней кампаніи.

— Англичане вышли на берегъ въ Фіумъ (при Адриатическомъ морѣ въ Иллирійскихъ областяхъ) 3 Іюля (н. сш.) взяли въ плѣнъ человекъ

50 Французовъ, захватили нѣсколько пушекъ и испребили множесво морскихъ припасовъ. Соль, хранившуюся въ Фр. магазинахъ, роздали они народу, и закупили на наличныя деньги великое число быковъ. Ожидаюшь въ другихъ мѣстахъ сего берега подобныхъ посѣщеній.

— Изъ Даніи послано въ Норвегію съ Ноября мѣсяца прошлаго года 60,000 бочекъ ржи. Изъ оныхъ прибыло шуда только 12,000, сѣдсшвенно 48,000 взяшы Англичанами.

(24 Юля.)

ПРИБАВЛЕНІЕ

КЪ 30 КНИЖКЪ ЖУРНАЛА

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА

№. XIV,

I.

Разсужденіе о войнѣ въ Испаніи.

(Изъ Англ. Журн.)

Сія пагубная война продолжается уже шестой годъ. Первымъ ея слѣдствіемъ было то, что Испанскія колоніи въ Америкѣ отшоргансь отъ главной земли. Сверхъ того особыя обороты сей войны заслуживають вниманіе всякаго разсудительнаго человека. Наполеонъ, напыщенный своими успѣхами, по покореніи главнаго города Пиренейскаго полуострова, провозгласилъ въ прокламаціи Испанцамъ: „Естьли вы не будете соотвѣтствовать моей довѣренности, то я принужденъ буду поступить съ вами, какъ съ завоеванными областями, и возвести брата моего на другой тронъ. Тогда надѣну я корону Испанскую на собственную главу свою, и заставлю зломыслящихъ уважать ее: ибо Богъ даровалъ мнѣ силу и волю превозмогать всѣ препятствія.“ * Въ то же время сказалъ онъ: „черезъ годъ не останется за Англичанами въ Испаніи ни одной деревни.“ — Черезъ нѣсколько

* „Si vous ne répondez pas à ma confiance, il ne me restera qu'à vous traiter en provinces conquises, et à placer mon frère sur un autre trône, — Je mettrai alors la couronne d'Espagne sur ma tête et je saurai la faire respecter des mechans; car Dieu m'a donné la force et la volonté nécessaires pour surmonter tous les obstacles.“

мѣсяцевъ послѣ того, Сульшь принужденъ былъ опрощенью бѣжать изъ Сѣверной Португалліи, куда прошелъ чрезъ Санъ Яго де Компостелла и Виго. Въ тѣсныхъ проходахъ при Саламанкѣ принужденъ онъ былъ оставить множество пушекъ, чтобъ выиграть у Генерала Веллеслея два марша. — Сраженіе при Талавейръ де ла Рейнь, вскорѣ послѣ того восплѣдовавшее, внушило первое уваженіе къ Британскому оружію. Іосифъ Бонапарте утверждалъ, что выигралъ его, но Французское Правительство было *на сей разъ* справедливо, и призналось, что окончаніе онаго было сомнительно. Такъ кончился 1809 годъ. Въ 1810 покорена была южная Испанія, но всѣ сшаранія Маршала Виктора взять Кадиксъ, были безуспѣшны. Для довершенія завоеванія всей Испаніи, послали Маршала Массену (котораго въ то время называли *любимымъ сынокомъ побѣды*, *enfant chéri de la victoire*) противъ Веллингтона. Онъ взялъ нѣсколько крѣпостей и вошелъ въ Португаллію. Французской Мониторъ говорилъ тогда, что Англійскому Генералу посшавили сѣши; между тѣмъ самъ Массена попалъ въ сѣшь, посшавленную ему Веллингтономъ, и его опсшупленіе изъ Португалліи было столь позорно, что съ того времени вовсе забыли о семъ Маршалѣ. — Тогда происходила брань во всѣхъ мѣстахъ полуострова; и тѣмъ она была продолжительнѣе, тѣмъ тверже рѣшалась благородная Испанская нація свергнушь съ себя посшадное иго. Вспешственнымъ сльдствіемъ сего намѣренія было то, что Испанія сдѣлалась *могилою* Французскихъ войскъ и сокровищей. Сколь неохотно Наполеонъ помышлялъ о происшествіяхъ въ Испаніи, явствуетъ изъ донесенія Генерала Мармонта о пораженіи при Саламанкѣ. Въ то время Іосифъ спасся, присоединясь къ арміи Сюшета, и твердое сопротивленіе Бургоса спасло Французовъ въ Испаніи, хотя уже и тогда дѣла доходили до крайности. Естьлибъ тамъ извѣстно было, что между тѣмъ происходило

въ Россіи , по дѣла безъ сомнѣнія приняли бы другой оборотъ. Достоверно то, что слѣдствія войны, ведомыхъ Франціею на воспокъ и на западъ Европы, имѣють между собою существенную связь. Послѣ бѣгства изъ Москвы, Наполеонъ вознамѣрился вести войну въ Германіи съ большимъ напряженіемъ, и для того снова предославилъ Испанскую армію собственной ея участи. Прозорливость и рѣшимость Лорда Веллингтона при томъ не менѣе достойны похвалы: онъ совершилъ то, что за нѣсколько лѣтъ предъ симъ почиталось невозможностію; Французы претерпѣли въ Испаніи совершенное пораженіе, и бросились въ безпорядкѣ за Пиренейскія горы. Кто теперь можешь сомнѣваться въ томъ, что дѣла прійдутъ въ прежній свой порядокъ? Кто можешь думать, что для достиженія всего, стоить только всего хотѣнья? Опытъ доказалъ въ теченіе двухъ лѣтъ, что для благоденствія Европы необходимо нужна независимость всѣхъ державъ сей части свѣта, и надлежитъ желать, чтобы потомство не потеряло урока, купленнаго рѣками крови человѣческой и попрясеніемъ величайшихъ Государствъ: никто, какъ бы онъ силенъ ни былъ, не смѣи сказать: Богъ даровалъ мнѣ силу и волю превозмогать всѣ препятствія!

II.

Н О В О С Т И.

Германія и Пруссія.

— Е. В. Шведскій Наслѣдній Принцъ прибылъ $\frac{24}{2}$ Іюля въ Берлинъ, и принявъ тамъ съ отличными почестями. На другой день осматривалъ онъ споящія въ семь городѣ войска.

— Е. В. Король Прусскій объявилъ удовольствіе Свое составленному въ Берлинѣ земскому ополченію.

— *Перегень письма изъ верхней Силезіи, отъ 12 Іюля, н. ст.* — Я былъ въ Богеміи, и восхи-

щался не столько числомъ войскъ, стоящихъ на границѣ сей земли, сколько опмѣннымъ ихъ соспоянїемъ. Вся Австрійская армія поставлена на военную ногу, и сверхъ того учреждены въ Богеміи 50 батальоновъ земскаго ополченія. При свиданіи Императора Всероссийскаго съ Пресвѣпшайшими Сеспрами Его, Великими Княгинями Наслѣдною Принцессою Саксенъ-Веймарскою и Вдовствующею Герцогинею Олденбургскою, имѣлъ я случай узнать искусство сихъ войскъ въ маневрахъ и учебныхъ движеніяхъ. Сіе свиданіе происходило близъ небольшого городка Опочны. Тамъ стояли 6 пѣхотныхъ и два конные полка, которымъ предписано было оказывать Императору Всероссийскому и Великимъ Княгинямъ почести, отдаваемыя Австрійскому Императору и Его фамиліи. Великія Княгини прибыли въ Опочну $1^{\frac{4}{7}}$ Іюня, Государь Императоръ $1^{\frac{6}{7}}$, а Великій Князь Константинъ Павловичъ $1^{\frac{7}{7}}$ числа. Въ сей и слѣдующій дни происходили переговоры и конференціи. Курьеры непрерывно прїѣзжали и отпраплялись. $2^{\frac{9}{7}}$ числа Императоръ и Великій Князь осматривали при полка, а $2^{\frac{10}{7}}$ крѣпость Іозефшвадль, посѣтили арсеналь и масперскія палаты. Вниманіемъ и снисходишельностью восхищали Они сердца самыхъ просвѣтыхъ солдатъ. Послѣ обѣда стояли предъ Ними въ парадѣ четыре полка. $2^{\frac{11}{7}}$ числа по полудни выступилъ предъ ними въ парадѣ полкъ Коллоредо - Мансфельдъ — одинъ изъ прекраснѣйшихъ полковъ Австрійской арміи. Онъ сражался въ 1799 году при Нови подъ командою Великаго Князя Константина Павловича противъ Французовъ. Его Высочество изволилъ подарить сему полку 100 червонцевъ, для раздачи тѣмъ рядовымъ, которые съ того времени еще находятся въ живыхъ. Государь Императоръ также изволилъ награждать ихъ. При осьмой ротѣ сего полка составленъ изъ цыганъ военной оркестръ. Они играли предъ Высокими Посѣтителями, при чемъ 4 человека плясали по Славянски, а ше-

сперо по Венгерски. — 22 числа изволили Они осмотрѣть крѣпость Кениггрець, а послѣ объѣда присутствовали при большемъ маневрѣ. — Австрійскіе солдаты кипящъ мужествомъ и желаніемъ сразиться съ общимъ врагомъ.

— Иностранныя вѣдомости упоминають объ ужасахъ и бѣдствіяхъ, господствующихъ въ части Силезіи, занятой Французами. Городъ Неймаркъ разоренъ посоемъ и содержаніемъ войскъ. Въ каждомъ домѣ на большей площади стояло по 40 и по 50 гренадеровъ, по 10 офицеровъ и по 10 служившей Наполеона, которыхъ надлежало и кормить. Окрестности города ограблены и разорены. Скопина перебиша, конюшни и хлѣвы сожжены.

— Одинъ Бреславльскій житель пишетъ о бывшихъ въ семь городъ Французахъ слѣдующее: „Состояніе ихъ пѣхоты достойно сожалѣнія. Прѣжняя ихъ веселость вовсе исчезла: видны только блѣдныя, шощія лица. Куда ни прійдутъ, бросающя они спать, а въ походъ идутъ съ великимъ неудовольствіемъ. Видъ ихъ приводилъ въ жалость, и жесточайшіе враги Французовъ подавали симъ несчастнымъ жертвамъ милосердіе. Ни на одномъ не было цѣлой одежды; многіе шли босикомъ. Всѣ, съ которыми я говорилъ, увѣряли меня, что они служатъ неохотно, и что нынѣ во Франціи нельзя ни за какія деньги достать подспавныхъ рекрутъ. Башальоны ихъ состоятъ изъ 3—400 человекъ, а 25 легкоконный полкъ состоялъ изъ 3 эскадроновъ, въ которыхъ было всего не болѣе 120 чел. слѣдственно менѣе нежели у насъ въ одномъ эскадронѣ. Лошади ихъ шощи, особливо обозныя. Они вышли изъ Бреславля съ великою досадою, потому что здѣсь имѣли всего вдоволь, и принуждены были итти въ опустошенный мѣста. Въ Неймаркѣ одинъ путешественникъ щедро давалъ шалеръ за кусокъ хлѣба. Коммисары Французскіе все тѣже. Плутство и безстыдство ихъ возбуждаютъ ужасъ и негодованіе.“

— Въ Стральзундѣ, по возвращеніи Шведскаго

Наслѣднаго Принца, увѣрены были, что по истеченіи срока перемирія снова начнушя непріятельскія дѣйствія.

— Въ Саксоніи собраны земскіе чины; видно для того, чтобы посовѣшовавъся съ Наполеономъ, какъ взять подаши съ тѣхъ жителей Саксоніи, у которыхъ уже ничего не осталось. Тарасъ Скопининъ!

— Извѣстно, что корпусъ Генерала Бюлова прикрывалъ Берлинъ, и что Берлинскіе жители, по приглашенію своего Правительства, снабжали его добровольно всякими потребностями. Издашеть Монипера, змѣя, которая изъ самыхъ цѣлебныхъ шравъ высасываетъ ядъ, говоритъ о семъ слѣдующее: „Городъ Берлинъ мучаеъ всякимъ образомъ, и каждой день пришествія спавняшя въ немъ чувствительнѣе. Сей городъ сравниваетъ положеніе свое съ состояніемъ многихъ Французскихъ городовъ въ 1793 году“ За симъ помѣщены въ Мониперѣ въ доказательство сего разныя приглашенія Генерала Бюлова и Берлинскаго Магистрата о доставленіи хорошихъ ружей и разныхъ припасовъ, съ объявленіемъ Берлинскаго Магистрата о взносъ недоняшыхъ подашей съ найма домовъ въ казну ополченія сего города. Въ Берлинскихъ вѣдомостяхъ сказано о семъ слѣдующее: „Говорятъ, что мы сравниваемъ состояніе наше съ временами начальнаго правленія ужаса, когда ни одинъ человекъ не былъ увѣренъ въ безопасности своей особы и имущества, и голодъ свирѣпствовалъ во Франціи! Какая явная ложь! Такое сравненіе конечно не пришло на умъ ни одному жителю Берлина, хотя они съ горестію помышляютъ о тѣхъ злыхъ временахъ, которыхъ Франція ихъ лишила. — Если во Франціи, во время войны возженной ненасыпнымъ властолюбіемъ, народъ *принуждается* Правительствомъ замѣнить пошерю, причиненную безумными предпріятіями, ешлы деревня, не имѣя годной къ службѣ лошади и денегъ на покупку оной, принуждена купить ее въ долгъ и посшавишь въ казну, (что произошло недавно

въ одной Алзацской деревнѣ) по сіе называется папрі пизмомъ жишелей и доказательствомъ благосостоянія той земли; но естли Прусскій Полководецъ и Берлинскій Магистратъ, имѣвшіе разительныя доказательства, сколь обхопно Берлинъ подкрѣпляетъ сыновъ своихъ, сражающихся за Ошечество — *просятъ* о нѣкошорыхъ другихъ пошребностяхъ, не принуждая ни кого къ поставкѣ оныхъ — это доказываетъ бѣдность народа и жестокость Правительсва! — Во Франціи, ошасливленной природою и Правительсвомъ, не знаютъ о недоимкахъ: жестокостію и экзекуціями собираютъ невнесенные доходы; но во всякомъ другомъ Государствѣ Правительсво должно терпѣть сію нешправность, особливо въ такое запруднительное время, какъво нынѣшнее.“

— Дивизионный Генераль Брюеръ (племянникъ Маршала Бертье) умеръ ошъ раны, полученной имъ при Бауценѣ.

И т а л і я.

Чрезъ Маншуу проходятъ многія войска къ рѣкѣ Аиджѣ, шо естъ къ Авспрійской границѣ. Изъ Германіи, особенно изъ Баваріи, и Швейцаріи приводятъ великое число лошадей къ Испальнской арміи. Изъ сего видно, что Авспрійцы угрожаютъ вторженіемъ въ Италію.

И с п а н і я.

Англичане взяли у Франдузовъ 15,000 плѣнныхъ; сверхъ того уже $1\frac{1}{2}$ числа истребленъ былъ ими цѣлый Фр. конный полкъ. Испанцы Мина, Эролесъ и пр. перешли чрезъ границу во многихъ мѣстахъ. Обращенная прошиву самой Франціи Англійская армія, состоишь подъ командою Генерала Гилля. Самъ же Лордъ Веллингтонъ, съ 40,000 человекъ войска, пошелъ прошивъ Сюшета. Слухъ о томъ, что сей Генераль сдался со всѣмъ своимъ корпусомъ, подтверждается. Тогда всѣ Испанскія крѣпости, заня,

шья Французами, должны покориться Англичанамъ. — Извѣстно, что первый Министръ Иосифа Бонапарте взявъ со всеми бумагами. По обращеніи Французовъ подъ Витторіею въ бѣгство, Англичане прижали ихъ такъ тѣсно, что Иосифъ самъ чуть было не попался въ плѣнъ. Оспрядъ 10 гусарскаго полку преслѣдовалъ его карету, но вдругъ увидѣвъ, что отдѣленъ отъ нея мельничнымъ шляюзомъ. Между тѣмъ, какъ гусары объѣзжали вокругъ мельницы. Иосифъ убѣжалъ пѣшкомъ, бросивъ карету, въ которой нашли его табакерку, часы, бриліанты, серебро, одежду и пр.

(28 Юля.)

Печатать позволяется
Юля 26 дня 1812 года.

Цензоръ Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ
Иванъ Тилковскій.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ

ВЪ ТИПОГРАФІИ О. ДРЕХСЛЕВА.

С Ы Н Ъ О Т Е Ч Е С Т В А .

1813. № XXXI.

I.

ВОСПОМИНАНІЯ О 1812 ГОДѢ.

I. *

При неожиданномъ вторженіи въроломнаго врага въ предѣлы Россіи съ грознымъ скопищемъ разнонародныхъ войскъ, началось исполненіе предположеннаго плана опшступательной войны: то, что нынѣ всѣмъ извѣстно, было въ то время тайною однихъ военачальниковъ. — Предусмотрительность и благоразуміе Россійскихъ Полководцевъ повелѣвали дѣйствовать грошиву многочислія соединенными попомо силами, а попомо и надлежало второй западной арміи, расположенной въ опдаленныхъ мѣстахъ, присоединиться къ первой. Князь Баграціонъ знаменитый бы-

* Сія статья доставлена Г. Надворнымъ Совѣшникомъ и Кавалеромъ Гангаршомъ, врачомъ второй Западной арміи.

спрошою наступленія, опличался здѣсь хладнокровнымъ распоряженіемъ. Въ виду орды, упоенныхъ успѣхомъ, онъ опспуая не шокмо не шерялъ мародеровъ, но аріергардъ его брааь ежедневно въ плѣнь непріятелей. Князь быаь при наступленіи Несарь, а при реширадѣ Фабій. Онъ достаточо сіе дова- залъ при Могилевѣ, гдѣ лучшаго Француз- снаго Маршала Даву смѣшалъ своими мане- рами.

Да позволено мнѣ будешъ, къ величію дѣлъ военныхъ присовокупить и чершу добро- ны души его. Во время реширады, непода- леку отъ Бобруйска, Князь Баграціонъ, оп- онавъ отъ арміи съ одними только конвой- ными, чтебъ удостовѣришься, исполняюща ли въ точности опданная имъ повелѣнія, наѣхалъ на солдата, который оплучился отъ полка для шалостей. Главнокомандующій, разгнѣвавшись, закричалъ на него, что ве- липъ его разспрѣляць, заколошь. — Сол- датъ услышавъ сіи угрозы, пошелъ, но не слишкомъ проворно. Князь, увидя сіе, при- казалъ козаку его ударить. Донецъ, привык- шій съ малолѣтства свящо исполняшь пове-

лѣнія начальниковъ, и слышавшій прежде; что командиръ говорилъ: разспрѣлять; заколоть, вздумалъ, что сіе самое ему поручается и вмигъ ударилъ въ солдата остриемъ дробики. Солдатъ упалъ, и кровь полилась изъ него ручьемъ. Князь Пепръ Ивановичъ, не показывая виду сожалѣнія, приказалъ мнѣ приложитъ попеченіе о раненомъ. По перевязкѣ, доставилъ я солдата къ Дежурному Генералу, съ вопросомъ, куда онъ великъ его отправить; но уже приказано было отъ Главнокомандующаго везти больного при главной квартирѣ до выздоровленія, и кормитъ его со стола Его Сіятельства. — Князь крайне о немъ заботился, и первыя его слова ко мнѣ были: не опасна ли рана? Онъ приказалъ прилагать всѣ возможныя спаранія объ исцѣленіи его, и не проходило дня, чтобы великодушный Начальникъ не спросилъ о раненомъ солдатѣ, а по выздоровленіи, наградилъ онъ его деньгами и отправилъ въ полкъ. — Кпожъ послѣ сего подивился, что солдаты его любили, какъ отца, и народъ Московскій съ помнымъ уныніемъ шолпою провожалъ 2 Сентября чрезъ

Москву до заставы карету раненаго героя, какъ будто погребая швердѣйшую опору зыблющейся надежды?

2.

При городѣ Смоленскѣ часть второй Западной арміи замѣнена была первою на мѣстѣ сраженія. По занятіи Дорогобужа, расположенная въ семь городѣ на нѣсколько дней главная квартира Князя Баграціона. Всякой день привозили многихъ раненыхъ Офицеровъ. Князь самъ спрашивалъ всѣхъ ихъ, перевязаны ли. Получивъ въ отвѣтъ, что они перевязаны только на полѣ сраженія, почтенный начальникъ сей приказывалъ перевязать ихъ впрочемъ на собственнѣйшей своей квартирѣ, ласкалъ и обнадеживалъ. Всѣхъ угощали споломъ, чаемъ и пр. и рѣдкой уѣзжалъ отъ него, не получивъ 10 или 15 червонцевъ на случай надобности. Я увѣренъ, что многіе, участвовавшіе въ семъ благодѣяніи, чистая сію спатью, проліюшъ слезы истинной благодарности къ почившему своему Начальнику. — Баграціонъ! твой монументъ въ сердцахъ. Суровая рука времени истребитъ мраморъ и бронзу, но твою

добродѣшель будешь жишь, доколѣ не исчезнушь народныя преданія!

3.

Князь Багратионъ принималъ съ удовольствіемъ и радостію донесенія корпусныхъ начальниковъ о подвигахъ разжалованныхъ за просупиди Штабъ и Оберъ-Офицеровъ. Не только возвращаемы имъ были сляпые съ нихъ чины, но нѣкоторыя удостоены и повышеніемъ. Нѣсколько разъ былъ я свидѣтелемъ самыхъ разительныхъ явленій. Бывшіе въ несчастіи, получивъ прощеніе, а съ онымъ и возвращеніе потерянной чести, проливая токи слезъ, приносили пламенное благодареніе великодушному своему покровителю, кошорый увѣщевалъ ихъ не голосомъ Начальника, но голосомъ нѣжнаго опца. Многихъ снабжалъ онъ на первыя пошребности и деньгами.

4.

Опличной силы и духа проспые воины часто теряюшся изъ виду въ толпѣ своихъ товарищей; но сколь многіе изъ нихъ заслу-

живають опличія и предпочтенія, какъ по физическому сложенію, такъ особенно и по душевной ихъ силѣ, доказывающъ между прочимъ слѣдующее происшествіе: — Въ Смоленскѣ корпусъ Генераль Лейтенанта Раевского сражался съ примѣрною, удивительностию храбростию. Вся армія была свидѣтельницею знаменимыхъ его подвиговъ. — При перевязкѣ раненыхъ сего корпуса, опялъ я у одного солдата руку, карпечью раздробленную. Кончивъ операцію, взялъ я его за здоровую руку, и положилъ на солому; но онъ, скоро опомнившись, вспалъ безъ чужей помощи, обернулся ко мнѣ, выпянулся и сказалъ: „Ваше Высочоблагородіе! Позвольте взять казенную мою аммуницію, чшобъ она не пропала!“ Съ сими словами пошелъ онъ съ мѣста; съ изумленіемъ слѣдовалъ я за нимъ, боясь, чшобъ онъ не упалъ въ обморокъ, и опъ того не повредилъ себѣ руки; но еще болѣе удивился я, увидѣвъ, чшо онъ взявъ ружье, хотѣлъ забрать и прочую аммуницію. Видя, чшо сія тяжесть слишкомъ обременить его, я его не допустилъ до сего, взялъ его суму, ранецъ, манеру, и опшелъ

все сіе до его ложа. Онъ успокоился не прежде какъ увѣрясь, что всѣ казенныя его вещи не пропали и цѣлы. — Я записалъ полкъ и прозваніе сего мужеспвеннаго солдата, но бывъ самъ послѣ того раненъ при Бородинѣ, потерялъ бумажникъ съ сею запискою.

Мы удивляемся тѣмъ мужамъ древности, о копорыхъ Исторія намъ повѣствуетъ, и часно сожалѣемъ, что мы не современники ихъ; но справедливо ли сіе? Уступаемъ ли сила Русскаго характера мужеству древнихъ Грековъ и Римлянъ — особливо въ сію вѣчно-памятную эпоху? Долгъ каждаго сына Отечества естъ замѣчать и собирать всѣ сіи черты, для соспавленія попомству каршины Русскихъ заслугъ и добродѣтелей.

(Будетъ продолженіе.)

II.

НАЧАЛО И РАСПРОСТРАНЕНИЕ КОНТИ-
НЕНТАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ.

(Продолженіе.)

Наполеонъ принялся вновь за прежній любимый свой прозвѣсъ, сдѣлавъ высадку. Онъ издержалъ несмѣшныя сумми денегъ; болѣе двухъ лѣтъ занимался имъ, и только тогда отпснлъ отъ сего предпріятія, когда удостоившись въ совершенной невозможности оное исполнить. Послѣ столь многихъ пышныхъ прокламацій, было бы для него неловко снять свой лагерь при Булони, не сдѣлавъ ничего, еспльбы война съ Австріею не подада ему предлога. Англія получила отъ сихъ демонспранцій шу выгоду, что укрѣпила свои берега, на что она до того времени не обращала вниманія, по причинѣ великой довѣренности къ пловучимъ стѣнамъ своимъ. Однако не возможно было исполнить сіе предпріятіе безъ пособій флота, который могъ бы сравниться съ Англійскими, въ Ламацшскомъ проливѣ споящими эскадрами, и послѣ столь многихъ неудачъ, Французскій

флагъ почти исчезъ со всѣхъ морей земнаго шара. Нынѣшніе Англійскіе Адмиралы должны завидовать безсмертному Нельсону, который еще находилъ непріятелей, дабы съ ними сражались. Англійскія морскія силы, какъ числомъ такъ и маневрами, споль превосходны, что противники ихъ вочипаюпъ великимъ поржесивомъ, когда какой нибудь эскадръ ихъ, вышедши изъ одной гавани, удастся благополучно войти въ другую, прокравшись вдоль береговъ. Тщепно Бонапарте имѣлъ во власпи своей въ началъ войны порпы Франціи, Голландіи и Испаніи; щепно завладѣлъ послѣ того портами Италіи, Далмаціи и нѣкоторыми въ Сѣверной Германіи; щепно строилъ онъ множесиво военныхъ кораблей на всѣхъ древнихъ и новыхъ верфяхъ; щепно успановилъ морскую конскрипцію — пока Англичане будутъ продолжать войну непрерывно, пока они не успанутъ блокировать всѣ важнѣйшіе порпы, до тѣхъ поръ нѣчего имъ бояться. Французскіе мореходны, по недостатку въ опытноспи, не будутъ въ соспоянїи образоваться въ морскомъ искусствѣ, и всѣ сіи великія при-

гопшвленія походящъ на школы плаванія, усшроенныя на сухомъ пупи.

Вооруженные крейсеры (разъѣзды) причинили большой вредъ Англіи въ Европейскихъ моряхъ, только въ первые годы войны. Въ другихъ частяхъ свѣта крейсеры были опасны до тѣхъ поръ, пока Франція владѣла еще колоніями; но она ихъ потеряла одну за другою, какъ свои шакъ и Голландскія, и даже тѣ, кои, казалось, не были подвержены нападѣніямъ, такъ что завоеванія съ сей стороны испощились.

И такъ Бонапарте былъ принужденъ вести прошивъ Англійской торговли и мореплаванія *войну отрицательную*, удаляя корабли и шовары ихъ изъ портовъ какъ Французскихъ, такъ и тѣхъ Государствъ, на ко- рыхъ онъ имѣлъ вліяніе. Онъ началъ провозглашать сію мѣру еще въ 1800 году, какъ средство самое вѣрное къ принужденію Англіи просить мира на такихъ условіяхъ, ко- торыми можно было бы ограничить морской ея перевѣсъ; но тогда онъ не былъ еще столь могущественъ, и долженъ былъ признавать нейтральныя державы. Въ 1806 году

обнародовалъ онъ извѣстный Берлинскій указъ, и съ того времени не переставалъ съ большою строгостію и на большемъ пространствѣ слѣдовать той системѣ, которую онъ называетъ *континентальною*. Онъ объявилъ, что запрещительныя постановленія, копорыя почелъ нужнымъ издать для своихъ подданныхъ, должны быть исполняемы всѣми правительствами Европы, и что онъ даетъ имъ на выборъ: либо пресѣчь всѣ шорговыя сношенія съ Англіею, либо ожидать, чтобы съ ними поступлено было, какъ съ врагами Франціи. Я докажу несправедливостъ, нечестность, и ужасныя послѣдствія сей системы, по краткомъ описаніи хода войны, копорыя съ 1805 года почти безпрестанно опустошаютъ Европу.

Въ продолженіе чепырехъ лѣтъ по заключеніи Люневильскаго правшапа, миръ на швердой землѣ не былъ нарушенъ. Продолжительностъ онаго можетъ удивить всякаго, но должно разсудить, какія затрудненія надлежало преодолѣть Бонапаршу во внутренности Государства. Онъ умѣлъ соединить на своей главѣ двойное наслѣдство. —

послѣ Французской Республики и послѣ древней Монархіи, но въ полное владѣніе могъ вступить только мало по малу. Ему надлежало утвердить власшь свою, опираться и наказывать заговорщиковъ, соединить оспалки всѣхъ партій, и раздаваемыми всѣмъ имъ награжденіями, совокупить ихъ подъ равное иго рабства. Еще существовало во Франціи общее мнѣніе; нужно было, такъ сказать, поворошить и отбросить оное по направленію, противному тому, какое оно имѣло до того времени, среди безпокойствъ и мятежей. — Сіе требовало хитрыхъ происковъ. Произведши новую революцію въ вещахъ, надлежало произвести такую же въ словахъ. Многіе республиканцы, ревностнѣйшіе защитники самой неограниченной власти, правящей именемъ вольности и равенства, возмущались при одномъ имени Короля. Бонапарте умѣлъ скрыть сіе названіе подъ именемъ *Императора*; но дабы ослѣпить Французовъ, онъ имѣлъ нужду въ наружномъ блескѣ царскаго сана. По сему поводу воскресли всѣ тѣ обычаи, которые почитались погребенными навсегда. Типулы, церемоніи

самыя обвѣщанія фразы, которыя Короли употребляли въ своихъ письмахъ, вышли изъ гробовъ своихъ, покрытые пылью, и послаъ шедшихъ крапковременныхъ конституцій, Франція получила наконецъ всегдашнюю конституцію *Императорскій статутъ*.

Среди сихъ домашнихъ занятій, Бонапарте не пренебрегалъ ничего такого, чѣмъ могъ бы воспользоваться въ Франціи. Мирныя расположенія Австріи и Пруссіи подвѣржены были имъ жесточайшему испытанію. Простое, хронологическое показаніе всѣхъ насильствъ, которыя Бонапарте себѣ позволялъ въ мирное время, достаточно можетъ показать, кто наступатель.

Въ Сентябрѣ мѣсяцѣ 1802 года опредѣленіемъ перваго Консула, Сардинскій Король вышелъ владѣній, которыя еще оставались у него въ Италіи; Сенатскимъ опредѣленіемъ повелѣно присоединить навсегда къ Франціи Піемонтъ. Въ Октябрѣ мѣсяцѣ, послѣ смерти Герцога Инфанта, Герцогства Пармское и Пляченцское равнымъ образомъ присоединены къ ней. Сіе занятіе основывали на уступкѣ, будто бы сдѣланной шаймо

прежде того Мадридскимъ дворомъ; но сія уступка была ничтожна, ибо Австрія имѣла непремѣнныя права на сія Герцогства по пресѣченіи Бурбонской отрасли, которая ими обладала.

Сими присоединеніями Франція перешагнула за Альпы, природные предѣлы, которые торжественно сама себѣ предписала, дабы успокоить Европу.

Въ 1803 году, въ мѣсяцахъ Маѣ и Іюні, непосредственно послѣ началія новой морской войны, Бонапарте послалъ отрядъ войскъ своихъ въ Германію, занялъ Ганноверъ и велѣлъ управляшь имъ отъ своего имени. Георгій III. объявилъ войну, какъ Король Великобританскій. Онъ не взялъ въ своихъ наслѣдственныхъ Германскихъ областяхъ ни одного человека, дабы употребить его въ службу противъ Франціи. Во время Американской войны, Франція никогда не думала напасть на Ганноверъ; Великій Фридрихъ не позволялъ бы того. Выгоды Пруссіи, которая ограждала Сѣверную Германію въ продолженіе революціонной войны, требовали, чтобы она не дозволяла Французскимъ войскамъ

вспунитъ во внутрѣнность своихъ владѣній. Ганверское Министерствво просило ея попровишельства, но ему было отказано.

Впорженіе въ Ганверъ было явнымъ нарушеніемъ мира съ Германскою Имперією. Императоръ Францъ II, какъ глава Германіи, долженъ былъ сему вопрошвишсья, заспашишь Имперію объявишь войну и опразишь силу силою, еспьлибъ, прошеспациі были недѣйствившельны. Авспрія не сдѣлала ничего.

Англія, видя, что нейспральность Имперіи не была уважена, по праву воздаяніа блокировала Эльбу и Везеръ, и такимъ образомъ Германія, оставленная двумя государспвами, копорья одни могли ее зашпшишь, содѣлалась шепспромъ войны на морѣ и на швердой землѣ.

Посланнымъ въ Маршѣ мѣсяцѣ 1804 года отъ Бонапарша опрядомъ войскъ захвачень Герцогъ Ангіенскій на землѣ Курфирспа Баденскаго. Яспану смопрѣшь на сіе злодѣянія единспвенно со спороны нарушенія мира. Хотя бы попомокъ славнаго Конде могъ бышь подданнимъ Бонапарша и виновнымъ прошивъ него, однако и шогда надлежало бы

опшеспись къ Государю, въ обласпяхъ моего Герцога имѣлъ пребываніе, и требовашь, чшобы онъ былъ выданъ. Еспьлибъ соблюденіе сего порядка подало время Герцогу Англенскому убѣжашь, шо достигли бы тѣмъ мнимой цѣли, удалишь отъ границъ Франціи опаснаго челоуѣка. Многія правительсва до того простираюшь защиту личной безопасности, которою они обязаны своимъ подданнымъ, что никогда и никого не выдаюшь. Чужестранецъ, однажды приняшій въ государство, не можетъ бышь въ ономъ преслѣдуемъ за учиненныя имъ въ другомъ преступленія. Неужели хопяшь симъ благопріятсшвовашь людямъ, недостоинымъ шакого покровительства? Конечно нѣтъ! Это ешь благородное преимущество, присоединенное самому мѣсту, шакъ шакъ право убѣжища во храмахъ, уважаемое споль многими народами, изъавляло почпеніе, оказываемое свяшоспи мѣста.

Еспьлибъ военная сила захватила на мирномъ краю Германіи самага неизвѣснаго и преступнаго челоуѣка, шо и сіе было бы сочтено непріязненнымъ поступкомъ, пре-

бующимъ удовольствореніа. Но обстоятельство сего явленія были столь ужасны, что Бонапарте, казалось, тѣмъ явно обнаруживалъ всѣмъ просвѣщеннымъ народамъ пренебреженіе свое къ правамъ народнымъ и намѣреніе попрасть ногами весь родъ чловѣческій.

Какая противоположность между симъ варварскимъ поступкомъ Бонапарша со внукомъ великаго Конде, и великодушіемъ одного Генерала, соперника Наполеонова въ военной славѣ, который одноюжъ, во всѣхъ другихъ отношеніяхъ, представляешь совсѣмъ противоположный ему характеръ! Герцогъ Ангіенскій тайно прибылъ въ Парижъ лѣтомъ 1799 года. Бонапарте еще былъ въ Египтѣ; республиканское правленіе не имѣло силы, и парціа Бурбоновъ надвѣлась воспастъ. Военный Министръ, Генераль Барнадошъ, въ тогдашнее время привлекалъ на себя взоры всѣхъ своею славою и тою быстрою рѣшительностію въ обстоятельствахъ, которая показываетъ истинный характеръ людей, назначенныхъ играть важныя роли на позорищѣ міра. Герцогъ Ангіенскій далъ ему знать, чрезъ

общаго ихъ пріятеля, о пребываніи его въ Парижъ, и предложилъ ему въ тоже время достоинство Коннетабля, когда онъ захочетъ возстановить Бурбоновъ. „Я не могу имъ служить“ — отвѣчалъ Генераль Бернадоппъ: „честъ привязываетъ меня къ волѣ Французской націи; но попомоку героя, человѣкъ, вѣрилъ мнѣ себя, и ему никакого несчастія не приключится. Пусть Герцогъ немедленно уѣдетъ: чрезъ три дни его пайна не будетъ моею — Опечество отъ меня ея пребуетъ.“ Вопъ какъ испинно великодушный человекъ всегда находилъ средства соединять обязанности, по наружности несовмѣстныя!

Всякое представленіе, могущее спасти се-го несчастнаго Принца, было бы слишкомъ поздно. Пруссія и Австрія не сдѣлали ничего. Швеція и Россія щедрыо предлагали Германскому сейму заступиться за обиду, нанесенную Имперіи. Когда дѣло идетъ о чести, нѣчего разсуждать; однако тогда разсуждали и вскорѣ вовсе забыли все сіе дѣло.

Бонапарте заставилъ себя объявить Императоромъ — опредѣленіемъ Сената отъ

18 Мая 1804 года. Онъ признанъ былъ въ семь достепенствъ безъ всякаго затрудненія дворами Вѣнскимъ и Берлинскимъ.

Въ 1805 году, въ Мартъ мѣсяцъ, Бонапарте, избранный въ 1802 Президентомъ Цизальпинской республики, объявилъ себя Королемъ Италіи. Такимъ образомъ кончилась не только независимость сей республики, утвержденной Люневильскимъ прапшапомъ, которая была впрочемъ только мечтательная, но и самое ея существованіе. По увѣреніямъ газетъ, Цизальпинская республика чинила сіе политическое самоубійство, изъ непреборимой любви къ своему благодѣтелю. Можно было предвидѣшь, что онъ вступитъ въ скоромъ времени и другимъ республикамъ, ему подчиненнымъ, такую же безвѣрную любовь.

Желѣзная корона древнихъ Ломбардскихъ Королей была вырыта, и было бы прилично немедленно возобновить имя Ломбардскаго Королевства. Но республика Цизальпинская еще прежде называла себя республикою Итальянскою, и превратившись въ Мо-

нархію, она волучила названіе Ипальянскаго Королевства. Сіе обширное названіе, казалось, было избрано съ намѣреніемъ, чптобъ возвѣспитъ независимымъ еще областямъ Италіи будущую ихъ участь.

(Продолженіе впрѣдъ.)

III.

ХАРАКТЕРЪ ЛОРДА ВЕЛЛИНГТОНА.

(Изъ Нѣм. Журн.)

Всѣ, имѣвшіе случай видѣть вблизи Лорда Веллингтона, единогласно ушверждаютъ, что въ лицѣ его естъ какая-то тайная, непреодолимая привлекательность. Дѣятельность съ каковою исполняются всѣ его приказанія, соотвѣтствуетъ довѣренности, внушаемой великимъ его умомъ. Онъ и короповъ въ рѣчахъ, и краснорѣчивъ: короповъ, когда надлежитъ говорить о вещахъ обыкновенныхъ, краснорѣчивъ, когда имѣешь случай изъяснить участіе свое въ великомъ дѣлѣ Европы. О новой Французской военной системѣ говоришь онъ всегда съ чувствомъ глубочай-

шаго негодованія: онъ называетъ ее *величайшимъ бѣдствіемъ*, которое когда либо терзало просвѣщенный міръ. Неудивительно, что онъ, при семь образъ мыслей, былъ недоволенъ Португальцами, которые въ 1810 году не съ большимъ усердіемъ исполняли приказаніе его, испребляя и зарывая все, чего не могли взять съ собою, чѣмъ они способствовали Массенѣ держаться съ войскомъ своимъ нѣсколько мѣсяцевъ въ долину рѣки Тага. Въ качествѣ Полководца, онъ ничего не дѣлаетъ на удачу, и почиаетъ непозволеннымъ полагаться на случай. Онъ принадлежитъ безспорно къ числу величайшихъ Полководцевъ нынѣшняго вѣка. потому, что умѣлъ исполнить обширнѣйшія предпріянія самыми маловажными силами: его армія всегда была числомъ менѣе Французской, но никогда не уступала ей, а часно надъ нею торжествовала. Хотя приписываютъ Французскимъ Генераламъ блистательныя паланпы, но имъ никогда не было возможно назначить мѣсто, въ которомъ ему надлежало сражаться. Командуемая имъ армія *созворена имъ самимъ*. Португальцы пре-

вращены имъ въ неустрашимыхъ воиновъ, и въ печеніе прехъ лѣтъ опличались во всѣхъ битвахъ: они ему преданы, какъ своему Государю. Не лѣзя сказать тогоже самаго объ Испанцахъ, хотя и они имѣютъ къ нему великую довѣренность, копорая послѣ сраженія при Вишторіи достигнеть величайшей степени. Ненависть его къ самохвальству и предпаденію своихъ подвиговъ въ блиспапельномъ видѣ, явствуетъ изъ его донесеній. Нравственностію своею онъ весьма превосходитъ Маробурга, копорый онъ высокоумія и сребролюбія былъ чуждъ всякой добродѣтели. Боде всѣхъ подобенъ онъ Юлію Агриколѣ, шестію Тацита: по крайней мѣрѣ ему приличны черты, копорыми Римскій историкъ изобразилъ сего полководца: *Non illi, quod est rarissimum, aut facilitas auctoritatem, aut severitas amorem diminuit. Integritatem atque abstinentiam in tanto viro referre, injuria virtutum fuerit. Ne famam quidem, cui etiam boni saepe indulgent, ostentanda virtute aut per artem quesivit, procul ab aemulatione, procul a contentione.* ш. е. „Никогда, дѣло рѣдкое, ва-

жностъ его не уменьшалась снисходительностью, а любовь къ нему сprogоспiю. Упомянуть о праводушии и безкормстiи, говоря о споль великомъ мужѣ, значило бы оскорблять его добродѣтели. Онъ никогда не искалъ и шой славы, кошорой домогающа добрые люди, изложениемъ ли своихъ доспринспвъ или происками: онъ удаленъ былъ и ошъ ревности и ошъ спраспи нъ спорамъ.“

IV.

О ПЕРЕХОДѢ АНГЛИЧАНЪ ЧЕРЕЗЪ ПИРЕНЕЙСКІЯ ГОРЫ.

Что сдѣлаешь Лордъ Веллингтонъ, по переходѣ чрезъ Пиренейскія горы, Лордъ Веллингтонъ, гнушающійся Французскою военною системою? Опомспишь ли онъ за всѣ опустошенія, причиненныя Французами въ печеніе шести лѣтъ въ Испаніи и Поршугалліи? Спанеть ли онъ обходиться съ невинными жипелами южной Франціи, пакъ какъ единоземцы ихъ обходились съ Испанцами и Поршугальцами? Заспавишь ли онъ чувспвовать всѣ бѣдспвія войны сихъ нещаспныхъ жипелей, кошорые

въ печеніе многихъ дѣлъ спраждушь отъ остановки торговли и ремеслъ? Въ состояніи ли онъ будетъ укротить мстительность Португальцевъ, естли и вознамѣришь ся сдѣлать? — Не станемъ отвѣчать на сіи вопросы: сердце всякаго человѣка обливаешся кровію при воображеніи подобныхъ происшествій!

Сколько велико должно бытъ изумленіе Французовъ въ сію минушу! Донынѣ успокоивали ихъ въ разсужденіи жертвъ, приносимыхъ ими для продолженія войны, шѣмъ увѣреніемъ, что соблвненные ихъ предѣлы освобождены отъ ужасовъ брани. Они перели свои колоніи, одну за другою, наконецъ лишились и послѣдней; но Правительство не преставало увѣрять ихъ, что сія потеря доспапочно замѣняется покоренными Королевствами; въ Сенатѣ было даже сказано: „лавръ превращенъ *Французскимъ* *провидѣніемъ* въ плодовосное древо, котораго вѣтви не только украшаютъ, но еще одѣваютъ и кормятъ Французскихъ воиновъ.“ — Чѣмъ ихъ успокоятъ нынѣ? Чпо имъ скажутъ въ утѣшеніе? Ужась спойтъ не у порога: онъ

вспунилъ уже во внутренность домовъ, въ нѣдра семействъ, и всякая мечта исчезаетъ при видѣ храброй шестидесятиштысячной арміи, изливающейся, подобно бурному горному потоку, на равнины Франціи.

Еще не за долго предъ симъ говорили о сооруженіи памятника въ честь патриотизма 1,200,000 Французовъ и Испальянцевъ, которые въ теченіе трехъ мѣсяцевъ воспали на защиту цѣлости Государства и союзниковъ. Что сдѣлается изъ сего памятника? Гдѣ сіи 1,200,000 человекъ въ то время, когда Лордъ Веллингтонъ, подобно вѣпорому Сципиону, нападаетъ на врага въ нѣдрахъ его силы, и потрясаетъ основные столпы Франціи? Какъ возможно было Англійскому Фельдмаршалу перейти чрезъ Пиренейскія горы, если справедливо, что Франція можетъ сразиться со всею Европою, не вредя своему населенію, финансамъ и проч.? — Очевидно, что есть *лордадокъ вещей*, котораго нельзя нарушить безъ наказанія, и что Франція, не смотря на всѣ напряженія свои, слабѣетъ по мѣрѣ распроспраненія оной вѣ еспешивенныхъ

границъ своихъ , и опъ намѣренія спяжашь
единовласшіе въ Европѣ.

Во Франціи всегда были люди , умѣвшіе
поспигапъ и изображашь истину. Безъ
сомнѣнія найдутся въ ней и нынѣ любители
правды , которые успрашались до сего вре-
мени жестокостію воинской власпи , и не
смѣли явно выразить своихъ мыслей. Они
вспоминашъ , что Монпесвье сказалъ въ
своемъ сочиненіи *о величіи и упадкѣ Рима* :
„Римъ увеличился въ непрерывныхъ вой-
нахъ , опъ того , что каждая нація , къ непо-
спижимому его щаспію , нападала на него не
прежде , какъ по разореніи имъ другаго народа.
Римъ палъ , когда всѣ народы вдругъ и со
всѣхъ сторонъ на него ополчились.“ Мы при-
совокупимъ еще замѣчаніе: Франція не могла
имѣть щаспія , подобно Риму , сражашься съ
покоряемыми ею народами порознь. Европа
въ печеніе многихъ вѣковъ , въ духовномъ и
политическомъ отношеніяхъ , составляла цѣ-
лое , и попому время соединенія всѣхъ ея ча-
стей , распоргнутыхъ силою и коварствомъ ,
должно наступить скоро. Свобода и незави-

симость Европы будущъ зависѣть отъ удержанія Франціи въ естественныхъ ея границахъ.

V.

ОБЪ ОТСТУПЛЕНІИ СОЮЗНЫХЪ АРМІЙ КЪ ШВЕЙДНИЦУ.

Глубокомысленные Парижскіе политики лишились *саяногласія* своего въ разсужденіяхъ о дѣлахъ и происшествіяхъ Европы. Патриоты опровергають нынѣ ложныя ихъ сужденія, опровергають хвасшовство, уничижаютъ обманы: Французы потеряли большую часть прежняго своего права смущать расудокъ и ослѣплять глаза людей. Но припомъ удивительно, что еще никто не изобразилъ щаспливѣйшаго, знаменитѣйшаго подвига нынѣшней войны въ *тогномъ* его видѣ, между тѣмъ, какъ Парижскіе журналисты употребляютъ всѣ свои силы, чтобы предсказать оный съ *ложной* стороны!

Наполеонъ, въ теченіе первыхъ мѣсяцовъ сего года, употребилъ всѣ свои силы, чтобы

собрать армию, которая бы числомъ превосходила войска его противниковъ. Набранное имъ насильно сонмище вселило ужасъ въ владѣльцевъ Рейнскаго союза, и они пожертвовали ему новыми участками. Онъ вступилъ въ походъ, намѣреваясь, по обыкновенію своему, всюю силою пробиться въ одномъ пунктѣ, и маршами или сраженіями привести своихъ непріятелей въ невыгодное положеніе, въ которомъ они должны принять его законы или — погибнуть.

Еще прежде нежели онъ собралъ все свое войско, союзники атаквали и разбили его при Люценѣ; но послѣ того присоединились къ нему вспомогательныя войска, и превосходство силъ его было столь велико, что онъ могъ продолжая начатой планъ, не смотря на потерю сраженій. Произошло еще нѣсколько сраженій; нѣкоторыя изъ нихъ кончились совершенно во вредъ ему, и ни одного не было имъ выиграно совершенно; но онъ подвигается впередъ, занимаетъ Саксонію и Лузацию, вступаетъ даже въ Бреславль — вдругъ останавливается, предлагаетъ заключить перемиріе, и получивъ на то со-

гласіе, выводитъ большую часть войскъ своихъ обратно изъ Силезіи, и укрѣпляется въ Дрезденѣ.

Отъ чего произошло сіе неожиданное явленіе? Нѣкоторые хотѣтъ объяснить оное близостію, положеніемъ и движеніями Австрійской арміи. Правда, что сія причина довольно важна, и сіе доказывается расположеніемъ обсерваціонной Французской арміи въ 6 дивизій во Франконіи на Богемской границѣ; но сія причина существовала уже при началіи Наполеономъ сей кампаніи, и при вступленіи его въ Силезію. Неужели она сдѣлалась важною только по вступленіи его въ Бреславль?

Кажется, что истинная причина сего оборота состоить въ слѣдующемъ: Наполеоновъ планъ сего похода не удался единственно отъ того, что союзники, отступая, пошли не *туда*, куда, по его мнѣнію, имъ бы отступить надлежало.

Онъ твердо полагался на то, что они пойдутъ къ Сѣверу для прикрытіи Берлина и Бранденбургіи, и потому, *прежде* сраженія при Бауценѣ, отправилъ большой кор-

пусъ на правой ихъ флангъ, чѣмъ воспрепятствовать сему походу (и сей корпусъ, какъ извѣстно, разбитъ Генераломъ Барклаемъ де Толли, но по присоединеніи сего Генерала къ главной арміи, опять подвинулся впередъ) и послѣ сего сраженія увѣрялъ въ Монитеръ, что Россіане и Прусаки идутъ въ Кроссенъ, т. е. къ Сѣверу. Но они сего не сдѣлали. Зная, что Наполеонъ не можетъ обратиться со всею своею силою на Берлинъ, еслили они не пойдутъ туда предъ нимъ, они предоставили защиту сего города Генералу Бюлову и вооруженнымъ его жилищамъ, а сами пошли въ Силезію. Тамъ обратились они даже къ юговостоку и позволили Наполеону пройти мимо, сколь далеко ему угодно.

Чѣмъ усмотрѣшь отличное благоразуміе сего оборота, стоишь только взглянуть на карту театра войны. Еслилибъ Союзники сдѣлали то, чего Наполеонъ ожидалъ, т. е. обратились бы къ Бранденбургіи, то были бы отрѣзаны отъ Богемской границы и лишились бы всякаго сообщенія съ Австріею—и сіе не могло бы служить средствомъ къ

побужденію сей державы вспунишь съ ними въ союзъ. Они лишились бы сверхъ того великихъ вспоможеній и важныхъ средствъ, доставляемыхъ имъ Силезскими крѣпостями, и сія несмѣшная потеря еще усугубилась бы опъ того, что Наполеонъ могъ овладѣшь всѣмъ, что они оставили. Они ошдѣлились бы опъ южной части Варшавскаго Герцогства и идущей тамъ большою резервною армію, и еспьлибъ Наполеонъ разбилъ сію послѣднюю или проотивопоставилъ ей корпусъ, то зависѣло бы опъ него поини чрезъ сѣверную часть Варшавскаго Герцогства противъ Пруссіи, и тѣмъ принудилъ союзниковъ оставить Бранденбургію, можетъ бышь, безъ боя. — Но они оспановились при Швейдницѣ: еспьлибъ Наполеонъ продолжалъ походъ свой чрезъ Бреславль, то они пошли бы у него вплыу обратню въ Лузацію, (гдѣ встрѣшилъ бы ихъ Бюловъ, который шелъ туда, между тѣмъ какъ, Чернышевъ готовился взять Лейпцигъ) и такимъ образомъ опрѣзали бы они Наполеона опъ Германіи, и шли бы вслѣдъ за нимъ, между тѣмъ, какъ резервная армія занимала бы его

спереди, а если бы онъ оспался въ Бреславль, или обратился противъ Союзниковъ, для нападенія на нихъ, (которое подъ защитною крѣпостей было бы для него весьма опасно) то Беннигсенъ и Бюловъ также выиграли бы время, чтобъ произвести въ дѣйство свои движенія, и онъ былъ бы окруженъ. Онъ дошелъ съ громогласнымъ хвасповствомъ до Бреславля, а тамъ увидѣвъ, что оспалось одно средство: ворошиться въ молчаніи и просить перемирія.

Потомство, вспоминая о позиціи, избранной Купузовымъ по оставленіи Москвы, спанешъ предъ нимъ благоговѣшь; но если оно не вовсе несправедливо, то скажешъ, что походъ въ Швейдницъ достоинъ быть упомянутъ подлѣ изображенія спана Тарушинскаго.

Меркаль.

С М Ъ С Ъ.

I.

Знаменистый походъ Наполеона въ Россію принесъ разные плоды, какъ и чувствительное его путешествіе въ Египеть. Въ Парижѣ вышла книжка подъ заглавіемъ: *Coup d'oeil sur la Russie (Взглядъ на Россію)* заключающая въ себѣ на 38 страницъ прелюбопытныя вещи и новыя открытія. Сочинитель описываетъ, на примѣръ, почву Россіи, а это по крайней мѣрѣ втрое затруднительнѣе нежели изображеніе качества почвы всей Европы; называетъ ее ледяною землею (*regions glacées*) вопреки бюллетенямъ, которые говорили, что въ Москвѣ осень спольже пріятна, какъ въ Парижѣ, и увѣряетъ своихъ читателей, что климатъ въ Россіи *убійственнъ*. Въ семь послѣднемъ пунктѣ онъ весьма правъ. Климатъ Россіи былъ есть и будетъ убійственъ, но не для 40 миліоновъ, которые въ ней обитаютъ, и которыхъ число ежегодно умножается нѣсколькими сотнями тысячъ, а только для тѣхъ странниковъ, къ числу коихъ принадлежатъ Авторъ сей книжки. На нихъ сыплются здѣсь ядра, пули, штыки, дубье и пр. Въ разсужденіи просвѣщенія Россіянъ онъ увѣряетъ: „все, что говорили о ихъ варварствѣ философы-путешественники, далеко отстоитъ отъ истины; народъ, который вѣришь существованію чародѣевъ и привидѣній, никогда не будетъ стоять наряду съ просвѣщенными націями Европы, и тщетны будутъ всѣ старанія вывести оный изъ младенчества.“ И въ семь слѣчаъ сочинитель правъ, еслили вспомнимъ о времени, въ которое жили наблюдаемые имъ люди. Тогда, мѣсяцевъ за десять предъ симъ, было въ Россіи около полумиліона людей, которые ежедневно упражнялись въ самыхъ варварскихъ грабежахъ,

и убійствахъ; но — слава Богу! — убійственной климатъ, при помощи упомянутыхъ найи метеоровъ, почти вовсе испребилъ ихъ. Сказанное имъ о вѣтноиъ младенцествѣ сѣвернаго народа также подтверждается — новѣйшими опытами. Нація, которая за нѣсколько спольшій сожгла рыцарей Храма, потому что почтала ихъ чародѣями, и чрезъ нѣсколько вѣковъ послѣ того въ одну ночь испребила сто тысячъ Протестантовъ, почтывая ихъ орудіями дьявола, по испечени еще двухъ сотъ лѣтъ, обманувшись коварными обѣщаніями, умертвила своего добродѣтельнаго Короля и до полумиліона своихъ членовъ — сія же нація позволяешь, подъ другими, споль же ничтожными предлогами, упошреблять себя на опустошеніе всей Европы. — Нѣкоторыя сословія народа во всѣ времена и во всѣхъ спранахъ вѣрили вліянію невидимыхъ силъ навидимые предметы; но варварскою землею въ Европѣ можетъ назваться сполько та, которой правители видяшь призраки и спрашилица (ш. е. во всякомъ здоровомъ слящемъ чловѣкѣ во всякомъ писателѣ, копорый съ чувствомъ своего достоинства изображаетъ свои мысли видяшь они измѣнниковъ) гдѣ хотяшь унижить и самую науку, сдѣлави ихъ орудіями пиранскихъ замысловъ; гдѣ хотяшь пришвснить и испребитъ касающіяся до наукъ истины, неприкосновенное достояніе всего рода чловѣческаго, потому что онѣ не совмѣстны съ властлюбивыми намѣреніями одного чловѣка. Которой землѣ прилично сіе изображение? — Той, въ которой запрещено издание Германской библіотеки (bibliothèque germanique) и сочиненія Г-жи Спаль о Нѣмецкой Литературѣ, ибо спрашились, что сіи книги дадутъ Франціи истинное понятіе о достоинствѣ Нѣмецкой націи, копорую одинъ чловѣкъ хотѣлъ сдѣлать рабынею Франціи — той землѣ, въ которой сочинитель сей ругательной книжки не смѣлъ бы напечатать своего произведенія, естлибъ въ немъ было вполонину сполько истины, служа-

щикъ къ похвалѣ Россіи, сколько теперь находи-
дися клеветы и лжи.

Z.

2.

Въ 1806 году вычтенены въ Парижѣ, по при-
казанію Наполеона, медали, на которыхъ изо-
бражены: города Вѣна и Презбургъ, стоящіе
предъ нимъ на колѣнахъ, знамя и орелъ Римской
Имперіи, поверженные на землю, и Императоръ
Францъ въ одѣяніи неприличномъ вѣну, стоя-
нцій съ открытою головою и въ униженномъ
положеніи предъ Наполеономъ, которой изобра-
женъ въ лашахъ. — Неужели народная честь
Австріи не требуетъ уничтоженія сихъ — вещей?

Z.

3.

Посланіе къ Д. В. Д.

Мой другъ! Я видѣлъ море зла
И неба мстительнаго кары;
Враговъ неисповѣдъ дѣла,
Войну и гибельны пожары.
Я видѣлъ сонмы богачей,
Бѣгущихъ въ рубищахъ изданныхъ;
Я видѣлъ блѣдныхъ матерей,
Изъ милой родины изгнанныхъ!
Я на распушь видѣлъ ихъ,
Какъ, къ персямъ чады прижавъ грудныхъ,
Онѣ въ опчаянны рыдали
И съ новымъ пррешомъ взирали
На небо рдяное кругомъ.
Трикрашы съ ужасомъ пошомъ
Бродилъ въ Москвѣ опустошенной
Среди развалинъ и могилъ,
Трикрашы прахъ ея священной
Слезами скорби омочилъ;
И памъ — гдѣ зданья величавы
И башни древнія Царей,
Свидѣтели пррешей славы
И новой славы нашихъ дней;

И шамь — гдѣ съ миромъ почивали
 Останки иноковъ свяшыхъ,
 И мимо вѣки прошекали,
 Свяшени не касаясь ихъ;
 И шамь — гдѣ роскоши рукою,
 Дней мира и шрудовъ плоды,
 Предъ злашоглавою Москвою
 Воздвигались храмы и сады —
 Лишь угли, прахъ и каменной горы,
 Лишь груды шѣль кругомъ рѣки,
 Лишь нищихъ блѣдные полки
 Вездѣ мои встрѣчали взоры....
 А ты, мой другъ, поварищъ мой,
 Велишь мнѣ пѣшь любовь и радость;
 Безпечность, щастье и покой
 И шумную за чашей младость!
 Среди военныхъ непогодъ,
 При страшномъ заревѣ шполицы,
 На голосъ мирныя цѣвницы
 Сзывать паспушекъ въ хороводъ!
 Среди могилъ моихъ друзей,
 Ушраченныхъ на полѣ славы,
 Мнѣ пѣшь коварныя забавы
 Въ шполицѣ вѣшренныхъ Цирцей! —
 Нѣшь, нѣшь! Таланщъ погибни мой
 И лира дружбѣ драгоцѣнна,
 Когда ты будешь мной забвенна,
 Москва, опчизны край злашой!
 Нѣшь, нѣшь! Пока на полѣ чести
 За древнѣй градъ моихъ опщовъ
 Не понесу я въ жершву месши
 И жизнь и къ родинѣ любовь;
 Пока съ израненнымъ Героемъ,*
 Кому извѣшенъ къ славѣ пупъ,
 Три раза не пѣшавляю грудь
 Передъ враговъ сомкнушымъ строемъ —
 Мой другъ! дошолѣ будущъ мнѣ
 Всѣ чужды Музы и Харишы,
 Вѣнки, рукой любви свшпы,
 И радость шумная въ винѣ!

В.

• Г. В.

Н О В О С Т И.

А н г л і я.

Лондонъ $\frac{23}{17}$ Іюля. Парламентъ распущенъ $\frac{22}{18}$ числа Е. В. Принцемъ Регеншомъ лично, при чемъ Е. В. произнесъ слѣдующую рѣчь:

„Милорды и Господа! Не могу уволить васъ отъ службы въ Парламентъ, не изъявивъ вамъ въпорично горести, возбуждаемой во мнѣ продолженіемъ плачевной болѣзни Короля.“

„За вниманіе, оказанное вами общественнымъ выгодамъ, въ продолженіе нынѣшняго засѣданія, изъявляю вамъ искреннѣйшую свою благодарность. Блишпательные и важные успѣхи, послѣдовавшіе за опкрытіемъ кампаніи на полуостровѣ (Испаніи и Португалліи) искусство и отличные таланты, оказанные Фельдмаршаломъ Маркизомъ Веллингтономъ во время подвиговъ, предшествовавшихъ великой и рѣшительной битвѣ при Ваттсдоріи, храбрость и неуспрашимость коими отличились войска Е. В. и союзниковъ — пріятны мнѣ, равно какъ и всей націи. Сии подвиги, увѣнчавъ Англійское оружіе новыми лаврами, представляютъ изящное зрѣлище освобожденія полуострова отъ тиранства и припѣсненія Франціи, и, подающъ рѣшительное доказательство мудрости и здоровой политики, которыми вы руководствовались и не смотря на всѣ превратности щастія, твердо настояли въ продолженіи сей доспославной брани.“

„Властитель Франціи претерпѣлъ въ предпріятіяхъ своихъ противъ Россіи совершенную неудачу, и Французская армія, употребленная для сей цѣли, была совершенно испреблена. За симъ Россійскія войска, къ которымъ присоединились и Прусскія арміи, дошли до береговъ Эльбы, и жопя при возобновленіи войны, союзныя войска почли за благо ошступить предъ

превосходнымъ числомъ войскъ, собранныхъ непріятелемъ, но подвиги ихъ во многихъ упорныхъ и кровопролитныхъ битвахъ, достойно поддерживали ихъ воинскую славу, и возбуждали удивленіе Европы.“

„Съ величайшимъ удовольствіемъ извѣщаю васъ, что между мною и дворами С. Пешербургскимъ, Берлинскимъ и Стокгольмскимъ существуютъ самое искреннее согласіе и союзъ, и надѣюсь, что я буду въ состояніи при помощи средствъ, дарованныхъ вами съ такою щедростию, споспѣшествовать достиженію великой цѣли, для которой составленъ сей союзъ.“

„Сожалѣю о продолженіи войны съ соединенными Американскими Штатами. Желаю, какъ и всегда, возстановить съ сею землею дружественныя сношенія, столь важныя для взаимныхъ выгодъ, но не соглашаюсь купить возстановленіе мира, пожертвованіемъ морскихъ правъ Британскаго Государства.“

„Господа члены нижняго Парламенша! почитаю долгомъ изъявить вамъ благодарность овою за щедростию, съ каковою вы утвердили расходы нынѣшняго года. Съ великимъ удовольствіемъ помышляю, что посредствомъ установленныхъ вами правилъ для уплаты народнаго долга, вы основали систему, которая не замедлитъ окончательной уплаты онаго, и въ то же время доставитъ средства сильно продолжать сію войну, умножая сколь можно менѣе общественные налоги.“

„Милорды и Господа! Совершенно одобряю отданныя вами распоряженія касательно управленія Британскими землями въ Индіи, и установленія Британской торговли въ сей части свѣта. Сіи распоряженія установлены весьма благоразумно, въ разсужденіи обстоятельствъ, наступившихъ съ того времени, когда о семъ предметѣ предложено было въ Парламентѣ. Сими распоряженіями вы сохранили существенныя части того образа правленія, которой, какъ доказано опытомъ, обезпечиваетъ благо:

денствіе обитателей Индіи, и въ тоже время споспѣшествуетъ выгодамъ Великобританніи, и вы весьма благоразумно позволили вообще всѣмъ подданнымъ соединеннаго Королевства участвовать въ торговлѣ земель, лежащихъ въ предѣлахъ означенныхъ привиллегією Остъ-Индской компаніи, и я не сомнѣваюсь, что сіе умножитъ силы и средства Индіи, усугубитъ и приведетъ въ лучшее состояніе торговлю и мореплаваніе владѣній Его Величества.“

„Ислышанное праводушіе и усердіе народа Его Величества, постоянство оказанное имъ въ теченіе сей долговременной и затруднительной войны, и терпѣніе, съ каковымъ онъ сносилъ всѣ тяжесты, наложенныя на него по необходимости, произвели неизгладимое впечатлѣніе въ умъ моемъ. Сіи продолжительныя и поспѣшныя усилія, не смотря на столь жестокое бремя, подають сильнѣйшее доказательство его привязанности къ сей конституціи, поддержаніе которой есть первый предметъ моей жизни.“

„Въ успѣхъ, увѣнчавшемъ нынѣ оружіе Его Величества, вижу съ благочестивою признательностію десницу Небеснаго Промысла; я намѣренъ употребить сіи и всѣ прочія выгоды къ умноженію и утвержденію благосостоянія народа Его Величества, и для твердаго поддержанія сего намѣренія, рѣшился я употребить всѣ сильныя средства, вами мнѣ врученныя, къ уничтоженію самымъ успѣшнымъ образомъ дерзкихъ прѣбываній непріятеля, и къ достиженію, въ согласіи съ союзниками моими, твердаго и честнаго мира.“

Лордъ-Канцлеръ объявилъ, по окончаніи сей рѣчи, что Парламентъ распускается до $\frac{23}{11}$ Августа.

— Бриганскій фрегатъ *Шаннонъ* взялъ Американскій фрегатъ *Чезепикъ* въ 49 пушекъ, послѣ упорнаго сопротивленія.

— Говорятъ, что Лордъ Веллингтонъ сказалъ Капитану Фрименблю, при отпускѣ его: „Поѣзжайте, любезный другъ, желаю вамъ скорого пу-

пешеснвія. Вѣроятно, что я во время прїѣзда вашего въ Англію, буду уже во Франціи; ошшуда услышите обо мнѣ больше.“

Ш в е ц і я.

Изъ Готенбурга пишутъ, что шуда прибылъ нарочитый Англійскій корпусъ пѣхоты и конницы. Полагають, что онъ назначенъ для нападенія на Юшландію и Фіонію. Ожидаютъ въ скоромъ времени прибытія 10,000 Португальцевъ, къ той же экспедиціи. Въ Англіи собираются многія войска, которыя должны напасть на берега Франціи при устьяхъ Шельды.

Швеція распространила въ Норвегіи прокламацію, въ которой объявляетъ, что она съ Норвежцами ошнюдь не станеть поступать неприязненно, а желаетъ приобрести ихъ любовь крошкими поступками, и что война съ Данією будеть происходить шолько въ Голштиніи, Юшландіи и Зеландіи.

Знаменитый Французскій Генераль Моро, изгнанный изъ отечества Бонапаршомъ, прибылъ изъ Америки въ Готенбургъ, и ошшуда отправился въ Колбергъ. Слухъ носится, что онъ находится уже въ главной квартирѣ союзныхъ армій.

Германія и Пруссія.

Недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ понудилъ Французскую армію подвинуться влѣво. Кажеться что Наполеонъ ошмѣнилъ прежній планъ свой дѣйствоватьъ прошивъ Богеміи. Большая часть войскъ Рейнскаго Союза отправилась во Францію, къ городу Бордо.— Заняшыя Французами страны весьма спраждушъ ошъ поборовъ. Недостатокъ въ припасахъ шоль великъ, что Генералы позволяютъ солдатамъ оставлять свои квартиры, и промышлять себѣ хлѣбъ, ш. е. грабить. Всѣ они желаютъ мира.

— Наполеонъ проѣхалъ 26го Іюля изъ Дрездена презъ Лейпцигъ, какъ говорили, въ Франкфуртъ и Майнъ. На другой день поутру воропился въ Дрезденъ, и пробывъ тамъ не болѣе двухъ часовъ, отправился въ Вирцбургъ. Сей отъѣздъ оспослѣдовалъ такъ послѣшю, что вмѣсто назначенныхъ 56 лошадей, услѣли собрать подъ его экипажъ только 10. Можеть бытъ и то, по осмалыныя 46 лошадей отправлены къ Гофмаршалу Коленкуру въ Императорскую Кухню.

— Въ Кёшенъ взбундовались Виршембергскія войска, причёмъ арестовали Полковника Брандштейна.

— Между Эльбою и Везеромъ происходили еспокойсшва.

— Жеромъ Бонапарте уничтожилъ древній наменишый Гальскій Университетъ за то, что нѣкоторые члены и Спуденшты его оказали негриличной образъ мыслей, ш. е. ненависть къ Бонапаршамъ.

— Шведскій Наслѣдный Принцъ продолжаетъ осмашривать войска, стоящія въ окрестностяхъ Берлина. — При проѣздѣ Его Высочества презъ Пренцловъ (6 Іюля н. ст.) поручено было со стороны Магистрата, земскихъ чиновъ и дуковенсшва Пасшору Паскалю предсшавить ихъ Наслѣдному Принцу. Сей Пасшоръ привѣтсшвовалъ Его Высочество рѣчью на Французскомъ языкѣ. Принцъ нѣсколько разъ прерывалъ ее. При воспоминаніи о первомъ прибышій Его Высочества въ сей городъ (за 7 лѣтъ предъ симъ) онъ сказалъ: „Нещасшное время для вашего Государсшва. Къ щасшю, оно прошло. Дай Богъ, щобъ оно никогда не возвращалось.“ При изьявленіи *лестной надежды*, Е. В. возразилъ: „Я имѣю одну цѣль: немногими средсшвами, въ моей власти состоящими, спосшсшсшвовать независимости вашего Отечества.“ — Наконецъ, при заключеніи рѣчи, Его Высочество замѣшилъ: „Я еще не сдѣлалъ ничего, для обращенія вниманія на себя вашего, но намѣреваюсь заслужить оное усердіемъ къ благу вашего Отечества.“

ПРИБАВЛЕНІЕ

къ 31 книжкѣ журнала

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА

№. XV.

I.

О прекращеніи перемирія.

Сего дня, 4 Августа, прекратился срокъ перемирія, со включеніемъ шести дней, назначенныхъ для объявленія о возобновеніи военныхъ дѣйствій. Въ сіи два мѣсяца и двѣнадцать дней не успѣли заключить честнаго и швердаго мира, и вѣроятно, что кровавая брань, ошъ которой зависѣть будетъ судьба Европы, сего дня начнется снова. Непріятель, какъ можно было предвидѣть, при заключеніи сего перемирія, болѣе желалъ выиграть время, дабы собрать новыя силы, для порабоженія чуждыхъ ему народовъ, нежели прекратить ихъ бѣдствія, и возвратитъ имъ вождѣльное спокойствіе послѣ шолікихъ ужасовъ и бѣдствій; но обстоятельствова, въ которыхъ нынѣ Европа находится, повелѣвають гидру революціи, въ крови рожденную, кровію питавшуюся, утопить въ сей же самой крови. Доспойно сожалѣнія и униженіе для ума человѣческаго, что въ вѣкъ, называвшійся просвѣщеннымъ и философическимъ, наука злодѣній достигла большаго совершенства и успѣховъ, что въ сей вѣкъ явились ужаснѣйшіе образцы разврата и злобы. Провидѣніе, котораго уставы испоспижимы слабому уму человека, наказавъ гордыню, даруетъ шоржество правому дѣлу. Спанемъ надѣясь, что народы, испытанные шолікими неудачами и бѣдствіями, познають наконецъ истинныя свои

выгоды. Духъ возмущенія не вооружаетъ ихъ другъ противъ друга, или противъ законнаго своего властителя: они представляють прогашельное зрѣлище благороднаго усердія къ Государямъ и Ошечеству. При шакихъ великодушныхъ побужденіяхъ, силы ихъ будутъ неиспощимы, швердосшь и неушомимосшь примѣрны. Непрїатель собралъ новыя войска, движимыя страхомъ; но арміи союзниковъ превосходятъ ихъ числомъ; по самому умѣренному щету, находишся въ нихъ до 500 щысячъ воиновъ, не щипшая резерва Россійской арміи; — къ шому должно присрвокупить: мысль о справедливоспи своего дѣла, и о положеніи непрїателя, лишившагося славы о непобѣдимоспи своей!

С. I

II.

Замѣтанія на одну статью Монитера.

Въ Монитерѣ отъ 29 Іюня сказано: „Донынѣ почишали бомбардированіе Копенгагена, въ шо время, когда Англійскій посланникъ находилсѣ еще при Королѣ Дашскомъ, сожженіе сей шпилицы и флоша безъ объявленія войны, *самыя гнусныя происшествіемъ въ новѣйшей исторіи;*“

Монитеръ ошибаетсѣ! Умерщвление Терцога Англїенскаго, злодѣянія содершенныя Французами въ Любекѣ, обманъ, которымъ Короли Испанскіе призваны въ Байонну и потомъ ограблены, и множество подобныхъ поступковъ Французскаго Правительсшва, гораздо гнуснѣе. Впрочемъ за годъ шолько предъ симъ, когда Французскій посланникъ находилсѣ въ Петербургѣ, Наполеонъ безъ объявленія войны ворвалсѣ въ Россію, опущошилъ до двадцати городовъ, разграбилъ церкви сжегъ Москву и взорвалъ на воздухъ Кремль.

„Но — продолжаетъ Монитеръ — еще *стыднѣе и возмутительнѣе требованіе Англїею, усшупки Норвегїи, которая въ щеченіе мно-*

„тѣхъ лѣтъ была щастлива подѣ Голштинскимъ „скипетромъ.“

Но сколько земель, которыя въ теченіе спольшій благоденствовали подѣ скипетромъ Австріи, Пруссіи и пр. или подѣ республиканскимъ правленіемъ, Наполеонъ присвоилъ себѣ и обременилъ всякими бѣдствіями? Замѣнимъ еще, что Англія была съ Данією въ войнѣ, когда заключила пракшапъ объ уступкѣ Норвегій, но Наполеонъ былъ въ совершенномъ мирѣ и даже въ союзѣ съ Португаллією, заключивъ въ 1807 году съ Испанією пракшапъ, по которому надлежало отдать одну часть Португалліи Королю Эштурскому, другую Князю Мира, а третью Испаніи. — Есшья поступокъ Англіи постыденъ и возмутителенъ, то какъ назвать поведеніе Наполеона? — Какъ смѣшны разсужденія Моншера!

Z.

III.

Н О В О С Т И

Германія и Пруссія.

Наполеонъ поѣхалъ, какъ видно, въ Парижъ. 27 Іюля проѣхалъ онъ чрезъ Франкфуртъ на Майнѣ въ Майнцъ, куда прибыла Императрица Французская изъ Парижа ему на встрѣчу.

— 28 Іюля Е. В. Наслѣдный Принцъ Шведскій осматривалъ корпусъ волонтеровъ состоящій подѣ командою Маіора Люцова, и пожаловалъ его Кавалеромъ Шведскаго ордена Меча.

— Въ однихъ Берлинскихъ вѣдомостяхъ напечатано: „Говорятъ вообще о томъ, что Жеромъ „Наполеонъ сложитъ съ себя Вестфальскую „корону.“ — Между тѣмъ носится слухъ, что Король Саксонскій отказался отъ своей короны въ пользу Жерома. Последнее извѣстіе намъ кажется вѣроятнѣе, особливо потому, что собраны земскіе чины въ Саксоніи.

— Въ Англійскихъ вѣдомостяхъ (Courier de Londres) пишутъ, что между Шведскими и Даніи

скими войсками въ Сѣверной Германіи произошли небольшія сшибки. Молва, кошорая все увеличиваетъ, разгласила уже, что Шведы опята у Дашчанъ Любекъ и Гамбургъ.

— Маршалъ Даву предалъ безсмерщю 28 жителей городовъ Сѣверной Германіи, объявивъ ихъ врагами Франціи. Вошь имена сихъ почтенныхъ патриотовъ : 1) *изъ Гамбурга* : бывший Генераль-Секретарь Гамбургской Префектуры Грисъ, Совѣтникъ Императорскаго судилища фонъ Цесперфлешъ, Докшоръ фонъ Гесъ, кровельщикъ Мешленкамтъ, мясничьяго цѣху мастеръ Ганфшъ, помощникъ Императорскаго Прокурора фонъ Зодень, Адвокатъ фонъ Гаупшъ, Бургфогшъ Мейеръ, Докшоръ Циммерманнъ, сотрудникъ въ издани Гамбургскаго Корреспонденша фонъ Дренштейнъ, книгопродавецъ Першешъ ; 2) *изъ Любека* : Сенаторъ Кошъ и помощникъ Императорскаго Прокурора фонъ Вицендорфъ ; 3) *изъ Бремена* : помощникъ Императорскаго Прокурора фонъ Вицшъ ; 4) *изъ Гарбурга* : Надзирашелясовъ : фонъ Цаспровъ ; 5) *изъ Люнебурга* : Меръ Крукенбергъ, Президентъ дворянской Академи фонъ Ленше; законодатель (legislateur) фонъ Мединъ, сборщикъ податей Лангнеръ ; 6) *изъ Бремена* : Подпрефектъ фонъ Грубенъ, помощникъ Императорскаго Прокурора фонъ Цесперфлешъ, судья фонъ Иссендорфъ ; 7) *изъ Стаде* : Меръ фонъ Маршалкъ, Гг. фонъ Декены, отецъ и сынъ, также помощникъ Императорскаго Прокурора фонъ Декенъ. 8) *Изъ Лауенбурга* : помѣщикъ Баронъ фонъ Кильмансегге и Шшабъ-Офицеръ Англійской службы фонъ Тесдорфъ. — Имѣне сихъ 28 особъ взято въ казну, и они навсегда изгнаны изъ Франціи за то, что хотѣли освободить свое Отечество отъ Корсиканскаго ига, и потомъ, по занятіи сихъ странъ Французами, удалились изъ нихъ. Сверхъ того опхвезены изъ Гамбурга 34 важнѣйшихъ купцовъ, въ числѣ коихъ находящся : Гг. Осей, де Шапоружъ, М. И. Герць, И. М. Шульдшъ, фонъ Бургенъ, Луббершъ, Веспфаленъ, Беерендъ, Розенъ, Яковъ Алберсъ,

Герцъ, Фонъ Кекшеръ, Крюгеръ, Вахлахъ, Гейльманъ Мейеръ, фонъ Феддеръ, Каршенсъ и Г. Воршманъ, осмидесятилѣтній старикъ, спраждающій хирагрою. Знавшійшіе граждане Гамбургскіе работаютъ, какъ кашоржники, при укрѣпленіяхъ сего города; въ помъ числѣ Иванъ Воршманъ, Озевальдъ, Ланманъ, Резингъ, Сенашоръ Грецель и пресарѣлый почтенный Шубакъ, который едва можетъ ходишь, возили землю на шельжкахъ! Сенашоръ Шульцъ, бывшій депутатомъ у Наполеона, также долженъ явиться къ сей работѣ. Не прудно рѣшить, кошорая изъ сихъ двухъ должностей унизишельнѣе. — Нѣшь словъ, для изображенія нещасшій бѣднаго Гамбурга!

— Наполеонъ 13 Іюля прибылъ въ Магдебургъ, и остановился въ домѣ Соборнаго Капишула; для украшения его комнашь, взяпы въ казну мебели первыхъ гражданъ сего города. Для осмотра войскъ опустошили вокругъ Магдебурга пахотныя поля, по приказанію Генерала Вандамма. Церкви и кладбища превращаются въ конюшни. Въ Галле находятся 44 фамиліи подъ саѣдшвиємъ за то, что родственики ихъ вступили въ Прусскую службу. Нѣкошорые изъ помѣщиковъ взяпы подъ спражу и отвезены въ Парижъ, гдѣ находятся подъ спрогимъ присмотромъ. Молодые дворяне принуждаются вступать въ гвардію, и не смѣють нанимать за себя другихъ, потому, что эша служба называется *погетною*!

— Двѣ дивизіи Французскихъ войскъ спояшь въ Бамбергъ, прошивъ Австрію. Съ другой стороны число Австрійскихъ войскъ въ Богеміи умножается.

— Эрцгерцоги Австрійскіе Карлъ и Іоаннь путешествують по Шпиріи. Австрійская публика полагаетъ что сіе путешествие предпріяно ими не для забавы, а для другихъ причинъ. Говоряшь что они осматривають шамъ долки и располагають ихъ въ новыя позиціи. Какъ могутъ сіи благородные Принцы забав-

латься, взирая съ вершинъ тамошнихъ горъ на древнія провинціи ихъ дома, которыя могли бытъ возвращены уже въ Январь мѣсяць сего года, и понынѣ еще помятса подъ чужимъ игомъ!

— Изъ Шпешина выслано боо жищехей по недоспашку въ съвѣсныхъ припасахъ. Такомѣй Фр. гарнизонъ состоить изъ доо чел. Ежедневно приходять отшуда къ союзнымъ войскамъ дезерширы.

Ф р а н ц і я .

— Маршалъ Сулыпъ получилъ званіе Императорскаго Поручика (Lieutenant de l'Empereur) въ Испаніи.

— *Перегенъ письма изъ Байонны отъ 16 Іюня.* Вы никогда не узнаете изъ нашихъ Журналовъ того, что происходитъ въ Испаніи. Всѣ наши арміи тамъ разбины и бѣгутъ въ безпорядкѣ. У насъ въ двое сушонъ все перемѣнилось. Мы находимся въ опасномъ положеніи, и приготавлиаемся къ защитѣ. Нельзя вообразить всеобщаго смятенія. Армія отшупаетъ (se retire) далье и далье. Король Іосифъ съ 20,000 войска бросился въ Наварру, чтобы войны отшуда во Францію и въ Сень-Жанъ Пие-де-Портъ, лежащій отшуда въ го миляхъ. Изъ Вильбао вышли мы въ прошедшее воскресенъе. Сюда прибыли отшуда Французскіе купцы. Замокъ Бургосскій уже не существуетъ: онъ взорванъ на воздухъ, безъ извѣщенія о томъ жителеей города; при семъ случаѣ повреждено 240 домовъ; убито и ранено множесиво людей.

И т а л і я .

— Въ нашемъ Королевствѣ продолжаются вооруженія противъ Австріи.

— О высадкѣ Англичанъ на берегахъ Иллиріи извѣстно слѣдующее: 3-го Іюля (н. ст.) Англичане приближились на нѣсколькихъ судахъ къ

берегу, неподалеку отъ города Фіума, и высади-
ли около 1000 человекъ, которые овладѣли симъ
городомъ въ расплохъ и захватили все казенное
имущество, состоявшее преимущественно въ
табакъ, соли, пушкахъ и аммуниціи. Они осло-
бодили одного купца, арестованнаго по прика-
занію Французовъ. Нельзя было и помышлять
о сопротивленіи, потому что Англичане были
слишкомъ многочисленны, а Французскій гар-
низонъ слабъ. И такъ они взяли освобожденнаго
ими купца и семейство его съ собою, захвати-
ли имущество Французовъ, которое можно бы-
ло увезти, и опять пустились въ море. Ожи-
даютъ никакого посѣщенія и въ Триестѣ. Англи-
чане роздали соль и табакъ жишелямъ, и, какъ
сказываютъ, прибили ко всѣмъ публичнымъ
зданіямъ *Австрійскіе* гербы.

— На островѣ Мальтѣ свирѣпствуетъ моро-
вая язва.

И с п а н і я.

Въ Англійскихъ и другихъ заграничныхъ вѣ-
домостяхъ нѣтъ новыхъ, важныхъ извѣстій изъ
Испаніи. Говорятъ, что Сюшесть бросился въ
Барселону, а Англійскій Генераль Муррай, вы-
шедъ на берегъ, овладѣлъ Таррагоною. Въ нѣко-
порыхъ вѣдомостяхъ помѣщены донесенія Лорда
Веллингтона о неудачѣ высадки Генерала Мур-
рая, но должно знать, что сія неудачная вы-
садка произведена была за три недѣли до сра-
женія при Вишторіи, слѣдственно теперь бу-
детъ (и вѣроятно уже была) повторена съ луч-
шимъ успѣхомъ.

Д а н і я.

Копенгагенскій еще дворъ на сихъ дняхъ
сдѣлалъ опытъ примириться съ Англією, и не
смотря на всѣ угрозы Наполеона сообщаетъ
вышедшимъ изъ Гамбурга жишелямъ право граж-
данства въ Солстиніи. —

— Еще достойно примѣчанія слѣдующее. Въ Монишерѣ напечатано было *оффициальное* изложеніе сношеній между Франціею и Даніею, сочиненное обыкновеннымъ *Французскимъ* слогомъ * Издатели Дашской *Государственной газеты* помѣстили оное въ своемъ изданіи, съ нѣмъ однакоже примѣчаніемъ, что не ручающся, *справедливы ли* всѣ сіи извѣстія о сношеніяхъ Франціи съ Даніею. Французы лгушь шакъ безстыдно, что собственныя ихъ союзники того слыдятся! Изъ этого видно, что Данія начинаетъ наконецъ чувствовать, кто истинный врагъ ея.

(4 Августа.)

* Оно помѣщено въ No 61 газеты: *Conservateur impartial*, и вѣроятно будетъ также напечатано въ С. Петербургскихъ *Вѣдомостяхъ*, съ замѣчаніями Шведскаго правительсва.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ
Августа 2 дня 1813 года.

Цензоръ Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ
Иванъ Тилковскій.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ

ВЪ ТИПОГРАФІИ О. ДРЕЖСАВРА.

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА.

1813. No XXXII.

I.

ПИСЬМО

къ

АРХИМАНДРИТУ ФИЛАРЕТУ.

Ваше Высочкопреподобіе!

Просшите меня, что я вамъ докучаю письменно о томъ же предметѣ, о которомъ я беспокоилъ васъ изустно. Но что мнѣ дѣлать! день и ночь объ немъ мечтаю, и непрерывно въ слухъ моему отдаются звуки прекрасныхъ выраженій изъ сочиненной будто вами рѣчи или азсужденія: *о нравственныхъ причинахъ нецелюбрнаго нашего успѣха въ нынѣшней войнѣ, — въ войнѣ неистовой и неслыханной, подъятой насъ цѣлою почши Европою, подъ предводительствомъ искони наглыхъ, жестокихъ и безжнхъ Французовъ!*

Я васъ утруждаю не спану повпореніемъ его, что мною по сему предмету было уже въ подробности обьяснено, на сихъ дняхъ

во время пріятнѣйшей для меня съ вами бесѣды. Но повторю здѣсь только то, что, по моему мнѣнію, не было еще доселѣ удобнѣйшаго случая, краснорѣчивому перу духовной особы, смѣло всшупить въ поприще свѣшской словесности. И въ самомъ дѣлѣ, кому же, естли не служителю Свяшаго Олшаря, приличествуетъ доказать происшествіями нынѣшней войны, что неимовѣрные подвиги народа Рускаго начало и основаніе свое имѣють въ безпредѣльной вѣрѣ къ Богу, въ природной, простой нравственности, суемудріемъ неискаженной, въ вѣрности къ Царю, не по умшвованію, но по закону Божию, и въ любви къ Отечеству. — И такъ благочестивое перо ревностнаго служителя православной церкви не токмо на каедрѣ, въ храмѣ Божиемъ, но даже въ палатахъ и въ сонмѣ мірянъ, да представитъ намъ въ живыхъ картинахъ, сколь могущественъ народъ, несомнѣнно ожидающій новой жизни за предѣломъ гроба, — народъ, руководимый такимъ правительствомъ въ коемъ Царь, въ видѣ чадолюбиваго отца, по самому естешвенному закону, безъ всякаго насилія управляетъ многочисленными дѣшми своими — и дѣшми дѣшей своихъ! — Да изобразитъ оно намъ, что можешь предпринять такимъ образомъ усшроенное Государство противъ коварныхъ и неистощ-

выхъ усилій наглаго народа, управляемаго не любовью къ Царю и Опечеству своему, но единственно страхомъ жесточайшихъ и неминуемыхъ казней, — народа, движимаго не чувствомъ благороднымъ къ защищенію Опечества своего отъ наносимыхъ ему обидъ, или къ предупрежденію оныхъ — но подстрекаемаго однимъ прельщеніемъ грабежа, подъ личиною мнимой славы! Да скажешь оно намъ, что можетъ произвестъ благочестивый духъ единого народа противъ соединенныхъ силъ почти всѣхъ племенъ Европы, беззаконною властію въ многочисленную орду сполпленныхъ, но дѣйствующихъ безъ правды, безъ вѣры и слѣдственно безъ Бога! — Да изъяснишь оно, какъ ничтожны силы ихъ противъ народа, который начинаешь войну, съ упованіемъ восклицая: *сѣ нами Богъ!* и твердо держа въ умѣ заповѣдь прародительской: *циремѣ или побѣдилѣ, мертвіи бо срама не илцѣ.*

Вотъ что, по мнѣнію моему, предлежитъ описатьъ краснорѣчивому перу вашему. Въ доказательствѣхъ вамъ недоспѣтка не будетъ: на то можете служить съ излишествомъ происшествія нынѣшней войны. Согласитесь только на сей подвигъ, достойный вашего благочестія и любви къ Опечеству. А мы уже съ до-

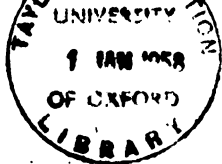
зволенія вашего прочищаемъ — и конечно съ
 восшоргомъ и умиленіемъ слушающъ будемъ про-
 изведеіе пера вашего въ свѣтскихъ нашихъ
 бесѣдахъ.

Поручая себя моливамъ вашимъ, имѣю
 честь быть съ истиннымъ почтеніемъ и со-
 вершенною преданностію

Вашего Высокопреподобія

покорнѣйшимъ слугою
Алексѣй Оленинъ.

5 Января
 1813.

II.

О Т В Ъ Т Ъ

на предыдущее письмо. *

Не знаю, каковъ духъ, въ опасномъ для меня мечтаніи, представилъ вамъ, будто вы слышите мое *разсужденіе о нравственныхъ пригнанахъ немовѣрныхъ услъховѣ нашихъ въ настоящей войнѣ*. Можетъ быть, шо былъ величественный духъ любви къ Отечеству, который вездѣ даетъ слышать ея отголоски, во всемъ представляеть ея образы: можетъ быть, шо былъ крошкій духъ любви къ опечесивенному слову, который желаетъ и связанные разрѣшать; и косные возбуждать языки. Духъ благошворный, но для меня искушительный! чпо, еспьли, послѣдуя вашему, слишкомъ ласковому ко мнѣ, мечпанію, возмечтаю и я, будто могу разсуждать въ слухъ общенарод-

* Сочиненіе Архимандрита и Кавалера Филарета, Санктпетербургской Духовной Академіи Ректора, Богословскихъ наукъ Профессора и почетнаго Члена Бесѣды Любителей Рускаго слова, читанное въ собраніи оной Бесѣды 20 Мая сего года (см. 22 кн. С. О.)

вый о такихъ происшествіяхъ, о которыхъ теперь на всѣхъ образованныхъ языкахъ человѣческихъ не столько разсуждаютъ, сколько восклицаютъ, которыя сами о себѣ говорятъ выразительнѣе всѣхъ языковъ человѣческихъ, — и въ которыхъ, по исповѣданію всѣхъ благочестивыхъ и добродѣтельныхъ людей, даже по признанію нѣкоторыхъ безбожниковъ, самъ Господь возглаголаъ ?

Разсуждать о такихъ происшествіяхъ царствъ, которыя, очевидно проходя подъ перстомъ Царя Царствующихъ, представляются въ позоръ и наставленіе міру, по моему мнѣнію, имѣютъ полномочіе только шъ, которымъ Онъ Самъ изсстрилъ и разширилъ взоръ, дабы они могли проникать въ тайные законы міродержавства его, и опчаспи объимать безмѣрныя соображенія судовъ его. Тотъ, кто предприметъ скудною пядію своею измѣришь всю землю, будетъ только пресмыкаться, и скоро кончитъ великій подвигъ — великимъ упомненіемъ. Слабыя изслѣдованія не возвышаютъ и не усовершенствуютъ, еслии еще не разстроиваютъ и не унижаютъ впечатлѣнія,

которое сами собою производяшь предметы величественные.

Съ другой стороны, когда мы находились среди такихъ событій, которыя, испровергнувъ чаяніе нашего врага, превзошли нашу собственную надежду, и показали въ насъ надежду опчаянной Европы, какой сынъ Опечесства не обязанъ, для себя и Опечесства, восходить мыслию и сердцемъ къ источнику сихъ благословенныхъ событій, дабы всѣми силами охранялъ оный, и есльи можно, распроспрашиваешь его благошворныя изліянія?

Вы видите, что я колеблюсь между поражающею великостію предложеннаго вами предмета, и между привлекающею занимательностію его; между порѣваніемъ исполнить желаніе ваше, и между опасеніемъ не удовлетворить ожиданію. Помогите мнѣ рѣшиться. Пошлите мнѣ благошворнаго духа, не для того, чтобы онъ обременилъ меня паяжками оковами разсужденія, въ которыхъ бы я вскорѣ изнемогъ и палъ, но дабы, въ легкомъ мечпаніи, пронесъ онъ меня надъ необозримымъ поприщемъ неимовѣрныхъ событій, и далъ бы

мнѣ собратъ непринужденно тѣ мысли, какія на пути мнѣ предспавяшся.

Когда вы предлагаете мнѣ искапть *кравствен-ныхъ пригинѣ*, для изьясненія неимовѣрныхъ со-бытій настоящей войны: тогда вы уже при-знали, что ни еспеспвенное положеніе сра-жающихся силъ, ниже искуспвенный образъ ихъ дѣйствованія, не даюшъ вамъ всего жела-емаго изьясненія на происшеспвія. Иначе ка-кая была бы нужда помышляпть *о пригинахъ кравственныхъ*? — И шакъ, послѣдуя вашимъ указаніямъ, на пути къ опккрытію испив-ныхъ причинъ, отъ которыхъ произошли *не-имовѣрные услѣхи* оружія Россійскаго, я дол-женъ прежде пройши нѣкоторыя обспов-пительства, по которымъ сіи *услѣхи* казались *неимовѣрными*.

Вѣрнѣйшіе успѣхи брани предуготовляюш-ся прежде брани; мечъ пожинаетъ большею частію тѣ лавры, которые посвяны миромъ. Казалось, никто лучше врага не зналъ сей опытной истины. Предъ настоящейю войною мы имѣли ппашъ лѣпшъ искреннаго мира съ

нимъ: а онъ сколько же, еспьли не болѣе, времени приготоуленія къ войнѣ съ нами.

Покрываясь личиною нашего союзника, не проспираль ли онъ шайную руу на распорженіе другихъ нашихъ союзовъ? Не онъ ли наипаче раздуваль попереувно на шой или другой границѣ обширной Имперіи пламя войны, копорая хошя не изнурила ее, но развлкала, хошя приобрѣла ей новую слауу и новыя области, но не дала насладиться опрадоу и плодами желаннаго мира? Когда желаніе всеобщаго мира убѣдило насъ оказатиъ холодноспь непреклонной морской державѣ: не пишаль ли онъ шогда сокровеннаго желанія опягошишь дѣйспвіе сей мѣры надъ нами самими? Не старался ли онъ успроятиъ себѣ въ собспвенныхъ нашихъ предѣлахъ невидимое передовое ополченіе, посылая слѣдами сиропспвующихъ сыновъ царспва Французскаго, копорые бѣгушь къ намъ опъ пожравшей ихъ опечеспво заразы, — шолпы изверговъ мяшежа, копорые несуть свою язву съ собою, и сынами Сѣвера, споль же чуждыми низоспи подозрѣнія, какъ и слабоспи ухищренія, приемлются иногда въ ихъ безопасныя жилища, какъ змія въ нѣдро? —

Я не буду отвѣтствовать на сіи вопросы: ибо не желаю проникать въ дѣла тѣмы, которыхъ прозорливое Правительство не желало, можетъ быть, облажать по великодушію, или совсѣмъ не хотѣло примѣчать изъ презрѣнія.

Но когда, среди мира, долженъ былъ существовать сохранитель Европѣ останковъ ея свободы, Франція разрушала престолы, поглощала города, подавляла слабыхъ союзниковъ; когда войска, поодиноку нужныя на Югѣ, не оставляли Сѣвера; но еще часъ опъ часу въ большемъ числѣ, подобно гучамъ, неслись шуда же изъ порабощенныхъ царствъ: для кого могли быть загадкою намѣренія властолюбивой державы? Чѣмъ огромнѣе были ея приготовления, тѣмъ яснѣе показывали, противъ кого напрягается она свои силы.

Что же мы дѣлали въ сіе время? — О! что мы тогда дѣлали, то можетъ быть, не только врагамъ, но и доброжелателямъ нашимъ казалось недальновиднымъ или недостойнымъ сыновъ силы; но послѣдствія дають намъ право говорить, что то было премудро и велико. Мы — свято сохраняли миръ, терпѣ-

диво напоминали о его законахъ вѣроломному союзнику, и наконецъ весьма тихо приблизились къ своимъ границамъ шокмо для того, чтобы съ миромъ итти во срѣшеніе самой брани.

Естьли превосходное число войска, бодрость воиновъ, обладаженныхъ симъ превосходствомъ, благовременныя и обильныя къ войнѣ приготовленія, свобода избрать образъ, время и мѣсто военныхъ дѣйствій суть начатки военныхъ успѣховъ: шо, взирая съ одной стороны на цѣлую почти Европу, прельщеніемъ и угрозами вовлеченную въ предпріятія одного властолюбца, съ другой на Россію, оставленную союзниками, покищенными великимъ вихремъ или усрашенными, занятою войною съ многочисленнымъ народомъ и, подъ маніями кропнаго Монарха, въ тишинѣ ожидающую приближенія новой и опаснѣйшей бури, — не могъ ли бы кто сказать, что Наполеонъ, еще не начиная войны, уже побѣждаетъ? Такъ по крайней мѣрѣ думалъ онъ самъ: и должно признаться, что его предсказанія о завоеваніи Россіи, шолко нынѣ смѣшныя, могли казаться тогда не шолько неимовѣрными, какъ шо,

если бы кто сталъ предсказывать конечное истребленіе безчисленныхъ союзныхъ полчищъ. — Но непорфирородный царь, возжелавшій бытъ еще непомазаннымъ пророкомъ, не провидѣлъ того, что, кромѣ физическихъ и подишическихъ, Государства одушевляющіяся дѣйствуютъ высшими нравственными силами; что насиліе возбуждаетъ противъ себя пѣ самыя силы, которыя ему покоряются; что ухищренія могутъ быть перехитрены или разрушены нечаянноетію; что правда всегда могущественнѣе коварства и злобы, своею твердостію и провидѣніемъ. Высокоумный педигцель надменнаго мнимою образованностію народа не зналъ, и къ продолженію бѣды Европы, не изучилъ и доселѣ сего простаго языка нравственности.

Необыкновеннымъ открытіемъ военныхъ дѣйствій врагъ довершилъ чертѣжъ вѣроломства, и по видимому, пріобрѣлъ новый залогъ чаемыхъ успѣховъ. Онъ началъ брань не пакъ, какъ Государь, который, не могши убѣжденіемъ расположить другаго Монарха или народъ къ справедливому, по его мнѣнію, пользамъ своей державы, поржесшвенно возвѣщаетъ ему и

другимъ, что упопробитъ данную ему Провидѣніемъ силу для достиженія своей цѣли: онъ началъ брань, или, какъ нѣкій богъ браней, который никому не обязанъ опирываться своихъ предопредѣлений, или какъ нѣкій крамольникъ, внезапнымъ восстаніемъ поспѣшающій предупредить казнь, которой чувствуешь себя достойнымъ. Симвъ наглымъ попіраніемъ народныхъ правъ онъ опиралъ себя пущь ненаказанно попіралъ нашу землю, между тѣмъ, какъ мы принуждены были въ одно время, и опираясь его нападенія и только еще приводить къ единству движенія распроспертаго по пространнѣмъ обласнямъ войска, коего число и въ соединеніи не могло бытъ спрашно для слѣянныхъ силъ шестнадцати народовъ.

Дано кровопролитнѣйшее изъ всѣхъ извѣстныхъ въ наши времена сраженіе, въ которомъ, чѣмъ болѣе побѣда колебалась между превосходствомъ силъ и совершенствомъ искусства, между дерзостію и неустрашимостію, между опчаяніемъ и мужествомъ, между алчною грабежа и любовію къ Опечесяиву, тѣмъ поржеспвеннѣе увѣичана правая спорона. Но какой опишь мракъ послѣ шоль свѣшлой для

насъ зари! Многочисленная поперя закрыша неисчислимыми остатками; побѣдители упомлены побѣдою, и дерзость врага Столицѣ въ свою чреду могла величаться, естли не покореніемъ Столицы по крайней мѣрѣ вступленіемъ въ ея священныя стѣны, обмаженіемъ ея благолѣпія, уловленіемъ ея славнаго имени въ поруганіе.

Естли взаимно сообразить нешерпѣливое стремленіе Наполеона въ Москву и его упорное въ ней медленіе вопреки самымъ спрашямъ его, то могутъ отарыться мысли, кошорыя имѣлъ онъ, вошедъ въ сію Столицу: „Теперь, думаль онъ, я наступилъ на сердце Россіи. Кто принудить меня обратишь „вспячь мою ногу? Бывъ опнюдь не панк „силень, какъ нынѣ, я спупилъ въ Вѣну, и „раздавиль Германію. Москва по крайней мѣрѣ „должна вмѣспѣ съ собою смиришь предо „мною Россію.“

Вообразимъ же, что въ сію самую минупу, когда гордосінь и удача вдыхали упѣсмипелю Европы поль высокомѣрную надежду, явилась бы испина, и произнесла бы надъ ними свой судъ: „шы не наступилъ на сердце Россіи,

„но, преткнувшись, оперся на грудь ея, и
 „вскорѣ будешь отраженъ и низверженъ. Рос-
 „сія не будетъ унижена, но вознесется въ сла-
 „вѣ, доселѣ невиданной. Война, расположен-
 „ная по чертежу коварства и злобы, достиг-
 „ла своего предѣла: начинается брань Господ-
 „ня. Ты раскинулъ преданную въ руки швои
 „судьбою Столицу, но и будешь спрегомъ въ
 „ней, какъ уловленный хищникъ въ *темницѣ*,
 „а сіе возбудитъ рабовъ швоей великой *тем-*
 „*ницы* къ покушенію сокрушитъ свои окопы.
 „Поражаемый опвсюду, пы прибѣгнешь къ
 „обыкновенному швоему оружію лживаго яз-
 „ка: но принужденъ будешь дать швоей Им-
 „періи повелѣніе, что она тебѣ вѣрила, по-
 „естъ признаться предъ цѣлымъ свѣтомъ,
 „что швоя Имперія тебѣ не вѣришь. Ты по-
 „бѣжишь, какъ пашь, изъ шой земли, въ кошо-
 „рую вторгнулся какъ разбойникъ, и въ шоль
 „же краткое время, какъ пы пришелъ сюда,
 „тебя увидятъ въ започеніи собственнаго
 „швоего дома, швои шашьбины — въ рунахъ
 „законныхъ Владѣшелей, швою великую армию
 „— въ пѣну, въ снѣгахъ и въ холмахъ могиль-
 „ныхъ.“ Ишо могъ бы шогда опличить сіи

вѣрныя прорицанія ошъ суешныхъ прещеній?
Кто узналъ бы голосъ истины?

Но наконецъ истина оправдана ошъ сыновъ
своихъ, и судьба Россіи ошъ глубокаго мрака
изведена, какъ полдень, путями Провидѣнія. Да
возвѣспишся истина! Да благословишся Про-
видѣніе!

Участіе государствъ опредѣляется вѣчнымъ
закономъ истины, который положенъ въ ос-
нованіе ихъ бытія, и который, по мѣрѣ ихъ
уптвержденія на немъ или уклоненія ошъ него,
изрекаешъ на нихъ судъ, приводимый попомъ
въ исполненіе подъ всеобъемлющимъ судоблю-
спишельствомъ Провидѣнія.

Что естъ государство? Нѣкоторый учас-
токъ во всеобщемъ владычествѣ Вседержителя,
опдѣленный по наружности, но невиди-
мою властію сопряженный съ единствомъ
всецѣлаго. И такъ чѣмъ поспояниѣ оно удер-
живаешъ себя въ союзѣ верховнаго Правителя
міра соблюденіемъ его закона, благочестіемъ
и добродѣтелию: тѣмъ почнѣ входитъ во
всеобщій порядокъ его правленія; тѣмъ несо-
миѣннѣ покровительствуешся имъ; тѣмъ
обильнѣ приемишъ ошъ него силы къ своему

сохраненію и совершенствованію. Оставивъ Бога, оно можетъ бытъ на нѣкоторое время оставлено самому себѣ, по закону долгоперпѣнія, или въ ожиданіи его исправленія, или въ орудіе наказанія для другихъ, или до исполненія мѣры его беззаконій; но вскорѣ поражается правосудіемъ, какъ возмущительная область Божіей державы.

(*Окончаніе впереди.*)

M A N D E M E N T

de Son Eminence Monseigneur le Cardinal Maury, pour ordonner qu'un Te Deum sera chanté solennellement dans la Métropole ainsi que dans toutes les églises de la ville et du Diocèse de Paris, conformément aux pieuses intentions de S. M. l'Impératrice Reine et Régente, suivi d'une réponse à ce mandement.

Au moment, nos très-chers frères, où l'Empereur venait de recevoir sur le trône la dernière adresse du corps législatif, S. M. fit entendre à ses peuples ces paroles remarquables: *J'irai bientôt me mettre à la tête de mes troupes, et confondre les promesses fallacieuses de nos ennemis.*

A peine la campagne est ouverte, et déjà l'oracle se trouve accompli. Les premiers jours des hostilités ont acquitté cet engagement imposant du génie. Soutenu par la protection éprouvée du ciel et animé par le noble sentiment de sa force, notre auguste Monarque présentait dès lors ses espérances à la nation, sous une garantie de vingt années de triomphes, dont l'éclat efface toutes les réputations de l'histoire.

Nos ennemis, enhardis par la défection du plus versatile de nos alliés, qui expie déjà l'aveuglement de sa faiblesse, n'ont cependant pas douté du plein succès de leur nouvelle coalition contre la France. Ainsi, tandis que leur température glacée suspendait le cours de nos victoires, les Russes oubliant toutes leurs défaites, qu'ils avaient célébrées l'année dernière par tant de cantiques d'actions de grâces, ont regardé comme un triomphe périodique et durable la protection fugitive des éléments. Ils ont cru, en se mettant à la solde des Anglais, que l'Empereur ne parviendrait jamais à réorganiser son armée. C'est sur la foi insensée de notre dégradation militaire, qu'ils ont fait durant l'hiver une campagne idéale d'invasions et de conquêtes. Ils se sont flattés de

ВОЗВАНІЕ.

*Его Преосвященства Господина Кардинала Мори, въ коемъ приказано отслужить благодарственное молебствіе въ соборной и протихъ церквахъ города Парижа и Епархіи онаго, въ слѣдствіе благогестиваго намѣренія Ея Величества Императрицы и Королевы, съ отвѣтомъ на сіе воззваніе. **

Любезнѣйшіе брація! Императоръ, принимая на провъ послѣднее привѣщаніе законодательнаго сословія, произнесъ народамъ своимъ сѣдоспомятныя слова: *Я скоро приду нагластво надъ войсками моими, и уничтожу живыя обѣщанія нашихъ враговъ.*

Едва начата кампанія — и прорицаніе сіе уже свершилось. Первые дни непріятельскихъ дѣйствій привели въ исполненіе сіе важное обѣщаніе Генія. Подкрѣпляемый испытаннымъ кровительствомъ неба, и одушевляемый благороднымъ чувствомъ своей силы, нашъ Августѣйшій Монархъ предспавилъ націи свои надежды, въ исполненіи которыхъ ручались двадцатилѣтніе шріумфы, затмившіе блескомъ своимъ славу всѣхъ лицъ Исторіи.

Наши враги, ободренные отпаденіемъ непостояннѣйшаго изъ нашихъ союзниковъ, который пострадалъ уже за ослѣпленіе его слабости, не сомнѣвались однако въ совершенномъ успѣхѣ новаго своего союза, противъ Франціи. Доколѣ жадный климатъ вкрѣщавалъ шеченіе побѣдъ нашихъ, Рускіе, забывъ всѣ свои пораженія, которыхъ они въ прошедшемъ году поржесшвовали благодарспвенными молебспвіями, почитали поспояннымъ поржесшвомъ мгновенное кровительспво стихій. Они думали, всшупивъ на

* Подлинникъ, печатаемый при семъ переводѣ, сочиненъ и вышелъ въ свѣтъ въ Англии. Над.

nous chasser de l'Allemagne, de transporter même le théâtre de la guerre sur notre ancien territoire, si nous refusions de subir les lois que leur arrogance viendrait nous imposer sur les bords du Rhin; et tout ce rêve de gloire n'a fini qu'à l'instant de leur réveil et de leur désenchantement dans les plaines de Lutzen.

L'âpreté d'une saison précoce avait seule triomphé de notre armée, toujours victorieuse dans ces lointains et horribles climats. Mais fiers d'un fléau, dont ils avaient néanmoins partagé avec nous les féroces rigueurs, les Russes n'en regardaient pas moins nos projets comme des songes, nos préparatifs comme des fables, nos ressources comme des chimères. Quatre mois de prodiges d'un côté, et d'illusions de l'autre, ont suffi à la France pour marcher à leur rencontre, en se montrant à l'Allemagne étonnée, plus puissante que jamais. La trêve de l'hiver a tout réparé. Une noble émulation de dévouement et de sacrifices volontaires est venue affranchir de toute pénurie les finances, ce grand ressort de la guerre, en renouvelant notre armée, sans avoir besoin de demander à la nation aucun accroissement d'impôts, sans nous réduire à aucun expédient ruineux; et dès que tout notre appareil militaire s'est trouvé rétabli, au retour du printemps, la coalition armée s'est offerte d'elle-même aux coups que lui préparaient nos braves guerriers. Dieu qui se joue de la présomption et de la témérité des mortels, Dieu a soufflé; selon l'expression du prophète, sur cet amas d'ambitieuses chimères; et aussitôt leur fumée s'est évanouie. Les voilà donc humiliés et déjà vaincus, ces conquérans imaginaires, qui comptaient si légèrement sur notre deshonneur!

Outre le nouvel et florissant aspect qu'offre à notre armée l'éclatante victoire, dont nous venons rendre en

жалованье Англичанъ, что Императоръ никогда не успеетъ снова устроить своей арміи. Въ безразсудномъ упованіи, что воинская сила наша унизила, они сдѣлали въ теченіе зимы мечтательную кампанію вторженій и завоеваній. Они ласкались надеждою изгнать насъ изъ Германіи, перенести театръ войны на древнюю нашу землю, еслибы мы не приняли законовъ, копорые дерзость ихъ хотѣла предписать намъ на берегахъ Рейна, и все сіе сновидѣніе славы исчезло не прежде пробужденія и разочарованія ихъ на равнинахъ Люценскихъ.

Одна суровость рановой зимы воспоржествовала надъ нашею арміею, которая всегда была побѣдоносна въ сихъ удаленныхъ и ужасныхъ странахъ; но гордясь бичемъ, котораго жестоко стши они однакожь раздѣляли съ нами, Рускіе почитали наши предпріятія сновидѣніями, наши пригошвленія баснями, наши средства мечтами. Довольно было для Франціи чепырехъ мѣсяцовъ — чудесь съ одной стороны, а мечтаній съ другой, дабы пойти противъ нихъ, и явиться изумленной Германіи могущественнѣе нежели когда нибудь. Прекращеніе военныхъ дѣйствій въ теченіе зимы все исправило. Благородное соревнованіе въ усердіи и добровольныхъ пожертвованіяхъ освободило опъ всякой остановки Государственные доходы, сію великую пружину войны, возобновивъ нашу армію, безъ умноженія народныхъ подашей, безъ причиненія какихъ либо вредныхъ оборотовъ, и лишь только все воинственное ополченіе возстановилось, при возвращеніи весны, шо вооруженная коалиція сама предспала ударамъ, копорые пригошвляли ей наши храбрые войны. Опъ дуновенія Бога, посмѣвающагося надменности и дерзновенію, исчезли, яко дымъ, сіи скопища высокомерныхъ мечтаній. И шакъ уже унижены и побѣждены сіи мнимые завоеватели, споль легкомысленно полагавшіе насъ обезславить!

Сверхъ новаго и цвѣтущаго позорища, представляемаго очамъ нашимъ блистательною по-

ce jour au Tout-Puissant les plus solennelles actions de grâces, elle annonce en notre faveur des triomphes encore plus décisifs aux sages, qui savent juger de l'avenir par le présent, et lire d'avance dans les grands événemens toutes les pages glorieuses qu'ils promettent à l'histoire. Chaque jour va nous en développer les résultats. *Nous rejeterons ces Tartares dans leurs affreux climats, qu'ils ne doivent plus franchir.* *

En effet une campagne, qui s'ouvre sous de si brillans auspices, semble devoir achever de nous manifester dans toute leur étendue les desseins de la Providence sur les magnifiques destinées de l'Empereur. Puissances ennemies de la France! vous aviez dénombré nos légions, vous aviez calculé toutes les armes qui les composent; mais vous aviez oublié d'apprécier aussi le génie extraordinaire de leur chef, dont les sublimes combinaisons savent en balancer l'action, en concerter l'ensemble, en suppléer les moyens et en doubler la force. Vous lui supposiez des soldats sans expérience et vous osiez mépriser leur jeune bravoure, qui n'avait pas encore vu *l'effroyable feu des combats*. Mais vous ne songiez pas que le regard et la renommée du grand homme qui les commande, en feraient devant vous des héros. Vous l'avez cru loin encore de son armée; et son histoire comme vos revers, auraient dû vous apprendre que dans ses marches, son poste est toujours à la tête de ses victorieuses phalanges. Vous n'avez pu tarder au moins de reconnaître la présence du premier des capitaines, aux manoeuvres comme à l'enthousiasme de ses troupes, et aux ravages de la foudre qui a écrasé l'élite de votre armée. Ne saviez-vous donc pas sur la foi de vos précédentes défaites, que l'obliger de se défendre, c'était l'appeler à la victoire? Ah! un tel souverain n'est jamais simple spectateur des combats qu'il a résolu de livrer. Toujours éclairé par son inspiration, par son expérience, par cette habitude des gran-

* Proclamation de l'Empereur à son armée, le 5 Mai 1813.

бѣдою, за которую приносимъ сего дня порожесивеннѣйшее благодарственное молебствіе Всемоу щему, она являетъ еще важнѣйшіе успѣхи въ нашу пользу, мудрецамъ, которые умѣюшь судить о будущихъ происшествіяхъ по настоящимъ, и предвидѣшь въ великихъ приключеніяхъ славныя спашья, обѣщаемыя ими Исторіи. Каждой день будетъ представлять намъ слѣдствія оныхъ. *Мы отразили сихъ Татаръ въ ужасной ихъ климатѣ, котораго они не должны болѣе оставлять.**

Въ самомъ дѣлѣ, кампанія, открывающаяся при такихъ блистательныхъ успѣхахъ, должна, по видимому, довершиться во всемъ ихъ просперанствѣ намѣренія Провидѣнія въ благолѣпныхъ судьбахъ Императора. Враждующія со Франціею державы! вы сочли наши легіоны, вы исчислили разныя вооруженія, ихъ составляющія, но забыли уважить и необыкновенный геній ихъ Предводителя, котораго высреннія соображенія умѣють приводить въ равновѣсіе ихъ дѣйствія, составляяшь изъ нихъ цѣлое, снабжаяшь ихъ новыми средствами и усугубляяшь ихъ силу. Вы полагали что онъ имѣеть воиновъ неопытныхъ и дерзали презираяшь ихъ юную храбрость, которая еще не видала ужаснаго огня битвъ; но вы не помышляли о томъ, что взглядъ и слава великаго человека, ими начальствующаго, превращающа ихъ предъ вами въ героевъ. Вы думали, что онъ находишься еще въ отдаленіи отъ арміи своей, хотя его исторія и ваши собственныя неудачи долженствовалибъ доказать вамъ, что на походѣ онъ всегда пребываетъ впереди своихъ побѣдоносныхъ фалангъ. Но по крайней мѣрѣ вы вскорѣ замѣтили присутствіе перваго изъ Полководцевъ, по движеніямъ и восторгу войскъ, и по ударамъ молнии, испребившей отборныя силы вашей арміи. Развѣ вы не знали, вспоминая о прежнихъ своихъ пораженіяхъ,

* Прокламація Императора Наполеона арміи, 3 Мая 1813.

des et soudaines pensées, qui l'élèvent en tout genre au-dessus des autres hommes, il vous a découvert, tout son ascendant, avec cette promptitude et cette sûreté de jugement, qui savent improviser un champ de bataille, que la méditation la plus profonde des plus illustres généraux aurait toujours à lui envier. Vous avez hâté de trois jours le moment d'un triomphe, qu'il préparait dans le secret de ses pensées ; mais en éludant ses combinaisons, vous n'avez changé dans ses dispositions que le mode seul de vous vaincre. Venez donc provoquer et accélérer le combat. La moitié de son armée, encore éloignée de son camp, n'aura plus à regretter dans quelques heures, que de n'avoir pas pu partager ses lauriers. *L'infériorité* de notre cavalerie, que l'Empereur *désirait d'épargner*, et à laquelle il destinait pour supplément sa foudroyante artillerie, éclaire tout-à-coup sa pensée d'une de ces *illuminations soudaines*, dont parle Bossuet. *C'est une bataille d'Egypte*, dit-il à ses troupes, *une bonne infanterie, soutenue par l'artillerie, doit savoir se suffire*. L'histoire recueillera ce résultat mémorable d'une combinaison que le génie militaire a suggérée, et qui pouvait seule assurer la victoire.

On est transporté d'admiration, nos très-chers frères, devant l'homme extraordinaire qui élève notre Empire à un si prodigieux degré de puissance et de gloire. Sa destinée et ses officieux ennemis le placent sans cesse dans toutes les situations les plus propres à nous découvrir tout l'horizon de son génie. Il est l'âme de son gouvernement comme de son armée. On ne conçoit pas qu'un mortel puisse surmonter tant d'obstacles et suffire à tant de devoirs, allier tant d'activité à tant de prévoyance, tant de sagesse à tant d'impétuosité.

что принуждаешь его къ оборонѣ значило призывать его къ побѣдѣ? Такой Государь никогда не бываетъ проснымъ зрительемъ битвъ, когорыя онъ дасть намѣренъ. Всегда просвѣщаемый своимъ вдохновеніемъ, опытностію, привычкою къ великимъ и мгновеннымъ мыслямъ, возвышающимъ его во всѣхъ родахъ надъ другими людьми, онъ открылъ вамъ свое превосходство съ быстротою и твердостью разсудка, когорыя умѣютъ, не приговорясь совершить на полѣ брани то, въ чемъ всегда завидуютъ ему знаменитѣйшіе Генералы, съ глубокомыслиемъ распоряжающіе битвами. Вы приблизили шремя днями минувшу торжества, которое онъ предуготовлялъ въ тайнствѣ мыслей своихъ; но, избѣгая его соображеній, вы перемѣнили въ расположеніяхъ его шолько образъ вашего пораженія. И такъ придите для провозглашенія и ускоренія битвы! Половина его арміи, еще удаленная отъ стана его, не спанетъ чрезъ нѣсколько часовъ сожалѣшь, что не могла раздѣлишь его лавровъ. Мало-числіе нашей конницы, когорую Императоръ желалъ пощадить, и на подкрѣпленіе коей навначалъ громоносную свою артиллерію, освѣщаетъ вдругъ его мысль однимъ изъ шѣхъ *мгновенныхъ лучей*, о когорыхъ говоритъ Боссюэшь. *Надлежитъ оражаться, какъ въ Египтѣ*, сказалъ онъ войскамъ своимъ, *и довольствоваться хорошею пѣхотою, при помощи артиллеріи.* Исшорія сохранить сіе достопамятное слѣдшвіе соображенія, внушеннаго воинскимъ геніемъ, которое одно могло доставить побѣду.

Мы восхищаемся въ изумленіи, любезнѣйшіе брашя, предъ необыкновеннымъ мужемъ, возвышающимъ наше Государство на чудесную степень могущества и славы. Судьба и услужливые враги, приводяшь его безпрестанно въ положенія, открывающія намъ всю обширность его генія. Онъ одушевляешь и правительство и армію свою. Не лзя понять, какъ смертный можетъ превозмогать шоликія препятствія, исполнять шоликія обязанности, соединяшь шоликую дѣя-

tant d'étendue dans toutes les conceptions à tant de vigilance dans les détails; et que chaque partie de son immense administration soit toujours surveillée par la perspicacité de ses regards, comme s'il n'avait aucune autre sollicitude sur le trône.

C'est la religion seule, nos très-chers frères, qui, en ralliant tous les intérêts des souverains et des sujets, des riches et des pauvres, assure la véritable pompe des fêtes nationales, et donne à l'expression de la joie commune un caractère auguste et sacré, que l'enthousiasme universel rend encore plus touchant, et plus magnifique. Sans elle rien n'est solennel, rien n'est vraiment populaire, rien ne réunit la multitude en une seule famille. Le monde a des divertissemens, le christianisme seul a de véritables fêtes. Les hommes ne sont jamais en parfaite communauté de sentimens et d'intérêts, que dans les temples. C'est en se prosternant eux-mêmes devant Dieu, que les princes apprennent aux peuples à les respecter comme ses vivantes images. C'est en se rassemblant autour des autels, qu'on se trouve heureux d'être chrétien, qu'on se sent fier d'être Français, et que chacun croit s'associer à la gloire de l'armée, en la célébrant avec tant d'allégresse et de majesté dans nos sanctuaires. Dieu étant ici au milieu de nous et sensiblement *près de nous*, selon l'expression de l'apôtre St. Paul, semble aussi se déclarer pour nous. L'image, du souverain s'y retrace dans tous les coeurs. Les acclamations d'un peuple entier répètent son nom chéri avec des transports unanimes de reconnaissance; mais sa renommée nous a tellement accoutumés aux prodiges, qu'il ne peut plus y avoir désormais de surprise pour notre admiration. Oh! combien sa grande âme jouirait avec délices de notre amour, s'il pouvait être en ce moment le témoin de tous les sentimens qu'il inspire!

шельность съ шолікою предусмотрительностію, шолікую мудрость съ шакою пылкостию, шолікую обширность во всѣхъ соображеніяхъ съ шолікою бдишельностию о подробностяхъ; нельзя понять, какъ всякая часть его неизмѣримаго управленія всегда наблюдаешся прозорливыми его взглядами, какъ будто бы онъ не имѣлъ на промѣ другаго попеченія.

Одна лишь религія, любезнѣйшіе брація, соединяя въ выгоды Государей и подданныхъ, богачей и бѣдныхъ, сославляетъ истинную пышность народныхъ торжествъ, и придаетъ израженію общей радости величественный и священнѣй видъ, который, при всеобщемъ восторгѣ, становится еще прогашельнѣе и величественнѣе. Безъ религіи нѣтъ истинныхъ, народныхъ торжествъ, ничто не соединяетъ толпы въ одно семейство. Міръ имѣетъ увеселенія, а христіанство одно знаетъ истинныя торжества. Чувствованія и выгоды людей совершенно согласуются единственно во храмахъ. Повергаясь предъ Богомъ, Государи научаютъ подданныхъ своихъ почитать ихъ одушевленными изображеніями божества. Собираясь вокругъ олтарей, чувствуемъ счастье быть Христіянами, гордимся быть Французами, и всякъ думаешь участвовать въ славѣ арміи, торжествуя оную, съ шолікою радостию и величествомъ въ нашихъ священнищахъ. Богъ, будучи здѣсь посреди насъ, и видимо *близъ насъ*, по выраженію Св. Апостола Павла, объявляетъ себя нашимъ заступникомъ. Изображеніе Государя начертывается здѣсь во всѣхъ сердцахъ. Воскликанія цѣлаго народа повсюду его драгоценное имя съ единодушными восторгами благодарности; но его слава шакъ пріучила насъ къ чудесамъ, что уже не можно болѣе изумить нашего удивленія. Ахъ! съ какимъ удовольствіемъ насладились бы его великая душа нашею любовью, еслибы онъ въ сію минушу могъ быть свидѣтелемъ всѣхъ чувствованій, которыя онъ внушаетъ!

Mais quels regrets avons-nous donc à exprimer? Notre monarque ne sera-t-il donc pas présent par sa pensée à cette sainte solennité, pour jouir des bénédictions universelles, qui vont environner sa compagne chérie au moment où un grand et touchant rapport religieux vient l'offrir pour la première fois depuis sa régence, dans la plus magnifique pompe du trône, aux hommages de la nation? La fête qui nous réunit dans le premier de nos temples, tout resplendissant de ses bienfaits et de ses victoires, acquiert encore un plus grand intérêt et un plus beau lustre par la présence de l'auguste souveraine, qui vient présider à cette auguste cérémonie, en s'y montrant parée de toute la gloire de son époux.

Eh! quel touchant spectacle, de voir dans notre sanctuaire l'épouse révérée du souverain, la mère de l'héritier du trône, la régente de l'Empire, remercier Dieu solennellement de la gloire du grand homme, dont elle vient proclamer le triomphe, en déclarant aux Français que *sa conservation est aussi nécessaire au bonheur de l'Empire qu'au bien de l'Europe, à la religion, qu'il a relevée, qu'il est appelé à affermir, et dont il est le protecteur le plus sincère!* Quel spectacle de contempler une âme si pure se prosternant devant nos autels, implorant le Tout-Puissant en faveur du héros, qui est l'objet continuel de sa pensée, dont sa tendresse suit tous les pas, et dont elle ne cesse de s'entretenir au milieu de sa cour avec la plus vive émotion! Dieu exaucera ces prières, ces vœux, ces actions de grâces qu'il inspire; et la félicité de notre souveraine va s'augmenter encore de toute l'allégresse publique, dont elle sera l'heureuse interprète auprès de celui qu'elle représente avec autant de grâce que de dignité.

Nous pouvons le publier hautement, sur la foi des hommes supérieurs appelés à son conseil, le gouvernement qui lui est confié, développe en elle chaque jour

Но къ чему предаваться сожалѣнію? Развѣ нашъ Монархъ не присущствуваетъ мыслию при семь священномъ шоржесствѣ, дабы наслаждаться всеобщими благословеніями, копорыя окружають любезнѣйшую его супругу въ то время, когда великое и шогашельное дѣйствіе религіи представитъ ее въ первый разъ въ великолѣпнѣи и пышноешти прона народному почитанію? Торжество, соединяющее насъ въ первенспвующемъ изъ храмовъ нашихъ, блистающемъ его благодѣяніями и побѣдами, приобрѣщаетъ большую важность и новый блескъ присутствіемъ Высокой Государыни, предсѣдательствующей при семь величественномъ обрядѣ, во всемъ убранствѣ славы своего Супруга.

Какое шогашельное зрѣлище! Мы видимъ въ святилищѣ нашемъ обожаемую Супругу Государя, манерь Наслѣдника Престола, Правительницу Имперіи, приносящую Богу шоржесственное благодареніе за славу великаго мужа, копорого шоржесство она возвѣспила, объявивъ Французамъ, что его *сохраненіе столь же нужно для щастія Имперіи, какъ и для Европы, и религіи, которю онъ подбѣлъ, долженъ цтвердить, и которю сердечно покровительствуетъ.* Какое зрѣлище! Видѣть столь непорочную душу, повергающуюся предъ нашими олшарями, и умоляющую Всемогущаго въ пользу героя, копорый безпрестанно занимаетъ ея мысли, за копорымъ нѣжность ея слѣдуетъ по слѣдамъ, и о копорымъ бесѣдуетъ она безпрестанно посреди своего двора съ живѣйшимъ чувствомъ! Богъ услышитъ сіи молитвы, сіи обѣты, сіи молебствія, имъ внушаемая, и благоденствіе нашей Государыни еще увеличится веселіемъ всеобщимъ; она будетъ щастливою его предсѣдательницею у того, коего представляеть съ шолікою любезностію и достоинствомъ.

Мы можемъ возвѣспитъ велегласно, подаясь на увѣренія вельможъ призванныхъ къ ея Совѣшу, что порученное ей Правительство

une âme pleine de douceur et de bonté, un caractère de haute sagesse dans ses actions comme dans ses discours, un goût de l'application, un amour de l'ordre, une habitude d'attention et d'intérêt, une exactitude de mémoire et de suite dans les affaires, une justesse d'esprit, une maturité de jugement, une solidité de réflexions, qui en lui conciliant tous les suffrages, lui garantissent l'approbation la plus précieuse à son cœur. Tant de qualités brillantes sont encore embellies sous le diadème par une piété aussi exemplaire que mesurée, et par l'attrait de ses douces vertus d'autant plus propres à faire aimer ses principes religieux, qu'elles invitent à l'imitation sans forcer à l'hypocrisie.

развиваетъ въ ней ежедневно душу преисполненную кротости и доброты, высокую мудрость въ дѣлахъ и въ рѣчахъ, прилежаніе, любовь къ порядку, привычку къ вниманію и участію, исправную память и непрерывность въ дѣлахъ, точность ума, зрѣлость сужденія, основательность размышленій, которыхъ, доставляя ей всеобщую похвалу, ругающіяся въ драгоценнѣйшемъ одобреніи для ея сердца. Столь блистательныя качества еще украшаются подъ діадимую примѣрнымъ и надлежащимъ благочестіемъ и прелестію ея крошечныхъ добродѣтелей, которыя тѣмъ болѣе приводятъ въ любовь ея благочестивыя правила, что приглашаютъ подражать ей, не принуждая къ лицемѣрію.

IV.

Réponse au mandement de S. E. Monseigneur le Cardinal Maury.

Monseigneur,

Avant de lire les mensonges, que vous venez de prononcer dans cette chaire de vérité, où jadis vous avez rencontré la gloire en ne cherchant que la fortune, * avant d'observer la conduite que vous avez tenue depuis l'apostasie que vous avez mendiée; avant votre chute enfin, j'étais déjà convaincu qu'il est un point d'élévation dans la vie, d'où l'homme que la vertu ne soutient pas, est obligé de redescendre. Mais en remarquant cette dégradation, qui appartient à l'humanité, jamais l'histoire ne m'avait révélé l'excès d'humiliation auquel un cardinal, un prince de l'église romaine, pouvait arriver. Satan, précipité du ciel, conserve encore quelque dignité au fond de l'abîme. Si, comme vous, il est le plus grand des ingrats si comme vous, à force d'orgueil, il étouffe sa propre renommée, il menace du moins, et ne rampe pas.

* L'abbé Maury était répétiteur de collège, et vivait dans la misère, quand ses talens oratoires le firent connaître de l'abbé de Boismon. Ce fut ce vieux académicien, prédicateur du Roi, qui commença sa fortune en lui résignant un gros bénéfice. Destiné à le remplacer à l'académie, on assure que l'abbé Maury, plus occupé pendant la dernière maladie de son bienfaiteur, de son discours de réception, dans lequel devait entrer l'éloge historique du défunt, que de sa mort, se pressait de lui faire des questions et de recueillir de la bouche du mourant quelques anecdotes de sa vie, lorsque celui-ci pénétrant son projet et son ingratitude, lui dit d'une voix éteinte " Finis, l'abbé, il y a assez long-temps que tu me prends la mesure."

IV.

Ошвѣтъ на воззваніе Е. Пр. Г. Кардинала Мори.

Милосшивый Государь!

Не чинавъ еще ажей, произнесенныхъ вами съ кафедръ, посвященной одной истинѣ, на кошорой вы нѣкогда приобрѣли славу, ища одного щаспія * не разсмотрѣвъ еще вашего поведенія послѣ ошпаденія ошъ вѣры, кошорого вы искали какъ милосшыни, словомъ, прежде упадна вашего, я уже былъ увѣренъ, что въ жизни естъ степень, съ кошорой человекъ, не поддерживаемый добродѣтелью, долженъ сойти, но при изобличеніи сего свойственнаго человечеству упадка, Исторія никогда не представляла мнѣ чрезвычайнаго униженія, до кошорого можетъ достигнушь Кардиналь, Князь Римскія церкви. Свергнушый съ небесъ сатана сохрانيةшь и въ глубинѣ шаршара нѣкоторое достоинство: хоща ошъ, подобно вамъ величайшій изъ неблагодарныхъ, хоща ошъ, подобно вамъ, изъ гордости помрачаетъ собственную славу свою, но ошъ приномъ угрожаетъ, а не пресмыкается.

* Аббашъ Мори былъ учительскимъ помощникомъ въ духовной школѣ и жилъ въ бѣдности, когда ораторскія дарованія познакомили его съ Аббашомъ Буасмоншомъ. Сей престарѣлый Академикъ и Королевской проповѣдникъ, положилъ основаніе его щаспію, назначивъ ему важнѣйшій доходъ. Говорять, что Аббашъ Мори, бывъ назначенъ занять его мѣсто въ Академіи во время послѣдней болѣзни своего благодѣтеля болѣе занимался начальною рѣчію своею, въ кошорой надлежало похвалить покойнаго предметника своего, нежели его смертію. Ошъ безпрестанно выпрашивалъ его, и старался исхитить изъ устъ умирающаго нѣкоторыя подробности о его жизни. Буасмоншъ, примѣтивъ его намѣреніе и неблагодарность, сказалъ ему слабымъ голосомъ: „перестань, Аббашъ, ты давно уже сидишь съ меня мѣрку.“

Non, Monseigneur, il n'appartient qu'à vous seul, de monter et de redescendre en si peu d'années tous les échelons qui composent l'opinion et la société; pour vous élever aussi haut, pour retomber aussi bas, il fallait cet équilibre de talents et de vices, de génie et de perversité, qui n'existe peut-être que dans votre esprit et dans votre cœur.

Mais, n'espérez pas, Monseigneur, que votre avilissement soit d'un contagieux exemple; dans cette foule de crimes que toutes les passions des hommes ont mis en jeu, parmi ces ambitieux de toutes les espèces, ces fanatiques de tous les partis, nul n'a droit de prétendre à être aussi coupable que vous. La place que vous avez choisie restera unique dans l'histoire; et si l'Europe a jamais l'honneur de reproduire un second poète comme le Dante, un genre de supplice, inconnu à l'imagination des hommes, sera sans doute dans son enfer, la récompense que le génie décernera à l'ingratitude. Vous avez voulu atteindre aux deux extrémités de cette longue chaîne de gloire et d'infamie, qui lie les tems où vous avez combattu pour la religion, aux tems où vous priez pour son persécuteur; des derniers rangs de la société, élevé aux premières dignités de l'église; du poste le plus éminent où l'opinion puisse porter un homme; de ce point enfin où l'envie ne pouvait même plus vous atteindre, vous vous êtes précipité chargé de vingt années d'hypocrisie.

Monseigneur, il n'appartient qu'à vous, d'apprécier tout ce qu'il y a d'extraordinaire dans ce double usage de vos talents et de votre caractère; et sans doute votre amour propre pouvait seul trouver dans cette puissance de se créer une réputation et de la détruire, une jouissance qui nous est inconnue.

Вамъ одному, Милосливый государь, предоставлено было въ столь краткое время взойти и опустившись по всемъ степенямъ, образующимъ общественную славу; чѣмъ вознесши васъ столь высоко, а потомъ низринуть въ такую пропасть — надлежало имѣть равнѣ всѣ талантовъ и пороковъ, генія и разврата, кошорое, можетъ бытъ, существуетъ въ вашемъ столько сердцѣ.

Но не надѣйтесь, Милосливый Государь, что ваше униженіе будетъ заразительнымъ примѣромъ. Въ сонмѣ преступниковъ, руководимыхъ въ мнѣ спростями человѣческими, въ числѣ славолубцевъ всѣхъ родовъ, сихъ бѣшенствующихъ приверженцевъ всѣхъ споронъ, никто не имѣетъ права бытъ столь великимъ преступникомъ, какъ вы. Избранное вами мѣсто будетъ единственнымъ въ Исторіи, и естли Европа когда нибудь къ чести своей произведетъ другаго Данша, то въ его аду новый родъ казни, донинѣ неизвѣстный воображенію людей, безъ сомнѣнія будетъ наградою, которую геній назначитъ неблагодарности. Вы хотѣли достигнуть двухъ концевъ длинной цѣпи славы и безчестія, соединяющей шѣ времена, въ которыя вы сражались за религію, со временемъ, въ кошорое вы молились за ея гонителя; вы были возведены съ послѣднихъ степеней общества на первѣйшія достоинства церкви, и вдругъ съ высочайшей степени, на кошорую слава можетъ возвести человека, словомъ, съ сей точки, на кошорой и самая зависть не могла васъ достигнуть, вы низверглись, обременены будучи двадцатилѣтнимъ лицемѣремъ.

Милосливый Государь! Вамъ одному предложитъ оцѣнить всю необыкновенность сего сугубаго употребленія вашихъ талантовъ и вашего характера, и безъ сомнѣнія одно самолюбіе ваше могло найти неизвѣстное для насъ наслажденіе: соорудитъ себѣ славу и уничтожитъ ее!

Mais ce qui doit nous consoler pourtant de ne pas atteindre à de pareilles combinaisons, c'est de voir votre éloquence déchoir, en raison de votre égarement, vos talens s'avilir comme votre coeur, et votre esprit s'éteindre dans les ténèbres de l'apostasie; encore plus vite que votre génie ne s'était allumé au flambeau de la religion.

Oui, Monseigneur, vous aviez des talens à l'époque où vous saviez en faire un bon usage. A défaut de cette éloquence brûlante que donne seule la persuasion, vous saviez, sur un terrain ferme, élever un élégant édifice. Panégyriste de St. Louis, * l'ambition de vous asseoir un jour au sein de l'académie française, vous avait donné les talens nécessaires pour charmer cette assemblée; ce qu'un orateur purement chrétien aurait pensé du plus grand des rois, du plus religieux des hommes, du plus brave des héros de ces temps presque fabuleux, vous l'avez dit, inspiré par cette soif de briller qui vous a dévoré pendant vingt années. C'est le besoin d'échapper à l'oubli pour arriver à la fortune, qui vous a fait vous jeter, à l'époque de la révolution, dans la carrière qui vous offrait le plus de chances; et tandis que votre conscience avait l'air d'entraîner votre génie, tout chez vous était soumis aux calculs du plus sordide intérêt. Dépourvu de cette chaleur de sentiment, de cette onction touchante qui naît de la persuasion, ne pouvant y suppléer qu'à force d'art, comment avez-vous pu vous éloigner de ces bases éternelles sur lesquelles nos grands orateurs ont bâti des monumens durables? Prédicateur sans moralité, prêtre sans foi, ministre des autels sans piété, mais profond littérateur et écrivain éminemment habile, comment a-t-il pu vous échapper que les sentimens religieux sont les sources inépuisables de la véritable éloquence? Est-ce

* L'usage était en France, avant la révolution, de faire prononcer par quelque jeune orateur déjà célèbre, le panégyrique de St. Louis, devant l'académie française le 25 d'Août. L'abbé Maury, connu par plusieurs discours oratoires, eut l'honneur d'être choisi, et ce début décida de son talent et de sa fortune.

Но что упреждаетъ насъ въ сихъ размышленіяхъ? Мы видимъ, что краснорѣчіе ваше гибнетъ, по мѣрѣ вашего заблужденія, таланты унижаются, подобно вашему сердцу, и умъ гаснетъ во мракъ богоотступленія, еще скорѣе нежели гений вашъ воспылалъ при свѣщильникѣ религии.

Такъ, Милостивый Государь, вы имѣли таланты, въ то время, когда умѣли употреблять ихъ въ хорошую сторону. За недоспапкомъ пламеннаго краснорѣчія, раждаемаго единственно сердечнымъ увѣреніемъ, вы умѣли на твердой земли соорудить изящное зданіе. Вы говорили похвальное слово Святому Лудовику. * Честнолюбивое желаніе ваше бытъ принятымъ въ Академію Французскую, даровало вамъ таланты, потребныя для восхищенія сего общества; вы сказали все, что истинно Христіанскій Орапоръ могъ придумать о величайшемъ изъ Королей, о благочестивѣйшемъ изъ челоуковъ, о храбрѣйшемъ изъ героевъ пѣвхъ, почти баснословныхъ временъ — сказали, одушевляясь жадностію къ блеску, перзавшею васъ въ печеніе двадцати лѣтъ. Спрямьясь избѣжашъ забвенія, и достигнувшъ щастія, вы обратились во время революціи на поприще, которое представляло вамъ больше случаевъ отличиться. Казалось, яко совѣсть управляла вашимъ умомъ, но въ самомъ дѣлѣ вы повиновались гласу гнуснѣйшаго своекорыстія, не имѣя пламеннаго чувства, и того умилительнаго благочестія, которое раждается опъ сердечнаго убѣжденія, и будучи въ состояніи замѣнять оныя только посредствомъ искусства, какъ могли вы

* До революціи было во Франціи обыкновеніе заставлятъ нѣкоторыхъ, уже знаменитыхъ молодыхъ Орапоровъ, произносить похвальные слова Св. Лудовику, предъ Академію Французскую 25 Августа. Аббатъ Мори, извѣстный многими рѣчами, былъ для сего избранъ, и сіе появленіе открыло его таланты и составило его щастіе.

vous seul, Monseigneur, qui par des combinaisons de mots, avez pu vous élever jusqu'au sublime dans cette tribune d'où je vous ai vu tonner sur une immense assemblée, parce que la religion vous prêtait momentanément ses foudres? Ces mouvemens oratoires, ces élans du génie, à qui les deviez-vous, si ce n'est à l'importance, à la vérité de vos sujets?

Ah! Monseigneur, quand vous planiez sur les esprits, quand vous attendrissiez tous les coeurs, votre force ne tenait pas, comme la force apparente de Samson, à un prodige; mais comme sa force véritable, en votre confiance dans la bonté de votre cause. C'était elle qui vous prêtait le moyen de terrasser le lion, de combattre le Philistin; ce pouvoir venait de la source de tous les pouvoirs. Celui qui vous avait donné vos talens vous les a repris, sa main s'est retirée de dessus vous; la fausse ambition a coupé le cheveu fatal; vous êtes tombé dans la faiblesse et dans l'aveuglement, et il ne vous reste, comme celui auquel je vous compare, qu'à renverser sur vous les voûtes de ce temple où vous faites régner l'impiété.

(La suite incessamment.)

удались отъ тѣхъ вѣчныхъ основаній, на копорыхъ проповѣдники наши соорудили незыблемые памятники? Вы проповѣдникъ безъ нравственности, священникъ безъ вѣры, служитель ошаря безъ благочестія, но при томъ свѣдующій Липераторъ и искусный писатель: какъ могли вы забыть, что чувствованія, внушаемая вѣрою, суть единственные, неиспощимые источники истиннаго краснорѣчія? Не одни ли вы, Милосливый Государь, посредствомъ сочетанія словъ, могли подняться до истинной высокости на шой скалѣ, съ копорой, какъ я видѣлъ, вы менали громъ въ несмысленное собраніе потому, что религія ссужала васъ на время своими молніями? Чему обязаны вы были сими орашорскими движеніями, сими порывами генія? Важности и истиннѣ вашего предмета!

Ахъ, Милосливый Государь! Когда вы возвышались надъ умами, и умиляли всѣ сердца, тогда сила ваша не завистѣла отъ чуда, какъ внимая сила Самсона, но какъ истинная его мочь сосполяла въ томъ, что вы были увѣрены въ справедливости своего дѣла. Она даровала вамъ средства побѣднть льва и сразнться съ Филнспнмляннномъ; сіе могущество происходило отъ источника всякой силы. Даровавшій вамъ паланшы, спннлъ ихъ у васъ, спнлъ съ васъ покровншельствующую свою десницу; ложное честполюбнє срѣзало пагубный волосъ; вы впали въ слабость и ослѣпленіе, и вамъ предстоитъ, какъ и Самсону, ннзпровергнушь на самаго себя своды храма, въ копоромъ вы водворили злочестнє.

(Продолженіе впрѣдъ.)

С М Ъ С Ъ.

I.

Поснавая пріятнѣйшимъ долгомъ сообщать читателямъ нашимъ извѣстія о благородныхъ подвигахъ нашихъ соотечественниковъ, помѣщаемъ съ удовольствіемъ слѣдующее, доставленное намъ изъ вѣрныхъ рукъ свѣденіе о благошворномъ поступкѣ почтеннаго Рускаго дворянина. — Въ Августѣ мѣсяцѣ прошлаго года, при вторженіи варваровъ въ Смоленскую Губернію, шамошній помѣщикъ *Авдаси Аввакумовиѣ Каверзневѣ* принужденъ былъ бѣжать, оставя домъ свой и все имущество на расхищеніе злодѣямъ. Долгое время спранствовалъ онъ съ незначительнымъ семействомъ своимъ, и наконецъ встрѣтился въ Тульской Губерніи съ незнакомымъ ему дошолъ той Губерніи помѣщикомъ *Павломъ Матвѣевичемъ Тиличевымъ*, который также находился на дорогѣ, а не въ домѣ своемъ. Г. Тиличевъ, узнавъ отъ служителей Г. Каверзнева, о плачевномъ его состояніи, немедленно поспѣшилъ съ нимъ увидѣться, и по человеколюбію своему, съ пролиціемъ горчайшихъ слезъ убѣдилъ его отправиться въ помѣстье его, село *Оообнякъ*, давъ шуда проводника и письмо на имя супруги своей *Авдоши Васильевны*, которою несчастное, спранствующее семейство и было принято съ радостію и благошвореніемъ. На послѣдокъ самъ Г. Тиличевъ, по возвращеніи въ домъ, вмѣстѣ съ добродѣтельной своею супругою, соспрадая въ несчастіи Г. Каверзнева, сопричель его со всѣмъ его семействомъ къ своему собственному — имѣя самъ небольшое имущество и осьмерыхъ малолѣтнихъ дѣшей. Г. Каверзневъ пользоваася его

помощію а болѣе еще утѣшительною, дружескою бесѣдою близъ четырехъ мѣсяцевъ, доколѣ изгнаніе врага не позволило ему возвратиться въ опустошенное свое жилище.

2.

Прибывшій изъ Америки чрезъ Швецію въ главную кварширу Союзныхъ армій Генераль Моро родился въ 1761 году въ городѣ Морле. Онъ учился правамъ, и при началѣ революцій вступилъ въ военную службу. Онъ прославился многими подвигами, особливо ретирадою своею въ 1796 году за Рейнъ. По разбитии Эрцгерцога Карломъ Журдана, Моро, безпрестанно преслѣдуемый непріятельскими, гораздо многочисленнѣйшимъ войскомъ, отступалъ цѣлые двадцать семь дней, одерживая надъ непріятелемъ въ сіи двадцать семь дней безпрестанныя побѣды преимущественно при Биберахъ, гдѣ Французы, послѣ рѣшительной побѣды, взяли 3,000 пленныхъ и 18 пушекъ. Въ сіи выгоды не обезпечили еще однако Французской арміи; надлежало отважиться еще на нѣсколько сраженій, овладѣть дефилеями Шварцвальда, и дабы ускользнуть отъ Австрійцевъ, отрѣзавшихъ дорогу къ Келю, и обратиться къ Фрейбургу, занявъ штурмомъ такъ называемую *Чертову долину*; чрезъ сію-то долину или лучше сказать, чрезъ сей горный, крайне шѣнный проходъ провелъ Моро всю армію и показалъ совершенство воинскаго искусства. Въ оную долину не могъ отважиться въ 1792 году смѣлый и дерзкій Вилларъ. „Чрезъ сію Чертову долину, сказалъ онъ Курфирсту Баварскому, не могу я пройти; ибо, простите мнѣ, Ваша Свѣтлость, я не чортъ!“ — Моро имѣлъ честь сражаться съ Суворовымъ въ Италіи. Герой Римникскій чинилъ ошличныя достоинства своего проповѣдника, называя его Генераломъ славныхъ ретирадъ,

и говоря: „Онъ меня сѣдаго старика въсколь-
понимаетъ, но я его больше. Горжусь, что
имѣю дѣло съ славнымъ человѣкомъ.“ — Моро,
зная быстрый полетъ сѣвернаго исполина, ис-
шощевалъ все свое искусство, чтобы спасти
остатки Французской арміи ретирадами. На
сраженіи при Нови, упросилъ его Жубертъ ос-
таться при немъ, дабы пользоваться и руко-
водствоваться его совѣтами. Подъ нимъ убили
три лошади. Поставивъ послѣ сраженія войско
въ надлежащую позицію, кончилъ онъ свое по-
гдашнее служеніе и отправился въ Парижъ.
Ему неоспоримо обязана Франція, что вся ея
армія не истреблена. — Въ 1800 году одержалъ онъ
надъ Австрійцами знаменитую побѣду при Го-
генланденѣ, которая болѣе нежели Бонапартовъ
успѣхъ при Маренго, содѣйствовала заключенію
Люневильскаго мира. По присвоеніи Бонапар-
томъ верховной власти, жилъ онъ спокойно въ
окрестностяхъ Парижа. Бонапарте всячески
старался привлечь его на свою сторону, хотѣлъ
женить на своей сестрѣ и ш. п. но Моро, зная
зловѣдческой нравъ перваго Консула, и предвидя
будущія, которыми онъ готовилъ Франціи,
уклонился отъ вступленія съ нимъ въ союзъ.
Бонапарте, не могши привлечь его къ себѣ ла-
скою, вознамѣрился сжить съ рукъ коварствомъ,
и успѣлъ замѣшкать его въ заговоръ Жоржа,
Пишегрю и проч. При всей дерзости своей,
не смѣлъ онъ лишить его жизни: вся армія,
обожавшая Моро, возстала бы прошивъ тирана.
Опредѣлено было выслать его изъ Ошечества.
Моро отправился въ Кадиксъ, сѣлъ на корабль,
поѣхалъ въ Сѣверную Америку, и жилъ тамъ до-
нынѣ. Супруга его находится теперь въ Лон-
донѣ.

Н О В О С Т И.

Германія и Пруссія.

Главная квартира Государя Императора, по послѣднимъ извѣстіямъ, находилась въ Силезскомъ городкѣ *Ландекъ* между крѣпостями Прусскою Глацомъ и Австрійскою *Иозефшадломъ*. Сіе положеніе главн. квартиры, предъ началомъ военныхъ дѣйствій, показываетъ, сколько можно догадываться, что Австрійцы немедленно шануютъ дѣйствовать противъ Французовъ.

— Еще нѣтъ извѣстій о возобновленіи непріятельскихъ дѣйствій, да и бытъ имъ еще нельзя за краткостію времени. Въ Берлинскихъ Вѣдомостяхъ напечатанъ приказъ всѣмъ Прусскимъ Офицерамъ, уволеннымъ на время, явиться въ то число Августа (29 Іюля) къ своимъ должностямъ.

— Е. В. Императоръ Австрійскій имѣетъ пребываніе свое въ замкѣ *Брандейсъ*. 29 Іюля прибылъ туда Эрцгерцогъ *Фердинандъ* изъ *Бринна*.

— Наполеонъ, какъ пишуть въ Берлинскихъ Вѣдомостяхъ, возвратился изъ *Майнца* въ *Дрезденъ*.

— Съ 1806 по 1808 годъ Французы взяли съ Пруссіи контрибуціями, наличными деньгами, вещами, поставками, грабежемъ, шоловыми деньгами, зажигательствомъ и пр. 303,524 233 шалера! Въ томъ числѣ не заключались наборы съ *Кенигберга* въ *Новой Маркіи* и городовъ *Шлаве* и *Кеслина*.

— Одинъ Силезской помѣщикъ пишетъ: Грѣшно сказать, что Французы хорошо вели себя въ Силезіи. Въ моихъ помѣстьяхъ забрали они весь хлѣбъ, 2300 овецъ, около 50 лошадей и половину рогатаго скота. Свиной и птицъ испребали

вовсе; всякую утварь и посуду разграбили, по-
ломахи и перепоршили. Американскіе дикари
не могутъ вести себя такъ безчеловѣчно. Они
опустошили все — ошь часовъ на башнѣ до самаго
глубокаго погреба. — „Какое имя заслуживаютъ
люди, умножающіе такимъ образомъ ужасы вой-
ны? Досшойны ли пощады тѣ, которые согла-
шались бытъ орудіями такихъ злодѣяній?“ —
спрашиваетъ сей же помѣщикъ. Неужели онъ
одинъ во всей Европѣ не знаетъ ошвѣща на сіи
вопросы?

— Въ другомъ письмѣ изъ Силезіи сказано:
„Не лзя исчислить поборовъ; требуемыхъ съ
насъ ненасытными врагами, послѣ несчастнаго
занятія нашей земли. Несмыслными контрибуці-
ями принудили они насъ отдать имъ воѣ ваич-
ныя деньги. Всѣ думали, что вносомъ сей сум-
мы куплена независимость и освобожденіе ошь
другихъ налоговъ, но ошлблись: ежечасно полу-
чаемъ приказанія вносить новыя поспавки.
Всякому Французу позволено терзать своего
хозяина, сколько угодно. Съ горестію видимъ, какъ
они оскорбляютъ почтеннѣйшихъ мужей. Мы въ
конецъ разорены; даже всѣ пахотныя поля ис-
треблены фуражирами.

— Герцогъ Ангальшь-Дессавскій заложилъ всѣ
казенныя и частныя имущества своей земли
на два года за 250,000 талеровъ, съ плашежемъ
5 процентошь. Онъ принужденъ былъ къ сему
требованіемъ Франціи вооружить свой участокъ
войскъ.

— Нѣмецкія войска идутъ изъ Германіи во
Францію и Испанію — чтошь перебѣжатъ къ Ан-
гличанамъ. Видно, что въ Сѣверной Германіи и
Голландіи не очень спокойно; пошому, что мно-
гіе Французскіе полки шянутся туда изъ боль-
шей Фр. арміи.

— Французы разстрѣляли въ Геттингенѣ
портнаго Гаршвига за то, что онъ набиралъ
рекрушь для союзной арміи.

— Король Саксонскій отправился из Дрездена через Лейпцигъ, неизвѣстно куда.

— Наполеонъ назначилъ Генерала Вильманзи Интендантомъ Вестфалии.

— Россійскій корпусъ Генераль-Лейтенанта Капцевича, блокировавшій Кистринскую крепость, смѣненъ Прусскимъ корпусомъ Генерала Гиррикса. Жители окрестныхъ странъ съ благодарностію упоминають, что Русскіе наблюдали примѣрный порядокъ и дисциплину.

И с л а в і я .

По частнымъ письмамъ изъ Англіи отъ 22 Іюля, Лордъ Веллингтонъ разбилъ на голову Сюшеша. Дословѣрно то, что Сюшешъ окруженъ со всѣхъ сторонъ.

— Сиръ Сидней Смитъ, стоявшій съ эскадрою своею на якорѣ близъ острова Минорки, получилъ приказаніе, послѣ побѣды при Випшоріи, отправиться къ Байоннѣ, или, какъ утверждаютъ другіе, къ Бордо.

— Французы выгнаны изъ Толозы, Пассая, Кастро, Гвешаріи, Санъ Себастьяна, Панкорба и другихъ, укрѣпленныхъ мѣстъ.

— При Випшоріи взяты въ плѣнъ два Фр. Генерала, изъ коихъ одного зовутъ Тувенотъ.

Р а з н ы я и з в ѣ с т і я .

Вмѣсто сумасшедшаго Жюноша, назначенъ Генераль - Губернаторомъ Иллирійскихъ областей Фуше. Герцогъ Ошранскій, бывший Фр. Министръ Полиціи.

— Владѣлецъ Марокскій объявилъ войну Шведамъ.

— Англичане обѣщаютъ взять съ Байонны контрибуцію, вынужденную Бонапартомъ съ Гамбурга.

XXX.

I.	Начало и распространение континентальной системы	135.
II.	Вѣрные союзники	152.
III.	Мысли одного Французскаго писателя о своемъ Отечествѣ	160.
IV.	Рѣчь, говоренная въ Смоленскомъ Соборѣ по принесеніи въ оный иконы, посвященной Кн. Смоленскому	164.
V.	Смѣсь	167.
	1 Участь союзниковъ Наполеона 2 Пожертвованія въ пользу разоренныхъ непріятелемъ.	
VI.	Новости	169.
	1 Германія и Пруссія. 2. Испанія.	

XXXI.

I.	Воспоминанія о 1812 годѣ	175.
II.	Начало и распространение континентальной системы (Продолженіе)	182.
III.	Характеръ Лорда Веллингтона	194.
IV.	О переходѣ Англичанъ чрезъ Пиренейскія горы	197.
V.	Объ отступленіи союзныхъ армій къ Швейдницу	201.
VI.	Смѣсь	207.
	1 Новая Французская книжка. 2 Французскія медали. 3 Посланіе къ Д. В. Д.	
VII.	Новости	211.
	1 Англія. 2 Швеція. 3 Германія и Пруссія. 4 Франція. 5 Испанія.	

XXXII.

I.	Письмо къ Архимандриту Филарету	219.
II.	Отвѣтъ на предыдущее письмо	228.
III.	Воззваніе Кардинала Мори	236.
IV.	Отвѣтъ на воззваніе Кардинала Мори	250.
V.	Смѣсь	258.
	1 Благородный поступокъ Русскаго дворянина. 2 Генераль Моро.	
VI.	Новости	261.
	1 Германія и Пруссія. 2 Испанія. 3. Разныя извѣстія.	

Къ сей части принадлежатъ Прибавленія No XI, XII, XIII, XIV, XV и XVI.

ПРИБАВЛЕНІЕ

къ 32 книжкѣ журнала

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА

№. XVI.

I.

О памятникѣ, сооружаемомъ на горѣ Денисъ.

Читателямъ нашимъ извѣстно, безъ сомнѣнія, что Наполеонъ на полѣ сраженія при Вюршенѣ, въ лагерѣ въ Клейнъ-Башицѣ $\frac{1}{2}$ Мая въ 4 часа поутру издалъ декретъ о сооруженіи на горѣ Денисъ памятника въ честь Франціи и Италіи съ надписью:

„Императоръ Наполеонъ повелѣлъ на полѣ сраженія при Вюршенѣ соорудить сей памятникъ въ знакъ своей благодарности народамъ Франціи и Италіи, и для преданія памяти позднѣйшаго потомства сей достопамятной эпохи, въ которую въ теченіе трехъ мѣсяцевъ миліонъ двѣсти тысячъ человекъ взялись за оружіе, для защищенія цѣлости Имперіи и ея союзниковъ.“

Какія размышленія раждаетъ сей декретъ! Миліонъ двѣсти тысячъ человекъ во Франціи и Италіи взялись за оружіе! Слѣдственно, населеніе сихъ земель должно быть несмѣнно, богатство неистощимо! Возникло войско Керксово — и, что всего удивительнѣе! — возникло послѣ войны, продолжающейся двадцать одинъ годъ, при совершенной остановкѣ торговли и ремеслъ. Новое подтвержденіе древняго наблюденія, что война ипшася войною! Впрочемъ не трудно усмотрѣть, сколько сіи 1,200,000 человекъ Французовъ и Итальянцевъ отличились оцѣ войска Керксова.

Говорятъ, что сіи войны взялись за оружіе, для защищенія цѣлости Имперіи и ея союзниковъ. Почему именно, для сей цѣли? Въ 1812 году столь мало заботились о цѣлости Французской Имперіи, что Французской Императоръ обратился противъ Россіи, дошелъ до Москвы — не пошому, что надлежало спрашиться чего нибудь со стороны Россіи, а единственно пошому, что Наполеонъ разсудилъ за благо, какъ онъ самъ послѣ того сказалъ, вести войну *политическую или Государственную*. * Какъ перемѣнились обстоятельствова въ печеніе одного года! Можно еще болѣе сблизить двѣ противоположныя эпохи. Предъ отъѣздомъ своимъ изъ Парижа, въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ сего года, Наполеонъ сказалъ депутатамъ Законодательнаго сословія: *ни при одномъ переговоровѣ не было рѣчи о цѣлости Государства Французскаго*. ** Почемужъ, во и печеніи мѣсяца, онъ говоритъ, что цѣлость сія была въ опасности, и въ такой опасности, что надлежало набрать миліонъ двѣсти тысячъ человекъ для защищенія оной? Неужели ей въ самомъ дѣлѣ угрожаютъ? Положимъ, что сіе и справедливо; но неужели Французы и Испаніянцы столь пылко чувствуютъ необходимость сей цѣлости, что возстають несмысленными полнами, для защищенія оной? Для чего избранъ сей поводъ, а не какой либо другой? Для чего не сказано въ семъ декретѣ: „для защищенія континентальной системы, ш. е. величайшаго щастія, которое когда либо доставалось въ удѣлъ народамъ;“ или: „изъ непреоборимой любви къ Французскому Императору и его крошккому, человеколюбивому Правленію;“ или: „для испребленія морскихъ пирановъ;“ или: „для поддержанія славы своего оружія? Всѣ сіи поводы были бы основательнѣе *цѣлости Государства*, вовсе несуществующей. Повѣрили бы, что по какой нибудь Французъ или Испа

* См. стр. 145. No III. С. От. 1813 г.

** См. стр. 242. No XIII. С. От. 1813 г.

ліянець возьметься за оружїе, для защищенїя въ департаменшахъ Устій Эмса, Везера и Эльбы сосшавныхъ частей Французской Имперїи?

На сооруженїе сего памяшника назначаюшся 25 милїоновъ франковъ.

Вообразимъ, что сей памятникъ на горѣ Ценисѣ уже сооруженъ, вообразимъ, что глубокомысленный путешественникъ — на примѣръ Шапобрианъ въ второй половины сего столѣтїя — стоишь предъ нимъ и читаешь надпись. — Что онъ скажешь объ эшомъ памяшникѣ? Безъ сомнѣнїя, сѣдующее: „Милїонъ двѣсти тысячъ человекъ возшали для защищенїя цѣлости Имперїи и ея союзниковъ. Сїе возшанїе конечно сопряжено было съ великими напряженїями, для прочихъ жителей Государства, которые должны были вооружиться сихъ воиновъ, — не говоря уже о томъ, что такое безпримѣрное ополченїе долженствовало потрясти всѣ основанїя народнаго имущества. Чѣмъ могъ правитель Государства лучше всего изъявить подданнымъ своимъ благодарность за такія важныя пожертвованїя? Уменшенїемъ налоговъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, обременилъ онъ народъ новою податью въ 25 милїоновъ франковъ, чтобы имѣть средства оказать ему свою благодарность. Какіе поступки!“

Сей памятникъ на горѣ Ценисѣ вѣроятно будетъ существовать — только на бумагѣ. Что сдѣлалось съ памяшникомъ Маренгскому сраженїю, заложенымъ въ 1805 году? Гдѣ храмъ чести, котораго планъ сочиненъ въ 1806 году въ Познани, и въ которомъ предположено было поставити мраморныя изваянїя знаменїтѣйшихъ Генераловъ и начертати имена убитыхъ солдатъ на золотыхъ скрижаляхъ? Куда дѣвались многіе, подобные сему планы? Главное дѣло въ томъ, что нельзя исполнить данныхъ обѣщанїй, когда отъ одной войны переходишь къ другой. Наполеонъ хочешь увѣришь вселенную, что жители и сокровища Франціи неистощимы, но вселенная видишь ясно, на какихъ

условіяхъ должно быть основано народное богатство, а сіи условія существуютъ во Франціи только въ проэктахъ. Французская нація жаждетъ не памятниковъ славы, а твердаго мира. Она не обогатилась войнами, веденными ею въ теченіе 20 лѣтъ. Хотя въ Италіи, Германіи и Испаніи награблены важныя суммы, но онѣ столькоже споспѣшествовали богатству Франціи сколько несмѣнныя сокровища, увезенныя Апшиаю, Тамерланомъ и Чингисъ-ханомъ, обогатили Ташарскую степь. Золото и серебро приносятъ пользу и богатство только при нѣкоторыхъ условіяхъ. Словомъ: естли въ самомъ дѣлѣ возспали 1,200,000 человекъ для защищенія цѣлости Французской Имперіи и ея союзниковъ; то съ большею достоверностію можно сказать, что никогда не успѣють собрать 25,000,000 франковъ, пошребныхъ для сего памятника.

Б. В.

II.

Н О В О С Т И.

Германія и Пруссія.

Здѣсь, въ С. Петербургѣ, получено *официальное* извѣстіе, что 29 Іюля (ст. ст.) Австрійскимъ Дворомъ вручено Французскимъ Министрамъ *объявленіе войны*, и что Россійская армія уже вступила въ Богемію.

— Вскорѣ надѣмся сообщить читателямъ нашимъ извѣстія о подвигахъ храбрыхъ нашихъ воиновъ. Союзныя Россійскія и Пруссія войска годвинулись впередъ, для начатія военныхъ дѣйствій. Французская армія, какъ сказываютъ, опшнула. Изъ нея опшправлено 40,000 отборныхъ войскъ во Францію противъ всеразрушающаго Веллингтона. Наполеонъ неохотно предвидитъ возобновленіе военныхъ дѣйствій; сіе явствуетъ и изъ того, что онъ посылалъ Маршала Бершье въ главную кварширу Государя

Императора. — По извѣстіямъ изъ нашихъ армій, всѣ шамъ бодры и веселы, и съ непереносимымъ ждуть случая оказашъ снова храбрость свою. Всякіе припасы шамъ дешевы. *

— Шведскій Наслѣдный Принцъ снисходительностію и ласкою приобретаетъ любовь всѣхъ жителей Пруссіи. Проѣзжая чрезъ деревню Певезинъ близъ Науена, спросилъ онъ у провожавшаго Его почтоваго Секретаря, живъ ли тамошній Пасторъ, и гдѣ онъ живетъ? — „Онъ здѣсь!“ сказалъ самъ Пасторъ, 80 лѣтній старецъ, пробившись сквозь толпу народа, окружавшую Принца, и подошедъ къ каретѣ. Принцъ подаль ему руку и сказалъ весьма ласково: „какъ вы поживаете, любезной Пасторъ? — За семь лѣтъ предъ симъ былъ я у васъ непріятелемъ, а теперь посѣтилъ, какъ другъ.“ Почтенный старецъ пожелалъ Ему щастія во всѣхъ Его предпріятіяхъ. „Благодарю, благодарю вамъ, любезной Пасторъ! Простите, поспоронитесь отъ кареты!“ При сихъ словахъ подаль Онъ ему еще разъ руку. — За 7 лѣтъ предъ симъ, на походѣ въ Пруссію, Принцъ останавливался у прешарълаго Пастора, и донынѣ не забылъ его. — Осматривая въ Науенѣ Мекленбургскій конноегерскій полкъ, узналъ Онъ Сержанта Фока, у отца котораго Онъ за нѣсколько лѣтъ до того жилъ въ Любекѣ, изъясилъ удивленіе, что сей благовоспитанный молодой человекъ еще не произведенъ въ Офицеры, и записалъ его имя. Надѣясь, что Его Высочество приметъ его въ Шведскую службу Офицеромъ. — Въ Науенѣ осматривалъ Наслѣдный Принцъ корпусъ Маіора Люцова, состоящій изъ 5000 чел. пѣхоты и 600 конницы. Въ числѣ рядовыхъ сего корпуса узналъ Онъ одного егеря, Саксонскаго уроженца, съ фамиліею котораго Онъ былъ знакомъ. Узнавъ, что въ семъ корпусѣ находится множество Саксонцевъ, сказалъ Онъ: „народъ Саксонскій

* Напр: говядина по 20 коп., а хлѣбъ по 4 коп. фунтъ. Аршинъ хорошаго сукна по 15 руб. ассигнаціями.

хорошъ — но “ — Его Высочество разговаривалъ также съ предводителемъ Тироляскихъ шпрѣлковъ, и съ сыномъ знаменитаго Тироляскаго Папстріуса, Андрея Гофера. — —

— Изъ Дрездена пишушь, ошъ 4 Августа (23 Юля) вопреки другимъ извѣсшямъ, что Наполеонъ шуда еще не возвращался, и что неизвѣстно, гдѣ онъ почно находится.

— Частъ гарнизона Дрезденскаго въ немилосши у Наполеона, неизвѣстно по чему. Въ наказаніе заспавають сіи войска учисься ружью по чешыре раза въ день.

— Всѣ Шведскія войска вышли изъ Помераніи, и замѣнены нѣсколькими шысячыми Россійскихъ и Прусскихъ.

— Въ Берлинскихъ Вѣдомостяхъ писали, что Наполеонъ по милосердію своему приказалъ сняшь секвестръ съ колоніяльныхъ шоваровъ въ Лейпцигѣ. Мы не вѣрили сему извѣсшю и пошому не повшоряли онаго. Нынѣ дѣйствительно извѣстно, что Наполеонъ былъ спошь милосердъ, но что Лейпцигскіе купцы заплащали за сіе милосердіе Его Величества весьма важную сумму.

— Изъ сорока осьми миліоновъ франковъ контрибуціи, взносимой Гамбургомъ, Наполеонъ подарилъ на вспоможеніе разореннымъ сею контрибуціею жишелямъ онаго города три миліона! Сказываютъ, что его солдаты посшупали въ Москвѣ почно шакимъ образомъ: снявши съ несчастнаго обывателя рубаху, они въ насмѣшку сдирали съ нея ворошникъ, и отдавали ему въ знакъ своего милосердія!

Подвиги Французовъ въ Германіи.

— Наполеонъ приказалъ сшитъ для своихъ войскъ Прусскіе гусарскіе мундиры, и изготовилъ каски съ изображеніемъ на нихъ креста какъ у Прускаго земскаго ополченія. Великій полководецъ прибѣгаетъ къ средствамъ самымъ низкимъ и — бесполезнымъ. Пруссаки узнають

сихъ волковъ въ овечьемъ нарядѣ, и вспомнишь изрѣченіе Рускаго охошника :

Обычай мой

Съ волками иначе не дѣлаешь мировой,
Какъ снявши шкуру съ нихъ долой!

— Въ Дрезденѣ пошлой такъ многочисленъ, что многіе обыватели оставляющъ свои дома, нанимающъ по близости кварширы, и опшуда ходящъ въ свои прежнія жилища, услуживашъ споящимъ шамъ солдашамъ.

— Мостъ, которой спроящъ Французы между Гамбургомъ и Гарбургомъ, имѣетъ въ длину семь верстъ. Потребной для того лѣсъ опнящъ у Гамбургскихъ купцовъ, шоргующихъ симъ шоваромъ. Продолжающъ спроищъ укрѣпленія. Городъ спавищъ ежедневно по 4200 работниковъ, которые должны работащъ по 8 дней сряду. — Объявлено прощеніе корабельщикамъ, которые являщя къ $\frac{30}{8}$ числу Іюля. Они должны возвращащя въ дома свои и получащъ позволеніе *плавать по морю* — вопросъ: по какому?

— Въ городахъ лежащихъ въ Департаментѣ Усшій Везера, собраны въ рашушахъ всѣ ремесленники, которые могутъ работащъ въ пользу арміи. Они прудящя во весь день, и на ночь не рашпускающя по домамъ, а должны опдыхащъ на соломѣ. Работы разпредѣлены между ими съ великою точностію, и за нейсправностъ наказывающъ ихъ на площадяхъ палочными ударами. — Новое возмущеніе 2000 крестьянъ въ шѣхъ спранахъ ушущено; причемъ разспрѣяны нѣсколько сотъ человекъ. — Извѣстно, что злодѣй Вандаммъ опослалъ нѣсколько знапнѣйшихъ помѣщиковъ изъ шѣхъ же спранъ въ городъ Везель, гдѣ они сидѣли на хлѣбѣ и на водѣ, и пошомъ опсправлены въ Парижъ. Министръ Полиціи (Савари) препроводилъ ихъ назадъ пошому, что не могъ уличить ихъ ни въ какомъ преснупленіи, и — что важнѣе всего — не имѣлъ денегъ, для содержанія ихъ въ Парижѣ.

— Въ Гольдбергъ и Гринбергъ (въ Силезіи) забрали Французы 100 000 локтей сукна и великую большую конприбуцію. — Городъ Лигнъ превращенъ ими въ крѣпость. Они положили цѣну головы многихъ шамошникъ жишелей.

Франція.

Находящаяся въ Флассингенъ Французская эскадра, состоящая изъ 14 лин. кораблей, фрегатовъ и 30 бриговъ, 7 Юля н. ст. осмѣлилась выйти за мѣри, защищающія Флассингенскій рейдъ, но вскорѣ выпрылы соединенныя Англійской и Россійской эскадры принудили вѣршиться.

— Англичане прошли уже 30 миль во Франціи, и, какъ пишуть, взяли Байонну. Суакъ набираетъ наскоро войска, чптобъ удержашъ и Французскіе Генералы, оставшіеся въ Испаніи Сюшеть, Клозель и другіе, мечущя во вѣ стороны, чптобъ избѣжашъ Веллингтона, который должно надѣяшся, вскорѣ побѣдѣтъ одного за другимъ. — Шедшія въ Италію войска получили повелѣніе итти въ Испанію, или лучше сказать, во Францію.

(11 Августа.).

ПЕЧАТАТЬ ПОВОЛЯЕТСЯ
Августа 9 дня 1813 года

Цензоръ Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ
Иванъ Тилковскій

САНКТ-ПЕТЕРБУРГЪ

ВЪ ТИПОГРАФИИ О. АРХАНГЕЛЬСКОЙ

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА

Verba animi proferre et vitam impendere vero.

ЖУРНАЛ. IV.

8 1 5.

№ 32.

Umpress Google
Vct. DK4.52.76

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА,

Историческій и Политическій Журналъ, издается съ начала Октября 1813 года. Въ немъ помѣщаются: разсужденія о важнѣйшихъ политическихъ и военныхъ происшествіяхъ, патриотическія размышленія, возвышенныя выписки изъ Журналовъ союзныхъ съ Россіею Государствъ, извѣстія о военныхъ дѣйствіяхъ (занимаемыя изъ официальныхъ извѣстій, историческія Анекдоты, стихотворенія, относящіяся къ общественнымъ вышшаго времени, словомъ: все, что можетъ быть полезно, занимательно и пріятно для гражданъ благоденствію, чести и славу Отечества.

На изданіе сего Журнала получено, чрезъ ЕГО Снѣшельство, Господина Министра Народнаго Просвѣщенія Графа Алексѣя Кирилловича Разумовскаго, Высочайшее ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЛАЧЕСТВА содѣленіе.

Въ каждый четвершокъ выходитъ книжка, содержащая не менѣе двухъ печатныхъ листовъ, обыкновенно два съ вышивкою, три и болѣе, а въ погребальникъ прибавленіе въ поланета и болѣе. Цена за полугодное изданіе или за двѣнадцатую часть книжки, *свѣдѣніе о прибавленіи*, которыя выйдуть съ 1 Июля до 31 Декабря сего 1813 года, здѣсь въ Саницишербургскомъ лейбмагистратѣ, а съ пересылкою по всѣмъ городамъ Россійской Имперіи *свѣдѣніе* рублевъ. Подписку принимаютъ всѣ здѣшніе и Московскіе книгопродавцы и Галетшия С. П. В. Почтамта Биснедиція.

Первые шесть мѣсяцевъ сего 1813 года состоятъ изъ 26 книжекъ и 10 прибавленій продюются въ неизвѣстномъ числѣхъ по 15, а съ пересылкою по 17 рублевъ.

